ISSN 1991-0533

9 ЛЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Выпуск № 3 (75),
сентябрь, 2021

Вестник

Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

Ростов-на-Дону
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)
№ 3 (75), СЕНТЯБРЬ, 2021

V E S T N I K

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
№ 3 (75), SEPTEMBER, 2021

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 3 (75), СЕНТЯБРЬ, 2021

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность — 4 номера в год.
№ 3 (75), 2021

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 02.08.2019 ПИ № ФС77–76371.

Подписной индекс 94061 (на год)
в каталоге «Пресса России»
или на сайте www.arpk.org

Международный стандартный номер
сериального издания:
ISSN 1991–0533

Адрес редакции журнала:
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2021

Главный редактор
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

Альбеков Адам Умарович

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор

Вовченко Наталья Геннадьевна

Ответственный секретарь
доктор экономических наук, доцент

Пархоменко Татьяна Валерьевна

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте vestnik.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 3 (75), SEPTEMBER, 2021

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodical — 4 issues per year.
№ 3 (75), 2021

Journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by major scientific results of theses for degree of doctor and candidate of sciences» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list).

Edition is registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media since the 02.08.2019 ПИ № ФС77–76371.

Index 94061 (for one year)
in catalog «The Russian Press»
or online at www.arpk.org

International Standard Serial Number:
ISSN 1991–0533

Publishing address of the journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya st., 69, room 337.
Tel. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

© Rostov State University of Economics (RINH), 2021

Editor-in-Chief
Honored Worker of Science of Russian Federation,
Ph. D. in Economics, professor
Albekov Adam Umarovich

Deputy Editor-in-Chief
Ph. D. in Economics, professor
Vovchenko Natalia Gennadievna

Executive Secretary
Ph. D. in Economics, associate professor
Parkhomenko Tatiana Valerievna

Received manuscripts available in electronic form (on disk or by e-mail: vestnik.rsue@mail.ru). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Review the requirements for materials on site of journal: http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of the authors of the publication.

Responsibility for content of publications and reliability of facts carried by authors of materials.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Де Ла Роберти Катерин Сарландин — ректор, руководитель набора S2IE «Международная стратегия и экономическая безопасность», директор лаборатории SEE, профессор факультета управления и экономики предприятия Парижского университета Сорбонны Пантеона I, г. Париж, Франция.

Ханаппи Харди — д. э. н., профессор экономического факультета Венского технического университета, г. Вена, Австрия.

Глушек Ярослав — кандидат наук, почетный доктор, профессор, ректор Университета имени Грегора Менделя, г. Брно, Чешская Республика.

Таше Иллеана — д. э. н., профессор факультета экономических наук Трансильванского университета, г. Брашов, Румыния.

Рупейка-Апога Рамона — д. э. н., профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета факультета бизнеса, управления и экономики Университета Латвии, г. Рига, Латвия.

Талассинос Элифтериос Яннис — д. э. н., ученая степень Университета Иллинойса, профессор экономического факультета Университета Пирея, Президент международной ассоциации стратегического управления, редактор журнала ERSJ, IJEBA & IJMTEI, г. Пирей, Греция.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Боев Василий Юрьевич — к. э. н., доцент, проректор по учебной работе, зав. кафедрой экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Бондаренко Виктория Андреевна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Кузнецов Николай Геннадьевич — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Максимцев Игорь Анатольевич — д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург.

Механцева Карина Феликсовна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Морковина Светлана Сергеевна — д. э. н., профессор, эксперт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов, проректор по науке и инновациям, зав. кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.

Ниворожкина Людмила Ивановна — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Полуботко Анна Александровна — д. э. н., доцент, зав. кафедрой коммерции и логистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Эскиндаров Михаил Абдурахманович — д. э. н., ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

De La Robertie Catherine Sarlandie — Rector, Director master of S2IE International strategy and intelligence economic, Director laboratories of SEE, Professor of Universities management and Economy of enterprise Parisian Pantheon Sorbonne University I, Paris, France.

Hanappi Hardy — Dr., Univ. Prof., Vienna University of Technology, Economics Department, Faculty Member, Austria.

Hlušek Jaroslav — Prof. Ing., CSc., dr. h. c., Mendel University in Brno, Czech Republic.

Tache Ileana — Professor, Ph. D., Transylvania University of Brasov, Faculty of Economic Sciences, Romania.

Rupeika-Apoga Ramona — Professor, Dr. Chair, Department of Finance and Accounting Faculty of Business, Management and Economics University of Latvia, Latvia.

Thalassinos Eleftherios Ioannis — Ph. D. University of Illinois, Professor, Department of Economics, University of Piraeus, President of International Strategic Management Association (ISMA), Director of Master of Science, Department of Maritime Studies, Editor ERSJ, IJEBA & IJMTEI, European Chair Jean Monnet in EMU, School of Maritime & Industry, Greece.

EDITORIAL COUNCIL

Boev Vasiliy Yuryevich — Ph. D. in Economics, associate professor, Vice-rector for academic affairs, head of department of regional, industrial and business economy of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Bondarenko Victoria Andreevna — Ph. D. in Economics, associate professor, head of marketing and advertising department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Kuznetsov Nikolay Gennadyevich — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of economic theory of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Maksimtsev Igor Anatolyevich — Ph. D. in Economics, professor, academician of Russian Academy of Natural Sciences, academician of International academy of Sciences of higher school, honorable doctor of Bucharest Economic Academy, rector of St. Petersburg State Economic University.

Mekhantseva Karina Pheliksovna — Ph. D. in Economics, associate professor, head of merchandizing and quality management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Morkovina Svetlana Sergeyevna — Ph. D. in Economics, professor, expert of Agency of innovations and development of economic and social projects, vice-rector of science and innovations, manager of department of management and economy of an entrepreneurship of Voronezh State Timber University named by G. F. Morozov, Voronezh.

Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of mathematical statistics, econometrics and actuarial calculations of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Polubotko Anna Aleksandrovna — Ph. D. in Economics, associate professor, head of department of commerce and logistics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Eskindarov Mikhail Abdurakhmanovich — Ph. D. in Economics, rector of Financial University under Government of Russian Federation, professor, corresponding member of Russian Academy of Education.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Батищева Галина Андреевна — д. э. н., доцент, профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Боровская Марина Александровна — д. э. н., профессор, научный руководитель Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике» Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Брелик Агнешка — д. э. н., экономический факультет Западно-померанского технологического университета, г. Щецин, Польша.

Буркальцева Диана Дмитриевна — д. э. н., доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.

Вертакова Юлия Владимировна — д. э. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета, г. Курск.

Гарнов Андрей Петрович — д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и организации производства Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.

Димитриади Николай Ахиллесович — д. э. н., д. м. н., профессор кафедры общего и стратегического менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Золотарёв Владимир Семёнович — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры финансового менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Усенко Людмила Николаевна — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Халын Виктор Геннадьевич — к. э. н., депутат Законодательного Собрания Ростовской области VI созыва.

Шеховцов Роман Викторович — д. э. н., доцент, заместитель министра экономического развития Ростовской области Правительства Ростовской области, г. Ростов-на-Дону.

Шимов Владимир Николаевич — д. э. н., профессор, ректор Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Республика Беларусь.

EDITORIAL BOARD

Batishcheva Galina Andreevna — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of fundamental and applied mathematics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Borovskaya Marina Aleksandrovna — Ph. D. in Economics, Professor, Scientific Director of Research Centre «Instrumental, mathematical and intellectual means in Economics» of Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Brelik Agnieszka — Ph. D., Faculty of Economics, West Pomeranian University of Technology in Szczecin, Poland.

Burkaltseva Diana Dmitriyevna — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of finance of enterprises and insurance of Institute of economy and management of Crimean federal university named by V. I. Vernadskiy, Simferopol.

Vertakova Yulia Vladimirovna — Ph. D. in Economics, professor of managing department of regional economy and management of Southwest State University, Kursk.

Garnov Andrey Petrovich — Ph. D. in Economics, professor, head of economy and production organization department of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.

Dimitriadi Nikolay Akhillesovich — Ph. D. in Economics, doctor of medical sciences, professor of department of general and strategic management of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Zolotariov Vladimir Semionovich — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, professor of financial management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Usenko Lyudmila Nikolaevna — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of analysis of business activities and forecasting of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.

Halyn Viktor Gennadyevich — Ph. D. in Economics, Deputy of Legislative Assembly of Rostov region of the VI convocation.

Shekhovtsov Roman Viktorovich — Ph. D. in Economics, associate professor, Deputy Minister of Economic Development of Governments of Rostov region, Rostov-on-Don.

Shimov Vladimir Nikolaevich — Ph. D. in Economics, professor, rector of Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 3 (75), ИЮНЬ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Управление экономическими системами _____ 12

Борисова В. В.
Цифровое администрирование логистических процессов в цепях поставок **12**

Зубарева Н. Н., Чисников В. А.
Вопросы распределения потребителей между медицинскими организациями из государственного и коммерческого сегмента **18**

Исраилова Э. А., Ходоченко А. В.
Совершенствование показателей оценки уровня развития зеленой экономики в стране **23**

Лю Нань
Особенности внедрения искусственного интеллекта в системе государственных закупок **29**

Марков Б. Е.
Влияние смены приоритетов региональной экономики на бюджетное инвестирование **35**

Миронова О. А.
Медиатизация международного гуманитарного пространства как современный аспект глобализации **41**

Поляков В. В.
Роль природоподобных технологий в обеспечении воспроизводства природно-ресурсного капитала сельскохозяйственной сферы **48**

Рамазанов Р. А.
Развитие экосистемного подхода в финансовой логистике **54**

Рожков Е. В.
Методы оценки развития цифровой платформы управления муниципальной собственностью **59**

РАЗДЕЛ 2. Экономика и предпринимательство _____ 66

Александровская Л. А.
Управление комплексным использованием земельных и водных ресурсов как условие обеспечения устойчивости агромелиоративных систем **66**

Афанасьева М. Ф., Гузенко Н. В.
Роль университетов в экологическом воспитании молодежи: путь к рациональному потребительскому спросу и ответственному поведению товаропроизводителей **74**

Грицунова С. В., Седых Ю. А.
Учет человеческого фактора в условиях развития цифровой экономики **79**

Миргородская О. Н., Иванченко О. В.
Использование технологий искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности зарубежных и российских ритейл-компаний **84**

Карпова Н. В.
Роль и место ландшафтно-экологической составляющей в системе зонирования городской территории **94**
Киянова Л. Д.
Роль медиа в формировании международного гуманитарного пространства в постиндустриальном обществе **99**
Кравцов С. В.
Авиаперевозки как важнейшая составляющая инфраструктурного развития России **105**
Прокопец Т. Н., Комарова С. Н.
Исследование конкурентных позиций при проектировании туристических услуг **114**
Рублев В. В., Ларин О. Н.
Французский опыт создания лоукост-аэропортов: тенденции и перспективы посткризисного развития **120**
Тасуева Т. С.
Экономическая диагностика элементов цифровой инфраструктуры Чеченской Республики **131**

РАЗДЕЛ 3. Финансово-кредитные отношения и бухгалтерский учет **138**

Артеменко Г. А., Потапова Е. М., Данченко Е. А.
Инвестиционный налоговый вычет как инструмент поддержки деятельности предприятий Ростовской области **138**
Берберова Е. Г., Ересько А. В., Флоринская М. В.
Основные критерии и показатели эффективности развития кредитного рынка юридических лиц **144**
Бризицкая А. В., Сидорова П. С.
Особенности развития фондового рынка Республики Корея с учетом модели ее экономического роста **154**
Вовченко Н. Г., Богачёв Т. В., Алексейчик Т. В., Куринова Я. И.
Построение комплексной оценки состояния мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства регионов Южного федерального округа с использованием теории нечетких множеств **161**
Галазова С. С., Магомаева Л. Р.
Комплексные информационные индикаторы для снижения операционного риска в банковской системе **168**
Джу О. С.
Прогнозирование устойчивости бюджетной системы в условиях развития интеграционных процессов с применением метода когнитивного моделирования **177**
Кузубова О. И.
Институциональные особенности современного развития государственных финансовых систем зарубежных стран **185**
Назаренко Г. В.
Направления развития банковского сектора Российской Федерации в постпандемийный период **193**
Оробинский А. С.
Базисные теоретико-методологические проблемы финансового регулирования развития агропромышленного комплекса **201**

НАШИ АВТОРЫ **210**

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGH EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIK

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 3 (75), SEPTEMBER, 2021

CONTENT

SECTION 1. Management of economic systems 12

Borisova V. V.
Digital administration of logistics processes in supply chains 12

Zubareva N. N., Chisnikov V. A.
Questions of distribution of consumers between medical organizations from the state and commercial segment 18

Israilova E. A., Khodochenko A. V.
Improvement of indicators for assessing the level of development of green economy in country 23

Liu Nan
Features of implementation of artificial intelligence in public procurement system 29

Markov B. E.
Impact of changing priorities of regional economy on budget investment 35

Mironova O. A.
Mediatization of international humanitarian space as a modern aspect of globalization 41

Polyakov V. V.
Role of nature-like technologies in ensuring the reproduction of natural resource capital of agricultural sector 48

Ramazanov R. A.
Development of ecosystem approach in financial logistics 54

Rozhkov E. V.
Methods of assessing the development of digital platform for municipal property management 59

SECTION 2. Economics and business 66

Aleksandrovskaya L. A.
Management of integrated use of land and water resources as a condition for ensuring the sustainability of agro-reclamation systems 66

Afanasyeva M. F., Guzenko N. V.
Role of universities in environmental education of young people: the way to rational consumer demand and responsible behavior of commodity producers 74

Gritsunova S. V., Sedykh Yu. A.
Human factors in development of digital economy 79

Mirgorodskaya O. N., Ivanchenko O. V.
The use of artificial intelligence technologies in marketing activities of foreign and Russian retail companies 84

Karpova N. V.
Role and place of landscape-ecological component in zoning system of urban area 94

Kiyanova L. D.
Role of media in formation of international humanitarian space in the post-industrial society 99

Kravtsov S. V.
Air transportation as the most important component of infrastructural development of Russia **105**
Prokopets T. N., Komarova S. N.
Research of competitive positions in design of tourist services **114**
Rublev V. V., Larin O. N.
French experience in creating low-cost airports: trends and prospects of post-crisis development **120**
Tasueva T. S.
Economic diagnostics of elements of digital infrastructure of Chechen Republic **131**

SECTION 3. Financial-credit relations and accounting 138

Artemenko G. A., Potapova E. M., Danchenko E. A.
Scope of investment orders as a tool for supporting activities of the front of Rostov areas **138**
Berberova E. G., Eresko A. V., Florinskaya M. V.
Basic criteria and indicators of efficiency of development of credit market of legal entities **144**
Brizitskaya A. V., Sidorova P. S.
Features of development of Republic of Korea's stock market in the light of its growth model **154**
Vovchenko N. G., Bogachiov T. V., Alekseichik T. V., Kurinova Y. I.
Digital building a comprehensive assessment of the state of support measures for small and medium-sized businesses in regions of Southern federal district using the theory of fuzzy sets **161**
Galazova S. S., Magomaeva L. R.
Integrated information indicators to reduce operational risk in banking system **168**
Dzhu O. S.
Forecasting the sustainability of budgetary system in conditions of development of integration processes using the method of cognitive modeling **177**
Kuzubova O. I.
Institutional features of modern development of state financial systems of foreign countries **185**
Nazarenko G. V.
Directions of development of banking sector of Russian Federation during the post-pandemic period **193**
Orobinskiy A. S.
Basic theoretical and methodological problems of financial regulation of development of agro-industrial complex **201**

OUR AUTHORS 210

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

В. В. Борисова

ЦИФРОВОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК[1]

Аннотация

Исследование вопросов внедрения цифрового администрирования обретает особую значимость для современных логистических систем, которые сталкиваются с проблемами усложнения и виртуализации логистических потоков. Цифровое администрирование касается многих подсистем и элементов цепей поставок, однако в данной статье автор акцентирует внимание на государственной поддержке логистических процессов. В таком контексте рассмотрено внедрение инновационных инструментов государственного регулирования цепей поставок, начиная от автоматизированных трансакций и электронного документооборота и заканчивая формированием нормативной базы для применения смарт-контрактов в цифровых логистических экосистемах.

Ключевые слова

Цифровое администрирование, логистические экосистемы, смарт-контракты, государственная поддержка логистических процессов.

V. V. Borisova

DIGITAL ADMINISTRATION OF LOGISTICS PROCESSES IN SUPPLY CHAINS

Annotation

The study of implementation of digital administration acquires special importance for modern logistics systems that face problems of complication and virtualization of logistics flows. Digital administration concerns many subsystems and elements of supply chains, but in this article author focuses on state support for logistics processes. In this context, the introduction of the most innovative tools for state regulation of supply chains, ranging from automated transactions and electronic document management to the formation of a regulatory framework for the use of smart contracts in digital logistics ecosystems, is considered.

Keywords

Digital administration, logistics ecosystems, smart contracts, state support of logistics processes.

[1] Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-010-00141/21 «Формирование институционального каркаса инфраструктуры региона в цифровой экономике».

The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00141/21 «Formationthe institutional framework of the region's infrastructure in digital economy».

Введение

Под цифровым администрированием логистических процессов в цепях поставок будем понимать совокупность информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих воздействие государственных институтов на логистическую деятельность, ее отдельные функциональные области и активности, направленное на повышение эффективности развития логистических потоков, успешное достижение локальных и глобальных целей логистических систем при повышении результативности государственного управления и сокращении необоснованного вмешательства. В итоге это будет способствовать повышению конкурентоспособности национальных логистических систем и государства в целом.

Цифровое администрирование логистических процессов связано с переходом от аналоговых данных к цифровым. Появление технологий третьей платформы — облачных, мобильных, искусственного интеллекта, в том числе развитие аналитики больших данных и расширение охвата пользователей социальными сетями, — обеспечило перелом в цифровизации логистических систем.

С точки зрения цифровой трансформации цепей поставок, инновации третьей технологической платформы обеспечили возможность сквозного управления логистическим потоком, нивелируя границы между участниками (поставщиками, посредниками, клиентами) логистической системы.

Если рассматривать цифровое администрирование логистических процессов со стороны государства как единство во множестве, то взаимодействие участников логистической системы не сводится к перестройке на электронный формат государственных услуг. В специфическом гибридном (цифровые технологии/человек) сообществе, объединяющем цифровые и человеческие ресурсы, значительные возможности обретают технологии искусственного интеллекта, интернета вещей, блокчейна, смарт-контрактов. Они направлены на цифровую трансформацию государственной поддержки, администрирование торговли, выполнение контрольно-надзорных функций и нормотворчество. В цифровом администрировании логистических процессов данные технологии используются для индикативного планирования, мониторинга и институциональной поддержки цепей поставок.

Методы

Общеметодологический базис исследования составили методы системного познания логистических процессов, позволяющие рассмотреть проблематику цифровой трансформации государственно-частного партнерства в рамках проектирования цепей поставок с учетом изменившихся условий государственного администрирования. Использованы универсальные методы научного познания: анализ, синтез, сравнительный, структурно-функциональный, нормативно-правовой подход к исследованию государственного регулирования логистических процессов.

Обсуждение проблемы

Современный концепт цифрового администрирования логистических потоков, поддерживаемый инновационными технологиями, предопределяет приближение государства к созданию цифровой экосистемы.

Государство как цифровая экосистема [1] неразрывно связано с цифровыми преобразованиями, происходящими в обществе, и является в некоторой степени «заказчиком» данных трансформаций. В таком контексте цифровое администрирование логистических процессов в цепях поставок целесообразно рассматривать с позиции сетецентричного интерактивного управления логистическими потоками [2], эффективность которого носит многокритериальный ха-

рактер и лежит в плоскости кибербезопасности участников и достижения целей экономических, социальных, экологических, ресурсосберегающих.

Концептуальной основой для зарождения идеи цифрового администрирования цепей поставок послужили идеи: реинжиниринга системы государственного управления, правительственного прокьюремента, таможенной логистики, кибергосударства, сетецентризма и трансформации государства в цифровую экосистему [1, 2, 3, 4].

Традиционно государственное управление связано с применением следующих основных подходов к реализации базовых государственных ценностей: правового, политического, управленческого.

Правовой подход обеспечивает верховенство справедливых законов и подчиненность власти праву, равенство и недискриминацию прав в обществе. Согласно политическому подходу воплощаются интересы государства с точки зрения решений, стоящих перед страной политических задач в интересах всего общества. Основными ценностями управленческого подхода являются результаты деятельности органов власти, которые наилучшим образом удовлетворяют запросы общества при эффективном использовании имеющихся ресурсов. Цифровое администрирование логистических потоков дополняет принципы государственного управления.

Средства управленческого воздействия со стороны государства объединяют: административно-правовые, организационно-экономические, социальные, политические, социально-психологические методы. В нашем случае речь идет об организационно-экономических методах администрирования логистических процессов в цифровой экономике и формировании государством благоприятной среды взаимодействия партнеров в цепи поставок. С позиций интегрированной логистики основной целью государственного регулирования потоковых процессов организационно-экономическими методами является содействие: сокращению времени выполнения цикла заказа; повышению качества логистического менеджмента; оптимизации логистических издержек; увеличению отдачи финансовых вложений в логистические активы; повышению производительности труда и др.

Цифровая трансформация вносит изменения и в формы организации логистических потоков. Теперь мы имеем дело с цифровым потоком, который может приобретать вид облака и платформы. То есть традиционные формы организации экономического потока (цепи, сети, каналы и др.) видоизменяются, усложняются. Деятельность логистических операторов все в большей степени обретает виртуальный характер [5].

Отметим инициативу электронного формата системы государственных закупок и успешное практическое внедрение «Единой информационной контрактной системы» в России [6]. На практике «электронный формат государственных закупок стал обязательной процедурой» [3, с. 87]. Участники цепей поставок на рынке государственных закупок в удобной для них форме подают заявки на участие в тендерах, оперативно реагируют на рыночную конъюнктуру, используют возможности аналитического сопровождения всего цикла закупочных процедур. Неотъемлемой частью государственных онлайн-закупок стали мобильные устройства участников контрактной системы. «Применение искусственного интеллекта позволяет выбрать необходимый тип конкурса, ранжировать поставщиков в соответствии с установленными критериями, прогнозировать на основе аналитики Big Data конъюнктуру рынка и динамику цен.

Отраслевые и региональные цифровые платформы перестали быть прерогативой компаний, специализирующихся в секторе информационно-

компьютерных технологий. Происходит консолидация инфраструктурных единиц хозяйствующих субъектов и объединение ранее разрозненных платформ в единые виртуальные площадки. Цепочки создания стоимости трансформируются в десятки экосистем. Запущен процесс создания глобальной экосистемы, интегрирующей отраслевые и региональные платформы. Сектор государственных закупок подключается к этому процессу, интегрируя электронные торговые площадки на основе экосистемного подхода» [3, с. 87–88]. Так, рационализации полного логистического цикла и развитию логистики в дистанционном формате способствует применение технологий интеллектуального распознавания участников контракта с использованием биометрии.

Цифровое администрирование логистических процессов в цепях поставок подразумевает автоматизированное государственное регулирование потоковых процессов. Это находит отражение в применении сетецентричных методов управления логистическими системами государственных закупок, в разработке и внедрении информационных хранилищ, развитии электронного документооборота, расширении доступа к новым сервисам и программным продуктам на электронных торговых площадках.

Применение цифровых технологий в рамках государственного регулирования логистических процессов происходит посредством разработки и внедрения новых «безбумажных» сервисов и цифровых форм взаимодействия государства и бизнеса с помощью современных мобильных устройств и интернет-технологий.

Алгоритмизированные взаимоотношения участников цепи поставок и государства поддерживаются новыми моделями бизнес-процессов, цифровыми сервисами и аналитикой больших данных. Так, смарт-контракт позволяет регулировать нормативно-правовые отношения участников цепи поставок, применять надежные трансакции, синхронизирующие использование данных информационных хранилищ. Следствие — снижение трансакций и расходов, их сопровождающих. Участники заинтересованы в повышении качества, скорости, расширении спектра оказываемых услуг, а также в снижении расходов.

Заслуживает внимания концепция создания непрерывной цепочки поставок и смарт-систем обращения данных в логистике. Признаки смарт-контракта определяют наличием и соответствующим перемещением определенного цифрового блага (цифрового актива) [7, с. 73].

Возросший интерес к использованию смарт-контрактов в логистической деятельности связан с развитием цифровых экосистем, виртуализацией цепочек поставок, с переходом к электронному документообороту, снижающему логистические трансакционные издержки. Преимущества применения смарт-контрактов в логистической практике связывают с повышением оперативности, надежности и целостности цепи поставок.

Информационное обеспечение функций и полномочий хозяйствующих субъектов в цепи поставок подразумевает создание цифровых технологических платформ (экосистем) как нового института взаимодействия представителей государства и бизнеса. Бизнес-структуры, работающие на таких платформах, могут выступать как потребителями, так и производителями цифровых сервисов; могут быть провайдерами данных сервисов на платформе, интегрируя участников на основе применения инструментов государственно-частного партнерства.

Регулирование отношений партнеров осуществляется государством через единую программно-аппаратную среду, на основе нормативно-правовых регламентов и специальных законов совместного использования платформы.

Цифровая среда платформы создает условия, чтобы «в потоковом режиме: принимать, генерировать, анализировать сведения о состоянии систем поставок; прогнозировать качественные и количественные состояния элементов системы; своевременно принимать профилактические меры, предотвращая поломки. В совокупности это позволяет существенно (в разы) повысить производительность системы и сократить в десятки раз затраты на ее администрирование» [8, с. 180].

Цифровое администрирование логистических процессов в цепях поставок связано не только с оптимизацией логистических издержек на основе инновационных технологий, но и с решением целевых установок, характерных для сложных социально-экономических макрологистических систем.

В рамках государственно-частного партнерства финансируются институты развития и крупные внешнеторговые проекты. Функционирование глобальных систем поставок сопряжено с решением не только коммерческих, но и исследовательских, научных, природоохранных, политических, внешнеэкономических и других задач.

Отличительной чертой современного взаимодействия государства и бизнеса в логистических цепочках является лоббирование национальных интересов на значимых для страны международных инфраструктурных проектах и треках.

Особенности современного взаимодействия государства и бизнеса определяются возросшей открытостью глобальных цепей поставок, повышением зависимости логистических процессов от мировых конкурентных и неконкурентных форм давления на российский бизнес. В условиях отсутствия эффективного государственно-частного партнерства российским компаниям сложно противостоять санкционному давлению и жестким вызовам на глобальном рынке.

«Не случайно в государственных органах управления стали появляться менеджеры и руководители цифровой трансформации (Chief Digital Transformation Officer — CDTO). Их деятельность связана с разработкой цифровой стратегии, развитием онлайн-сервисов для взаимодействия органов власти с населением и организациями при оказании им государственных услуг. Руководитель цифровой трансформации отвечает за внедрение цифровой стратегии, стимулирует цифровые стратегические обновления, применение прорывных технологий, направленных на создание новых бизнес-моделей, дополняющих или замещающих труд человека с помощью искусственного интеллекта, мобильных устройств, роботизации и др.» [9, с. 49].

Цель цифрового администрирования логистических процессов в цепях поставок связана с созданием условий для их сбалансированного и поступательного развития, обеспечивающего повышение конкурентоспособности логистических систем.

Выводы

Цифровое администрирование логистических цепей стало устойчивой тенденцией последних лет. Развитие инструментов, механизмов и методов цифрового администрирования логистических процессов в цепях поставок происходит постоянно.

В качестве специальных институтов государственной поддержки цифровой трансформации логистических процессов выступают «песочницы», технологические парки и территории, выделенные для апробации пилотных инновационных проектов.

В целом администрирование логистических процессов в цепях поставок с использованием инновационных технологий оценивается нами как один из ключевых элементов институционального каркаса инфраструктуры цифровой экономики страны.

Библиографический список

1. *Соложенцев, Е. Д.* К вопросу цифрового управления государством и экономикой // Проблемы анализа риска. — 2017. — № 6. — Т. 14. — С. 30–39.

2. *Борисова, В. В.* Сетецентричный подход к проектированию логистических систем // Сб. науч. статей. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020. — С. 163–168.

3. *Борисова, В. В.* Экосистема государственных закупок // Известия СПбГЭУ. — 2020. — № 2 (120). — С. 86–92.

4. *Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В.* Логистика в системе совокупного знания : моногр. — М. : ИНФРА-М, 2021.

5. *Борисова, В. В., Кудряшова, П. А.* Виртуальные логистические операторы: зарубежный опыт и российская практика // Известия СПбГЭУ. — 2019. — № 2 (116). — С. 83–89.

6. Единая информационная система в сфере закупок [Электронный ресурс]. — URL: http://www.zakupki.gov.ru.

7. *Захаркина, А. В.* Смарт-контракт в условиях формирования нормативной платформы экосистемы цифровой экономики Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2020. — Вып. 47. — С. 66–82.

8. *Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В.* Цифровая логистика : учебник для вузов. — СПб. : Питер, 2019. — С. 180.

9. *Борисова, В. В.* Цифровая трансформация институционального обеспечения логистической инфраструктуры региона // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2020. — № 2 (70). — С. 49.

10. *Борисова, В. В.* Менеджмент логистических систем цифрового типа // Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики : моногр. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. — С. 102–117.

Bibliographic list

1. *Solozhentsev, E. D.* On the issue of digital governance of the state and economy // Problems of risk analysis. — 2017. — № 6. — Vol. 14. — P. 30–39.

2. *Borisova, V. V.* Setecentric approach to the design of logistics systems // Comp. of scient. articles. — SPb. : Publishing House of SPbGEU, 2020. — P. 163–168.

3. *Borisova, V. V.* Ecosystem of public procurement // Izvestiya SPbGEU. — 2020. — № 2 (120). — P. 86–92.

4. *Afanasenko, I. D., Borisova, V. V.* Logistics in the system of cumulative knowledge : monogr. — M. : INFRA-M, 2021.

5. *Borisova, V. V., Kudryashova, P. A.* Virtual logistics operators: foreign experience and Russian practice // Izvestiya of SPbGEU. — 2019. — № 2 (116). — P. 83–89.

6. Unified information system in the field of procurement [Electronic resource]. — URL: http://www.zakupki.gov.ru.

7. *Zakharkina, A. V.* Smart contract in conditions of formation of regulatory platform of ecosystem of digital economy of Russian Federation // Bulletin of Perm University. Legal sciences. — 2020. — Issue 47. — P. 66–82.

8. *Afanasenko, I. D., Borisova, V. V.* Digital logistics : textbook for universities. — SPb. : Piter, 2019. — P. 180.

9. *Borisova, V. V.* Digital transformation of institutional support of logistics infrastructure of region // Vestnik of RSUE (RINH). — 2020. — № 2 (70). — P. 49.

10. *Borisova, V. V.* Management of logistics systems of digital type // Development of science and scientific and educational transfer of logistics : monogr. — SPb. : Publishing House of SPbGEU, 2019. — P. 102–117.

Н. Н. Зубарева, В. А. Чисников

ВОПРОСЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МЕЖДУ МЕДИЦИНСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО И КОММЕРЧЕСКОГО СЕГМЕНТА

Аннотация

В статье исследуются вопросы распределения клиентопотока (пациентопотока) между медицинскими организациями из государственного и коммерческого сегмента. Авторами, с опорой на результаты эмпирических исследований, определяются доминирующие тренды, характерные для сложившейся практики в городах федерального значения и регионах страны. Делается вывод об отсутствии однозначности в трактовке сложившейся ситуации. Если ранее переток пациентов из государственных ЛПУ в коммерческий медицинский сегмент был очевидным, то в настоящее время данный процесс носит двухсторонний характер, что определяет спектр задач по работе с потребителями для частных медицинских организаций.

Ключевые слова

Государственные медицинские организации, коммерческие медицинские организации, потребители (пациенты), распределение.

N. N. Zubareva, V. A. Chisnikov

QUESTIONS OF DISTRIBUTION OF CONSUMERS BETWEEN MEDICAL ORGANIZATIONS FROM THE STATE AND COMMERCIAL SEGMENT

Annotation

Article examines the distribution of client flow (patient flow) between medical organizations from state and commercial segments. Authors, based on the results of empirical research, determine the dominant trends characteristic of established practice in cities of federal significance and regions of country. It is concluded that there is no unambiguity in interpretation of current situation. If earlier the flow of patients from public health facilities to commercial medical segment was obvious, now this process is two-sided, which determines the range of tasks for working with consumers for private medical organizations.

Keywords

State medical organizations, commercial medical organizations, consumers (patients), distribution.

Введение

В современной ситуации в России активно развивается сегмент коммерческой медицины, с которым ряд исследователей связывают возможности преодоления недостатков, присущих, по их мнению, государственным организациям здравоохранения [1]. Лидером по присутствию коммерческих медицинских клиник выступает Центральный федеральный округ, за которым следуют Приволжский федеральный округ, Северо-Западный и другие [6]. Логичным представляется, что коммерческие медицинские организации изначально ориентированы на выявление и удовлетворение запросов потребителей (пациентов) [2], поскольку они создаются с превалированием целевых установок экономической эффективности работы над социальными. Такая изначальная ориентация на потребителей должна

способствовать росту клиентопотока, привлекаемого коммерческими медицинскими организациями. Это, в свою очередь, актуализирует исследование ситуации, связанной с реальным распределением пациентов между государственными и частными сегментами медицины.

Материалы и методы

В статье представлены вопросы распределения потребителей (пациентов) между медицинскими организациями из государственного и коммерческого сегмента, анализируются сложившиеся мнения ученых и практиков, специализирующихся на данной тематике; осуществлено аналитическое рассмотрение результатов эмпирических исследований, характеризующих ситуацию и мнение практиков (экспертов в данной отрасли) относительно ситуации в распределении клиентопотока, что позволяет определить основные тренды. Используются методы научного обобщения, поиска, сопоставления научных мнений, сравнительного анализа и синтеза полученной исследовательской информации.

Обсуждение

В привлечении потребителей существенную роль играет наличие или, напротив, отсутствие доверия к оказываемым услугам. Согласно существующим данным в настоящее время россияне стали больше доверять коммерческим медицинским организациям и оказываемым ими медицинским сервисам [5].

В отмеченном контексте З. Бектурганов полагает, что «коммерческая медицина … постепенно привлекает все больше потребителей» [1].

Такие исследователи, как Е. Петренко, Н. Искаков обоснованно полагают, опираясь на результаты проведенных ими маркетинговых исследований, что степень доверия к врачебному и среднему медицинскому персоналу у пациентов выше в коммерческом сегменте, чем при получении медицинских услуг в государственных медицинских организациях [4]. Данные авторы выделяют значение эмоциональной составляющей при потреблении медицинских сервисов (рис. 1).

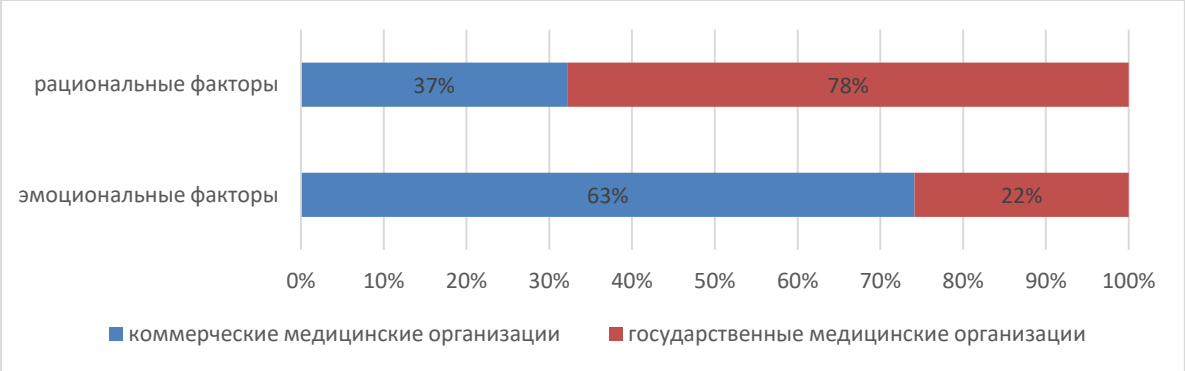


Рисунок 1 — **Распределение эмоциональных и рациональных факторов потребителей при контакте с государственными и коммерческими медицинскими организациями (согласно данным эмпирического исследования Е. Петренко, Н. Искакова)** [4]

Эмоциональная составляющая очень важна при потреблении товаров и услуг, поскольку создает связь между стороной, предлагающей товары и сервисы, и стороной, их потребляющей. Это особенно актуально при получении медицинских сервисов, которые, по устоявшемуся мнению исследователей и практиков, относятся к «условно отрицательным» [7] (то есть не вызывающим положительных эмоций у клиентов (пациентов), поскольку сопряжены с бо-

лезнью). Однако есть также верифицируемая информация относительно негативного отношения пациентов к навязыванию дополнительных услуг в коммерческих медицинских центрах, именуемая потребительским негативизмом [3] и нуждающаяся в коррекции за счет работы медицинских организаций со своей целевой аудиторией.

Отмеченные точки зрения свидетельствуют о большом потенциале коммерческой медицины в плане привлечения потребителей (пациентов) и одновременно существующих проблемах в работе, что актуализирует более подробное исследование данного вопроса.

Результаты

Несмотря на описанные выше точки зрения, распределение клиентопотока не является постоянной величиной, и, согласно данным масштабных эмпирических исследований, наблюдается движение пациентов как в сторону коммерческого сегмента медицины, так и в сторону государственных медицинских организаций.

Мнение представителей сегмента коммерческой медицины относительно динамики клиентопотока (пациентопотока) в коммерческие и государственные медицинские организации в 2018–2019 гг. визуализировано на рисунке 2.

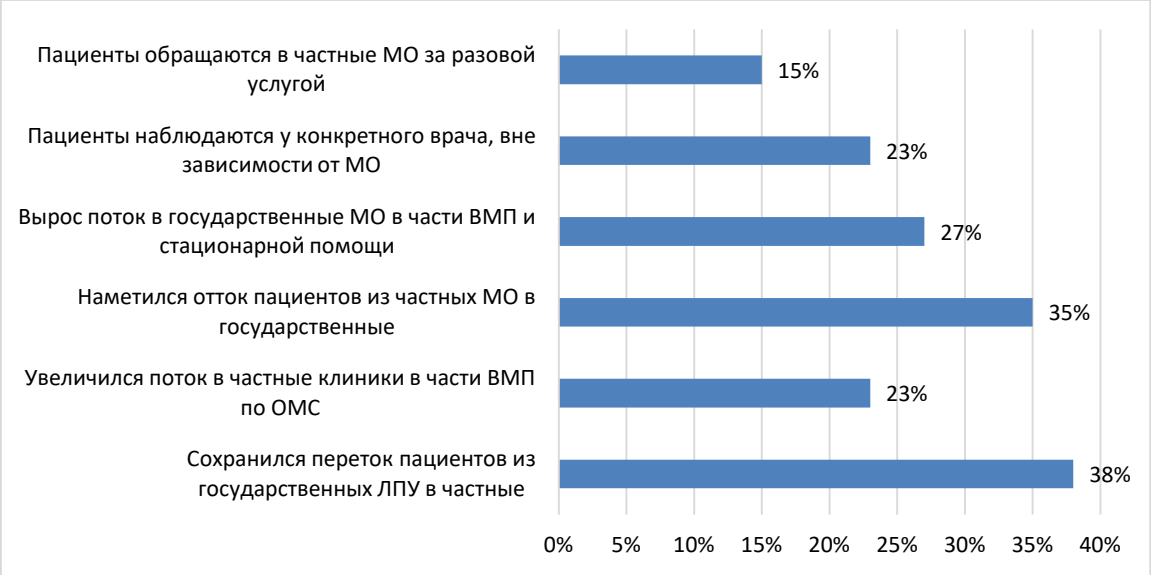


Рисунок 2 — **Мнение о динамике клиентопотока (пациентопотока) в коммерческие и государственные медицинские организации в 2018–2019 гг.** [3]

Как видим, мнения экспертов противоположны. Так, 38 % отмечает отток из государственного сектора в коммерческий, а 35 %, напротив, подчеркивает тенденцию перетока пациентов из частных медицинских организаций в государственные. Важным является мнение относительно привычки получать стационарную помощь в сегменте коммерческой медицины (27 %).

В целом, согласно представленным данным, можно заключить, что пациенты, согласно мнению экспертов из отрасли здравоохранения, стремятся получать в коммерческих медицинских организациях высокотехнологичную медицинскую помощь (ВМС) по полису ОМС. Сопряжено это с объективными сложностями, наличествующими при попытке записи к интересующему специалисту в государственной медицинской организации, из-за высокой степени загруженности врачей и отсутствия гибкого графика в организации приема, жестким временным нормированием интервала на каждого пациента и т. д.

Другой причиной активизации записи в коммерческий центр может служить желание уточнить диагноз, схему лечения, понять правильность назначений, которые были сделаны в государственном лечебно-профилактическом учреждении (ЛПУ). Расширился спектр услуг, по которым пациенты рассчитывают на получение высокотехнологичной медицинской помощи по полису ОМС, согласно выделяемой медицинским центрам квоте на их оказание. Это такие направления, как: сосудистая хирургия, гинекология, нейрохирургия и в том числе онкология.

Можно отметить, что оснащенность оборудованием и возможности по оказанию качественной медицинской помощи в государственных медицинских организациях за анализируемый период существенно выросли, что, наряду с падением реальных доходов граждан, способствует частичному перетоку в сегмент государственных ЛПУ.

Важным также представляется то обстоятельство, что ряд пациентов «идет на врача», то есть определенного специалиста, и они намерены посещать именно его, независимо от того, где он работает: в частном или государственном медицинском учреждении.

Еще одним проявившимся трендом стало разовое обращение за определенным диагностическим, консультационным или иным медицинским сервисом у конкретного специалиста, мнение которого считается авторитетным, или в конкретной частной медицинской организации, специализирующейся на таких случаях. Это характерно для пациентов, получающих медицинскую помощь на регулярных условиях в государственных ЛПУ, но нуждающихся (разово) в специфической диагностике. Массово наблюдается тренд обращения за лабораторными исследованиями в частный медицинский сегмент, так как потребители склонны экономить собственное время и выбирают лаборатории вблизи проживания с удобным графиком забора анализов или предпочитают вызов специалиста на дом.

Отметим, что есть некоторая специфика в проявлении описанных трендов в отношении клиентопотока (пациентопотока) в городах федерального значения и регионах страны (рис. 3).

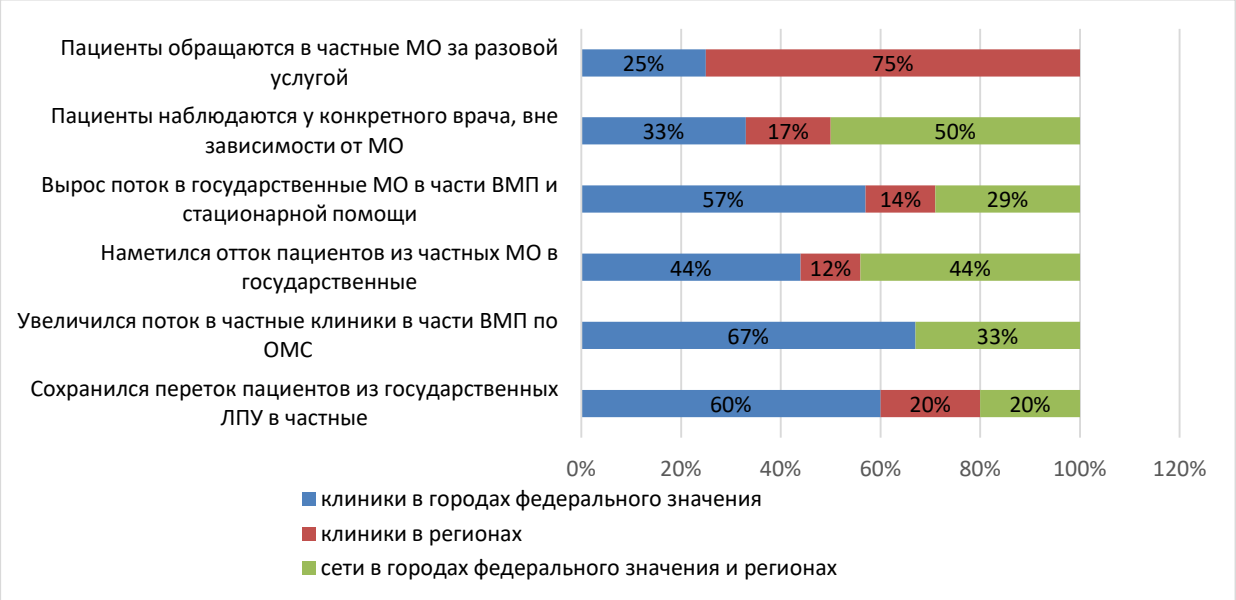


Рисунок 3 — **Мнение о динамике клиентопотока (пациентопотока) в коммерческие и государственные медицинские организации в 2018–2019 гг. применительно к работе клиник в городах федерального значения и регионах страны** [3]

На основе представленного экспертного мнения можно следующим образом прокомментировать проявившиеся тренды применительно к работе клиник в городах федерального значения и регионах страны, а также сетей в городах федерального значения и регионах. В городах федерального значения у населения больше уровень дохода, что обосновывает миграцию в сегмент коммерческой медицины. Кроме того, оснащенность частных клиник привлекает своими возможностями в плане получения высокотехнологичных медицинских услуг.

Отток пациентов из коммерческого сегмента в государственный проявляется для клиник и сетевых проектов как в городах федерального значения, так и в регионах и сопряжен с ростом инфраструктурного обеспечения ЛПУ. Схожие тенденции, но в разной степени частоты проявления характерны в отношении посещения определенного специалиста в коммерческой клинике для ситуации в городах федерального значения и регионах России. Обращение за разовой услугой чаще проявляется при контакте пациентов с сетевыми частными клиниками.

Таким образом, в настоящее время нет четко детерминируемой тенденции перетока клиентов (пациентов) в коммерческий медицинский сегмент. Характерным осталось желание потребителей получать высокотехнологичную медицинскую помощь в частных медицинских организациях по полису ОМС, однако рост оснащенности государственных ЛПУ и комфортности получения в них медицинских услуг также создает прецеденты перетока пациентов из частного медицинского сегмента в государственный.

Выводы

Вопросы распределения потребителей между медицинскими организациями государственного и коммерческого сегментов представляются актуальными, поскольку количество коммерческих медицинских организаций (сетевых и несетевых) существенно выросло в последнее время как в городах федерального значения, так и в регионах страны.

Научным сообществом, преимущественно, отстаивается точка зрения о большей комфортности потребления медицинских сервисов в сегменте коммерческой медицины, что оправданно, поскольку частные медицинские организации изначально ориентированы на удовлетворение пациентов, так как в них превалирует экономическая составляющая работы над социальной.

Вместе с тем сложившаяся практика демонстрирует двухсторонний процесс перемещения клиентопотока (пациентопотока) как из государственного сегмента в коммерческий, так и наоборот. Это сопряжено с ростом инфраструктурной обеспеченности и укомплектованности оборудованием государственных ЛПУ как в городах федерального значения, так и в регионах. Также проявился тренд на разовое или перманентное сочетание получения медицинских сервисов и в частных, и в государственных медицинских организациях.

Отмеченные тренды целесообразно учитывать представителям коммерческого медицинского сегмента для правильной организации собственной работы и привлечения клиентопотока.

Библиографический список

1. *Бектурганов, З. З.* Потребительский спрос на услуги коммерческой медицины как фактор развития медицинского образования в регионе // Российское предпринимательство. — 2015. — № 2 (272). — С. 347–358.

2. *Бондаренко, В. А., Зубарева, Н. Н., Чисников, В. А.* Вопросы востребованности маркетинга персонала в здравоохранении в России // Маркетинг в России и за рубежом. — 2021. — № 2.

3. Исследование рынка коммерческой медицины в России 2018–2019 гг. [Электронный ресурс]. — URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/eycom/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf.

4. *Петренко, Е. С., Искаков, Н. З.* Феномен эмоциональных продуктов частных медицинских услуг // Российское предпринимательство. — 2016. — № 16. — Т. 17. — С. 2003–2012.

5. Россияне считают платные медуслуги более качественными [Электронный ресурс]. — URL: https://iz.ru/708435/valeriia-nodelman-nataliia-berishvili/rossiiane-schitaiut-platnye-meduslugi-bolee-kachestvennymi.

6. Рынок частной медицины в России [Электронный ресурс]. — URL: https://marketing.rbc.ru/articles/11332.

7. *Шерешева, М. Ю., Костанян, А. А.* Клиентоориентированность персонала в государственных организациях здравоохранения в России // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. — 2015. — Вып. 4. — С. 74–114.

Bibliographic list

1. *Bekturganov, Z. Z.* Consumer demand for commercial medicine services as factor in development of medical education in region // Russian Entrepreneurship. — 2015. — № 2 (272). — P. 347–358.

2. *Bondarenko, V. A., Zubareva, N. N., Chisnikov, V. A.* Questions of demand for personnel marketing in healthcare in Russia // Marketing in Russia and abroad. — 2021. — № 2.

3. Research of market of commercial medicine in Russia 2018–2019 [Electronic resource]. — URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/eycom/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf.

4. *Petrenko, E. S., Iskakov, N. Z.* Phenomenon of emotional products of private medical services. — 2016. — № 16. — Vol. 17. — P. 2003–2012.

5. Russians consider paid medical services more qualitative [Electronic resource]. — URL: https://iz.ru/708435/valeriia-nodelman-nataliia-berishvili/rossiiane-schitaiut-platnye-meduslugi-bolee-kachestvennymi.

6. Market of private medicine in Russia [Electronic resource]. — URL: https://marketing.rbc.ru/articles/11332.

7. *Sheresheva, M. Yu., Kostanyan, A. A.* Client orientation of personnel in state healthcare organizations in Russia// Herald of SPbU. Ser. Management. — 2015. — Issue 4. — P. 74–114.

Э. А. Исраилова, А. В. Ходоченко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНЕ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы совершенствования количественной оценки уровня реализации зеленой экономики в стране. В результате исследования предлагается авторское видение основных показателей индекса развития зеленой экономики. В статье делается вывод о том, что постоянный мониторинг показателей, позволяющих улучшить экологическую обстановку в стране, будет способствовать эффективному выполнению принципов зеленой экономики.

Ключевые слова

Зеленая экономика, индекс зеленой экономики, экология, GGEI.

E. A. Israilova, A. V. Khodochenko

IMPROVEMENT OF INDICATORS FOR ASSESSING THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF GREEN ECONOMY IN COUNTRY

Annotation

Article discusses the issues of improving the quantitative assessment of level of implementation of green economy in country. As a result of research, the author's vision of main indicators of green economy development index is proposed. Article concludes that the constant monitoring of indicators that improve the environmental situation in country will contribute to the effective implementation of principles of green economy.

Keywords

Green economy, green economy index, ecology, GGEI.

Введение

В современных реалиях резкие изменения в окружающей среде оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие страны и представляют серьезную угрозу для развития мирового хозяйства в целом. В связи с этим мировое сообщество должно обратить внимание и приложить усилия для предотвращения природных катаклизмов и обеспечения экологической и энергетической безопасности. Решение текущих экологических задач обусловливает принятие странами обновленных национальных стратегий. Ключевым механизмом смягчения изменения климата выступает зеленая экономика, получившая широкую международную огласку. Для того чтобы определить уровень развития зеленой экономики в стране, необходимо использовать агрегированную форму оценивания.

В мировой практике существует ограниченное количество общепринятых индексов и рейтингов, оценивающих экологический уровень развития государства комплексно. Среди индексов существует один, который связан с понятием «зеленая экономика». Таковым индексом является Глобальный индекс зеленой экономики (Global Green Economy Index (GGEI)). К основным недостаткам индекса следует отнести: сроки составления и размещения в открытом доступе (раз в 2–3 года) и охват измерения эффективности зеленой экономики не во всех странах (только 130 стран) [1].

Следует добавить, что многие разработанные индексы не полностью охватывают необходимые показатели для исследования развития страны по тому или иному направлению. Существуют определенные трудности оценивания, например, не все государства предоставляют открытую информацию, которая должна рассматриваться в качестве важного источника данных для оценки процесса реализации зеленой экономики. В то же время сложность оценивания заключается в запаздывании статистических данных: экологическая обстановка за год меняется, следовательно, оценивать уровень развития зеленой экономики, основываясь на устаревших данных и формальных подходах, экономически и методологически нецелесообразно, т. к. это может привести к неточным расчетам и выводам. Другой трудностью выступает непрозрачность методики расчета некоторых индексов, что проявляется в неполном раскрытии формул, показателей оценивания и источников сбора информации и отражается на результатах экологических рейтингов.

Материалы и методы

В процессе исследования использовались материалы международных организаций в области экологии. Для

анализа применялись методы научного познания: анализ, индукция, синтез, обобщение и описание. В результате сформулированы следующие рекомендации по совершенствованию агрегированного индекса, характеризующего уровень сформированности зеленой экономики в стране.

Результаты

Авторское видение основных показателей, которые должны входить в индекс развития зеленой экономики, представлено в таблице 1. Данные по каждому показателю берутся из общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований), которые объединяет экологическая направленность, являющаяся основой для оценки развития зеленой экономики. Для эффективного оценивания экономики необходимо исследование широкого спектра показателей, содержащих объективную характеристику экологического развития страны.

Таблица 1 — **Основные показатели индекса развития зеленой экономики**

Категория	Показатель
1. Окружающая среда	Выбросы CO2
	Затраты на охрану окружающей среды
	Количество отходов по стране
2. Нормативно-правовое регулирование	Реформы в области экологии
	Экологическое налогообложение
	Количество выданных экологических сертификатов
3. Бизнес	Открытый доступ к корпоративной отчетности/программам по устойчивому развитию компаний
	Углеродный след предприятия
4. Финансы	Государственные инвестиционные программы
	Объемы инвестиций в зеленые технологии
	Зеленые финансовые инструменты
5. Экологически чистые технологии	Количество реализуемых зеленых проектов
	Количество запатентованных зеленых инноваций
6. Зеленая энергетика	Доля ВИЭ в общем объеме энергопотребления
	Количество объектов ВИЭ
7. Международное сотрудничество	Участие в международных программах/проектах
	Подписание межгосударственных документов по экологии
	Создание/участие в специализированных учреждениях, международных структурах
8. Разное	Количество проданных экотуров в стране
	Уровень здравоохранения
	Реализация образовательных программ

Обоснование необходимости разработки и использования новой формы измерения и оценивания уровня развития зеленой экономики в той или иной стране обусловлено современными глобальными вызовами, что требует поиска новых методов исследования и источников эмпирических наблюдений.

Обсуждение

Среди основных показателей для расчета индекса находятся выбросы CO2 — ключевая проблема экологии. Главным источником выступает человеческая деятельность в виде выбросов на предприятиях и на транспорте. Сокращение и контроль выбросов CO2 будет способствовать улучшению окружающей среды. Отсюда следует значимость показателя, оценивающего уровень затрат на охрану окружающей среды в стране.

Другой проблемой, которая требует срочных мер, является рост объемов

отходов в каждой стране. С ростом численности населения и увеличения производственных процессов повышается количество неперерабатываемого мусора, что приводит к повсеместному увеличению свалок. Современные проблемы требуют срочного принятия мер. Разработка и совершенствование текущих реформ будут способствовать эффективной реализации мер для предотвращения деградации окружающей среды.

Одним из активных участников хозяйственной деятельности являются крупнейшие национальные компании, вырабатывающие в процессе производства отходы и оставляющие значительный углеродный след в стране. Предоставление транспарентной и экологичной информации необходимо для соблюдения законодательства по охране окружающей среды. Однако помимо цифр должны быть реальные результаты по улучшению экологии в стране.

На законодательном уровне реформы в области экологии направлены на относительное ужесточение контроля за всеми субъектами в государстве. К инструментам регулирования выбросов парниковых газов относятся: количественное ограничение выбросов для компаний, углеродный налог, субсидирование зеленых технологий, торговля квотами и т. д. Особую актуальность приобретает экологическое налогообложение. На практике первыми в мире странами, которые начали внедрять экологические налоги, были страны Европы. Примерами являются энергетические и транспортные налоги, налоги на загрязнение деятельностью предприятий и др. На рисунке 1 показан объем экологических налогов в ЕС-27 за последние 6 лет.

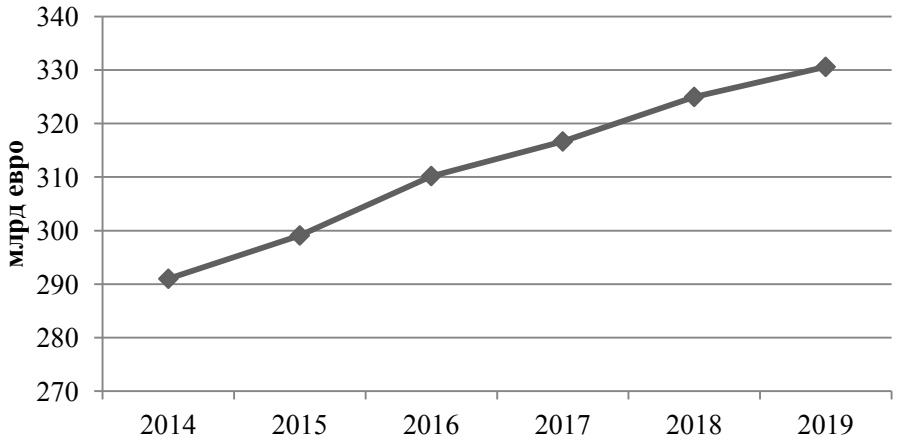


Рисунок 1 — **Поступления по экологическому налогу в ЕС-27 за период 2014–2019 гг., млрд евро***

** Составлен по данным материала [2].*

Другим инструментом в ЕС выступает углеродное регулирование. В 2021 г. Европейская комиссия опубликовала проект по внедрению трансграничного углеродного сбора, который предполагает сокращение углеродоемкости или углеродного следа в импортируемой продукции. Трансграничный углеродный сбор для ЕС даст положительный эффект, например, «доходы от регулирования будут направлены в бюджет ЕС, на финансирование программ восстановления экономики ЕС после пандемии, цифровой и зеленой трансформации под общим названием Next Generation EU» [3].

Экологизация экономического мышления способствует формированию нового менталитета у населения, что изменит отношение в сторону рациональ-

ного и бережного использования природного, человеческого и экономического капитала. Реализация образовательных программ или, по-другому, экологическое образование, является тем связующим элементом, которым закладывается основа экологической культуры, дается экологическое образование и воспитание, прививается любовь к природе.

Современный специалист должен обладать помимо профессиональных компетенций и теми компетенциями, которыми возможно понять сущности экологических процессов в природе. Современные университеты должны сосредоточить внимание на внутренних возможностях по продвижению принципов зеленой экономики и созданию экологически чистой образовательной среды [4].

Зеленый вуз — это модель, содержащая элементы зеленой экономики, где предлагается использование энергосберегающих материалов при строительстве учебных корпусов, а также внедрение в учебный процесс экологических мероприятий и т. д. На рисунке 2 представлено поэтапное формирование принципов зеленой экономики в рамках университетской среды.

Рисунок 2 — **Этапы продвижения принципов зеленой экономики в университетской среде**

Для укрепления своих позиций в международных и национальных рейтингах университетам необходимо внедрять принципы зеленой экономики не только в административный, но и в образовательный процесс. Современные компетенции, касающиеся экологии, уже сейчас следует реализовывать в учебных программах, чтобы повысить уровень подготовки специалистов в области устойчивого развития. Все экологические факторы комплексно влияют на уровень здравоохранения в стране. Ухудшение окружающей среды негативно сказывается на здоровье населения, что требует срочного принятия мер.

Государственные инвестиционные программы в области экологии поддерживают инвестиции на всех уровнях управления. Выделенные средства направляются на различные мероприятия по решению экологических проблем в стране. В качестве инвестиционных мероприятий могут выступать: возведение новых экологичных объектов, техническое усовершенствование существующих инфраструктурных объектов и т. д.

С каждым годом растут объемы инвестиций в зеленые технологии, особенно в возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Поиск эффективных экологических и энергетических решений способствует формированию глобального рынка зеленых инноваций, который будет поддерживаться не только государством, но и крупнейшими ком-

паниями. Зеленые инновации, например ВИЭ, формируют новый энергетический переход, направленный на повышение доступности электроэнергии и сохранение окружающей среды [5].

Другим показателем выступают зеленые финансовые инструменты — кредиты, займы, облигации, которые привлекаются для финансирования зеленых проектов по предотвращению экологических проблем.

Каждое государство в отдельности не способно полностью предотвратить экологические риски, т. к. глобальные изменения затрагивают международный уровень, и только совместными усилиями возможно предотвратить деградацию окружающей среды. Среди показателей следует выделить количество реализуемых международных программ или проектов, участие в подписании межгосударственных документов и специализированных учреждений в сфере экологии.

Экотуризм представляет собой экономико-экологическое направление, способствующее экономическому развитию и восстановлению природных ресурсов в стране. Развитие данной отрасли способствует строительству инфраструктурных объектов из экологических материалов, соответствующих зеленым стандартам.

Практика строительства и эксплуатации зданий широко используется по всему миру. Зеленое строительство направлено на снижение уровня потребления энергетических и материальных ресурсов. В качестве учета и мониторинга используются зеленые сертификаты в соответствии с экологическими и энергоэффективными международными стандартами LEED, BREEAM и др. [6].

Выводы

Глобальные экологические проблемы ускорили влияние окружающей среды на социально-экономическое развитие стран, тем самым предложив тренд на зеленую экономику. В рамках данного исследования представлено авторское мнение, что необходимо разрабатывать и совершенствовать существующие показатели для оценки уровня реализации зеленой экономики. Представленный перечень показателей охватывает основные категории: окружающая среда, нормативно-правовое регулирование, бизнес, финансы, экологически чистые технологии, зеленая энергетика, международное сотрудничество и др. Так, в дальнейшем для практического применения показателей необходима комплексная оценка и постоянный мониторинг с последующей разработкой базы данных в свободном доступе. Предложенные показатели учитывают экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития страны, следовательно, позволяют комплексно оценить уровень реализации зеленой экономики.

Библиографический список

1. Индекс зеленой экономики (GGEI) / Dual Citizen [Электронный ресурс]. — URL: https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index.

2. Статистика экологического налога / Евростат [Электронный ресурс]. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Environmental_tax_statistics.

3. Трансграничное углеродное регулирование: вызовы и возможности // Энергетический бюллетень [Электронный ресурс]. — URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021….

4. Ассоциация зеленых вузов России [Электронный ресурс]. — URL: http://xn--b1afaaheyr0d3de.xn--p1ai.

5. Ассоциация развития возобновляемой энергетики [Электронный ресурс]. — URL: https://rreda.ru.

6. Зеленое строительство: создание комфортной, безопасной и здоровой среды [Электронный ресурс]. — URL: https://stroi.mos.ru/articles/zielienoie-stroitiel-stvo-sozdaniie-komfortnoi-biezopasnoi-i-zdorovoi-sriedy.

Bibliographic list

1. The Global Green Economy Index (GGEI) / Dual Citizen [Electronic resource]. — URL: https://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index.
2. Environmental tax statistics // Eurostat [Electronic resource]. — URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Environmental_tax_statistics.
3. Cross-border carbon regulation: Challenges and opportunities // Energy Bulletin [Electronic resource]. — URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/energo/2021....
4. Association of Green Universities of Russia [Electronic resource]. — URL: http://xn--b1afaaheyr0d3de.xn--p1ai.
5. Russia renewable energy development Association [Electronic resource]. — URL: https://rreda.ru.
6. Green building: creating a comfortable, safe and healthy environment [Electronic resource]. — URL: https://stroi.mos.ru/articles/zielienoie-stroitielstvo-sozdaniie-komfortnoi-biezopasnoi-i-zdorovoi-sriedy.

Лю Нань

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена глобальными тенденциями цифровой трансформации всех сфер общественной жизнедеятельности, что делает необходимым повышение эффективности бюджетных расходов и прозрачности государственных закупок за счет внедрения новых цифровых технологий. В статье обоснована значимость искусственного интеллекта в цифровой трансформации, а также возможные пути его использования в системе государственных закупок. Показано, что заключение государственных контрактов зависит от характеристик государственных органов, которые их заключают, и их потребностей, увеличения числа способов закупок, которые становятся все более сложными, среда выбора закупок становится все более сложной. Чтобы обеспечить эффективность данного процесса, сегодня используют либо простые методы взвешенной оценки, либо многокритериальный метод отбора, но наиболее действенным является механизм искусственного интеллекта. Разработана графическая модель внедрения искусственного интеллекта в систему государственных закупок для повышения эффективности данных процессов.

Ключевые слова

Цифровая трансформация, сбор данных, эффективность бюджетных средств, закупочная деятельность, выбор поставщиков.

Liu Nan

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM

Annotation

Relevance of article is due to global trends in digital transformation of all spheres of public life, which makes it necessary to increase the efficiency of budget spending and transparency of public procurement through the introduction of new digital technologies. Article

substantiates the importance of artificial intelligence in digital transformation, as well as possible ways of using it in public procurement system. It is shown that conclusion of government contracts depends on characteristics of government agencies that conclude them and their needs, with an increase in the number of procurement methods that become more and more complex, procurement selection environment becomes more and more complex. To ensure the effectiveness of this process, either simple weighted assessment methods or a multicriteria selection method are now used, but the most effective is artificial intelligence mechanism. A graphical model for introduction of artificial intelligence into public procurement system has been developed to improve the efficiency of these processes.

Keywords

Digital transformation, data collection, budget efficiency, procurement, supplier selection.

Введение

Процесс цифровой трансформации общества и экономики с участием искусственного интеллекта — большая проблема и возможность развития 21 века. Государственные и коммерческие организации должны быть глубоко насыщены данными, чтобы вступить в эру искусственного интеллекта (далее — ИИ). В последние годы данные стали одним из важнейших факторов производства. Сбор, анализ, обработка и сознательное использование данных, а также постоянное развитие алгоритмов искусственного интеллекта становятся фундаментальной компетенцией экономик и стран. Эта компетенция определяет их место в глобальной цепочке поставок и добавленную стоимость, связанную с обработкой данных в областях приложений искусственного интеллекта [6].

Экономика, основанная на данных, меняет текущие правила развития. Это прекрасная возможность для российских компаний и российской экономики, поскольку эти новые решения и услуги были разработаны и внедрены недавно. Гораздо проще построить свою позицию в новой, развивающейся отрасли. Это означает, что в этой новой области общество может перестать быть просто потребителем того, что изобретают другие, а Россия может стать страной создателей новых решений. Это также возможность для еще одного скачка в развитии и перехода России из группы стран со средним уровнем дохода в группу стран с самым высоким уровнем дохода. Для этого необходимо воспользоваться всеми возможностями и преимуществами, связанными с развитием ИИ, и в то же время оказать влияние на создание нормативных актов и законов, касающихся работы роботов и самообучающейся системы [1]. Последнее будет иметь все большее значение во всех сферах. Кроме того, глобальные тенденции и угрозы, такие как пандемия вируса SARS-CoV-2, значительно ускоряют оцифровку многих сфер нашей жизни. Способ и масштабы использования технологий на основе ИИ требуют дальнейшего углубленного анализа, в основе которого лежат предметные дискуссии с участием как экспертов по новым технологиям, так и специалистов в области этики, гуманитарных и социальных наук. ИИ также окажет ключевое влияние на энергетику, климат и окружающую среду.

Материалы и методы

Специфика исследовательских задач определила преобладающее влияние структурно-функционального анализа, с помощью которого было определено место ИИ в социально-экономической сфере и ее развитие, его роль в цифровой трансформации; выяснена специфика использования ИИ в государственных закупках. Методологически обоснованным было использование инструментария сравнительного подхода, ко-

торый интегрировался в сферу цифровизации через процессы, которые трансформируют традиционные механизмы развития. Аналитический метод нашел свое применение в большинстве обоснований научных предположений: по использованию ИИ в разных сферах.

Искусственный интеллект — это моделирование процессов человеческого интеллекта машинами, особенно компьютерными системами. Эти процессы включают обучение, рассуждение и самокоррекцию. Хотя термин «искусственный интеллект» впервые был использован в 1956 г., когда попытки создания ИИ были основаны на вычислительной логике, современный ИИ основан на статистико-вероятностном подходе и специализируется на узких областях. Он также известен как узкий ИИ, чтобы отличить его от еще не существующего общего искусственного интеллекта, который был бы неотличим от человеческого интеллекта. Использование машинного обучения (ML), и в частности глубокого обучения (DL), на основе больших данных было особенно успешным в создании технологий, которые стали такими же, а во многих случаях и эффективнее, чем люди, в распознавании образов, прогнозировании и обработке естественного языка [2].

Результаты

Самым важным в цифровой экономике является то, что большая часть работы в будущем будет выполняться роботами или многофункциональными системами с минимальным участием человека. Преимущество России с точки зрения конкурентоспособности заработной платы по сравнению с высокоразвитыми странами перестанет иметь значение. Если Россия и российские организации не будут инвестировать и развивать решения в области искусственного интеллекта, робототехники, создания современного оборудования и программного обеспечения, другие страны сделают это. В результате снизится конкурентоспособность как на мировом рынке, так и на евразийском пространстве [3]. В интеллектуальных сетях, логистике и транспорте, производстве продуктов питания, автономных автомобилях и умных городах решения ИИ будут играть центральную роль, и его значение будет продолжать расти. Общества, которые будут производить и эффективно внедрять новые решения, особенно в области искусственного интеллекта, будут иметь более высокий уровень развития, чем те, которые будут использовать их только на имитационной основе. Также крайне важно, чтобы созданные решения искусственного интеллекта всегда служили людям, ставя их достоинство и права на первое место.

Многие страны имеют возможность осуществить цифровую трансформацию посредством внедрения ИИ в систему государственных закупок для повышения эффективности, подотчетности, прозрачности и участия малых и средних предприятий (МСП). Внедрение ИИ в систему государственных закупок также ускорит достижение целей национального развития, таких как: улучшение предоставления государственных услуг, развитие человеческого капитала и частного сектора, а также расширение прав и возможностей женщин и мужчин [4]. Например, внедрение ИИ в систему государственных закупок может принести выгоды и сбережения за счет оптимизации административных процессов и усиления конкуренции до 20 % по затратам и 80 % по времени. Цифровизация может снизить барьеры для участия малых и средних предприятий (в том числе принадлежащих женщинам и уязвимым группам) в государственных контрактах, поддерживая их развитие и рост рабочих мест. Действительно, предоставляя контрактным управляющим способ отслеживать динамику в достижении процента выполненной работы, большинство госу-

дарственных организаций могут ощутить значительное улучшение прозрачности и отчетности о деятельности поставщиков и затратах по сравнению с ранее заключенными контрактами. Можно было бы разработать систему, отслеживающую отношения с поставщиками и их работу на протяжении всего жизненного цикла государственного контракта и предупреждающую покупателя, когда это необходимо, путем предоставления рекомендаций [4].

Представляется, что при внедрении искусственного интеллекта в систему государственных закупок необходимо двухэтапное преобразование всех процессов в соответствии с тенденцией технологической зрелости.

Цель первого этапа — предоставить инструменты для прогнозного анализа. Идея состоит в том, чтобы прогнозировать рыночные тенденции, заказы, задержки платежей и выдачи / поставки и таким образом помогать организациям государственного сектора в принятии решений. Этот анализ будет настраиваться в соответствии с условиями государственных контрактов, поставщиками и т. д. Использование алгоритмов и больших данных обязательно для достижения этого уровня. В настоящее время ИИ позволяет проводить такие операции.

Второй этап характеризуется контрольными мероприятиями и анализом. Этот тип анализа, основанный на алгоритмах машинного обучения, позволит лицам, принимающим решения в области государственных закупок, предлагать различные решения в ключевые моменты времени, такие как использование преимуществ текущей / будущей возможности или снижение будущих рисков. Например, покупатель может захотеть узнать, что произойдет, если поставщик не сможет достичь определенного уровня эффективности, или о последствиях смены поставщика в будущем. Использование ИИ позволит проиллюстрировать последствия каждого решения, основанного на прошлых решениях и рыночных тенденциях. Если будут данные о том, как работают государственные органы, ИИ также сможет лучше понять их потребности и способы их удовлетворения.

Нами была разработана графическая модель внедрения ИИ в систему государственных закупок (рис.1). В результате модели искусственного интеллекта в настоящее время регулярно и широко используются для предоставления услуг и продуктов, таких как: онлайн-поисковые системы, чат-боты и виртуальные помощники, рекомендательные системы, системы репутации, подбор и агрегация новостей, гиперперсонализация маркетинга, перевод, кредитный рейтинг, прогнозирующий контроль и спам-фильтры, пр.

Учитывая повсеместное распространение и рост данных для машинного обучения, позволяющих моделям ИИ улучшать свою производительность с течением времени, а также широкий спектр областей, где требуется прогнозирование распознавания образов, становится ясно, почему на ИИ возлагаются большие надежды, и именно поэтому ее даже описали как новую универсальную технологию. Высокие ожидания от ИИ отражаются не только в заявлениях ученых и правительственных чиновников, но и в растущих инвестициях и исследованиях в области ИИ в частности и науке о данных в целом [5].

Государственные и муниципальные организации должны придерживаться совершенно разного набора правил, нормативных требований и других элементов, которые устанавливают ограничения на государственные контракты. Благодаря использованию решений, основанных на обработке естественного языка (NLP, ИИ), становится возможным избавиться от большинства ручных задач по управлению тендерами и контрактами. Применение автоматизации может ускорить любое количество ручных за-

дач, выполняемых на протяжении всего процесса торгов и исполнения контрактов — от определения требований до создания и утверждения ключевых контрактов и их возможного продления. Помимо этого государственные закупки за счет более оптимизированного процесса и благодаря вспомогательному продлению на основе данных позволят обеспечить оптимизацию затрат [6].

Рисунок 1 — **Графическая модель внедрения ИИ в систему государственных закупок**

Обсуждение

В настоящее время в мире идет гонка искусственного интеллекта. Конкурентоспособность ведущих экономик в создании технологически передовых решений, включая ИИ, тесно связана с уровнем их инноваций. За последние несколько десятилетий быстро сформировалась новая экономическая реальность, ключевую роль в которой больше не играют сырье, размер рабочей силы или даже финансовый капитал, а знания и нематериальные активы. Этой новой экономике присущ характер инвестиций в нематериальные активы, т. е. оцифрованная информация и модели для ее обработки (данные и алгоритмы), интеллектуальная собственность (исследования, разработки, проектирование) и экономические компетенции (построение сетевых отношений и сотрудничества, понимание рынка, обучение или реинжиниринг бизнес-процессов) [7]. Ведущие экономики мира, такие как США, Канада и Швеция, Великобритания, Финляндия, Франция и Нидерлан-

ды, инвестируют больше в нематериальный капитал, чем в физические активы, и эти расходы составляют около 10 % ВВП ежегодно [5]. Благодаря искусственному интеллекту также можно будет обеспечить радикально новый доступ к культурному наследию и новое качество образования.

Сегодня для многих правительств нормой является совмещение понимания технологических потребностей граждан и реагирования на них, одновременно поддерживая и обеспечивая развитие устойчивой цифровой экономики. И все это при одновременном управлении быстроменяющейся политикой, на которую влияют глобальные игроки и события, такие как пандемический кризис COVID-19. Эти факторы усугубляются динамичным характером цифровых технологий, что усложняет инвестиционные решения. Государственные закупки являются основополагающим элементом инвестиционной стратегии правительства и важнейшим элементом реализации национальной цифровой трансформации. Поэтому использование ИИ в сфере государственных закупок может быть основой будущей цифровизации государственного сектора. В ближайшем будущем мы увидим радикальное увеличение использования решений искусственного интеллекта практически во всех сферах жизни и экономики. Искусственный интеллект — это область, в которой у России есть реальный шанс стать одной из ведущих стран на международной арене, поскольку это рынок, где ноу-хау, интеллектуальная собственность и творческие навыки являются основными активами. Это ресурсы, которыми располагает наша страна [5].

В дополнение к устранению дублирующих задач в процессах управления тендерами и контрактами ИИ также может помочь государственным покупателям управлять рисками, например, путем автоматического выявления несоответствий между тендерной документацией или оценкой финансовых рисков в заключенных соглашениях. Конечная цель с помощью интеллектуального управления контрактами в сочетании с ИИ — предоставить государственным организациям возможность тратить больше времени на дополнительные задачи.

Выводы

В статье показана возможность и целесообразность использования искусственного интеллекта в системе государственных закупок, что является в настоящее время актуальной проблемой в демократическом государстве. Это позволит обеспечить повышение эффективности бюджетных расходов и прозрачности государственных закупок за счет внедрения новых цифровых технологий. Показана значимость искусственного интеллекта в цифровой трансформации, а также возможные пути его использования в системе государственных закупок. Разработана графическая модель внедрения искусственного интеллекта в систему государственных закупок для повышения эффективности данных процессов.

Библиографический список

1. *Борисова, В. В., Афанасенко, И. Д.* Цифровая логистика и ее место в полной логистической системе // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. трудов. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. — Вып. 3 (16).

2. *Афанасенко, И. Д., Борисова, В. В.* Цифровая логистика : учебник для вузов. — СПб. : Питер, 2019.

3. *Белокрылов, К. А.* Перспективы цифровизации воспроизводства в государственном секторе // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2018. — № 13–1. — С. 243–247.

4. *Каранатова, Л. Г., Кулев, А. Ю.* Инновационное развитие контрактной системы: переход к умным закупкам //

Управленческое консультирование. — 2020. — № 2 (134). — С. 22–31.

5. *Vinuesa, R., Azizpour, H., Leite, I. [et al.]*. Role of Artificial Intelligence in Achieving the Sustainable Development Goals // Nature Communications. — 2020. — № 11 (233).

6. *Борисова, В. В.* Информационно-коммуникационные технологии и виртуальные сервисы в логистике // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика : материалы I Национальной науч.-образоват. конф. / под ред. В. В. Щербакова. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2020.

7. *Борисова, В.В.* Стратегии цифровых изменений в логистике // Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики : моногр. / под ред. В. В. Щербакова. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019.

Bibliographic list

1. *Borisova, V. V., Afanasenko, I. D.* Digital logistics and its place in a complete logistics system // Logistics and supply chain management: comp. of scient. articles. — SPb. : Publishing House of SPbGEU, 2019. — Issue 3 (16).

2. *Afanasenko, I. D., Borisova, V. V.* Digital logistics : textbook for universities. — SPb. : Piter, 2019.

3. *Belokrylov, K. A.* Prospects for digitalization of reproduction in public sector // Russia: trends and development prospects. — 2018. — № 13–1. — P. 243–247.

4. *Karanatova, L. G., Kulev, A. Yu.* Innovative development of contract system: transition to smart purchases // Management consulting. — 2020. — № 2 (134). — P. 22–31.

5. *Vinuesa, R., Azizpour, H., Leite, I. [et al.]*. Role of Artificial Intelligence in Achieving the Sustainable Development Goals // Nature Communications. — 2020. — № 11 (233).

6. *Borisova, V. V.* Information and communication technologies and virtual services in logistics // Logistics: foresight research, profession, practice : materials of 1st National scient.-educat. conf. / ed. by V. V. Shcherbakov. — SPb. : Publishing House of SPbSUE, 2020.

7. *Borisova, V. V.* Strategies for digital changes in logistics // Development of science and scientific and educational transfer of logistics : monograph / ed. by V. V. Shcherbakov. — SPb.: Publishing House of SPbGEU, 2019.

Б. Е. Марков

ВЛИЯНИЕ СМЕНЫ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА БЮДЖЕТНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ

Аннотация

В статье на примере Астраханской области исследуется влияние изменения структуры региональной экономики в сторону увеличения доли добывающих отраслей на финансовые возможности консолидированного регионального бюджета. Автором описаны основные параметры ужесточения макроэкономических условий межбюджетного распределения собираемых на ресурсодобывающей территории налогов и охарактеризован негативный эффект слабой бюджетной обеспеченности на региональные инвестиционные возможности.

Ключевые слова

Инвестиции в основной капитал, региональный бюджет, трансферты федерального бюджета, топливно-энергетические полезные ископаемые.

B. E. Markov

IMPACT OF CHANGING PRIORITIES OF REGIONAL ECONOMY ON BUDGET INVESTMENT

Annotation

Using the example of Astrakhan region, article examines the impact of changes in structure of regional economy towards an increase in share of extractive industries on financial capabilities of consolidated regional budget. Author describes the main parameters of tightening of macroeconomic conditions for inter-budgetary distribution of taxes collected in resource-producing territory and characterizes the negative effect of weak budget security on regional investment opportunities.

Keywords

Investments in fixed assets, regional budget, federal budget transfers, fuel and energy minerals.

Введение

Деятельность региональных властей по развитию инвестиционной привлекательности с 2014 г. ежегодно оценивается учрежденным Правительством РФ некоммерческим Агентством стратегических инициатив (АСИ) в рамках национального рейтинга состояния инвестиционного климата [1]. Методология рейтинга предполагает изучение ряда показателей, отражающих состояние регуляторной среды, институтов для бизнеса, инфраструктуры и ресурсов, мер государственной поддержки. Экспертные оценки, выраженные в позициях рейтинга, не всегда соответствуют показателям привлеченных в регионы инвестиций и скорее характеризуют возможности территорий по их эффективному освоению. К сожалению, за всю историю рейтинга Астраханская область не занимала в нем лидирующих позиций. По итогам 2020 г. регион разместился на 40-м месте, как и годом ранее [2].

Материалы и методы

Для оценки параметров регионального бюджетного инвестирования и макроэкономических условий, в которых формируются бюджетные возможности Астраханской области, в рамках данной статьи для сравнительного сопоставления помимо среднероссийских значений и показателей регионов ЮФО также использованы региональные показатели Северо-Кавказского федерального округа, Калининградской области (как субъектов, обладающих статусом приоритетных геостратегических территорий [3]), Уральского федерального округа и Ханты-Мансийского автономного округа — как территорий, чья специализация, подобно Астраханской области, связана с добычей топливно-энергетических полезных ископаемых (ТЭПИ).

Результаты

По показателю удельных инвестиций в основной капитал (ОК) на одного занятого в экономике (из всех источников) Астраханская область существенно опережает соседей по региону и соответствует среднероссийскому уровню, однако в несколько раз отстает от показателей ресурсодобывающего ХМАО. Темпы прироста, однако, являются одними из самых низких в ЮФО. При этом стабильно входящий в первую десятку национального инвестиционного рейтинга АСИ Краснодарский край вообще показывает отрицательную динамику.

Основной объем инвестиций приходится на добычу полезных. За 2019-й год доля инвестиций в ОК по данному виду деятельности составила 65,8 %,

что значительно превышает средний показатель по стране (21,7 %) и сопоставимо с параметрами основных добывающих территорий. Эти показатели соответствуют общему курсу развития экономики Астраханской области за последнее десятилетие, характеризующемуся резким ростом доли добычи полезных ископаемых в структуре валового регионального продукта с 3,5 до 47,9 %, что превышает даже средние показатели УФО (44,1 %) и сопоставимо с главным нефтедобывающим регионом страны — ХМАО (72,1 %).

К регионам, добывающим топливно-энергетические полезные ископаемые, Астраханская область стала относиться с 80-х гг. прошлого века, когда было введено в строй крупнейшее Астраханское газоконденсатное месторождение (АГКМ), рентабельная эксплуатация которого рассчитана до 2022 г. [4]. Разработку осуществляет дочерняя структура ПАО «Газпром».

Последующий резкий рост значимости добычи полезных ископаемых для экономики области связан с введением в эксплуатацию ПАО «Лукойл» в 2010 и 2016 гг. крупнейших нефтяных месторождений на российской части Каспийского шельфа, одно из которых (имени В. Филановского) считается самым крупным из разведанных в России за последние 20 лет [5].

Анализ структуры ВРП показывает, что доля добычи полезных ископаемых в экономике области более чем втрое выше среднероссийской, тогда как доли остальных, установленных для субъекта отраслей перспективной экономической специализации [3] (за исключением сельского хозяйства и транспортно-экспедиторских услуг), существенно отстают от среднероссийских значений.

Особенно заметно отставание в сферах обрабатывающих производств и профессиональной научной деятельности (почти в 4 раза). Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП Астраханской области самая низкая в ЮФО и почти вдвое ниже, чем в среднем по стране. Динамика также отрицательная — относительно уровня 2011 г. в 2019 г. доля таких отраслей в ВРП области составила 71,1 %, тогда как в России — 111,3 %. Для территорий, находящихся в таких условиях, представляется разумным, хотя и временным решением, компенсировать часть недостающего потока коммерческих инвестиций в отрасли с высокой долей добавленной стоимости за счет инвестиций бюджетов различных уровней.

Логично было бы предположить, что наличие в регионе столь крупных и надежных источников доходов, как активно разрабатываемые месторождения углеводородов, должно привести к существенному росту его бюджетных возможностей по инвестированию в объекты ОК различных направлений для повышения устойчивости региональной экономики и улучшения социальной ситуации. Однако наблюдаемые параметры совершенно не соответствуют таким ожиданиям.

За 2019 г. на одного занятого в экономике региона из регионального и местных бюджетов выделено всего 6 тыс. руб. инвестиций в ОК. По этому показателю Астраханская область находится в числе отстающих среди регионов Южного федерального округа. Сопоставимые показатели лишь у Волгоградской области и Калмыкии.

Различие с другими территориями страны еще более драматичное. Показатели региона за 2019 г. существенно уступают даже дотационному СКФО (на 24,1 %), на 63,7 % ниже, чем в среднем по России (16,5 тыс. руб.) и на 59,5 %, чем в приоритетной геостратегической Калининградской области (14,8 тыс. руб.). В нефтедобывающем ХМАО инвестиции регионального и местных бюджетов в ОК на одного занятого в экономике составляют 24,9 тыс. руб.,

что превышает астраханские значения более чем в четыре раза. Столь значительный разрыв с остальными территориями явно демонстрирует худшие финансовые возможности региона.

Вывод о слабости регионального бюджета подтверждает сопоставление долей, которые инвестиции в ОК занимают в расходах консолидированных бюджетов регионов. За 2019 г. региональные и местные органы власти Астраханской области смогли позволить израсходовать на инвестирование только 5,2 % консолидированного бюджета, что намного ниже, чем в среднем по ЮФО (6,8 %) и по России (8,7 %).

Общей тенденцией для большинства территорий является существенное снижение данного показателя относительно 2013 г. В целом по России абсолютное снижение составило 1,6 %, в Астраханской области — 3,5 %, а в ХМАО — 6,9 %. По всей видимости такой негативный процесс является следствием проводимой федеральной бюджетно-налоговой политики, связанной с излишней централизацией государственных финансов, снижающей самостоятельность регионов.

Все большая доля налогов (особенно от добычи полезных ископаемых), собираемых на местах, направляется в распоряжение федерального центра. В среднем по России за десять лет доля налогов, остающихся в распоряжении регионов, снизилась с 58,6 до 44,5 %. Менее всего такое снижение затронуло дотационные Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа. Так, у субъектов СКФО федеральный бюджет за 2019 г. в среднем забрал только 28,1 % от собранных налогов, тогда как в УФО — 80,9 %. Средняя доля налогов, зачисляемых в федеральный бюджет регионами Южного федерального округа, за десятилетие выросла с 24,9 до 38,6 %.

Межбюджетное распределение собираемых налогов в Астраханской области за наблюдаемый период изменилось еще более резко. Если в 2010 г. в консолидированном региональном бюджете оставалось 94,4 % налогов, то к 2019 г. этот показатель снизился до 29,4 %, что намного меньше, чем у остальных субъектов ЮФО и сопоставимо с ведущими нефтедобывающими регионами.

Разумеется, следует принять во внимание, что основной причиной такого резкого изменения служит происходящая в последнее десятилетие активная переориентация экономики области на добычу топливно-энергетических полезных ископаемых (ТЭПИ). Основной объем налоговых отчислений организациями, осуществляющими добычу ТЭПИ, приходится на налог на добавленную стоимость и налог на добычу полезных ископаемых, которые в соответствии со ст. 13 НК РФ относятся к федеральным налогам и, согласно ст. 50 БК РФ, зачисляются в федеральный бюджет по нормативу 100 %.

На рисунке 1 наглядно представлена динамика налоговых доходов области. Рост отчислений в консолидированный бюджет региона за 10 лет составил 142,3 %, тогда как объем налогов в федеральный бюджет, обеспеченный в основном поступлениями от добычи ТЭПИ, вырос в 96,8 раз. Основным бенефициаром такой направленности экономики является федеральный бюджет. Почти вся выгода от развития на территории Астраханской области добывающих отраслей ушла из региона. Если в среднем по России рост налоговых отчислений в региональные бюджеты от добычи полезных ископаемых за десять лет составил 91,1 % (в федеральный — 332,4 %), то в Астраханской области — только 11,1 %, тогда как поступления в федеральный бюджет выросли на 1454,8 %.

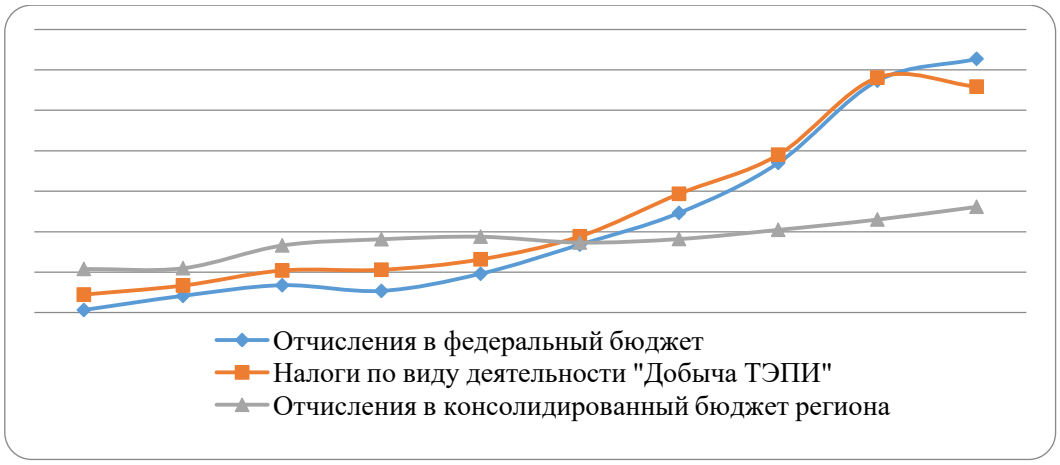


Рисунок 1 — **Динамика налоговых доходов Астраханской области, млрд руб.***

** Подготовлено по данным ФНС России [7].*

Следует констатировать, что за десять лет сформировалась устойчивая зависимость бюджета области от добычи углеводородов. Даже минимальный объем достающихся региону налоговых поступлений по данной отрасли составил в 2019 г. 62,9 % регионального бюджета в сравнении с 38,8 % десять лет назад. Такой динамики нет ни на одной из наблюдаемых территорий. По этому показателю Астраханская область пока еще существенно отстает от ХМАО (88,4 %), но более чем вдвое опережает среднероссийское значение — 31,3 %. Регион обеспечивает около 75 % от налоговых поступлений ЮФО от добычи полезных ископаемых. На этом фоне снижение вклада остальных отраслей экономики в бюджет области выглядит особенно заметным.

Очевидно, что в Астраханской области сложилась ситуация, когда преобладающая доля собираемых налогов изымается в федеральный бюджет, а остающихся в распоряжении региона собственных средств явно недостаточно для обеспечения устойчивого социально-экономического развития. И явным индикатором этой проблемы является описанный ранее крайне низкий объем региональных бюджетных инвестиций.

В условиях, когда федеральное законодательство не предполагает возможности корректировки распределения налогов между уровнями бюджетов, поддержка межрегионального баланса должна производиться с помощью недискреционных инструментов бюджетно-налоговой политики, путем компенсации слабых региональных финансов межбюджетными трансфертами. Однако относительно Астраханской области такого рода компенсации применяются в явно недостаточном размере. По показателю доходов консолидированного бюджета региона на душу населения (58,2 тыс. руб. за 2019 г.) субъект постоянно находится среди отстающих в ЮФО. Наиболее значительные объемы трансфертов направляются в Крым, бюджетная обеспеченность которого в 2019 г. (100,7 тыс. руб.) оказалась выше, чем в среднем по стране (92,5 тыс. руб.).

При сопоставлении с другими территориями России финансовые возможности Астраханской области выглядят еще хуже. В 2019 г. бюджетное обеспечение в расчете на одного жителя было на 36,7 % меньше, чем среднем по России, и на 51,2 % меньше, чем в Калининградской области. Относительные показатели ХМАО и вовсе в 3,3 раза выше — 190,9 тыс. руб. на душу населения. Ниже Астраханской области (незначительно) — только показатели дотационного СКФО — 51,3 тыс. руб.

Недостаточное внимание федерального центра к региону иллюстрируется также соотношением собственных (налоговых и неналоговых) доходов и федеральных трансфертов в консолидированном бюджете. За 2013–2019 гг. доля таких трансфертов в региональном бюджете составляла от 14,3 до 20,1 %. Это, в общем, соответствует среднероссийским значениям (16,5–19,3 %), однако значительно ниже, чем в среднем получают регионы ЮФО (19,4–29,7 %) и втрое ниже, чем выделяется СКФО (58,3–60,6 %).

Налицо несоответствие — низкие относительные показатели доходной части регионального бюджета в явно недостаточной степени компенсируются федеральными трансфертами. Остающихся в распоряжении области собственных доходов — в отличие от других, ориентированных на добычу ТЭПИ территорий, например ХМАО, недостаточно для поддержания уровня бюджетной обеспеченности, хотя бы на среднероссийском уровне.

Выводы

Макроэкономические условия, в которых приходится функционировать экономике Астраханской области, явно не способствуют развитию инвестиционных возможностей регионального бюджета.

Ставка региона на получение сверхдоходов от развития добычи ТЭПИ за счет частных инвестиций крупнейших корпораций пока не реализована. Львиную долю выгод от функционирования экономики сырьевой направленности получает федеральный бюджет.

В связи с тем что нефтедобыча в области не развернута в сопоставимых с основными добывающими регионами масштабах, доли налогов от этой деятельности, подлежащей зачислению в консолидированный региональный бюджет в соответствии с федеральным законодательством, очевидно недостаточно для формирования хотя бы среднего уровня бюджетной обеспеченности на душу населения.

Явно слабые финансовые возможности регионального бюджета не позволяют осуществлять инвестиции в основной капитал, относительный показатель которых в расчете на одного занятого в экономике за 2019 г. ниже среднероссийского в 2,7 раза, притом что объем федеральных инвестиций в объекты Астраханской области совершенно незначительный и абсолютно не влияет на региональные показатели.

Один из самых высоких в стране показателей общих удельных инвестиций в ОК на одного занятого в экономике области на 2/3 обеспечен за счет частных инвестиций в нефтегазодобычу и не отражает реальную ситуацию с состоянием инвестиционного климата в регионе.

Сложившаяся ситуация, характеризующаяся снижением бюджетных возможностей Астраханской области по инвестированию в социальную и промышленную инфраструктуру, приводит к растущему межрегиональному дисбалансу, ухудшению показателей устойчивости, условий жизни населения и функционирования бизнеса, а также способствует возникновению социальной напряженности. Очевидно, что без развития производств и сферы услуг, имеющих высокую степень добавленной стоимости и представленных региональными налоговыми резидентами, благосостояние и устойчивость области обречены на зависимость от федеральных бюджетных трансфертов. Однако такой процесс невозможен без обеспечения стабильного потока инвестиций (в том числе бюджетных) в основной капитал. Исследование выявило существенные проблемы в данной сфере. SWOT-анализ текущего состояния социально-экономического развития Астраханской области [8] также относит неустойчивый поток инвестиций в экономику региона, выражающийся в том числе в наличии диспропорций в структуре инвестиций в ОК по приоритетным видам экономической деятельности, к слабым сторонам региона.

Библиографический список

1. Инвестиционный рейтинг регионов России [Электронный ресурс]. — URL: https://asi.ru/government_officials/rating.

2. Инвестиционный портал Астраханской области [Электронный ресурс]. — URL: http://invest.astrobl.ru.

3. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. : [Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021)].

4. Официальный сайт ООО «Газпром Добыча Астрахань» [Электронный ресурс]. — URL: https://astrakhandobycha.gazprom.ru.

5. ООО «Лукойл-Нижневолжскнефть» [Электронный ресурс]. — URL: https://nvn.lukoil.ru/ru.

6. Росстат. ЕМИСС [Электронный ресурс]. — URL: https://www.fedstat.ru.

7. ФНС России. Данные по формам статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

8. О стратегии социально-экономического развития Астраханской области на период до 2035 г. : [Закон Астраханской обл. от 25.12.2020 № 115/2020-ОЗ].

Bibliographic list

1. Investment rating of Russian regions [Electronic resource]. — URL: https://asi.ru/government_officials/rating.

2. Investment portal of Astrakhan region [Electronic resource]. — URL: http://invest.astrobl.ru.

3. On approval of Spatial Development Strategy of Russian Federation for the period up to 2025 : [Order of Government of Russian Federation from 13.02.2019 № 207-r (ed. from 23.03.2021)].

4. Gazprom Dobycha Astrakhan LLC [Electronic resource]. — URL: https://astrakhandobycha.gazprom.ru.

5. LukoilnIzhnevolzhskneft LLC [Electronic resource]. — URL: https://nvn.lukoil.ru/ru.

6. Rosstat. EMISS [Electronic resource]. — URL: https://www.fedstat.ru.

7. Federal Tax Service of Russia. Data on statistical tax reporting forms [Electronic resource]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

8. On strategy of socio-economic development of Astrakhan region for the period up to 2035 : [Law of Astrakhan region from 25.12.2020 № 115/2020-OZ].

О. А. Миронова

МЕДИАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

Исследование, представленное в статье, посвящено осмыслению роли процессов медиатизации на современном этапе глобализации, одним из проявлений которой является формирование международного гуманитарного пространства. Будучи разновекторно направленным процессом, медиатизация приводит как к интегрирующим, так и дезинтергрирующим последствиям, выступает как неоднозначное и противоречивое явление, что предопределяет необходимость его всестороннего исследования и глубокого изучения в рамках общественных и экономических наук.

Ключевые слова

Глобализация, постиндустриализация, медиатизация, международное гуманитарное пространство.

O. A. Mironova

MEDIATIZATION OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN SPACE AS A MODERN ASPECT OF GLOBALIZATION

Annotation

Article is devoted to understanding the role of processes of mediatization at the present stage of globalization, one of manifestations of which is formation of international humanitarian space. Being a multi-vector process, mediatization leads to both integrating and disinterring consequences, acts as ambiguous and contradictory phenomenon, which determines the need for its comprehensive research and in-depth study within framework of social and economic sciences.

Keywords

Globalization, postindustrialization, mediatization, international humanitarian space.

Введение

Развитие цифровых информационных технологий в условиях глобализации мировой экономики принципиальным образом меняет роль медиа, превращая их в важнейший для человека источник информации об окружающем мире. Цифровые СМИ обладают одновременно высокой скоростью и значительными возможностями широкого распространения больших объемов информации, что позволяет им охватывать трансляцией своих информационных продуктов весь земной шар, создавая тем самым глобальное медийное пространство. Данный процесс в современных источниках научной литературы получил название медиатизации.

Процесс медиатизации, если понимать его как распространение информации среди большого количества населения через посредников (медиа), свойственен культуре, исходя из ее природы, и начался еще с момента ее зарождения. Однако только с появлением массовых коммуникаций стало возможно говорить о начале формирования гуманитарных пространств стран, межстрановых объединений и в конечном итоге международного гуманитарного пространства. Медиатизация как объективный процесс на современном этапе глобализации становится ее характерной чертой и актуализирует интерес к изучению медиа как инструмента социального взаимодействия в различных сферах общественной жизни.

Материалы и методы

Одним из факторов и одновременно результатом развертывания процессов глобализации и постиндустриализации выступает формирование общества нового типа — информационного общества, основывающегося на повсеместном использовании цифровых технологий, в том числе в сфере медиакоммуникаций. В современных условиях медиа как средства массовой коммуникации выступают, с одной стороны, в качестве инструмента, посредника во взаимодействии членов общества, а с другой стороны, в роли социального института, формирующего общественное мнение и во многом определяющего направления развития социума. Это позволяет утверждать, что отличительной особенностью современного этапа формирования информационного общества, его фундаментальной основой является процесс медиатизации.

Медиатизация как процесс внедрения и неуклонного роста взаимодействия между медиа и социумом представляет собой определяющий фактор влияния на общественные бытие и сознание, производство и потребление, а

также культуру отдельных стран и всего человечества, что позволяет рассматривать ее с позиции фактора, способствующего формированию международного гуманитарного пространства.

В информационном обществе медиа представляют собой важнейший канал коммуницирования, что позволяет им активно влиять на формирование и изменение массового сознания. Современные медиа воздействуют как на социум, так и на каждого отдельного индивида, бытие и сознание которого формируются под воздействием потребляемых им в процессе коммуникации и удовлетворения своих интересов продуктов медиаиндустрии.

Современные медиа пронизывают практически все сферы жизни общества настолько, что многие социально-экономические процессы уже неотделимы от медиакомпоненты. Огромную роль медиа играют в процессах формирования гуманитарных пространств разного уровня, выступая как в качестве инструмента (посредника) в этом процессе, так и непосредственно формируя смыслы и образы, создавая события, определяя отношения индивидов к тем или иным культурным, образовательным, религиозным явлениям и аспектам. В первую очередь это относится к так называемым новым медиа, возникшим в информационную эпоху, которые сегодня выступают как информационно-стратегический ресурс медиатизации международного гуманитарного пространства и приобретают статус глобального социального института, объединяющего страны, регионы и континенты.

В настоящее время понятие медиатизации обретает междисциплинарный характер, что позволяет выделять в его структуре социологический, экономический, политологический, образовательный, гуманитарный и иные аспекты. Это позволяет трактовать медиатизацию в условиях формирования информационного общества не просто как появление новых цифровых медиатехнологий или отдельных цифровых приложений, а расширить горизонты исследования взаимодействия между социумом, культурой, коммуникациями и медиа.

Результаты

Медиатизация как процесс внедрения и неуклонного роста взаимодействия между медиа и социумом представляет собой определяющий фактор влияния на общественные бытие и сознание, культуру отдельных стран и всего человечества. Можно утверждать, что медиатизация как фактор формирования международного гуманитарного пространства одновременно выступает как результат и как драйвер дальнейшего развития процессов глобализации, постиндустриализации, цифровизации общества и экономики.

Под воздействием процессов постиндустриализации и цифровизации значительные трансформационные изменения претерпевает и медиапространство, в котором появляются новые субъекты, коммуницирующие с помощью инновационных каналов взаимодействия. Одним из последствий глобализационных процессов и формирования глобального информационного общества является детрадиционализация, представляющая собой трансформацию традиций и адаптацию их к новым условиям. Главным фактором детрадиционализации в условиях информационного общества является не физическая сила, а экономический, идеологический, информационный и культурный виды принуждения. Процессы медиатизации способствуют формированию международного гуманитарного пространства, в котором происходит «делокализация» традиций, их отрыв от фиксированных пространственных и временных рамок. При этом постоянное движение традиционных образцов происходит не только от «центра» к «периферии» мировой системы, но и в обратном направлении [1]. Оче-

видно, что при активном развитии глобализационных процессов для сохранения культурной идентичности необходимо предпринимать определенные меры со стороны государств, в том числе с привлечением социальных медиа.

Современные медиа обладают ярко выраженным дуализмом, который заключается в том, что в условиях постиндустриализации медиа выступают одновременно в двух ипостасях: как источник информации и как канал коммуницирования. Еще одной особенностью медиа в информационную эпоху выступает их способность не только отображать и воспроизводить картину как некую объективную реальность, но и придавать субъективную направленность ее восприятию. Более того, современные СМИ во многих случаях сами формируют ту или иную картину восприятия или систему ценностей, ориентируясь на запросы и потребности той или иной пользовательской аудитории. Благодаря такому специфическому свойству цифровых медиа, как интерактивность, стали возможны трансформация и адаптация медиапредложения под особенности потребления медиапродуктов каждого пользователя, его потребности в той или иной информации и форме ее представления с учетом удобного для него времени работы с медиаресурсом или общения с другими участниками коммуникации с использованием современных медиа. Таким образом, медиатизация становится обоснованным в модификации коммуникаций основным принципом, по которому люди конструируют социальный и культурный мир [1].

Современные медиа объективно обладают как положительными, так и отрицательными свойствами. Так, если возможности свободы общения, самовыражения, творчества, доступность, приватность, быстроту взаимодействия можно рассматривать как несомненные положительные их особенности, то к негативным их сторонам, в частности, можно отнести их ориентацию на потребителя со средним и даже примитивным уровнем запросов. Даже в случае представления зрителю предлагаемого обсуждения как серьезной дискуссии в области политики, медицины, культуры или идеологии подобные трансляции носят преимущественно развлекательный характер.

Другим негативным моментом, характеризующим функционирование современных медиа, является, как ни странно, их дезинтегрирующее воздействие. Несмотря на то что, казалось бы, медиа могут представлять собой инструмент социальной интеграции, они осуществляют ее, но на искусственно созданной платформе, сначала обособляя людей, заменяя живое общение на виртуальное, а затем объединяя их в некие виртуальные группы на основе смоделированных самими медиа общих ценностей.

Еще одной вызывающей опасение особенностью современных медиа является, если выражаться образно, растворение в них власти, которая хоть и неочевидно, но незримо присутствует во всех сферах жизни общества, ныне охватываемых СМИ, невидимым образом вторгаясь в любые программы, в том числе научные и развлекательные, и фактически овладевая любой информацией, что позволяет трансформировать ее подачу не объективно, а в русле интересов ее представителей. При этом значительную роль играет возможность монтажа, позволяющего во многих случаях создавать иллюзорную картинку, воспринимаемую пользователем как объективную реальность.

В условиях глобализации и постиндустриализации система средств массовой информации многократно усложняется, что обусловливается не только значительным многообразием современных медиа, но и отсутствием единого централизованного управления данной системой. Современный мир одновременно и глобален, и фрагментарен,

что находит отражение и в специфике международного гуманитарного пространства, и в особенностях протекания процессов медиатизации. В таких условиях как население отдельных стран, так и все человечество в настоящее время не имеет единой, объективной, целостной системы информации, адекватно отображающей реальную картину мира. Это приводит к снижению легитимности СМИ, обусловленному растущим разрывом между репутацией ньюсмейкеров и ожиданиями пользователей массмедиа о том, как идеальным образом должна быть организована их работа. В этих условиях степень доверия к тем или иным СМИ может определяться следующими параметрами:

– своевременность предоставления информации, которая, в свою очередь, должна отвечать требованиям достоверности, объективности и неангажированности;

– способность обеспечивать прямую и обратную связь между государством и гражданами, а также культурную коммуникацию между представителями различных социальных групп;

– оперативное реагирование и предоставление гражданам информации о существующих в обществе и экономике проблемах и путях их решения, всестороннее освещение различных, в том числе и полярных, точек зрения по этому поводу;

– выполнение просветительских функций, утверждение общечеловеческих нравственных ценностей [2].

Обсуждение

Понятие медиатизации в настоящее время не имеет однозначной трактовки, хотя многие исследователи данного процесса склонны рассматривать его как широкое внедрение медиа и информационной культуры в различные сферы человеческой деятельности и общественной жизни, способствующее формированию единой культурно-коммуникационной системы общества. В различных исследованиях, посвященных данному процессу, используются сходные по звучанию, но имеющие несколько разное, а зачастую и принципиально различное содержательное значение термины: медиатизация, медиация, медиализация, медиазация и т. д. Так, в английском языке mediated означает «опосредованный». В то же время слово mediatized может быть переведено как «медиатизированный». В данном случае акцент переносится на действие, на процессуальный характер медиакоммуникаций [3].

Обобщение различных подходов к определению понятий «медиация» и «медиатизация» представлено в таблице 1.

Таблица 1 — **Теоретическое осмысление понятий «медиация» и «медиатизация»** [4–11]

Автор	Термин	Содержание понятия
Silverstone R.	Медиация	Диалектический процесс вовлечения медиакоммуникаций в циркуляцию символов в общественной жизни, при котором медиа не только транслируют информацию, но и преображают окружающую среду и условия для их существования и дальнейшего развития
Couldry N.	Медиация	Многовекторные, разнонаправленные тенденции развития медиапотоков
Wilson C.	Медиация	Результат существования в обществе двух основополагающих для существования медиаубеждений: о существовании в обществе некоторого правящего центра и о том, что национальные и международные центральные медиа, соединяя общество с данным центром, выступают транслятором его интересов

Автор	Термин	Содержание понятия
Bennet P., Kendall A., McDougall J.	Медиатизация	Процесс изменения роли массовых коммуникаций в жизни общества в процессе их развития
Krotz F.	Медиатизация	Исторический процесс институциализации СМИ
Hepp A., Hajarvard S., Lundby K.	Медиатизация	Процесс роста зависимости социума от медиа и их логики
Дукин Р. А.	Медиатизация	Процесс формирования социального пространства особого рода
Голубинов Я. А.	Медиация	Революционный процесс преобразования общества посредством мощного манипулятивного воздействия на массовое сознание его членов

Ф. Кротц рассматривает медиатизацию как процесс, равный по значимости глобализации, коммерциализации и индивидуализации [9]. Согласно точке зрения А. Хеппа, С. Хьярварда, К. Ландби, медиатизация выступает как процесс возрастания зависимости общества и экономики от медиа и результатов их деятельности. Данный процесс может проявляться на макро- и на микроуровне прямо или косвенно [10]. В случае прямой медиатизации ранее неопосредованные медиакоммуникациями сферы человеческой деятельности начинают осуществляться посредством применения цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): интернет-банкинг, интернет-игры и т. д. В отличие от прямой, косвенная медиатизация менее очевидна и проявляется в росте влияния механизмов медиа на определенный вид человеческой деятельности.

Российские ученые высказывают различные точки зрения относительно сущности и содержания данного процесса. Одна группа исследователей рассматривает медиатизацию как процесс институционального посредничества медиа при формировании специфического социального пространства. Другие предлагают рассматривать медиатизацию не в узком смысле, как простое посредничество, а более концептуально, учитывая транслирующий характер медиа, что позволяет формировать идеологические настроения, эмоции и даже подсознательные ожидания граждан. При этом медиа действительно выступают в качестве посредников между потребителями информации и той части общества, которая заинтересована в распространении и капитализации информации именно данного содержания.

Обобщая результаты дискуссии по вопросам употребления понятий «медиация» и «медиатизация» в отечественной и зарубежной литературе, можно сделать вывод о том, что медиация — это более узкое понятие, означающее процесс любой передачи информации посредством медиа от ее производителя к потребителям. Медиатизацию следует рассматривать более широко, как фундаментальный процесс взаимного воздействия медиа на различные сферы общественной жизни, что приводит к взаимным изменениям как взаимодействующих сторон, так и различных социальных практик, и способов коммуникации между представителями различных социальных групп и слоев общества, а также внутри этих групп и слоев.

Выводы

Процесс глобализации предоставляет немыслимые ранее возможности для научного сотрудничества, культурного взаимодействия, движения туристических потоков. Казалось бы, результатом глобализационных процессов должен стать поступательный прогресс во всех сферах гуманитарной жизни общества, в результате которого человечество выйдет на

новый, качественно более высокий уровень просвещения, развития науки и культуры, взаимопонимания и сотрудничества. Однако в настоящее время этого не происходит, и неконтролируемая глобализация скрывает в себе массу отрицательных последствий. В частности, это так называемая «вестернизация», то есть навязывание всему миру идеологических, политических и культурных стандартов западного мира, утрата национальной идентичности. Следствием этого становится стремление к противостоянию массовой культуре, сохранению национальной идентичности, традиций и ценностей, в том числе религиозных, различными способами, вплоть до радикальных (антиглобализм, терроризм и т. д.). Данные аспекты медиатизации в контексте формирования единого международного гуманитарного пространства требуют серьезного осмысления и являются направлением для дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. *Hazanov, I.* World of Media in Research of Scientific School «Media Education and Media Competence» // Media Education. — 2020. — № 60 (4).

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : [Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ] [Электронный ресурс]. — URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=398298.

3. *Гуреева, А. Н.* Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. — 2016. — № 6. — С. 201.

4. *McDougall, J., Potter, J.* Curating media learning: Towards a porous expertise // E-Learning and Digital Media. — 2015. — № 12 (2). — P. 199–211.

5. *Silverstone, R.* Media and Morality: On the Rise of Mediapolis, European Journal of Communication. — 2006. — № 19 (1). — P. 87–101.

6. *Couldry, N.* Media Rituals: Critical Approach [Электронный ресурс]. — URL: http://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/MEDIA165/media%20rit-uals.pdf.

7. *Wilson, C.* IdeaLab, Media and Information Literacy: Challenges and Opportunities for World of Education. — Ottawa : Canadian Commission for UNESCO's, 2019. — P. 17.

8. *Bennet, P., Kendall, A., McDougall, J.* After The Media: Culture and Identity in the 21st Century. — London : Routledge, 2011. — P. 272.

9. *Krotz, F.* Global The Meta-Process of «Mediatization» as a Conceptual Frame // Media and Communication. — 2007. — № 3 (3). — P. 256–260.

10. *Hepp, A., Hajarvard, S., Lundby, K.* Mediatization: theorizing the interplay between media, culture and society // Media, Culture & Society. — 2015. — № 37 (2). — P. 314–324.

11. *Ramos-Soler, I., López-Sánchez, C., Torrecillas-Lacave, T.* Online risk perception in young people and its effects on digital behavior // Comunicar. — 2018. — № 56. — P. 71–79.

Bibliographic list

1. *Hazanov, I.* World of Media in Research of Scientific School «Media Education and Media Competence» // Media Education. — 2020. — № 60 (4).

2. On Information, Information Technologies and Information Protection : [Federal Law № 149-FZ from 27.07.2006] [Electronic resource]. — URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=398298.

3. *Gureeva, A. N.* Theoretical understanding of mediatization in digital environment // Bulletin of Moscow University. — 2016. — № 6. — P. 201.

4. *McDougall, J., Potter, J.* Curating media learning: Towards a porous expertise // E-Learning and Digital Media. — 2015. — № 12 (2). — P. 199–211.

5. *Silverstone, R.* Media and Morality: On the Rise of Mediapolis, European Journal of Communication. — 2006. — № 19 (1). — P. 87–101.

6. *Couldry, N.* Media Rituals: Critical Approach [Electronic resource]. — URL: http://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/MEDIA165/media%20rit-uals.pdf.

7. *Wilson, C.* IdeaLab, Media and Information Literacy: Challenges and Opportunities for World of Education. — Ottawa : Canadian Commission for UNESCO's, 2019. — P. 17.

8. *Bennet, P., Kendall, A., McDougall, J.* After The Media: Culture and Identity in the 21st Century. — London : Routledge, 2011. — P. 272.

9. *Krotz, F.* Global The Meta-Process of «Mediatization» as a Conceptual Frame // Media and Communication. — 2007. — № 3 (3). — P. 256–260.

10. *Hepp, A., Hajarvard, S., Lundby, K.* Mediatization: theorizing the interplay between media, culture and society // Media, Culture & Society. — 2015. — № 37 (2). — P. 314–324.

11. *Ramos-Soler, I., López-Sánchez, C., Torrecillas-Lacave, T.* Online risk perception in young people and its effects on digital behavior // Comunicar. — 2018. — № 56. — P. 71–79.

В. В. Поляков

РОЛЬ ПРИРОДОПОДОБНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЫ

Аннотация

На основе анализа существующих подходов показаны сущностное содержание и характерные особенности природоподобных технологий, определена их ресурсосберегающая направленность. Обосновано ключевое значение использования природоподобных технологий в обеспечении воспроизводства природно-ресурсного капитала сельскохозяйственной сферы. В качестве примера использования таких технологий рассмотрен механизм формирования адаптивных агроландшафтов.

Ключевые слова

Природоподобные технологии, природные ресурсы, природно-ресурсный капитал, сельскохозяйственное производство, ресурсосбережение, адаптивный агроландшафт.

V. V. Polyakov

ROLE OF NATURE-LIKE TECHNOLOGIES IN ENSURING THE REPRODUCTION OF NATURAL RESOURCE CAPITAL OF AGRICULTURAL SECTOR

Annotation

Based on the analysis of existing approaches, essential content and characteristic features of nature-like technologies are shown, their resource-saving orientation is determined. The key importance of nature-like technologies use in ensuring the reproduction of natural resource capital of agricultural sector is substantiated. As an example of such technologies use, mechanism of adaptive agricultural landscapes formation is considered.

Keywords

Nature-like technologies, natural resources, natural resource capital, agricultural production, resource conservation, adaptive agrolandscape.

Введение

В настоящее время все большее внимание в рамках научных дискуссий, касающихся определения направлений устойчивого развития человеческой цивилизации, уделяется такому аспекту, как необходимость обеспечения сопряженного непротиворечивого развития техносферы и биосферы. В данном контексте сформировалась и получает все большее распространение концепция развития природоподобных технологий как качественно нового элемента системы эколого-экономических взаимодействий.

Одно из первых концептуальных заявлений о важности использования природоподобных технологий как инструмента разрешения эколого-экономических противоречий, характерных для современного этапа цивилизационного развития, сделал В. В. Путин на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. Под такими технологиями Президент РФ определил технологии, развивающиеся в согласии с окружающей средой, которые не только не наносят ей какой-либо ущерб, но и ориентированы на восстановление баланса между биосферой и техносферой, нарушенного в настоящее время [1].

Развитие природоподобных технологий также было определено в качестве одного из стратегических приоритетов в рамках реализации Стратегии научно-технологического развития РФ, которая была принята в 2016 г. При этом необходимо отметить, что сам посыл о необходимости развития природоподобных технологий восходит к ноосферной концепции В. И. Вернадского, указывавшего на необходимость обеспечения того, чтобы технологические процессы были встроены в циклы, в рамках которых осуществляется естественный оборот вещества в биосфере [2].

В рамках современного научного дискурса еще не сформировалась единая точка зрения на проблему трактовки сущности природоподобных технологий. Так, М. В. Ковальчук и его соавторы называют природоподобными технологии, при помощи которых в рамках технических систем и технологических процессов, интегрированных в естественный ресурсооборот, осуществляется воспроизводство процессов, имеющих место в природной среде [3]. А. В. Кокин и А. А. Кокин под рассматриваемым понятием подразумевают такие технологии, которые находятся в соответствии с естественной ассимиляционной функцией природных экосистем [4].

Более широкую трактовку рассматриваемого понятия предлагают ученые К. Н. Трубецкой, В. Н. Захаров и Ю. П. Галченко, определяющие в качестве природоподобных технологии, формируемые и развиваемые на основе приложения знаний о процессах, имеющих место в живой природе [5]. В свою очередь, по мнению С. В. Левыкина и его соавторов, природоподобными можно назвать технологии, основанные на подражании процессам, имеющим место в естественной среде [6]. Можно констатировать, что в общем и целом для природоподобных технологий характерно их развитие в рамках ресурсосберегающей парадигмы, постулирующей ключевое значение в рамках обеспечения устойчивого эколого-экономического взаимодействия такого фактора, как отказ от потребительского отношения к использованию природных ресурсов в хозяйственной деятельности, и ориентация на обеспечение их эффективного воспроизводства. В данном контексте представляется крайне важным указать на то, что в современных условиях все в большей степени природные ресурсы признаются не рядовым фактором производства, а капиталообразующим элементом, обеспечивающим возможность получения постоянного дохода.

Результаты и обсуждение

Под понятием «природно-ресурсный капитал» в обобщенном ви-

де, как правило, понимается совокупность всех видов природно-ресурсных активов, представляющих собой живые и неживые компоненты, совместно формирующие биофизическую среду, которая может предоставлять выгоды человечеству [7]. При этом характеристики и параметры природно-ресурсных активов могут рассматриваться как в разрезе их отдельных составляющих, так и с точки зрения развития экосистем как развивающихся комплексов сообществ живых организмов и среды их обитания, что особенно актуально для такой сферы экономической деятельности, как сельскохозяйственное производство.

Необходимо отметить, что важнейшую роль в обеспечении воспроизводства природно-ресурсного капитала играет именно активное использование природоподобных технологий, которое может обретать свое проявление в разрезе самых разных направлений приложения этих технологий, что иллюстрирует рисунок 1.

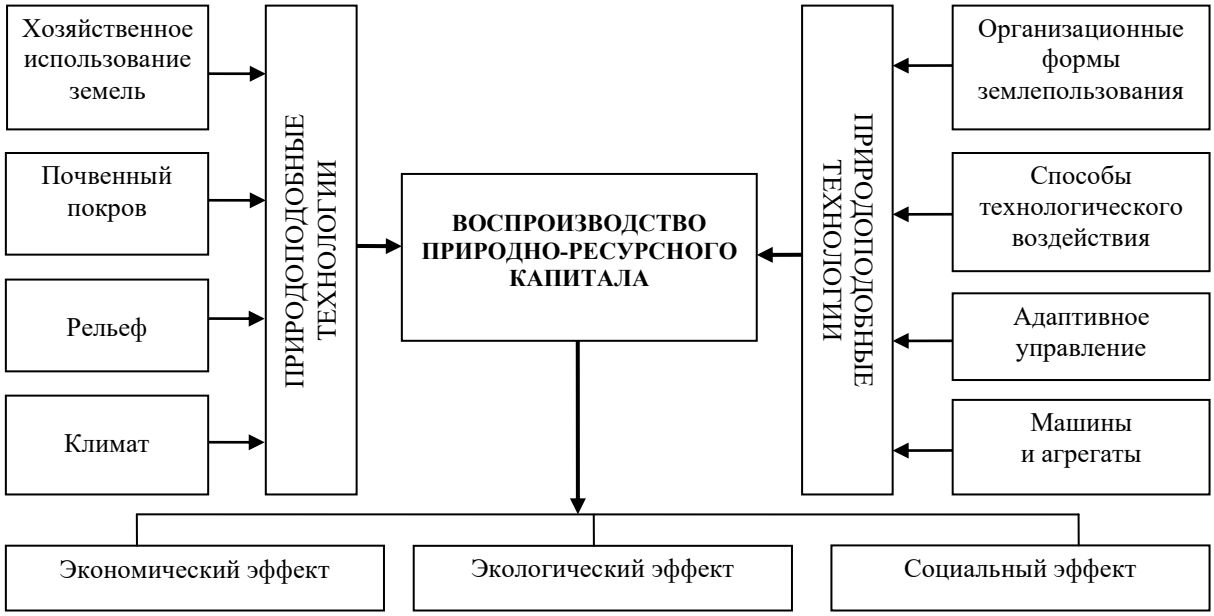


Рисунок 1 — **Механизм использования природоподобных технологий в процессе воспроизводства природно-ресурсного капитала в системе сельскохозяйственного производства**

Одним из важнейших направлений внедрения природоподобных технологий в системе сельскохозяйственного производства является формирование адаптивных агроландшафтов, под которыми понимаются ландшафты, подвергшиеся целенаправленной трансформации вследствие осуществления разнообразных форм мелиоративного воздействия, интегрирующих естественные и антропогенно-техногенно измененные компоненты в единый комплекс, с определенной структурой и свойствами, позволяющими обеспечить интенсификацию производства сельскохозяйственной продукции на основе формирования учитывающего специфические особенности конкретной территории природно-технического комплекса, для которого характерны повышенная биопродуктивность и экологическая устойчивость [8].

К числу основных требований, которым должен соответствовать адаптивный агроландшафт, можно отнести следующие.

1. Дуалистической целью формирования адаптивного агроландшафта

выступает обеспечение производства экономического и экологически эффективного объема сельскохозяйственной продукции на основе поддержания продуктивности возделываемых культур на более высоком уровне.

2. Одним из ключевых свойств, которым должен соответствовать адаптивный агроландшафт, выступает устойчивость, под которой понимается способность к поддержанию в определенных пределах количественных значений основных параметров и характеристик.

3. Переход от природного ландшафта к адаптивному агроландшафту происходит путем осуществления комплекса мелиоративных мероприятий, которые развивают и усиливают процессы преобразования вещества и энергии.

4. Процессы формирования адаптивного агроландшафта, связанные с трансформацией природной среды, не могут нарушать границы ее саморегуляции и самоорганизации.

Структурная организация адаптивных агроландшафтов предполагает обязательное включение в их состав элементов, которые можно охарактеризовать в качестве аналогов особо охраняемых территорий. К числу подобных элементов относятся небольшие лесные массивы, болота, естественные луга, которые не задействованы в хозяйственной деятельности, и т. д.

Адаптивно-ландшафтный подход не только отталкивается от наличия взаимосвязи между природными и технологическими компонентами агроландшафта, но и подразумевает реализацию конкретных видов мелиоративных мероприятий, соответствующих специфическим условиям ландшафтного комплекса с точки зрения возможной трансформации элементов природной среды под влиянием этих мероприятий. Кроме того, реализация рассматриваемого подхода предполагает наличие ограничений, касающихся воздействия преобразующих мероприятий на состояние агроландшафтов, допустимая степень которого определяется присущими им специфическими свойствами [9].

Адаптивно-ландшафтный подход как концепция, основанная на принципе природоподобия, базируется на констатации взаимообусловленности природных и антропогенных процессов, оказывающих воздействие в ходе осуществления агропроизводственной деятельности на ландшафтные комплексы. При этом можно выделить ряд ключевых принципов, следование которым подразумевает реализация адаптивно-ландшафтного подхода [10].

1. Региональный, предполагающий осуществление физико-географического районирования преобразуемого в процессе агропроизводственной деятельности территориального пространства.

2. Типологический, постулирующий необходимость использования определенных морфологических признаков в процессе формирования агроландшафтного комплекса.

3. Учета динамических взаимосвязей, постулирующий ключевую роль организации отслеживания изменений, имеющих место в процессах массо- и энергообмена, при оптимизации параметров антропогенного воздействия, оказываемого на преобразуемые ландшафты, и формировании комплекса мероприятий, реализация которых необходима для предупреждения негативных процессов, потенциально порождаемых этим воздействием.

4. Учета геохимической специфики агроландшафтов, обретающий свое проявление в рамках осуществления наблюдения за миграцией химических элементов, которая является базисом для формирования геохимических систем, отличающихся достаточно сложным строением.

5. Учета воздействия антропогенной деятельности на ключевые параметры состояния агроландшафта, пре-

дусматривающий необходимость оценивания изменения состояния его структурных компонентов в результате осуществления данной деятельности.

6. Увеличения потребительской стоимости структур агроландшафта, предусматривающий необходимость ориентации в процессе его формирования на обеспечение роста продуктивности возделываемых сельхозкультур, сохранение высокого уровня плодородия почв и недопущение проявления процессов, способствующих ухудшению их состояния.

7. Рационализации осуществляемых преобразований, ориентированный на непревышение научно обоснованного уровня допустимой антропогенной нагрузки, соответствующего особенностям конкретной природно-хозяйственной зоны.

8. Приоритетности и комплексности осуществляемых трансформаций, констатирующий обязательность учета влияния факторов, которые могут ограничивать продуктивность угодий, поиска способов повышения эффективности их использования, а также определения направлений максимально возможной реализации природно-климатического потенциала преобразуемой территории.

Крайне важно указать на то, что процесс формирования адаптивных агроландшафтов оказывает непосредственное влияние как на территории, подвергающиеся трансформации, так и на прилегающие к ним пространства [11].

Выводы

Использование природоподобных технологий, имея своей отправной точкой постулирование наличия тесной взаимосвязи между природными и технологическими процессами, ориентировано на реализацию подходов, учитывающих комплекс особенностей, характерных для системы эколого-экономических взаимодействий в рамках конкретной сферы хозяйственной деятельности. В частности, применительно к использованию технологии адаптивно-ландшафтного подхода это проявляется в формировании и реализации комплекса агромелиоративных мероприятий, в наибольшей степени соответствующих специфическим условиям ландшафтного комплекса с точки зрения возможной трансформации элементов природной среды под влиянием этих мероприятий. Именно такой подход позволяет с наибольшей степенью эффективности обеспечить воспроизводство природно-ресурсного капитала в рамках агросферы.

Библиографический список

1. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. — URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/50385.

2. *Вернадский, В. И.* Биосфера и ноосфера. — М. : Айрис Пресс, 2002.

3. *Ковальчук, М. В., Нарайкин, О. С., Яцишина, Е. Б.* Природоподобные технологии: новые возможности и новые вызовы // Вестник Российской академии наук. — 2019. — № 5. — Т. 89. — С. 455–465.

4. *Кокин, А. В., Кокин, А. А.* Природоподобные технологии и сбалансированное природопользование в условиях современной экономики // Государственное и муниципальное управление : уч. зап. — 2020. — № 1. — С. 131–136.

5. *Трубецкой, К. Н., Захаров, В. Н., Галченко, Ю. П.* Природоподобные и конвергентные технологии при освоении минеральных ресурсов литосферы // Вестник Российской академии наук. — 2020. — № 6. — Т. 90.— С. 560–566.

6. Обустройство степных агроландшафтов и управление ими как ось конвергенции фундаментальных наук и природоподобных технологий / С. В. Левыкин, Г. В. Казачков, И. Г. Яковлев, Д. А. Грудинин // Известия Оренбургского государственного аграрного уни-

верситета. — 2017. — № 3 (65). — С. 194–196.

7. System of Environmental Economic Accounting [Электронный ресурс]. — URL: unstats.un.org/unsd/envaccounting/seearev.

8. *Сенчуков, Г. А.* Ландшафтно-экологические и организационно-хозяйственные аспекты обоснования водных мелиораций земель. — Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2001.

9. Принципы ландшафтно-экологического подхода к мелиорации земель / А. В. Колганов, В. Н. Щедрин, Г. А. Сенчуков, А. А. Бурдун // Мелиорация и водное хозяйство. — 2000. — № 5. — С. 12–16.

10. Приемы повышения биопродуктивности земель, сохранения почвенного плодородия и экологической устойчивости агроландшафтов / Г. Т.Балакай, Н. И. Балакай, Е. В. Полуэктов [и др.]. — Новочеркасск, 2011. — С. 53–55.

11. *Сивоконь, Ю. В., Шальнев, В. А.* Ландшафтный и геохимический подход в изучении межкомпонентных связей ландшафта // Естественные и технические науки. — 2014. — № 2. — С. 117–122.

Bibliographic list

1. Speech by Vladimir Putin, President of Russian Federation at the 70th session of UN General Assembly [Electronic resource]. — URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/50385.

2. *Vernandskiy, V. I.* Biosphere and noosphere. — M. : Airis Press, 2002.

3. *Kovalchuk, M. V., Naraikin, O. S.* Nature-like technologies: new opportunities and new challenges // Bulletin of Russian Academy of Sciences. — 2019. — № 5. — Vol. 89. — P. 455–465.

4. *Kokin, A. V., Kokin, A. A.* Nature-like technologies and balanced nature management in modern economy // State and municipal administration : scient. notes. — 2020. — № 1. — P. 131–136.

5. *Trubetskoy, K. N., Zakharov, V. N.* Nature-like and convergent technologies in development of mineral resources of lithosphere // Bulletin of Russian Academy of Sciences. — 2020. — № 6. — Vol. 90. — P. 560–566.

6. *Levikin, S. V., Kazachkov. G. V., Yakovlev, I. G.* Arrangement of steppe agricultural landscapes and their management as an axis of convergence of fundamental sciences and nature-like technologies // Proceedings of Orenburg State Agrarian University. — 2017. — № 3 (65). — P. 194–196.

7. System of Environmental Economic Accounting [Electronic resource]. — URL: unstats.un.org/unsd/envaccounting/seearev.

8. *Senchukov, G. A.* Landscape-ecological and organizational-economic aspects of justification of water land reclamation. — Rostov-on-Don : Publishing house of NCSC HS, 2001.

9. Principles of landscape-ecological approach to land reclamation / A. V. Kolganov, V. N. Schedrin, G. A. Senchukov // Land reclamation and water management. — 2000. — № 5. — P. 12–16.

10. Techniques for increasing bioproductivity of land, preserving soil fertility and environmental sustainability of agricultural landscapes / G. T. Balakai, N. I. Balakai, E. V. Polyectov [et al.]. — Novocherkassk, 2011. — P. 53–55.

11. *Sivokon, Yu. V., Shalnev, V. A.* Landscape and geochemical approach in the study of inter-component relationships of landscape // Natural and technical sciences. — 2014. — № 2. — P. 117–122.

Р. А. Рамазанов

РАЗВИТИЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ФИНАНСОВОЙ ЛОГИСТИКЕ

Аннотация

В рамках представленной научной статьи выявлены тенденции развития цифровизации и бизнес-коммуникаций в финансовой среде, приведены элементы применения экосистемного подхода в финансовой логистике, охарактеризованы контуры организационно-функциональной взаимосвязи финансовой логистики, призванной инициировать заинтересованность потребителя в приобретении финансовых продуктов, предусмотрено формирование взаимодействия с потребителем в рамках коммуникационной интеграции, результатом которой становится необходимость формирования партнерско-поведенческой модели логистического взаимодействия, а также особенности цифровизации процессов логистической деятельности на финансовом рынке.

Ключевые слова

Логистика, экосистемный подход, финансовый рынок, банковский сектор.

R. A. Ramazanov

DEVELOPMENT OF ECOSYSTEM APPROACH IN FINANCIAL LOGISTICS

Annotation

Within the framework of presented scientific article, trends in development of digitalisation and business communication in financial environment are identified, elements of ecosystem approach in financial logistics are presented, contours of organisational and functional relationship of financial logistics, designed to initiate consumer interest in purchase of financial products, are characterised, formation of interaction with consumer in framework of communication integration, which results in the need to form a partnership

Keywords

Logistics, ecosystem approach, financial market, banking sector.

Введение

На этапе современного развития информационных технологий эффективная логистика играет главенствующую роль во всех отраслях бизнеса, и в первую очередь в банковском деле.

«Золотой век» логистики, обеспечивающей конкурентоспособность продуктов и услуг, обусловлен развитием электронных и мобильных коммуникаций, и, как это не печально, констатирован распространением пандемии. Потребители, ощущая потребность в финансовом обеспечении, предъявляют сублимированные требования к скорости и удобству совершения, комплексности и дополнительным характеристикам операций.

В реалиях сегодняшнего дня эффективны инновационные технологии цифровизации и распределения финансовых продуктов и услуг через сетевые возможности и коммуникации посредством электронной и мобильной коммерции.

Информативная компетентность покупателей в вопросах стоимости продукта в современных рыночных услови-

ях формируется на основе извлечения данных из большого количества разных источников, среди которых доминируют:

– стимулы в средствах массовой информации;

– информация, размещенная на плакатах и рекламных щитах;

– контекстуальные рекламные объявления в интернете;

– веб-сайты компаний и логистических платформ.

Бесспорно, не все без исключения потребители обладают абсолютным набором перечисленных выше сведений, а только лишь те, кто преднамеренно накапливают данную информацию. Значимость данных о стоимости увеличивается в соответствии с целью покупателя в то время, когда он собирается купить продукт дорогостоящий (с точки зрения его заработка) либо продукт долгосрочного использования, необходимый в целях обеспечения каких-либо потребностей.

Материалы и методы

В избранном ракурсе исследования представим контуры организационно-функциональной взаимосвязи финансовой логистики, призванной инициировать заинтересованность потребителя в приобретении финансовых продуктов. Для банковского сектора характерен тот факт, что покупатель является клиентом.

Интерпретация определения «покупатель» наиболее схожа с микроэкономической и предопределяет покупателя как субъект рынка, удовлетворяющий собственные потребности посредством поиска, приобретения и применения продуктов. Но, в отличие от микроэкономической концепции, в логистике определения «потребитель» и «покупатель» существенно различаются. В контексте понятия «потребитель» определяются личности, которые напрямую реализуют приобретение продукта и имеют при этом отличительные черты персонального действия. В качестве покупателей могут представляться как конечные покупатели (в качестве как единичных персон, семей, так и в качестве компаний-покупателей, которые могут являться производственными предприятиями, организациями оптовой и розничной торговли, муниципальными и иными учреждениями).

В рамках рассмотрения потребителя целесообразно, прежде всего, обратить внимание на поведение и имидж как конечных клиентов, так и организаций, учитывая, что потребительское поведение организаций имеет существенные особенности и требует специального рассмотрения.

«Следует отметить, что реакция реципиента как часть предварительно спланированного актором процесса коммуникации последовательно проходит три стадии: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. Представленные этапы в установленной последовательности формируют реакции как ответные поведенческие коммутационные активности» [3]. В данной области нами предусмотрено формирование взаимодействия с потребителем в рамках коммуникационной интеграции, результатом которой становится необходимость формирования партнерско-поведенческой модели логистического взаимодействия, наделенной свойствами стратегической коммуникации, направленной на долговременное сотрудничество в реализации двусторонних запросов.

Результаты и обсуждение

Необходимо отметить несколько советов, эффективных для того, чтобы привлечь потенциальных потребителей и со временем сделать из них постоянных клиентов в рамках экосистемного подхода в логистике:

– следует понять скрытые мотивы клиента, что возможно благодаря предварительному наблюдению, оценивая его личностные качества, характеристики окружения;

– продемонстрировать реальные преимущества двустороннего сотрудничества;

– не следует слишком сильно настаивать и давить на клиента;

– олицетворяя бренд с социально-этическими мотивами, можно существенно повысить охват целевой аудитории;

– постепенное, но при этом систематическое отслеживание и мониторинг лояльности клиентов.

На наш взгляд, необходимо классифицировать бизнес-сетевые экосистемные взаимодействия в соответствии с их характеристиками и применяемыми технологиями следующим образом:

– сетевые и мобильные приложения, специализированные под нужды профильных учреждений;

– электронная почта, обеспечивающая возможность двустороннего или многостороннего общения. В рамках коммерческой деятельности используется для официальных рассылок, переговоров от лица компании и, с другой стороны, от имени покупателя. В рамках бизнес-сетевого экосистемного взаимодействия применяется для индивидуальных целей;

– многопрофильные системы онлайн-обмена сообщениями, обеспечивающие общение в реальном времени, использующиеся в зависимости от условий территориальной удаленности взаимосвязей;

– интернет-чаты, обеспечивающие возможность общаться в режиме онлайн сразу нескольким сторонам;

– достаточно популярная форма — интернет-форумы, предоставляющие возможность обсуждать актуальные темы, вступать в диалоговое общение. Данная форма архивируется и доступна, к примеру, в поисковых системах в течение нескольких лет;

– интернет-хосты, обеспечивающие возможность размещения подкастов (видео- и аудиоматериалов) на бесплатной основе. Самым известным в настоящее время является YouTube. Но при этом следует отметить, что для серьезных коммерческих проектов ресурсы данного вида не применимы;

– сетевые энциклопедии, имеющие широкое распространение, которые создаются и редактируются пользователями;

– непосредственно социальные сети, которые интегрируют практически все перечисленные выше возможности. Чаще всего используются в среде интернет-развлечений.

Выводы

Современная финансовая логистика как эффективная экосистема управления финансовыми потоками ежедневно сталкивается с проблематикой совершенствования коммуникационного пространства. Научный подход к интерпретации в теории и практике современной финансовой логистики предполагает его рассмотрение в контексте коммуникативистики как науки о формах и законах формирования коммуникации, исследующей стандартные и инновационные закономерности и особенности формирования и развития коммуникации, общения и профессионального взаимодействия людей. С развитием социально-экономических систем наибольшую актуальность приобретает интерпретация коммуникации в понимании постмодернизма, то есть в контексте целостного процесса взаимодействия как экосистемы, наделенной особенностями и результативным движением в рамках усложнения методических аспектов коммуникации [3].

На наш взгляд, глобальная сеть Интернет с каждым годом становится все более востребованным медиаканалом, с помощью которого в самом широком формате относительно охвата аудитории возможна трансляция побуждающих стимулов в сознание получателя, что выступает основным логистическим двигателем.

Отметим, что наряду с положительными качествами интернет-среда содержит множество негативных качеств, таких как: возможная анонимность данных, отсутствие ответственности, некорректная подача информации и др.

Следуя стратегии массовизации, многочисленные ресурсы в интернет-сети стали диалоговыми механизмами, обретая свойство интерактивности. Вспоминая минувшие годы, следует подчеркнуть, что еще несколько десятков лет назад обычный индивид либо малая организация не имели возможности выразить собственную точку зрения на те либо другие побудительные мотивы, дать реакцию на происшествия, вопросы, новостные сообщения или объединиться по поводу схожести интересов. На сегодняшний день в интернет-сети как в своего рода виртуальной реальности возможно все. Каждой индивид способен высказаться, присоединиться к сообществу по интересам, создать собственные интернет-ресурсы. И при этом он будет услышан во всем обществе и при потребности приобретет сторонников.

За привлечение покупателей борются профессионалы, способные аккумулировать все возможные каналы распространения информации, возможности логистики последнего звена. Своевременно улучшаются инструменты измерения блогов, общественных сетей и продвижения в них, получившие наименование SMM. В базе данных замеров возникает вероятность формирования портрета организации и образа ее клиентов. Так, системный контент применяется рыночными игроками исключительно для сбора ответной реакции эмитентов. С развитием информационных технологий объем пользовательского участия существенно увеличился, но основным стимулом бурного роста послужили инновационные технологии цифровизации, и потребители услуг, клиенты стали интересны компаниям для установления постоянного контакта, поддержания экосистемности процессов.

В рамках анализа логистических механизмов и технологий коммуникационного взаимодействия с потребителем рассмотрим понятие финансовой услуги в традиционном и новаторском восприятии, представив инновационные контуры деятельности современных необанков и финтехпроектов.

«Необанк — это усовершенствованный банк, созданный и функционирующий без прикрепления к определенному месту, т. е. работающий на цифровых платформах. Он предоставляет свои услуги клиентам в онлайн-режиме с любых смартфонов, планшетов и персональных компьютеров. Необанк еще называют виртуальным или директ-банком. Идея появления такого банка возникла с целью как можно лучше удовлетворить потребности клиента и избежать проблем, которые возникают при работе с обычными кредитными организациями. Безусловно, чтобы такая система развивалась так, как нужно, должна быть хорошо развита экономика и технологическая сфера государства, создана и отлажена законодательная база и, самое главное, доверие клиентов. Чтобы пользоваться таким банком, достаточно зайти на его официальный сайт или установить приложение на свой цифровой носитель. Сайт или приложение необанка является его главным и единственным отделением. Здесь можно ознакомиться с предлагаемыми продуктами и услугами, получить ответы на интересующие вопросы и при желании мгновенно воспользоваться ими» [4].

Стремление управлять восприятием потребителя, на наш взгляд, диктует потребности субъектам рынка быть активными в поиске инновационных механизмов и технологий в логистике, направленной на удовлетворение интересов покупателя. Например, с развитием информационных технологий изменилась и эффективность контактов: если Web 1.0 учитывал качество контента и его посещаемость, то Web 2.0 — интерактивность, Web 3.0 пошел еще дальше в поиске инновационных инструментов, а Web 4.0 полностью автоматизировал процессы двустороннего взаимодействия, минимизировав присутствие чело-

века. В данном направлении необходимо четко отслеживать популярность ресурса, отклик аудитории и цитируемость, демонстрируя с помощью интернет-каналов и возможностей мобильной коммерции идеальный образ, развивая устойчивость бренда. Одностороннее, непродуктивное в рамках сегодняшних реалий общение со временем становится неэффективным, в результате чего возникает оправданная потребность в формировании устойчивых связей.

«Глобальный рынок финансовых технологий является одним из самых быстрорастущих в мире. Количество пользователей финансовых технологий в мире, по экспертным оценкам, ежегодно растет на 15–20 %, чему активно способствует рост проникновения интернета в мире. Но финтех-рынок сложен для комплексной оценки по причине его сильной диверсификации и недоступности данных по ряду направлений. В качестве иллюстрации приведем данные по ключевым сегментам сектора (платежам и переводам, личным и корпоративным финансам): совокупный объем транзакций в денежном выражении в этих сегментах в 2019 г. составил 5,1 трлн долл. (+24 % к уровню 2018 г.)» [2].

В современном мире информационно активное сообщество в один миг объединяется единой мыслью либо реакцией и действует уже совместно. В данном случае уместно подчеркнуть, что воздействие интерактивного интернет-сообщества на реальные социально-экономические системы является вполне реальным. Именно в данном направлении развиваются технологии финансовой логистики, то есть помимо установления коммуникации с отдельными покупателями появляется возможность массового влияния на потребителей. Представленный тренд, склоняющий реальность и будущее социально-экономических систем в сторону развития электронных коммуникаций и виртуализации финансового рынка, обусловлен стремительным развитием интернет-торговли.

Библиографический список

1. *Ерохина, Т. Б., Пархоменко, Т. В.* Маркетинговые и логистические коммуникации в процессе распределения продукции // Вестник РГЭУ РИНХ. — 2019. — № 3 (67).

2. Развитие финтех-рынка в России — необанки и стартапы [Электронный ресурс]. — URL: https://www.finam.ru/analysis/forecasts/razvitie-fintex-rynka-v-rossii-neobanki-i-startapy-20191211-142048.

3. *Рамазанов, Р. А.* Развитие коммуникаций в системе электронной коммерции финансового рынка [Электронный ресурс] // Вестник РГЭУ РИНХ. — 2018. — № 2 (62).— URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikatsiy-v-sisteme-elektronnoy-kommertsii-finansovogo-rynka.

4. *Рудская, Е. Н., Полтавская, Ю. Ю.* Необанки: мировой опыт и перспективы // Молодой ученый. — 2016. — № 7. — С. 959–969.

Bibliographic list

1. *Erokhina, T. B., Parkhomenko, T. V.* Marketing and Logistics Communications in Product Distribution // Vestnik of RSUE (RINH). — 2019. — № 3 (67).

2. Development of fintech market in Russia — neobanks and startups [Electronic resource]. — URL: https://www.finam.ru/analysis/forecasts/razvitie-fintex-rynka-v-rossii-neobanki-i-startapy-20191211-142048.

3. *Ramazanov, R. A.* Development of Communications in Financial Market E-Commerce System [Electronic resource] // Vestnik of RSUE (RINH). — 2018. — № 2 (62). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikatsiy-v-sisteme-elektronnoy-kommertsii-finansovogo-rynka.

4. *Rudskaya, E. N., Poltavskaya, Yu. Yu.* Non-banks: world experience and prospects // Young Scientist. — 2016. — № 7. — P. 959–969.

Е. В. Рожков

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация

Внедрение цифровых платформ в рамках развития и управления муниципальным имуществом рассматривается автором в совокупности с управленческими системами в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Методы оценки, приведенные в статье, оценивающие развитие цифровых платформ, показывают как достоинства, так и недостатки их использования. Внимание уделено возможности единовременного внедрения цифровых платформ во все муниципальные образования при финансовой поддержке их бюджета региона.

Ключевые слова

Цифровая платформа, собственность, имущество, ЖКХ, экономика, муниципальное образование.

E. V. Rozhkov

METHODS OF ASSESSING THE DEVELOPMENT OF DIGITAL PLATFORM FOR MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT

Annotation

Introduction of digital platforms as part of development and management of municipal property is considered by author in conjunction with management systems in the field of housing and communal services. Evaluation methods given in article assessing the development of digital platforms show both the advantages and disadvantages of their use. Attention is paid to the possibility of one-time introduction of digital platforms in all municipalities with financial support of their budget in region.

Keywords

Digital platform, property, property, housing and utilities, economy, municipality.

Введение

Современная жизнь человека уверенно вошла во время информационного общества, характерной чертой которого является цифровая трансформация [1, с. 117]. В последние годы экономисты нашей страны все чаще упоминают о развитии цифровых технологий [2] и изменении структурной трансформации социально-экономических систем. Само изучение структурных трансформаций требует комплексного подхода, позволяющего раскрыть закономерности развития рынков [3]. Использование «Больших данных» повлекло привлечение дополнительных инвестиций не только в частный, но и в государственный сектор экономики [4], а использование большого количества платформ приносит для потребителей не только пользу, но определенные регулятивные проблемы [5]. Взаимодействие между элементами логистической инфраструктуры в условиях цифровой экономики предопределяет интерес к изучению оценки цифровой зрелости цифровых институтов [6, с. 46]. В соответствии с утвержденными нормативными документами, к 2024 г. планируется осуществить комплексную цифровую транс-

формацию в экономической сфере, внедрить цифровые практики в ключевых сферах экономики. Проблемы по переходу на цифровые платформы связаны с отсутствием в муниципальных образованиях цифровой инфраструктуры, системы мониторинга цифровизации процессов в социально-экономических отношениях в обществе [7].

Методы и модели

Решение проблем интеграции компьютерно-интегрированных производственных систем применяется разными компаниями и предприятиями. Ученые отдают предпочтение изучению перспектив и возможностей интегрированного и интеллектуального производства и началу периода «Расширяющихся возможностей» [8, с. 131].

Учитывая разработки зарубежных ученых [9, 10, 11], интеллектуальные производственные платформы являются инструментами для реализации интеллектуальных производственных технологий. Во Франции особое внимание уделяется «цифровой фабрике» [12], таким технологиям, как: IoT, IoS, системной интеграции и т. д. Представленная концепция опирается на распределенные вычисления (концепция Индустрии 4.0) [8, с. 131].

К другому технологическому аспекту относится облачное производство, которое является усовершенствованной производственной моделью при поддержке обычных вычислений, IoT, виртуализации и т. д. Она представляет весь «жизненный цикл» представленного продукта, начиная с проектирования, моделирования, производства, тестирования и обслуживания, с целью предоставления производственных услуг по требованию из облака [8].

Основные характеристики платформы IoT постоянно изучаются учеными и самими разработчиками, соответственно, их поиск заключается в самих участниках IT, которые представляют прикладные платформы поддержки для горизонтальных доменов, охватывающих возможности подключения, сбора данных, хранения данных, анализа и визуализации данных [8].

Происходит кризис управления и применения современных методов учета, направленных на внедрение и расширение функциональных возможностей информационно-аналитических систем и новых программных средств, суть которых ориентирована на управление на основе современных требований экономики. Применение процессного подхода позволит более оперативно решать возникающие экономические вопросы и воздействовать на будущий результат [13, с. 139]. Целью методики является обоснованное проведение оценки цифровизации на основе ключевых параметров внедрения цифровых платформ.

Результаты

Сегодня эффективность использования муниципального имущества определяется объемом денежных средств, получаемых от его эксплуатации. И в основном, в особенности в крупных муниципальных образованиях, эта статья дохода не является к формирующей бюджет, поэтому к поступлению денежных средств относятся таким образом — главное, чтобы были поступления.

В соответствии с муниципальной программой «Управление муниципальным имуществом города Перми» местными органами власти реализуются поставленные перед ними задачи. Результаты реализации этой программы за последние годы представлены в таблице 1. Ряд показателей по управлению собственностью города Перми представлен в таблице 2, из которых видно, что доходы от сдачи в аренду муниципальной собственности, поступающие в городской бюджет за последние годы, увеличивается, в т. ч. доходы от предоставления на платной основе парковочных мест, расположенных на дорогах общего пользования.

Таблица 1 — **Результаты программы «Управление муниципальным имуществом города Перми»***

Наименование цели программы, подпрограммы, задачи, показатели конечного результата	**Ед. изм.**	**2020**	**2021 (в плане)**	**2022 (в плане)**
Доля имущества, находящегося в реестре муниципального имущества города Перми	%	96,2	96,2	96,2
Объем задолженности в бюджет города Перми по арендной плате за имущество (без учета пени и штрафов)	млн руб.	124,0	105,4	89,6
Снижение площади пустующих помещений, находящихся в составе имущества муниципальной казны более 1 года, на 15 % ежегодно	тыс. кв. м	–	192,9	163,9

Таблица 2 — **Показатели по управлению муниципальной собственностью Перми** [14]

Показатель	**По годам**		
	2018	**2019**	**2020**
Доходы от сдачи в аренду имущества, млн руб.	–	111,3	114,7
Доходы от сдачи в аренду имущества, находящегося в оперативном управлении органов управления, млн руб.	–	0,785	0,816

Как видно из представленных данных, потребителям муниципальных услуг, городским жителям было бы удобно использовать одну объединенную платформу, на которой можно было бы ознакомиться со всей интересующей информацией. Также необходимо отметить, что в поиске информации люди не останавливаются на каком-нибудь одном вопросе, а смотрят или пытаются узнать ответ и на другие интересующие их вопросы, и кроме вопросов по собственности муниципального образования интересуются одной из его составляющих, — жилищно-коммунальным хозяйством. Интересующая информация о ЖКХ представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 — **Информационная система ЖКХ**

Одной из нескольких платформ, популярных у городских жителей, получающих информацию путем использования современных технологий, является платформа «Государственные услуги» — программа «ГИС ЖКХ» (рис. 2), для зарегистрированных пользователей.

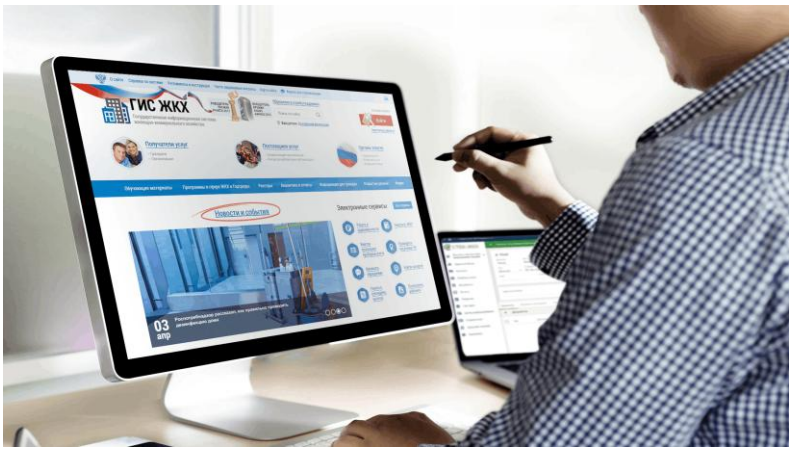


Рисунок 2 — **Цифровая платформа ЖКХ в использовании**

Информация, представленная на рисунках 1 и 2, показывает удобство пользования электронными ресурсами в любое время и с любого устройства, что доказывает выражение: «цель оправдывает средства», т. е. те денежные затраты, которые произведет муниципальное образование на создание единой информационной базы для своего имущества и ресурсов ЖКХ, позволил в дальнейшем получить соответствующую «положительную» отдачу от потребителей ресурсов платформы.

Использование единой цифровой платформы учета муниципальной собственности и ресурсов ЖКХ позволит провести анализ сквозных информационных потоков в разрезе временных интервалов, структуры и объема информационных сообщений, а также осуществить расчет потерь и экономических выгод за счет автоматизации обработки данных [15].

Обсуждение

Как частный можно привести пример города Москвы, в коммунальной сфере которого используется мониторинг времени работы машин коммунальных служб и планирование их маршрутов в режиме онлайн (система ГЛОНАСС). В строящихся домах практикуется применение датчиков «умная вода», «умные электросети» и т. д. «Умные» технологии стали эффективным инструментом контроля работы служб ЖКХ [16].

Нормативные документы, регламентирующие формирование элементов цифровой экономики в отношении транспортной отрасли, находятся в стадии разработки или согласования. Сегодня вопросами цифровизации дорог занимается ФДА «Росавтодор», на уровне муниципального образования никаких структур не создается. Цифровые технологии для транспорта создаются в соответствии с продвижением проекта «ЭРА-ГЛОНАСС», подключение к которому является обязательным для новых автомобилей, входящих на российский рынок [17, с. 59].

Использование цифровых платформ возможно благодаря технологическим инновациям в электронике. В сфере связи происходит цифровая трансформация, позволяющая снизить нагрузки и повысить пропускную способность данных, благодаря:

– проведению новых научных исследований;

– внедрению отечественных разработок в область электроники;

– независимости отечественной электроники от иностранных поставщиков и разработчиков;

– созданию выгодных условий для бизнеса [18, с. 115].

Еще один вопрос по развитию и внедрению цифровых платформ, рассматриваемый учеными, касается исследований результативности деятельности, осложненных тем, что большинство методологий оценки степени сформированности информационных систем являются собственностью консалтинговых агентств и коммерческой тайной компании [19].

В качестве частного примера можно привести системный час по вопросам ЖКХ, проведенный губернатором Пермского края, на котором обсуждался проект разработки электронной модели систем коммунальной инфраструктуры муниципальных образований региона. С помощью такой системы можно будет перевести в «цифру» коммунальную инфраструктуру. Это поможет снизить время принятия решений по ликвидации аварий на сетях, моделировать альтернативные варианты предоставления коммунальных услуг и т. д. Цифровая схема теплоснабжения даст возможность моделировать перспективные варианты новых объектов теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения.

Выводы

Развитие цифровых платформ по управлению имущественным комплексом на уровне муниципальных образований невозможно без оказания дополнительных финансовых вливаний со стороны региональных бюджетов. По представленному исследованию автором показаны возможные методы реализации цифровых платформ в управлении муниципальной собственностью на примере города Перми. Результаты работы могут быть использованы на уровне муниципального образования и региона при формировании расходной части бюджета, касающейся имущества и расходов, связанных с ЖКХ.

Библиографический список

1. *Голованова, Н. М., Шматко, С. Г.* Искусственный интеллект как инструментальное средство для перехода к цифровой экономики // Умные технологии в современном мире : материалы юбилейной всерос. науч.-практ. конф., посв. 75-летию Южно-Уральского государственного университета. — 2018. — Т. 1.

2. *Любименко, Д. А., Вайсман, Е. Д.* Методический подход к оценке эффективности цифровых инвестиционных проектов // Экономика. Информатика. — 2020. — № 47 (4). — С. 718–728.

3. *Базуева, Е. В., Жуланов, Е. Е., Карлина, Т. В. [и др.]*. Конкурентоспособность и управление развитием национальной и региональной экономики: синтез иерархического и институционального анализа // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. — 2016. — № 1 (28). — С. 7–40.

4. *Wender, B. A*. Refining the concept of scientific inference when working with Big Data // National Academies Press. — 2017. — P. 1–115.

5. *McKee, D*. Law and sharing economy // Law, Technology & Media. — 2018.

6. *Борисова, В. В.* Цифровая трансформация институционального обеспечения логистической инфраструктуры региона // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2020. — № 2 (70). — С. 45–52.

7. *Свиридова, В. В*. Мониторинг внедрения цифровых технологий в экономическую и социальную сферы регионов // Modern Science. — 2020. — № 8–2. — С. 316–320.

8. *Комиссарова, М. А., Сторожук, И. Н*. Трансформация отраслей народного хозяйства — цифровые плат-

формы // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2020. — № 4 (72). — С. 129–136.

9. *Wang, K.* Intelligent predictive maintenance (of IPPM) — script «Industry 4.0» // VIT. — 2016. — № 113. — P. 259–268.

10. *Mueller, J. M., Buliga, O., Voight, K. I.* Fortuna endorsed training toulenne: how SMEs approach the innovation of business models in Industry 4.0 // Technology. Forecast. Soc. Chang. — 2018. — № 132. — P. 2–7.

11. *Chen, Yu*. Integrated and intellectual production: prospects and opportunities // Mechanical engineering. — 2017. — № 3. — P. 588–595.

12. GE Digital. Predix: an industrial Internet platform. — Boston, 2016.

13. *Гузиекова, С. М., Салий, В. В., Ищенко, О. В*. Роль процессного подхода в построении учетной информационно-аналитической системы при реализации стратегии цифровой трансформации // Естественно-гуманитарные исследования. — 2020. — № 29 (3). — С. 138–143.

14. Статотчетность 2020 г. [Электронный ресурс]. — URL: www.permstat.gks.ru.

15. *Стуров, А. Ю., Кувшинов, М. С.* Подход к оценке экономической эффективности информационно-управляющих систем // Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. — 2020.— № 3. — Т. 14. — С. 108–116.

16. *Дмитриева, О. В.* Стратегический анализ внедрения цифровых технологий в процессы управления городом // Управленческое консультирование. — 2020. — № 3. — С. 121–128.

17. *Чекалин, В. С., Ермакова, М. Ю., Ковальчук, И. С.* Повышение энергетической эффективности транспортной инфраструктуры России в условиях цифровизации // Экономический вектор. — 2020. — № 2 (21). — С. 58–61.

18. *Мыльникова, Л. А.* Инновации и цифровизация российской экономики // Экономический журнал. — 2019. — № 1 (53). — С. 107–119.

19. *Башмачникова, Е. В*. Методические подходы и принципы формирования маркетинговой информационной системы образовательной организации в условиях цифровизации // Вестник ПВГУС. Сер. Экономика. — 2020. — Вып. 2 (61). — С. 7–8.

Bibliographic list

1. *Golovanova, N. M., Shmatko, S. G.* Artificial intelligence as a tool for transition to digital economy//Smart technologies in modern world : materials of anniversary All-Russian scient.-pract. conf., dedicated to 75th anniversary of South Ural State University. — 2018. — Vol. 1.

2. *Lyubimenko, D. A., Weisman, E. D.* Methodological approach to assessing the effectiveness of digital investment projects // Economics. Computer science. — 2020. — № 47 (4). — P. 718–728.

3. *Bazueva, E. V., Zhulanov, E. E., Karlina, T. V. [et al.]*. Competitiveness and management of development of national and regional economy: synthesis of hierarchical and institutional analysis // Bulletin of Perm University. Ser. Economics. — 2016. — № 1 (28). — P. 7–40.

4. *Wender, B. A*. Refining the concept of scientific inference when working with Big Data // National Academies Press. — 2017. — P. 1–115.

5. *McKee, D*. Law and sharing economy // Law, Technology & Media. — 2018.

6. *Borisova, V. V.* Digital transformation of institutional support for logistics infrastructure of region // Vestnik of RSUE (RINH). — 2020. — № 2 (70). — P. 45–52.

7. *Sviridova, V. V.* Monitoring the introduction of digital technologies in economic and social spheres of regions // Modern Science. — 2020. — № 8–2. — P. 316–320.

8. *Komissarova, M. A., Storozhuk, I. N.* Transformation of branches of national economy — digital platforms // Vestnik of RSUE (RINH). — 2020. — № 4 (72). — P. 129–136.

9. *Wang, K*. Intelligent predictive maintenance (of IPPM) — script «Industry 4.0» // VIT. — 2016. — № 113. — P. 259–268.

10. *Mueller, J. M., Buliga, O., Voight, K. I*. Fortuna endorsed training toulenne: how SMEs approach the innovation of business models in Industry 4.0 // Technology. Forecast. Soc. Chang. — 2018. — № 132. — P. 2–7.

11. *Chen, Yu*. Integrated and intellectual production: prospects and opportunities // Mechanical engineering. — 2017. — № 3. — P. 588–595.

12. GE Digital. Predix: an industrial Internet platform. Boston. — 2016.

13. *Guziekova, S. M., Saliy, V. V., Ishchenko, O. V*. Role of process approach in building an accounting information and analytical system when implementing a digital transformation strategy // Natural and Humanitarian Research. — 2020. — № 29 (3). — P. 138–143.

14. State reporting 2020 [Electronic resource]. — URL: www.permstat.gks.ru.

15. *Sturov, A. Yu., Kuvshinov, M. S.* Approach to assessing the cost-effectiveness of information and control systems // Bulletin of SUSU. Ser. Economics and Management. — 2020. — № 3. — Vol. 14. — P. 108–116.

16. *Dmitrieva, O. V*. Strategic analysis of introduction of digital technologies in city management processes // Management consulting. — 2020. — № 3. — P. 121–128.

17. *Chekalin, V. S., Ermakova, M. Yu., Kovalchuk, I. S.* Improving the energy efficiency of Russia's transport infrastructure in conditions of digitalization // Economic vector. — 2020. — № 2(21). — P. 58–61.

18. *Mylnikova, L. A.* Innovation and digitalization of Russian economy // Economic journal. — 2019. — № 1 (53). — P. 107–119.

19. *Bashmachnikova, E. V*. Methodological approaches and principles of formation of marketing information system of educational organization in conditions of digitalization // Bulletin of PVGUS. Ser. Economics. — 2020. — Vol. 2 (61). — P. 7–8.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Л. А. Александровская

УПРАВЛЕНИЕ КОМПЛЕКСНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ И ВОДНЫХ РЕСУРСОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ АГРОМЕЛИОРАТИВНЫХ СИСТЕМ

Аннотация

Обеспечение устойчивого развития агромелиоративных систем является неотложной мерой в контексте повышения эффективности функционирования аграрного сектора Ростовской области. Во многом это обусловлено природно-климатическими условиями региона, когда производство сельскохозяйственной продукции в необходимых объемах возможно обеспечить в рамках системы эффективного агромелиоративного природопользования, основанной на реализации комплексного подхода к использованию земельных и водных ресурсов.

Комплексное использование земельных и водных ресурсов в сочетании со следованием требованиям охраны окружающей среды оказывает компенсирующее воздействие на состояние природного потенциала, вовлеченного в сферу агропроизводства, а также позволяет обеспечить благоприятные условия для формирования и развития экологически устойчивых агромелиоративных ландшафтов.

Ключевые слова

Мелиорация, земельные ресурсы, водные ресурсы, агромелиоративные системы, комплексный подход, экологизация, устойчивое развитие

L. A. Aleksandrovskaya

MANAGEMENT OF INTEGRATED USE OF LAND AND WATER RESOURCES AS A CONDITION FOR ENSURING THE SUSTAINABILITY OF AGRO-RECLAMATION SYSTEMS

Annotation

Ensuring sustainable development of agro-reclamation systems is an urgent measure in context of increasing the efficiency of agricultural sector of Rostov region. This is largely due to natural and climatic conditions of region, when the production of agricultural products in required volumes can be ensured within framework of effective agromeliorative nature management system based on implementation of integrated approach to the use of land and water resources.

The integrated use of land and water resources in combination with compliance with requirements of environmental protection has a compensatory effect on the state of natural potential involved in sphere of agricultural production, and also allows to provide favorable conditions for the formation and development of ecologically sustainable agromeliorative landscapes.

Keywords

Melioration, land resources, water resources, agro-reclamation systems, an integrated approach, greening, sustainable development.

Введение

В условиях возрастания угроз продовольственной и эколого-экономической безопасности государства в целом и входящих в его состав территориальных образований в частности реализация мелиоративных мероприятий способствует не только расширению окультуренных площадей и обеспечению устойчивой урожайности сельскохозяйственных культур, но и формирует благоприятные условия для эффективного социального обустройства мелиоративных агроландшафтов, развития инфраструктуры и, что очень важно, обеспечивает привлекательность территорий для потенциальных инвесторов.

Недостаточный учет широкого комплекса разнообразных факторов, определяющих развитие процессов эколого-экономического взаимодействия при проведении сельскохозяйственных работ, вызывает негативные последствия и наносит ущерб окружающей природной среде, что может иметь следующие проявления:

– развитие процессов эрозии, дефляции и засоления почв и вывод земельных площадей, для которых характерны эти процессы, из сельскохозяйственного оборота;

– загрязнение окружающей природной среды (ухудшение состояния почвенного покрова, качества воды, атмосферы);

– ухудшение климатических и гидрогеологических условий, нарушение теплового и водного режима почв, агрохимических и водно-физических свойств почвы;

– исчезновение отдельных видов флоры и фауны;

– снижение социальной устойчивости на прилегающих территориях, ухудшение условий труда и качества жизни сельского населения;

– снижение эколого-экономического эффекта от природоохранной деятельности;

– увеличение дополнительных затрат на охрану земельных и водных работ, растительных и животных сообществ.

Данные обстоятельства обуславливают необходимость поиска актуальных для сложившихся условий подходов к обеспечению как экономической, так и экологической эффективности сельскохозяйственного производства, одно из важнейших направлений реализации которых в рамках обеспечения устойчивого развития агромелиоративных систем связано с обеспечением комплексного рационального использования земельных и водных ресурсов.

Материалы и методы

Исследование системы эколого-экономических взаимодействий, являющихся составным элементом процессов сельскохозяйственного производства, в том числе в контексте использования в его процессе важнейших природных ресурсов, является объектом научного интереса достаточно большого числа исследователей, среди которых можно отметить С. А. Андрейченко, Б. А. Воронина, А. П. Демина, Т. Г. Косенко, А. Д. Черемухина, а также ряд специалистов Российского НИИ проблем мелиорации.

В то же время анализу комплексного использования земельных и водных ресурсов как залога эффективного развития агропроизводства, с одной стороны, и обеспечения его эколого-экономической устойчивости, с другой, посвящено достаточно ограниченное число научных работ.

В процессе работы были использованы диалектический, монографический, эмпирический, абстрактно-логический методы исследования процессов и явлений, а также методология сравнительного анализа.

Результаты

Интенсивная эксплуатация земельных ресурсов, задействуемых в агропроизводственной деятельности, без

обеспечения должного внимания к осуществлению компенсационных мероприятий экологической направленности, обусловила развитие процессов их значительной деградации.

В 2019 г., согласно данным Росреестра, общая площадь эродированных сельскохозяйственных земель в Ростовской области составила 6,3 млн га. Кроме того, 3,4 млн га относятся к категории эрозионно опасных. Процессам дефляции подвержены 1,2 млн га, а 6,5 млн га являются дефляционно опасными. Совместное проявление эрозии и дефляции наблюдается на 400 тыс. га пахотных земель. Площадь солонцов и солонцеватых почв достигает 2,4 млн га.

Содержание гумуса в пахотном горизонте почв области как интегральный показатель их плодородия за последние сорок лет снизилось с 4,43 до 3,2 %.

Одной из причин сложившейся ситуации является существенное снижение объемов мелиоративных работ, имевшее место в 1990–2000-е гг. Так, в Ростовской области площадь орошаемых земель уменьшилась на 20 тыс. га, а осушаемых — на 14,3 тыс. га. При этом максимальное снижение площади мелиорированных угодий отмечалось в районах с недостаточным увлажнением почвы.

Анализируя данные об использовании земельных и водных ресурсов в агропроизводственной сфере такого крупного сельскохозяйственного региона, как Ростовская область, приведенные в таблице 1, можно увидеть, что при поступательном увеличении посевной площади сельскохозяйственных культур параметры использования свежей воды на орошение и сельскохозяйственное водоснабжение остались примерно на том же уровне, характеризуясь наличием существенных колебаний в рамках анализируемого периода.

Таблица 1 — **Использование земельных и водных ресурсов в агропроизводственной сфере Ростовской области** [6]

Год	Посевная площадь сельскохозяйственных культур, тыс. га	Использование свежей воды на орошение и сельскохозяйственное водоснабжение, млн м^3
2012	4290	747
2013	4387	812
2014	4366	791
2015	4462	741
2016	4529	686
2017	4538	764
2018	4641	711
2019	4695	759

Данные обстоятельства позволяют констатировать снижение уровня потребления водных ресурсов, используемых для целей мелиорации, в расчете на 1 га посевных площадей.

Примером рационального использования мелиорированных земель в современных условиях могут выступать хозяйства Багаевского района Ростовской области. Именно данное муниципальное образование является лидером среди районов Ростовской области по такому параметру, как доля орошаемых сельскохозяйственных угодий в их общей площади в целом (19,2 %) и с действующей оросительной системой (12,9 %) в частности [2].

Ведущей отраслью сельскохозяйственного производства на территории района является овощеводство с развитым производством зерна и кормов. В 2020 г. в среднем по хозяйствам района с

каждого гектара было получено 318,5 ц овощей, а валовое производство овощей составило 628,6 тыс. т. Осуществляемая в районе работа по совершенствованию технологических процессов в мелиоративной сфере оказывает положительное влияние на обеспечение качественных параметров окружающей природной среды.

Мелиорированные земли обеспечивают, особенно в засушливые годы, ощутимую прибавку продукции сельскохозяйственных культур. Так, на мелиорированных землях Семикаракорского района, занимающих 28 % пашни, производится практически вся овощная продукция, около 60 % общего объема сена многолетних трав, почти 50 % силосных культур. За последние годы за счет организации рационального использования поливных площадей и оросительной воды, совершенствования структуры посевов, внедрения прогрессивных технологий по выращиванию сельскохозяйственных культур, введения обоснованных севооборотов и других мероприятий доля продукции, получаемой на мелиорированных землях, возросла до 25–30 % от общего объема производства растениеводческой продукции. Практически для всех районов, где получило развитие мелиорированное земледелие, мелиорация земель является прочной основой динамического и устойчивого развития сельскохозяйственного производства.

В хозяйствах, где на мелиорированных землях вводятся научно обоснованные севообороты с интенсивными технологиями выращивания сельскохозяйственных культур, отдача поливного гектара в 2–3 раза выше богарного. В целом по Ростовской области использование технологии капельного орошения позволяет повысить урожайность зерновых в 2–3 раза, а овощных культур — до 10 раз. При этом в области ежегодно вводится в эксплуатацию примерно 6 тыс. га орошаемых земель [5].

Целенаправленную деятельность по улучшению использования потенциала мелиорированных земель проводят хозяйства Семикаракорского и других районов Центральной орошаемой зоны, а также Азовского и Сальского районов, расположенных в других зонах области. Так, в Семикаракорском районе урожайность овощей составила 390 ц/га по итогам 2020 г. Достаточно неплохую отдачу каждого мелиорированного гектара хозяйства района реализуемые технологические мероприятия обеспечивают и в сложные по погодным условиям годы. Одним из залогов подобной ситуации является вторая позиция, занимаемая районом в области по параметру доли орошаемых сельскохозяйственных угодий с действующей оросительной системой (10,1 %).

В 80-е и 90-е гг. прошлого столетия в Ростовской области было осуществлено строительство крупных мелиоративных систем (Багаевско-Садовская, Азовская и др.) и водохозяйственных объектов (Донской магистральный канал). Вступили в строй Азовская и Багаевская оросительные системы и первая очередь оросительно-обводительной системы в восточных районах области. В настоящее время осуществляется реконструкция и модернизация действующих оросительных систем, главным образом, путем технического переоснащения.

Расширение оросительных систем в качестве приоритетных направлений территориального развития производится в Багаевском, Веселовском, Волгодонском, Мартыновском, Пролетарском и Семикаракорском районах. Кроме того, большие резервы для развития агромелиоративного земледелия имеются в Сальском, Азовском, Аксайском и Неклиновском районах.

Планируется значительное расширение площадей мелиорированных земель в восточных районах области. Здесь в перспективе должны вступить в строй крупные обводительные и ороси-

тельные системы. Для целей мелиоративного обводнения будет использоваться вода из р. Дон и производиться забор воды из Цимлянского водохранилища. При этом в последние годы происходят заметные изменения и в качестве мелиоративного и водохозяйственного строительства, что оказывает положительное влияние на состояние окружающей природной среды.

На оросительных системах внедряется закрытая поливная сеть, позволяющая более широко использовать широкозахватную поливную технику отечественных и зарубежных марок. При этом обеспечивается непрерывное увеличение размеров мелиорированных земельных участков.

Однако общее состояние мелиоративной инфраструктуры на территории Ростовской области достаточно неоднозначно. Ввод в действие основной части гидротехнических сооружений в рамках региональной мелиоративной системы был осуществлен в 1960-1980-х гг. Происходившие на протяжении нескольких десятилетий процессы заиливания каналов, разуплотнения дамб, коррозии металлоконструкций в совокупности обусловили значительное снижение эксплуатационной надежности водоподающей сети в рамках мелиоративной системы. По оценкам специалистов, для приведения в нормальное состояние мелиоративных сооружений области необходимо осуществить капитальные вложения в объеме 90 млрд руб. [1].

Разработка комплексной программы развития агромелиоративных систем является неотложной мерой в контексте обеспечения развития аграрного сектора региона. В условиях, когда практически ежегодно наблюдаются засухи, которые сводят на нет усилия сельских товаропроизводителей, устойчивое гарантированное производство продукции возможно обеспечить в рамках системы эффективного агромелиоративного природопользования, основанной на реализации комплексного подхода к использованию земельных и водных ресурсов аграрной сферы.

Обсуждение

При осуществлении мелиоративных работ, особенно в сложных природно-климатических условиях, необходим научно обоснованный подход, учитывающий комплексный характер процесса мелиорации, проявляющийся во взаимообусловленном использовании земельных и водных ресурсов, зональность мелиоративной территории, необходимость улучшения параметров природной среды, сочетание целевых ориентиров земельной и водной политики, обеспечение эколого-экономической и продовольственной безопасности общества.

Обоснование концептуальных основ осуществления мелиорации земель в рамках реализации эколого ориентированной парадигмы требует выработки ряда основополагающих критериев, которые позволили бы связать различные аспекты взаимодействия экономических, экологических и социальных факторов, учитываемые в процессе планирования использования земельных и водных ресурсов, с реализацией мероприятий по обеспечению охраны окружающей среды.

Главным критерием при реализации комплексного подхода к организации мелиоративной деятельности должно стать обеспечение эффективного взаимодействия экономических, социальных и природных факторов, обеспечивающих рациональную направленность осуществления земельных улучшений посредством агромелиоративной деятельности, создание окультуренных агроландшафтов и повышение жизненного уровня сельского населения. Проведение комплексных мелиораций создает благоприятные условия для освоения ранее заброшенных земель и вовлечения их в интенсивный оборот, а также рационального обустройства непригодных для сельскохозяйственного освоения

земель (болот, кустарников, овражно-балочных комплексов и т. д.).

С ресурсной точки зрения комплексное использование земельных и водных ресурсов в сочетании со следованием требованиями охраны окружающей среды оказывает компенсирующее воздействие на природный потенциал, вовлеченный в сферу интенсивного производства [4].

Исходя из этого, комплексное осуществление земельных улучшений, эффективное использование водных ресурсов, развитие социальной, природохозяйственной инфраструктуры на прилегающих мелиоративных агроландшафтах должны обеспечивать организацию рационального природопользования в сфере мелиорации и водного хозяйства. В связи с этим при проектировании агромелиоративных систем необходимо учитывать направленность воздействия инженерных, агротехнических и ряда других мероприятий, а также процессов формирования и функционирования агромелиоративных систем на различные составные элементы окружающей природной среды. Например, использование сточных вод при орошении может оказывать влияние на изменение теплового режима почв, загрязнение поверхностного стока и подземных вод, эртрофирование воды в различных водоемах, изменение влажности в приземном слое почвы, процессы водной и ветровой эрозии почв, изменение состава растительных сообществ и т. д.

В свою очередь, такие мероприятия, как переустройство мелиоративных систем могут обусловливать возникновение следующих негативных последствий: загрязнение поверхностного стока при строительстве гидротехнических сооружений; загрязнение почвенного покрова отходами строительства; повторное изменение агроландшафтов и переустройство мелиорируемой территории; вторичное отчуждение земель; загрязнение временно отведенных под строительство территорий; изменение параметров микрофлоры и микрофауны.

Эффективность взаимодействия мелиоративных систем и окружающей природной среды проявляется в увеличении интенсивно обрабатываемых площадей земельных угодий, повышении урожайности сельскохозяйственных культур, улучшении условий жизнедеятельности сельских жителей, обеспечении качества окружающей природной среды, осуществлении комплексных природоохранных мероприятий при строительстве и эксплуатации мелиоративных объектов. При этом степень эффективности природоохранных мероприятий в рамках агромелиоративных систем, прежде всего, следует определять посредством тщательного анализа природно-ресурсных особенностей конкретной территории, в тесной увязке с которыми они должны быть разработаны.

Данные исследований климатических, почвенных, растительных, демографических, экологических, социально-экономических и других условий указывают на то, что в сложившихся природно-хозяйственных системах междуречья Волги и Дона наиболее целесообразен комплексный подход к интенсивному использованию земельных и водных ресурсов в рамках агромелиоративных систем, что позволяет повысить эффективность мелиорации, а также сформировать крупные мелиоративные массивы, призванные окультурить малопродуктивные и неинтенсивно используемые земли. В этом процессе важное место должна занимать процедура формирования оптимизационных моделей использования земельных и водных ресурсов с применением экономико-математических методов и новейших информационных и компьютерных технологий, обеспечивающих более эффективное взаимодействие процессов мелиорации земель с окружающей при-

родной средой, рациональное использование водных и земельных ресурсов и достижение экономического эффекта от реализации мелиоративных и природоохранных мероприятий. В этой ситуации взаимодействующие принципы проектирования мелиоративных систем и гидротехнических сооружений, задействуемых в процессах мелиорации, должны заключаться в следующем: экономичность проектных решений; комплексный учет при проектировании многочисленных взаимодействующих факторов, обусловливающих развитие систем земледелия и водопользования; обеспечение воспроизводства природных ресурсов, поддержание экологической безопасности на мелиорированных агроландшафтах; учет зональных особенностей мелиоративной деятельности. При этом комплексное проектирование использования земельных и водных ресурсов в рамках агромелиоративных систем должно, прежде всего, обеспечить повышение рациональности и эффективности использования природных ресурсов, их охрану от различного рода деградаций и загрязнений, а также формирование благоприятных эколого-экономических и социальных условий для развития эффективного земледелия на агромелиоративной основе. Важно отметить, что при проектировании агромелиоративных систем проблемы интенсификации использования земельных и водных ресурсов должны рассматриваться в единстве с вопросами обеспечения охраны отдельных компонентов природной среды (почвы, воды, атмосферного воздуха, растительного и животного мира, мест возможного отдыха и т. д.), обретая свое проявление в конкретизации форм воздействия на природные объекты. В связи с этим интенсификация использования мелиорированных земель, оросительной воды и других компонентов природной среды одновременно должна обеспечивать их воспроизводство.

По мнению специалистов, основу для формирования соответствующей требованиям современного этапа развития агромелиоративной деятельности системы комплексного управления использованием земельных и водных ресурсов позволяет обеспечить реализация следующих мероприятий [3]:

– инвентаризация и оценка технического состояния мелиоративных систем и экологического состояния мелиорированных земель с обоснованием этапов реконструкции существующих и строительства новых систем на орошаемых и осушаемых землях;

– оценка и анализ водопользования по Российской Федерации и регионам России с учетом тенденций развития мелиоративного комплекса;

– формирование единого кадастра мелиоративных объектов и мелиорированных земель;

– восстановление системы статистической отчетности по мелиоративным системам и мелиорированным землям;

– организация системы мониторинга мелиорированных земель и мелиоративных систем, технического аудита и регулярного контроля их технико-эксплуатационного состояния с разработкой методов экологической и экономической оценки эффективности строительства, реконструкции, технического перевооружения и эксплуатации мелиоративных систем.

Особое внимание заслуживают вопросы улучшения организации водопотребления и водопользования. В условиях интенсификации использования земельных и водных ресурсов неотложными мерами должны стать налаживание четкого контроля и учета за расходованием воды на всем пути ее следования, определение четкого взаимодействия качества почвенного покрова и поливных норм, неукоснительное соблюдение норм и режимов агромелиоративных действий, больше внимания уделять состоянию агромелиоративных

и оросительных систем, своевременно осуществлять их реконструкцию, нужен строгий контроль за состоянием коллекторно-дренажной сети, следует шире внедрять инновационные водохозяйственные и мелиоративные проекты, базирующиеся на цифровизации производственных технологий в рамках агромелиоративных систем.

Выводы

Одним из главных условий повышения эффективности использования агромелиоративных систем является реализация комплексного подхода к организации рационального землепользования и водопользования, что предполагает необходимость внедрения инновационных технологий и высокоэффективных форм организации труда в агромелиоративном земледелии. В этом направлении в области должна быть создана соответствующая материальная, научная и производственная база, обеспечивающая выращивание сельскохозяйственных культур на поливной пашне с применением высоких технологий, и формирование благоприятных экологических условий на прилегающих территориях. Для этого требуется разработать концепцию развития агромелиорации на региональном уровне, осуществить внедрение методов цифрового сельского хозяйства, оптимизацию режимов водопользования и экономное расходование оросительной воды, улучшить обводнение отдельных территорий.

Важнейшими задачами, решаемыми в процессе реализации комплексного подхода к организации рационального землепользования и водопользования в рамках агромелиоративных систем можно назвать:

– создание комплекса экономико-организационных условий, необходимых для выстраивания взаимовыгодных отношений поставщиков и потребителей водных ресурсов, используемых для целей орошения;

– формирование комплексной государственной политики и разработка практических инструментов ее реализации, ориентированных на обеспечение удовлетворения на взаимовыгодной основе интересов государства, сельхозтоваропроизводителей и поставщиков ресурсов в рамках обеспечения эффективного функционирования агромелиоративных систем;

– обеспечение привлекательных условий для привлечения негосударственных источников инвестиционных вложений в развитие объектов мелиоративной и водохозяйственной деятельности;

– разработка экономических механизмов, позволяющих обеспечить реализацию основных постулатов концепции устойчивого развития в рамках систем агромелиоративного природопользования;

– формирование эколого-экономического обоснования направлений стратегического развития мелиоративной сферы;

– обеспечение технологической взаимообусловленности поддержания необходимых экологических и экономических параметров функционирования агромелиоративных систем;

– разработка принципов и механизмов взаимоотношений между водохозяйственными организациями и потребителями их услуг, основанных на учете экономических интересов сторон и степени их воздействия на окружающую среду.

Таким образом, разработка комплексного подхода к обеспечению эффективного эколого-экономического взаимодействия в рамках использования земельных и водных ресурсов как базиса, определяющего развитие агромелиоративных систем, позволит в наиболее полной мере обеспечить эффективное взаимодействие систем мелиорации природной среды и создать благоприятные условия для формирования и развития экологически устойчивых агромелиоративных ландшафтов.

Библиографический список

1. *Воеводина, Л. А., Воеводин, О. В.* Опыт государственно-частного взаимодействия в водохозяйственной отрасли США: перспектива применения для мелиоративных парков в РФ // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. — 2020. — № 2. — С. 196–221.

2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. Т. 3: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. Земельные ресурсы и их использование. — Ростов н/Д : Ростовстат, 2018.

3. Мелиоративный комплекс Российской Федерации. — М., 2020.

4. *Чешев, А. С., Алексеева, Л. А.* Инновационные и консалтинговые параметры эколого-экономического обоснования использования мелиоративных территорий // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2008. — № 1–3. — Т. 6. — С. 101–106.

5. На Дону расширят площади мелиорируемых земель [Электронный ресурс]. — URL: http://www.donland.ru.

6. *Поляков, В. В.* Оценка уровня декаплинга в агропроизводственной сфере Ростовской области в контексте использования земельных и водных ресурсов // Экономика и экология территориальных образований. — 2021. — № 2. — С. 6–11.

Bibliographic list

1. *Voevodina, L. A., Voevodina, O. V.* Experience of public-private interaction in US water industry: prospect of application for reclamation parks in Russian Federation // Scientific journal of Russian Research Institute of Reclamation Problems. — 2020. — № 2. — P. 196–221.

2. Results of 2016 All-Russian Agricultural Census. Vol. 3: Number of objects of All-Russian Agricultural Census of 2016. Land resources and their use. — Rostov-on-Don : Rostovstat, 2018.

3. Land reclamation complex of Russian Federation. — M., 2020.

4. *Cheshev, A. S., Alekseev, L. A.* Innovative and consalting parameters of environmental and economic justification for the use of land reclamation territories // Vestnik of RSUE (RINH). — 2008. — № 1–3. — Vol. 6. — P. 101–106.

5. On the Don will expand the area of melirated lands [Electronic resource]. — URL: http://www.donland.ru.

6. *Polyakov, V. V.* Assessment of level of decapling in agro-industrial sphere of Rostov region in context of the use of land and water resources // Economics and ecology of territorial formations. — 2021. — № 2. — P. 6–11.

М. Ф. Афанасьева, Н. В. Гузенко

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ: ПУТЬ К РАЦИОНАЛЬНОМУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМУ СПРОСУ И ОТВЕТСТВЕННОМУ ПОВЕДЕНИЮ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация

В статье исследуется роль и формат участия университетов в экологическом воспитании молодежи. Делается вывод о необходимости вовлечения в указанный процесс не только студентов, но и дошкольников и школьников во взаимодействии с индустриальными партнерами и вузами в регионе. Авторы считают, что это позволит сформировать ответственную модель потребления, и будет способствовать ориентации товаропроизводителей на проявившиеся социальные и экологические запросы потребителей.

Ключевые слова

Университеты, социально ответственная концепция, экологическое воспитание, рациональное потребление.

M. F. Afanasyeva, N. V. Guzenko

ROLE OF UNIVERSITIES IN ENVIRONMENTAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE: THE WAY TO RATIONAL CONSUMER DEMAND AND RESPONSIBLE BEHAVIOR OF COMMODITY PRODUCERS

Annotation

Article examines the role and format of university participation in environmental education of young people. It is concluded that it is necessary to involve not only students, but also preschoolers and schoolchildren in this process in cooperation with industrial partners and universities in region. Authors believe that this will make it possible to form a responsible model of consumption, which will contribute to the orientation of commodity producers to the manifested social and environmental needs of consumers.

Keywords

Universities, socially responsible concept, environmental education, rational consumption.

Введение

В современной действительности в обществе с формальной точки зрения присутствует осознание необходимости рационального потребления, экономии и вторичного использования ресурсов, развития зеленой составляющей в экономике, однако на практике далеко не все потребители готовы сокращать свое потребление, рационализировать его, равно как и не все товаропроизводители согласны с дополнительными расходами на применение дополнительных технологий очистки, рециклинга отходов и т. д. Вместе с тем сложившаяся парадигма устойчивого развития практически не оставляет выбора, какой-либо иной альтернативы современному социуму, кроме как рационализировать свое потребление, сократить вредные выбросы, антропогенную нагрузку на ландшафт. Это отражено к концепции устойчивого развития [8]. Данные обстоятельства предполагают внедрение дополнительных экономических стандартов, требований к производителям, в том числе в сегменте традиционных энергоносителей, а также плавный переход к зеленой энергетике и промышленности к 2050 г. в европейских странах и к 2060 г. в России [6]. Цели устойчивого развития прослеживаются в официальных документах, определяющих контур будущего для российской экономики и общества [7].

Тем не менее успешное внедрение необходимых инициатив, преодоление формализма в восприятии населением вопросов рационального потребления и снижения нагрузки на окружающую среду, готовность предприятий нести дополнительные расходы на ответственную хозяйственную деятельность предполагают готовность общества к таким изменениям и побуждение бизнеса к такой зеленой трансформации. Априорно считаем, что в данном вопросе по сути развития влияния социально-этического маркетинга, зеленого самосознания, осознанного выбора населением большая роль принадлежит университетам, которые вовлечены во взаимодействие с молодежью, со студентами, а также участвуют в проектной деятельности с индустриальными партнерами. По этой причине актуально определить роль университетов в нацеленности общества (в лице передовой молодежи) на рациональное потребление, принятие целевых установок устойчивого развития и, как следствие, выбор ответственных товаропроизводителей в качестве поставщиков товаров и услуг.

Материалы и методы

В исследовании роли университетов в экологическом воспитании молодежи как варианте формирования рационального потребительского и ответственного со стороны товаропроизводителей поведения нами анализируются точки зрения ученых, представленные в профильной научной литературе, цели концепции устойчивого развития, установки официальных документов по социально-экономическому развитию регионов России. Используются методы научного поиска, сопоставления, анализа и синтеза исследовательских данных.

Обсуждение

Характеризуя готовность современного общества в России к потреблению экологически чистых товаров и услуг, ряд исследователей применительно к индустрии гостеприимства отмечают, что потребители, преимущественно, воспринимают термин «зеленый» или «экологически чистый» в качестве атрибута премиальности [1, 2, 9]. То есть они не выражают готовности сокращать свое потребление, рационализировать его, тогда как ряд, например, европейских потребителей такую нацеленность демонстрируют. Согласны, что такая проблема сегодня действительно существует, и она нуждается в коррекции.

Исследователь Г. Мальцева отмечает, что университеты имеют большое значение при формировании общественного мнения, в особенности в молодежной среде, и, следовательно, их можно вовлекать при построении ответственного экологического мышления у молодежи [4].

В. Ларионов, Н. Зубарева и соавторы полагают, что целесообразно сотрудничество университетов с представителями определенных отраслей и сфер региональной экономики в рамках кластерных образований, где будет возможность формирования положительного общественного мнения к зеленым инициативам и внедрения их в бизнес [3]. Полагаем, что необходимым является уточнение непосредственного участия университетов в данном процессе.

Результаты

Миссия современного университета выходит за рамки обучения и вовлечения молодежи (студентов) в научно-исследовательскую деятельность. Сегодня университеты представляют собой эпицентр проектирования будущего региональной экономики, что предполагает активное сотрудничество с органами власти в части разработки, внедрения и мониторинга стратегий социально-экономического развития, а также работы с индустриальными партнерами, реализующими практические решения по выбранным рубежам положительной трансформации. В данном случае роль и нацеленность региональной социально-экономической системы на установки устойчивого развития в зависимости от деятельности университетов в регионе может вполне отчетливо прослеживаться. Так, например, такой исследователь, как Т. Романишина, предлагает, при измерении роли университетов в данном направлении преобразований региональной экономики, рассчитывать количество инициированных и проводимых вузами социальных и экологических проектов, количество вовлеченных в эту деятельность обучающихся и сотрудников [5]. Такая точка зрения представляется нам обоснованной.

Тем не менее, считаем, что для кардинального изменения общественных настроений и понимания значимости осознанного выбора, рационализации потребления в рамках маркетинговой социально-ориентированной миссии университетам, в том числе в плане ведения ими профориентационной работы с учащимися школ и даже дошкольных учреждений, целесообразно заниматься экологическим воспитанием.

Работа с экологическим воспитанием студентов и создание на базе вузов центров зеленых инициатив также явля-

ется необходимой, однако сознание дошкольников и школьников гораздо более гибкое, а формируемые с детства стереотипы поведения в обществе, включая потребление, являются самыми стойкими. Постоянный контакт с молодым (помимо студенческого, детским) населением позволит изменить ситуацию с восприятием зеленых товаров и услуг как премиальных и как раз создаст условия для внедрения модели рационального потребления и даже самоограничения, готовности нести дополнительные расходы за сохранение ресурсов, будущего ландшафта.

Потребители, осознающие ответственность за свою модель жизнедеятельности и потребления, будут повсеместно предъявлять подобные требования к товаропроизводителям в отношении самого процесса производства, доставки, используемых ресурсов, упаковки и т. д., что будет приближать переход бизнеса на зеленый вариант ведения хозяйственных операций.

Роль университетов в данном вопросе, на наш взгляд, прослеживается также в том, что они выступают «точкой контакта» между молодежью (детьми и студентами) и бизнесом, производством в регионе. Молодежь, в свою очередь, является и будущим и настоящим потребителем, а также, возможно, сотрудником данных структур. Соответственно, еще на обучающей площадке формируется связь между зеленым предложением и спросом.

Определенным потенциалом для интенсификации экологического воспитания молодежи обладают университетские точки кипения, где проводятся имиджевые, научные и образовательные мероприятия для различных категорий обучающихся (детей и молодежи) при участии представителей реального сектора экономики. По нашему мнению, наиболее востребованным форматом такого взаимодействия может стать образовательный интенсив (проводимый с определенной периодичностью) для дошкольников, школьников и студентов при участии компаний в регионе, ставящих задачи по решению определенных социальных и экологических задач в своей деятельности. В таком формате консолидации усилий молодежь в регионе будет получать как реальные знания, так и вовлекаться и убеждаться в необходимости зеленых преобразований региональной экономики; предприятия будут понимать запросы молодой аудитории, которая в ближайшей перспективе станет реальным выразителем спроса на рынке, будет решать поставленные бизнес-задачи в рамках модели социальной ответственности.

Выводы

В переходе от формального к реальному принятию в обществе, как со стороны потребительского сообщества, так и предпринимательского, ценностей устойчивого развития главенствующей представляется роль университетов в регионах. Университеты представляют собой «точку контакта» молодежи, бизнеса и власти, осуществляют экологическое воспитание молодежи.

В настоящее время вузам необходимо проводить активную работу по экологическому воспитанию не только и не столько для студентов, сколько для дошкольников и школьников в рамках реализуемой профориентационной работы. Такое экологическое воспитание целесообразно реализовывать в формате интенсивов, где обучающиеся (которые в перспективе станут потребителями) будут решать реальные кейсы региональных компаний в области социальных и экологических проектов. В данном случае молодежь станет не формальным, а реальным носителем ценностей устойчивого развития, примет для себя модель рационального потребления, будет ставить соответствующие задачи реальному сектору экономики, а товаропроизводители в регионе будут понимать данные запросы и иметь возможность им соответствовать.

Библиографический список

1. *Бондаренко, В. А., Гузенко, Н. В., Ларионов, В. А.* Вопросы применения гостиницами зеленых инноваций в рамках проявившихся потребительских предпочтений // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2020. — № 1 (69). — С. 17–23.

2. *Бондаренко, В. А., Ларионов, В. А.* Исследование ценностных установок российских потребителей услуг зеленых гостиниц // Практический маркетинг. — 2021. — № 1 (287). — С. 3–11.

3. *Бондаренко, В. А., Ларионов, В. А., Зубарева, Н. Н.* Маркетинговая и операционная интеграция экогостиниц и вузов в рекреационно-оздоровительных класс терах // Экономика устойчивого развития. — 2021. — № 1 (45). — С. 27–34.

4. *Мальцева, Г. И.* Роль университетов в формировании социально-ответственного общества // Территория новых возможностей. — 2009. — № 1.

5. *Романишина, Т. С., Дадаян, Н. А., Максаев, А. А., Шумакова, И. А.* Маркетинговый анализ роли университетов в социально-инфраструктурном развитии регионов // Экономика устойчивого развития. — 2021. — № 2 (42). — С. 142–148.

6. Россия-2060: перспективы «зеленой» энергетики [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/10/15/rossiya-2060-perspektivi-zelenoi-energetiki.

7. Указ о национальных целях развития России до 2030 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728.

8. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals.

9. *Meskhi, B., Bondarenko, V., Efremenko, I. [et al.]*. Technical, technological and managerial solutions in ensuring environmental safety // Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering, ERSME 2020 : materials of science and engineering international scient.-pract. conf. — 2020. — P. 012100.

Bibliographic list

1. *Bondarenko, V. A., Guzenko, N. V., Larionov, V. A.* Questions of the use of green innovations by hotels within the framework of manifested consumer preferences // Vestnik of RSUE (RINH). — 2020. — № 1 (69). — P. 17–23.

2. *Bondarenko, V. A., Larionov, V. A.* Research of value attitudes of Russian consumers of green hotel services // Practical marketing. — 2021. — № 1 (287). — P. 3–11.

3. *Bondarenko, V. A., Larionov, V. A., Zubareva, N. N.* Marketing and operational integration of eco-hotels and universities in recreational and wellness clusters // Economics of sustainable development. — 2021. — № 1 (45). — P. 27–34.

4. *Maltseva, G. I.* Role of universities in formation of socially responsible society // Territory of New Opportunities. — 2009. — № 1.

5. *Romanishina, T. S., Dadayan, N. A., Maksaev, A. A., Shumakova, I. A.* Marketing analysis of the role of universities in socio-infrastructural development of regions // Economics of sustainable development. — 2021. — № 2 (42). — P. 142–148.

6. Russia-2060: prospects of green energy [Electronic resource]. — URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/10/15/rossiya-2060-perspektivi-zelenoi-energetiki.

7. Decree on National Development Goals of Russia until 2030 [Electronic resource]. — URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728.

8. Sustainable Development Goals [Electronic resource]. — URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals.

9. *Meskhi, B., Bondarenko, V., Efremenko, I. [et al.]*. Technical, technological and managerial solutions in ensuring environmental safety // Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering, ERSME 2020 : materials of science and engineering international scient.-pract. conf. — 2020. — P. 012100.

С. В. Грицунова, Ю. А. Седых

УЧЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье охарактеризованы основные тенденции, касающиеся человеческого фактора в условиях цифровой экономики. Проведен анализ занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ). Описаны особенности цифрового образования в сравнении с обычным высшим образованием. Цифровые навыки необходимы не только в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, но и в различных сферах деятельности экономики. Проведен анализ динамики изменения процента занятых в профессиях, связанных с использованием ИКТ в различных отраслях экономики. Уделено внимание роли подготовки и переподготовки кадров в цифровой экономике. Выявлена тенденция низкой вовлеченности взрослого населения в работу в области ИКТ в стране.

Ключевые слова

Человеческий фактор, цифровая экономика, компетенции, информационно-коммуникационные технологии, профессии, молодое население, рынок труда.

S. V. Gritsunova, Yu. A. Sedykh

HUMAN FACTORS IN DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY

Annotation

Article describes the main trends regarding the human factor in digital economy. Analysis of occupations related to intensive use of information and telecommunication technologies (ICT) was carried out. Features of digital education in comparison with ordinary higher education are described. Digital skills are needed not only in professions related to the intensive use of ICT, but also in various areas of economy. Analysis of dynamics of change in percentage of employees in professions related to the use of ICT in various sectors of economy was carried out. Attention is paid to the role of training and retraining of personnel in digital economy. In addition, the trend of low involvement of adult population in work in the field of ICT in country was revealed.

Keywords

Human factor, digital economy, competencies, information and communication technologies, professions, young people, labour market.

Введение

На сегодняшний день наметился новый формат экономических отношений. Они строятся на основе цифровой трансформации общества, экономики. С целью повышения качества товаров, работ, услуг, эффективности и конкурентоспособности цифровизация встраивается во все возможные не только технические, но и экономические процессы [1, 4]. В таких условиях хозяйствования важно оценивать роль человеческого фактора, необходимость его активизации и рациональной мотивации и управления. С одной стороны, человек должен адаптироваться в цифровой экономике, предприятии, но, с другой стороны, на человеке лежит важная

функция развивать и поддерживать процессы цифровизации.

В научной литературе исследованы вопросы, касающиеся исследования тенденций в управлении человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики [11], повышения эффективности использования человеческого капитала [5] и переподготовки и дополнительного образования в условиях цифровой экономики [9, 3], и встречаются достаточно часто. Исследованию же вопросов, касающихся учета человеческого фактора в условиях развития цифровой экономики, уделено недостаточное внимание в научной литературе.

Материалы и методы

В качестве основных методов исследования выступили общенаучные методы: анализ и синтез, научная абстракция, сравнения и аналогий, метод информационного поиска. Для проведения исследования в качестве информационной базы выступили исследования ряда авторов по теме.

Результаты и обсуждение

Основными тенденциями в цифровой экономике, касающимися человека, являются увеличение скорости передачи информации, необходимость более оперативного принятия решений, внедрение в повседневную и профессиональную жизнь человека программных и информационно-телекоммуникационных устройств, изменение экономических связей, а также привычного уклада жизни. Внедрение цифровых технологий приводит к сокращению занятости во многих видах деятельности. Согласно исследованиям экономиста К. Фрейя и эксперта по компьютерному обучению М. Осборна, к 2050 г. примерно 47 % рабочих мест будут автоматизированы, что может повлечь за собой сокращение соответствующего персонала [2].

Формирование цифровой экономики приводит к необходимости использования высших профессионалов, предполагающих наличие компетенций использования телекоммуникационных и информационно-компьютерных технологий в ходе решения профессиональных задач. Согласно статистическим исследованиям [8], касающимся кадров в цифровой экономике, в сфере информационно-телекоммуникационных технологий в 2018 г. было занято 2,2 % населения РФ. В 2019 г. в целом специалистов по ИКТ и других специалистов, интенсивно использующих ИКТ в РФ, составило уже 12 %. Согласно проведенным исследованиям среди профессий, связанных с интенсивным использованием ИКТ: специалисты по базам данных и сетям, инженеры-электроники, графические и мультимедийные дизайнеры и т. п. На рисунке 1 приведены результаты анализа динамики занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ). В 2019 г. около 7,8 % занятых среди профессий в области ИКТ приходится на разработчиков и аналитиков программного обеспечения и приложений, на втором месте на протяжении 2017–2019 гг. находятся специалисты по базам данных и сетям. В 2019 г. удельный вес этих специалистов среди профессий, связанных с ИКТ, составил 3,6 %. Приведенные на рисунке 1 результаты анализа демонстрируют, что преимущественно профессии, связанные с ИКТ, требуют наличия высшего образования, поэтому на сегодняшний день одним из стратегических приоритетом развития человеческого фактора в цифровом обществе является наличие цифрового образования.

Цифровое образование имеет специфические особенности в сравнении с обычным высшим образованием. Во-первых, оно подразумевает улучшение использования информационно-телекоммуникационных технологий, соответственно получение компетенций, с этим связанных. Во-вторых, возрастание требований к квалификации, поскольку появляется необходимость формирования

такого цифрового навыка, как цифровая грамотность. Цифровые навыки требуются не только в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ. Такие специалисты требуются в различных сферах деятельности экономики: отрасль информационных технологий, телекоммуникаций, финансовой и страховой деятельности, профессиональная, научная и техническая деятельность, государственного управления и обеспечения военной безопасности и т. п.

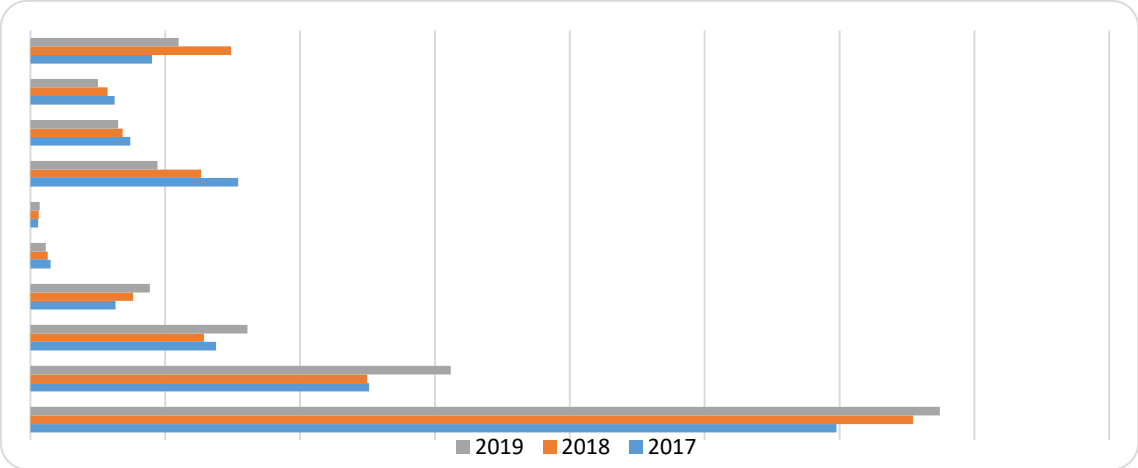


Рисунок 1 — **Анализ динамики занятых в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ***

** Составлен на основании данных материалов [6, 7, 8].*

В таблице 1 приведена динамика процента занятых в профессиях, связанных с наиболее интенсивным использованием ИКТ.

Таблица 1 — **Занятые в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, в % от общей численности занятых в соответствующей отрасли***

Виды деятельности	**2017**	**2018**	**2019**	
	специалисты по ИКТ	специалисты по ИКТ	специалисты по ИКТ	другие специалисты, интенсивно использующие ИКТ
Телекоммуникации	9,7	9,7	34,7	11,9
Информационные технологии	3,8	16,1	78,1	7,7
Обрабатывающие производства	15,1	14,2	2,6	5,7
Профессиональная, научная и техническая деятельность	7,4	7,4	6,1	30,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	6,3	6,2	1,7	22,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	6	6	0,9	11,1
Финансовая и страховая деятельность	4,8	5,4	5,4	42
Транспортировка и хранение	4,8	5,3	1,3	4
Образование	3,2	2,8	0,6	9,2

** Составлена на основании материалов [6, 7, 8].*

На основании проведенного анализа видно, что на протяжении 2017–2019 гг. наблюдается в целом увеличение потребности в профессиях с интенсивным использованием ИКТ. Это вызвано тем, что цифровые технологии активно встраиваются в осуществление деятельности предприятий различных отраслей.

Одной из особенностей человеческого капитала является то, что такой фактор производства является одним из тех, которые быстро устаревают. Это происходит по причине стремительного развития цифровых технологий, сотрудники не всегда успевают быстро реагировать на эти изменения и повысить свои компетенции в этом направлении [10]. По этой причине можно утверждать, что человеческий фактор в условиях цифровой экономики может быстро терять свои профессиональные навыки, актуальные для соответствующих технологий. В таких условиях необходимость постоянного повышения квалификации, совершенствование системы дополнительного профессионального образования является неотъемлемой частью цифровой экономики. Поэтому одним из индикаторов уровня текущего экономического развития в условиях цифровой экономики является охват населения непрерывным образованием, в том числе в цифровой сфере.

Еще одной тенденцией РФ в области развития человеческого фактора в цифровой среде является то, что Россия отстает от большинства развитых стран с точки зрения вовлеченности в работу в сфере ИКТ взрослого населения.

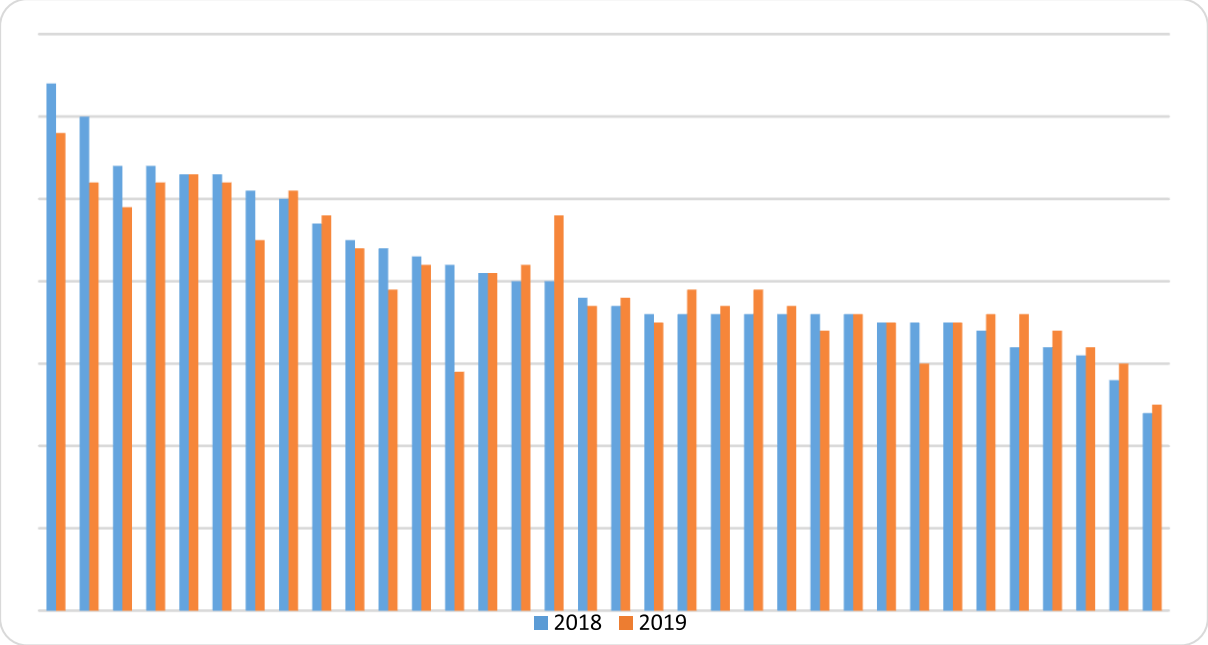


Рисунок 2 — **Динамика изменения специалистов по ИКТ моложе 35 лет по странам***

* *Составлен на основании данных материалов [6, 7, 8].*

По показателю вовлеченности молодого населения в работу в сфере ИКТ Россия находится в числе лидеров на протяжении 2018–2019 гг. Это говорит о том, что существует очень низкий процент вовлечения взрослого населения в работу в области ИКТ. Это в перспективе может привести к низкой конкурентоспособности значительной части населения на рынке труда.

Выводы

Несмотря на активное развитие цифровой экономики человек все-таки остается главным фактором, в том числе влияющим на развитие цифровой экономики. С одной стороны, он адаптируется к новым цифровым условиям хозяйствования и жизни, а с другой стороны, человеческий фактор и есть движущий толчок к развитию цифровой экономики.

Развивать и поддерживать цифровые процессы будет именно человек, по этой причине нарастает потребность в высококвалифицированных кадрах, в опытных специалистах, способных мобильно реагировать на современные условия хозяйствования.

Библиографический список

1. *Dzhukha, V. M., Gritsunova, S. V., Sedykh, Y. A., Mikhnenko, T. N.* Major trends in business transformation in epoch of digitalization // Современная наука, человек и цифровизация. — 2020.

2. *Борисова, Е. С., Комаров, А. В.* Современный рынок труда в условиях становления и развития цифровой экономики // Наука. Общество. Оборона. — 2019. — № 3 (20). — С. 1–7.

3. *Колыхматов, В. И.* Основные направления развития системы дополнительного профессионального образования в условиях становления цифровой экономики // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2018. — № 10 (164). — С. 132–136.

4. *Грицунова, С. В., Седых, Ю. А., Высоцкая, Т. А.* Цифровизация и ее влияние на бизнес-процессы предпринимательских структур // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2019. — № 10. — С. 34–38.

5. *Гунина, И. А., Логунова, И. В., Пестов, В. Ю.* Повышение эффективности использования человеческого капитала в условиях цифровой трансформации // РЕГИОН: системы, экономика, управление. — 2019. — № 1 (44). — С. 18–25.

6. Индикаторы цифровой экономики: 2018 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. — М., 2018.

7. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. — М., 2019.

8. Индикаторы цифровой экономики: 2020 : стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. — М., 2020.

9. *Камнева, В. В.* Переподготовка кадров как способ увеличения конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой экономики // Вопросы студенческой науки. — 2018. — Вып. № 7 (23). — С. 67–71.

10. *Мкртумова, А. А.* Трансформация роли человека в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. — 2019. — № 6. — Т. 13. — С. 1163–1168.

11. *Саликов, Ю. А., Логунова, И. В., Каблошова, И. В.* Тенденции изменений в управлении человеческими ресурсами предприятия в условиях цифровой экономике // Вестник ВГУИТ. — 2019. — № 2. — Т. 81. — С. 393–399.

Bibliographic list

1. *Dzhukha, V. M., Gritsunova, S. V., Sedykh, Y. A., Mikhnenko, T. N.* Major trends in business transformation in epoch of digitalization // Modern Science. — 2020.

2. *Borisova, E. S., Komarov, A. V.* Modern labor market in conditions of formation and development of digital economy // Science. Society. Defense. — 2019. — № 3 (20). — P. 1–7.

3. *Kolykhmatov, V. I.* Main directions for development of system of additional vocational education in conditions of formation of digital economy // Scientific notes of University named by P. F. Lesgaft. — 2018. — № 10 (164). — P. 132–136.

4. *Gritsunova, S. V., Sedykh, Yu. A., Vysotskaya, T. A.* Digitalization and its impact on business processes of entrepreneurial structures // Bulletin of Altai Aca-

demy of Economics and Law. — 2019. — № 10. — P. 34–38.

5. *Gunina, I. A., Logunova, I. V., Pestov, V. Yu.* Improving efficiency of using human capital in context of digital transformation // REGION: systems, economy, management. — 2019. — № 1 (44). — P. 18–25.

6. Digital economy indicators: 2018 : stat. comp. / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg [et al.]. — M., 2018.

7. Indicators of digital economy: 2019 : stat. comp. / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg [et al.]. — M., 2019.

8. Digital economy indicators: 2020 : stat. comp. / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevsky, L. M. Gokhberg [et al.]. — M., 2020.

9. *Kamneva, V. V.* Retraining of personnel as a way to increase the competetiveness of enterprises in digital economy // Issues of student science. — 2018. — Issue № 7 (23). — P. 67–71.

10. *Mkrtumova, A. A.* Transformation of role of man in conditions of digitalization of economy // Creative economy. — 2019. — № 6. — Vol. 13. — P. 1163–1168.

11. *Salikov, Yu. A., Logunova, I. V., Kabloshova, I. V.* Trends in changes in management of human resources of enterprise in digital economy // VGUIT Bulletin. — 2019. — № 2. — Vol. 81. — P. 393–399.

О. Н. Миргородская, О. В. Иванченко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ РИТЕЙЛ-КОМПАНИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы применения технологий искусственного интеллекта в розничной торговле с целью достижения маркетинговых целей компании. Определены преимущества и потенциал внедрения искусственного интеллекта в бизнес-процессы ритейл-компаний. Выявлены риски, связанные с использованием искусственного интеллекта в компаниях российского ритейла. Представлены основные направления развития искусственного интеллекта в части персонализации, оптимизации и прогнозирования, понимания поведения покупателей для обеспечения эффективного омниканального клиентского опыта и повышения качества взаимодействия. Особое внимание уделено практическим аспектам использования технологий искусственного интеллекта в маркетинговой практике ритейлеров, позволяющим формировать персонализированные предложения целевой аудитории.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, маркетинг, розничная торговля, потребитель, персонализация, прогнозирование спроса.

O. N. Mirgorodskaya, O. V. Ivanchenko

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN MARKETING ACTIVITIES OF FOREIGN AND RUSSIAN RETAIL COMPANIES

Annotation

Article discusses the use of artificial intelligence technologies in retail trade in order to achieve the marketing goals of company. Advantages and potential of introduction of artificial intelligence into business processes of retail companies are determined. Risks associated with the use of artificial intelligence in Russian retail companies have been identified. The

main directions of artificial intelligence development in terms of personalization, optimization and forecasting, understanding customer behavior to ensure effective omnichannel customer experience and improve the quality of interaction are presented. Special attention is paid to the practical aspects of the use of artificial intelligence technologies in marketing practice of retailers, allowing to form personalized offers to the target audience.

Keywords

Artificial intelligence, marketing, retail, consumer, personalization, demand forecasting.

Введение

Изменения, происходящие в поведении покупателей в совокупности с ростом конкуренции и расширением интернет-аудитории, способствуют тому, что искусственный интеллект находит все более широкое применение в практике ритейла. В современном мире представителям ритейл-бизнеса приходится решать широкий спектр маркетинговых задач, связанных с необходимостью привлечения потребителей и удовлетворения всех их потребностей и запросов, сокращением расходов и увеличением прибыли, удержанием и укреплением своих позиций в условиях высокой конкуренции. В подобных реалиях интеграция инновационных технологичных решений на базе искусственного интеллекта в бизнес-процессы ритейл-компаний, позволяющая предоставлять более качественный сервис, лучше понимать потребительские предпочтения и прогнозировать спрос, становится критически важным фактором их успеха и основным конкурентным преимуществом в борьбе за клиента и его лояльность [2].

Материалы и методы

Информационно-эмпирическую базу статьи составили научно-практические разработки отечественных и зарубежных авторов в области направлений развития технологий искусственного интеллекта в мировой розничной торговле. Кроме того, был проведен анализ вторичных данных из открытых источников сети Интернет. Собранные эмпирические данные позволяют оценить уровень проникновения искусственного интеллекта в зарубежный и российский ритейл, а также изучить тренды и дать прогнозы, получить наиболее полное представление о преимуществах, которые получают представители ритейл-бизнеса, интегрируя решения на базе искусственного интеллекта в свою работу.

В качестве исследовательского инструментария применялись общенаучные методы и приемы: системный и логико-смысловой анализ, обобщение, синтез полученной информации, метод экспертных оценок, графическая интерпретация эмпирико-фактологической информации.

Результаты и обсуждение

Технологии искусственного интеллекта, позволяющие принимать стратегически верные маркетинговые решения и оценивать перспективы возврата инвестиций, уже сейчас становятся сильным конкурентным преимуществом для ритейл-компаний и основным драйвером развития инноваций в отрасли.

Магистральным направлением развития ритейла является накопление большого количества данных о потребителе как основы для построения прогнозных моделей, автоматического управления в режиме реального времени и возможности продавать в тех каналах, которые удобны покупателю. «Отсутствие навыков работы с решениями на основе искусственного интеллекта и неумение извлекать из них пользу для рекламы, маркетинга и бизнес-процессов будет приводить к уходу ритейлера с рынка» [11]. По мнению экспертов технологии искусственного интеллекта уже через 1–3 года достигнут полномасштабного применения в различных бизнес-процессах ритейлеров, поэтому их следует внедрять уже сегодня.

Использование технологий искусственного интеллекта осуществляется по всей цепочке создания стоимости, охватывая такие сферы операционной деятельности ритейлеров, как: продажи и маркетинг, логистика и доставка, платежи и платежные сервисы, взаимодействие с клиентами. Уже сейчас интеллектуальная автоматизация бизнес-процессов ритейлеров устойчиво коррелирует с более высокими показателями деятельности и большей выручкой. Так, согласно данным Drift и Marketing Artificial Intelligence Institute, 41 % опрошенных маркетологов после внедрения искусственного интеллекта заметили рост выручки и улучшение бизнес-показателей, 40 % получили больше полезных инсайтов, 38 % начали работать над персонализированным клиентским опытом. Однако 30 % опрошенных сказали, что не увидели улучшений — эти значения можно объяснить ошибками в интерпретации данных [5] (рис. 1).

Рисунок 1 — **Какие преимущества заметил маркетинговый отдел после внедрения искусственного интеллекта?** [5]

Решения на основе искусственного интеллекта гарантированно помогают ритейлерам улучшить экономические показатели деятельности, разгрузить сотрудников, создавать нестандартные персонализированные предложения и запускать более эффективные рекламные кампании, а также лучше их анализировать. К примеру, система рекомендаций товара Amazon, которая во многом основана на искусственном интеллекте, генерирует 35 % дохода компании.

Согласно прогнозам Tractica глобальные доходы компаний от использования искусственного интеллекта вырастут к 2025 г. до 38,8 млрд долл. Для сравнения, в 2016 г. они составляли 643,7 млн долл. [4]. Такой скачок не удивителен, учитывая, что во многих отраслях искусственный интеллект выступает в качестве альтернативы созданию новых рабочих мест. Агентство Forrester ожидает, что к 2025 г. когнитивные технологии, включая искусственный интеллект и автоматизацию, заменят 7 % рабочих мест в США. Это означает, что компании смогут значительно снизить затраты на персонал и оптимизировать бизнес-процессы [9]. Большинство маркетологов (80 %) считают, что к 2026 г. 1/4 всех маркетинговых задач будет автоматизирована,

43 % думают, что к этому времени искусственный интеллект начнет выполнять половину всех бизнес-задач [5].

Исследование, проведенное Juniper Research, показало, что мировые расходы ритейл-компаний на искусственный интеллект с каждым годом увеличиваются и достигнут к 2023 г. 12 млрд долл. Эксперты считают, что в ближайшие пять лет технологии искусственного интеллекта внедрят более 325 тысяч компаний, специализирующихся на розничных продажах, что позволит продавцам повысить эффективность операций бэк-офиса, которые прямо не видны конечным покупателям [6].

Аналитики прогнозируют, что ритейлеры будут использовать технологии искусственного интеллекта для разработки новых видов товара, создания рекламных предложений, но при этом прогнозирование спроса будет ключевым инструментом для обеспечения эффективного омниканального опыта и повышения рентабельности бизнеса. «В результате количество розничных продавцов, использующих прогнозирование спроса с помощью искусственного интеллекта, увеличится более чем втрое в период между 2019 и 2023 г. В связи с ростом числа заказов, которые люди забирают в магазинах, и разовых акций, таких как «Черная пятница», понимание цепочек спроса и поставок становится более важным, чем когда-либо, а искусственный интеллект играет в этом центральную роль» [6].

В период пандемии COVID-19 технологии искусственного интеллекта сократили взаимодействие покупателей с кассирами в офлайн-магазинах, сделав сервис более быстрым и безопасным за счет внедрения интеллектуальных касс. Исследование, проведенное Juniper Research, показало, что «интеллектуальные кассы, оснащенные технологиями искусственного интеллекта, например, такими как компьютерное зрение, имеют большое будущее благодаря своему удобству. К 2023 г. ежегодные объемы сделок с использованием таких касс превысят 1,4 млрд по сравнению с 42 млн в 2019 г. Крупные ритейлеры, включая Amazon, все более активно выстраивают в магазинах высокотехнологичные процессы, не требующие привлечения кассиров» [6].

В настоящее время российский ритейл является одной из наиболее перспективных отраслей с высоким потенциалом внедрения технологий искусственного интеллекта. Российские ритейлеры использует возможности искусственного интеллекта для повышения качества взаимодействия с клиентами, в решениях в области персонализированного подбора товаров, визуального поиска, сканирования полок и создания роботов для навигации в гипермаркетах, а также в оптимизации складской логистики. По итогам 2021 г. искусственный интеллект, дополненная реальность и интернет вещей обеспечат ритейлерам, использующим эти технологии, рост уровня удовлетворенности покупателей до 20 %, рост показателя продуктивности сотрудников до 15 % и увеличение оборачиваемости запасов до 25 % [1].

Искусственный интеллект позволяет обрабатывать большие массивы данных о покупателях, их интересах и предпочтениях, количестве покупок, запросах и т. д. Компании, у которых больше всего данных о клиентах, смогут стать наиболее клиентоориентированными, делая персонализированные скидки и предложения.

«Согласно совместному исследованию РАЭК и НИУ ВШЭ при поддержке Microsoft «ИИ в ритейле: практика российского бизнеса», опубликованному в декабре 2019 г., 42 % российских ритейлеров уже использует технологии и решения на основе искусственного интеллекта, а еще 35 % — планируют начать в течение ближайших 5 лет. Таким образом, к 2024 г. технологии и решения на основе искусственно-

го интеллекта будет использовать 77 % российских ритейлеров» [7].

«Самым популярным решением на основе искусственного интеллекта у российских ритейлеров является персонализация: 26 % респондентов отметили, что персонализация используется в их компаниях. Также широко используются такие решения, как виртуальные помощники и чат-боты (23 % респондентов), интеллектуальные системы для принятия решений и предиктивная аналитика (20 % респондентов)» [7] (рис. 2).

Рисунок 2 — **Использование решений на основе искусственного интеллекта компаниями российского ритейла в 2019 г.** [7]

«В пятилетней перспективе большинство опрошенных планируют использовать аналитические решения на основе искусственного интеллекта для выявления закономерностей и отклонений (36 %), притом что сегодня их использует только 13 % компаний. Сохранится актуальность решений для персонализации (35 %) и чат-ботов (35 %)» [7].

«Среди основных рисков внедрения 39 % респондентов выделили репутационные риски (влияние на имидж бренда неудачных кейсов, последствия решений, принимаемых искусственным интеллектом и др.). Такое же число респондентов (39 %) указало на риск безопасности использования искусственного интеллекта. 28 % респондентов отметили риск несоответствия полученной выгоды от внедрения искусственного интеллекта затратам на реализацию проекта по внедрению» [7] (рис. 3).

Таким образом, несмотря на все более усложняющуюся и детализированную структуру розничной торговли, российские компании начинают активизировать усилия по задействованию механизмов алгоритмизации, а также технологий искусственного интеллекта, понимая преимущества и выгоды от их внедрения и принимая во внимание имеющиеся риски. Маркетинговые решения на основе анализа больших данных стали одним из ключевых трендов в области искусственного интеллекта, активно развивающихся в ритейле и позволяющих осуществлять обработку значительного массива неструктурированных данных для получения новой информации, которую тяжело получить обычными способами. Тщательный анализ больших данных является залогом построения грамотной маркетинговой политики ритейлера и все более персонализированных предложений.

Рисунок 3 — **Риски, связанные с использованием искусственного интеллекта в компаниях российского ритейла в 2019 г.** [7]

Инструменты анализа Big Data позволяют решать широкий круг маркетинговых задач, связанных с динамическим ценообразованием, повышением отклика от программ лояльности, формированием портрета потребителя и сегментацией клиентов, определением перспективных локаций, прогнозированием потребительского спроса, оптимизацией цепочки поставок и др. [3]. Существует множество примеров того, как ритейлеры применяют технологии Big Data в своих бизнес-процессах. Так, в X5 Retail Group за счет аналитики данных повышают эффективность промоакций, прогнозируют спрос и сокращают дельту между покупаемой и продаваемой продукцией. Группа «М.Видео-Эльдорадо» использует инструменты анализа Big Data в связке с машинным обучением для создания клиентского опыта. После запуска персональных цен в мобильном приложении «М.Видео» конверсия в нем выросла в 1,5 раза.

Важную роль в получении информации о клиентах играет интернет вещей (IOT). Исследования подтверждают, что благодаря использованию IoT 89 % торговых компаний получают все большее представление о предпочтениях и поведении клиентов. 77 % розничных продавцов утверждают, что IoT, не только влияет на покупательский опыт, но и меняет формат покупок и структуру покупателей. Устройства, подключенные к интернету, обретают новые возможности, чтобы облегчить жизнь пользователей, трансформируя маркетинговые активности ритейл-компаний [13]. Если сегодня внимание специалистов по продажам сфокусировано на потребностях потребителей, то в будущем появятся системы, которые будут продвигать товары и услуги не людям, а устройствам, учитывая потребности их владельцев.

Современные потребители хотят получать персонализированный подход, поэтому ритейлеры все больше будут использовать инновационные маркетинговые технологии, основанные на решениях искусственного интеллекта для

улучшения опыта покупок и построения длительных отношений с клиентами. «Яркий пример искусственного интеллекта в маркетинге с персонализацией — Amazon. Он стал популярным потому, что запоминает и учитывает интересы покупателей: каждый просмотренный товар, каждую покупку, место получения посылки. На основе этой информации магазин рекомендует подходящие товары, вдобавок советует, что еще приобрели люди, купившие такой же товар ранее» [8]. Amazon использует технологии искусственного интеллекта также для прогнозирования цен на свои товары и составления рекомендаций.

«МЕГА» после открытия собственного онлайн-маркетплейса планирует объединить онлайн- и офлайн-информацию о клиентах, используя в том числе Megacard. Данные отдадут на обработку искусственному интеллекту. В итоге участники программы лояльности и посетители сайта получат персонифицированные предложения.

На основе того массива данных о клиентах, которыми располагает торговая точка, нейросети помогают построить кривые эластичности спроса на товар для различных групп покупателей. Машина уже сейчас помогает супермаркетам формировать правильный ассортимент товаров на полках. Клиенты видят только свежие и нужные им продукты в тех местах, где они их точно не пропустят. Представители «Магнит» после тестирования нейронной сети (определение спроса в магазинах и анализ полок с товаром) заявили, что, используя искусственный интеллект, они смогли увеличить точность прогноза покупательской активности на 3–5 %.

Сейчас любой человек, совершая покупку в онлайн- или офлайн-магазине, оставляет за собой очень длинный цифровой след. Совокупность этих «следов», обогащаемая дополнительными данными о потребительском поведении в конкретном магазине, позволяет сделать определенную сегментацию покупателей по покупательской способности. Например, торговая сеть «Лента» не так давно провела исследование «средних чеков» в группах с разным уровнем спроса, в которых разброс в размерах покупательских корзин составил в среднем от 800 до 1290 рублей. Уже сейчас эти технологии вполне доступны, в том числе в регионах, и спрос на них активно и уверенно растет. Владельцы торговых точек, используя искусственный интеллект, могут понять, какая аудитория к ним ходит, какой в среднем набор товаров она покупает, куда сдвигается покупательский спрос.

Чат-боты и голосовые помощники являются одним из высокоэффективных инструментов на базе искусственного интеллекта с точки зрения автоматизации рутинных процессов в обслуживании клиентов [10]. Интеллектуальный чат-бот максимально быстро реагирует на запросы клиентов, адаптируется под ситуацию в диалоге, проактивен и постоянно обучается за счет обширного опыта коммуникаций и автоматической аналитики. Более того, в случае появления негатива у клиента он способен моментально оценить ситуацию и самостоятельно принимать решение. Например, может предоставить купон на скидку или произвести другое действие, регламентированное системой лояльности. «Так, X5 Retail Group использует роботизированную телефонию в торговых сетях «Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель»» [12]. Голосовой ассистент принимает входящие звонки в колл-центры и помогает с вопросами по картам лояльности, таким как регистрация, блокировка, перенос баллов, проверка баланса. «Каждый день в «Пятерочке» до 50 % всех обращений по вопросам лояльности решает робот, а конверсия в целевое действие превышает 60 %. При этом затраты на бота в 5–7 раз ниже, чем на операторов» [12]. Бот задействован и на исходящей линии, в рамках NPS-опросов.

Другим направлением использования искусственного интеллекта в ритейле является развитие форматов магазинов без продавцов. Например, в X5 Retail Group сделали свою цифровую кассу самообслуживания. Она может узнать покупателя с помощью face ID, отслеживает пронос товара и имитацию сканирования. Если человек «случайно забывает» сканировать товар, то касса ему об этом напоминает. В X5 Retail Group уже запустили небольшой магазин без продавцов, куда можно попасть с помощью мобильного приложения.

Пионером магазинов такого формата является Amazon Go, в котором нет продавцов, касс и кассиров. Магазин оснащен датчиками движения, умными весами и камерами. Оплата за товары происходит автоматически — благодаря сложной интеллектуальной системе товары распознаются и добавляются в аккаунт пользователя в Amazon Go, покупателю в приложение приходит чек и по нему с его карты списываются деньги.

К 2021 г. на территории США функционировало уже 26 торговых точек «без кассиров». Магазины сети работают в Сиэтле, Чикаго, Сан-Франциско и Нью-Йорке. Сейчас они уже стали обыденностью для горожан, хотя тестирование подобного формата Amazon начал еще в 2016 г. С тех пор тренд «ритейл без касс» шагнул далеко вперед, открыв перед розничными операторами целый спектр различных форматов и практически бесконечные возможности для развития.

Недавно компания Amazon представила очередную новинку из сферы технологий искусственного интеллекта для ритейла — умную полку Amazon Dash Smart Shelf. Идея в том, чтобы минимизировать действия человека при покупках, полка может заказывать товары автоматически по мере того, как они будут заканчиваться. Amazon Dash связана с сервисом пополнения запасов. Она умеет определять, какие товары, предварительно размещенные пользователем на полке, заканчиваются. И дальше автоматически разместить заказ на Amazon. «Умные» инструменты поиска товаров также используются в сети American Eagle — клиенты могут сканировать понравившиеся вещи и искать их в каталоге магазина.

Одним из наиболее активно развивающихся технологических трендов на рынке ритейла является внедрение в отрасли механизмов дополненной и виртуальной реальности, расширяющих возможности шоппинга и предлагающих новые способы взаимодействия брендов с покупателями. Используя технологии дополненной реальности, торговые компании могут создавать каталоги продуктов с возможностью предварительного просмотра. Все, что нужно, — это смартфон. Такие виртуальные каталоги часто используются среди брендов одежды и обуви, мебели, игрушек, ювелирных изделий и косметики. Например, IKEA уже довольно давно представила на суд потребителей приложение, с помощью которого они могут заглянуть на виртуальную кухню, самостоятельно выбрав цвет и материал мебели. AliExpress же разместил метки с QR-кодами, на которые можно навести смартфон, чтобы увидеть на экране полки с предлагаемыми товарами.

Отдельным направлением среди технологий «умного» ритейла являются виртуальные примерочные — они могут подобрать покупки удаленно, предварительно проанализировав силуэт человека. Например, так работает белорусский стартап Wannaby, который умеет подбирать обувь на основе виртуальной примерки. Система сканирует ногу человека, подбирает модель кроссовок и позволяет увидеть, как она будет выглядеть на ноге.

Создатели виртуальных примерочных Me-Ality, которые активно используют многие крупные ритейлеры, —

Levi's, Gap, Old Navy, сканируют тело человека на месте в магазине. Всего 20 секунд нужно этой круглой кабине, чтобы создать модель силуэта и подобрать одежду и по размеру, и по цветотипу.

Такие бренды, как Ralph Lauren, Neiman Marcus и Nordstrom, уже экспериментируют с умными зеркалами в примерочных, которые могут давать рекомендации по продуктам и вызывать консультантов. Amazon также готовится к выпуску зеркала дополненной реальности, с помощью которого каждый сможет взглянуть на себя в виртуальном наряде или макияже и даже узнать, как выбранный образ будет смотреться на определенном фоне: пляже, парке и др. Совсем скоро посетители смогут подбирать прямо в примерочной соответствующие товару аксессуары и сохранять свою историю подбора. Уже сейчас с помощью приложения бренда Sephora можно увидеть, как косметика будет выглядеть на лице покупателя.

«Внедрение технологий дополненной реальности неминуемо приведет к развитию в ритейле механизмов «умного» магазина, что сделает возможным дистанционный автоматический заказ товаров в соответствии с потребностями покупателя» [11].

Выводы

Будущее индустрии ритейла определяется комплексом инструментов, среди которых сбор и анализ информации как о продажах, так и клиентах, внедрение инновационных и бесконтактных технологий, автоматизация маркетинговых процессов. Сфера технологий искусственного интеллекта стремительно развивается, и чем быстрее ритейлеры будут наращивать темпы задействования инновационных маркетинговых решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта для максимального соответствия предпочтениям целевой аудитории, персонализации предложений и построения длительных отношений с клиентами, тем выше их шансы усилить свои конкурентные позиции на рынке.

В настоящее время персонализированный подход к покупателям является одной из наиболее актуальных тенденций в мировой онлайн- и офлайн-торговле, поэтому ритейлеры будут стараться сосредоточится на внедрении искусственного интеллекта и технологий машинного обучения, позволяющих получать все больше данных о клиентах. Действительно, должно пройти некоторое время, чтобы бизнес и потребители полностью адаптировались к новым интеллектуальным системам. Но розничная торговля продолжает активно трансформироваться под влиянием цифровизации, а клиенты со всего мира получать более качественный сервис. Благодаря возможностям искусственного интеллекта ритейл-компании смогут идентифицировать своих клиентов не только в сети, но и в офлайн-магазинах, что позволит продавцу в любой точке продаж получить доступ к информации о клиенте, истории его покупок и предпочтениях.

Библиографический список

1. 10 прогнозов развития ритейла-лет [Электронный ресурс]. — URL: https://vc.ru/flood/30880-10-prognozov-razvitiya-riteyla.

2. *Бондаренко, В. А., Толстяков, Р. Р., Иванченко, О. В., Миргородская, О. Н.* Применение элементов искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности компаний // Вопросы современной науки и практики. — 2019. — № 4 (74). — С. 41–47.

3. *Бондаренко, В. А., Иванченко, О. В., Сагоян, А. С.* Использование технологии BIG DATA в маркетинге отношений на рынке банковских услуг // Финансовая экономика. — 2018. — № 6. — С. 1028–1030.

4. Искусственный интеллект (мировой рынок) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php.

5. Искусственный интеллект в рекламе: реальность и перспективы [Электронный ресурс]. — URL: https://sbermarketing.ru/news/artificial_intelligence.

6. Искусственный интеллект в ритейле: прогноз до 2023 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://medium.com.

7. Искусственный интеллект в России: практика российского бизнеса [Электронный ресурс]. — URL: https://raec.ru/upload/files/ii-retail-2020.pdf.

8. Искусственный интеллект для маркетинга [Электронный ресурс]. — URL: https://polygant.net/ru/ai/iskusstvennyj-intellekt-dlya-marketinga.

9. Как искусственный интеллект меняет ритейл [Электронный ресурс]. — URL: https://kiosks.ru/index.php/kak-iskusstvennyj-intellekt-menyaet-ritejl.

10. Как использовать искусственный интеллект в маркетинге [Электронный ресурс]. — URL: https://youscan.io/ru/blog/artificial-intelligence-in-marketing.

11. Новые технологии в ритейле сегодня и через 5 лет [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/itelmenru-novye-tehnologii-v-riteile-segodnya-i-cherez-5-let.

12. Разговорный ИИ в ритейле: роботизация, персонализация и голосовой поиск [Электронный ресурс]. — URL: https://retail-loyalty.org/expert-forum/razgovornyy-ii-v-riteyle-robotizatsiya-personalizatsiya-i-golosovoy-poisk.

13. *Mirgorodskaya, O., Ivanchenko, O., Dadayan, N.* Using Digital Signage Technologies in Retail Marketing Activities // Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service, DTMIS 2020 : ACM International scient. conf., 2020.

Bibliographic list

1. 10 forecasts of retail development years [Electronic resource]. — URL: https://vc.ru/flood/30880-10-prognozov-razvitiya-riteyla.

2. *Bondarenko, V. A., Tolstyakov, R. R., Ivanchenko, O. V., Mirgorodskaya, O. N.* Application of artificial intelligence elements in marketing activities of companies // Issues of modern science and practice. — 2019. — № 4 (74). — P. 41–47.

3. *Bondarenko, V. A., Ivanchenko, O. V., Sagoyan, A. S.* The use of Big Data technology in marketing of relations in banking services market // Financial Economics. — 2018. — № 6. — P. 1028–1030.

4. Artificial intelligence (world market) [Electronic resource]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php.

5. Artificial intelligence in advertising: reality and prospects [Electronic resource]. — URL: https://sbermarketing.ru/news/artificial_intelligence.

6. Artificial intelligence in retail: forecast until 2023 [Electronic resource]. — URL: https://medium.com.

7. Artificial intelligence in Russia: practice of Russian business [Electronic resource]. — URL: https://raec.ru/upload/files/ii-retail-2020.pdf.

8. Artificial intelligence for marketing [Electronic resource]. — URL: https://polygant.net/ru/ai/iskusstvennyj-intellekt-dlya-marketinga.

9. How artificial intelligence changes retail [Electronic resource]. — URL: https://kiosks.ru/index.php/kak-iskusstvennyj-intellekt-menyaet-ritejl.

10. How to use artificial intelligence in marketing [Electronic resource]. — URL: https://youscan.io/ru/blog/artificial-intelligence-in-marketing.

11. New technologies in retail today and in 5 years [Electronic resource]. — URL: https://vk.com/itelmenru-novye-tehnologii-v-riteile-segodnya-i-cherez-5-let.

12. Conversational AI in retail: robotization, personalization and voice search [Electronic resource]. — URL: https://retail-loyalty.org/expert-forum/razgovornyy-ii-v-riteyle-robotizatsiya-personalizatsiya-i-golosovoy-poisk.

13. *Mirgorodskaya, O., Ivanchenko, O., Dadayan, N.* Using Digital Signage Technologies in Retail Marketing Activities // Digital Transformation on Manufacturing, Infrastructure and Service, DTMIS 2020 : ACM International scient. conf., 2020.

Н. В. Карпова

РОЛЬ И МЕСТО ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СИСТЕМЕ ЗОНИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация

Существующие в абсолютном большинстве российских городов проблемы в системе эколого-экономических взаимодействий обусловливают необходимость проведения эффективной политики в области формирования системы пространственного развития городской территории на основе использования экономических механизмов, регулирующих взаимодействие социума и окружающей среды. К числу важнейших в ряду этих механизмов относятся функциональное зонирование городской территории и формирование ее экологического каркаса в качестве элемента подобного зонирования.

Ключевые слова

Функциональное зонирование, эколого-экономическое взаимодействие, «рельеф потенциальной полезности», экологический каркас, ландшафтный урбанизм.

N. V. Karpova

ROLE AND PLACE OF LANDSCAPE-ECOLOGICAL COMPONENT IN THE ZONING SYSTEM OF URBAN AREA

Annotation

Problems existing in absolute majority of Russian cities in the system of eco-economic interactions determine the need for effective policy in formation of spatial development of urban areas on the basis of economic mechanisms that regulate the interaction of society and environment. Among the most important among these mechanisms are functional zoning of urban area and formation of its ecological framework as element of such zoning.

Keywords

Functional zoning, ecological and economic interaction, relief of potential utility, ecological framework, landscape urbanism.

Введение

Городскую территорию можно определить в качестве пространственно-экономического базиса устойчивого развития любого поселения, вследствие того что формирующие ее земельные массивы и расположенные на них материально-технические объекты образуют физическую основу для осуществления экономических процессов, определяющих развитие современных городов.

В растущих стремительными темпами городских образованиях все в большей степени обостряется конкуренция за доступ к более привлекательной территории между различными отраслями городского хозяйства, интересы которых вступают в противоречие с необходимостью иметь открытые пространства, а также защищать местные экосистемы. В данном контексте одним из важнейших инструментов экоориентированного регулирования пространственного развития городских образований выступает осуществление функционального зонирования их территории, преследующего цель снижения степени вероятности возникновения конфликтных ситуаций, порождаемых столкновением интересов развития раз-

личных видов городской деятельности. В общем и целом осуществление этого подхода формирует устойчивую основу для реализации функций контроля над использованием городской территории.

Материалы и методы

Впервые принцип зонирования городской территории был сформулирован в проекте индустриального города Т. Гарнье в 1917 г. Он предложил четкое разграничение функций города (жилье, труд, отдых, обучение, движение), то есть разделение территории города на зоны четырех категорий: рекреационно-жилые, промышленные, рабочие и транспортные [9]. В рамках формирования данной концепции принципиально важными стали работы Э. Берджесса, который разработал прикладной вариант социально-экологического исследования особенностей городского развития на основе теории «концентрических городских зон», с помощью которых можно выявить социальную неоднородность отдельных районов городских поселений [1].

Эколого ориетированному наполнению концепции функционального зонирования способствовали работы, посвященные формированию экологического каркаса городской территории, а также постулаты теории «ландшафтного урбанизма», сформулированные такими исследователями, как Ч. Вальдхайм и Дж. Корнер.

Исследование осуществлено с использованием теоретического анализа научной литературы, описательного метода, системного, структурно-функционального и сравнительного анализа, а также методического аппарата формирования «рельефа потенциальной полезности» городской территории.

Результаты

Функциональное зонирование городской территории можно рассматривать как метод стратегического анализа, который позволяет обозначить ее пространственную неоднородность в контексте пригодности для исполнения тех или иных функций.

Распределение городской территории между различными видами ее использования основывается на использовании модели «дележа» территории, предполагающей ее расчленение на фрагменты, характеризуемые определенной функциональностью использования, направленность которого определяется на основе комплекса предпочтений и ограничений. В данном контексте каждый участок городской территории представлен комплексом характеристик, необходимых для осуществления конкретных видов деятельности с точки зрения наиболее полной реализации интересов городского развития. На подобной основе формируется т.н. «рельеф потенциальной полезности» территории для различных направлений ее использования. Его определение для каждой конкретной функции может базироваться на использовании подходов на основе:

– имеющейся информации об операциях, связанных с куплей-продажей объектов недвижимости на различных участках городской территории;

– определения т. н. «рентных коэффициентов», которые иллюстрируют уровень доходности, обеспечиваемый определенной территорией в рамках каждого из ключевых направлений ее использования;

– использования т. н. «модели тяготения», которая предполагает наличие тесной взаимосвязи между определенным видом использования территории и конкретной территориальной единицей.

При этом первый подход используется применительно к участкам, в отношении которых не допускается изменение их функционального использования, то есть территориям, на которых располагаются крупные зеленые массивы, инженерные сооружения городского значения, улично-дорожная сеть, а также культурно-развлекательные центры.

В свою очередь, второй подход применим в отношении территорий, занимаемых разнопрофильными предприятиями, организациями и инфраструктурными объектами.

В отношении остальных территорий целесообразно использование третьего подхода, основанного на проведении сравнительной оценки вариантов функционального использования городской территории, исходя из целесообразности развития на ней определенных видов деятельности, спроса на различные направления ее использования, необходимости удовлетворения социальных потребностей жителей города, наличия экологических ограничений.

Методически реализация этого подхода основывается на нахождении максимума для критерия энтропийного типа [7]:

$$\sum s_{ij} \ln(\frac{a_{ij}}{s_{ij}}), \mathrm{i}, \mathrm{j}, \mathrm{h}_{ij} > 0 .$$

При этом определяется вариант функционального использования территории $\{s^*_{ij}\}$, максимизирующий функцию на множестве потенциально возможных вариантов с учетом следующих ограничений:

$$\sum_{i=1}^{n} S_{ij} = t_i, i = 1,...,m \ ,$$

$$\sum_{j=1}^{m} S_{ij} = b_i, j = 1,...,n \ ,$$

где t_i — площадь i-го участка;

B_j — общая площадь территории, задействуемой для j-го вида функционального использования;

a_{ij} — показатель тяготения территории к определенному виду использования.

В рамках подобного «дележа» городской территории для всех территориальных единиц определяется круг наиболее предпочтительных пользователей, для которых данные единицы представляются наиболее пригодными с точки зрения эффективного использования с учетом имеющихся ограничений.

Формируется комплекс обоснованных предложений по функциональному использованию определенной территории, учитывающих ее ключевые качественные характеристики и имеющиеся ограничения. При этом к числу основных в ряду подобных ограничений относятся требования, проистекающие из императивов устойчивого городского развития, постулирующих недопустимость ухудшения состояния окружающей среды под воздействием техногенной и антропогенной деятельности. В связи с этим эффективным механизмом обеспечения пространственного развития городской территории является формирование т. н. «экологического каркаса города» как организованной на основе определенных принципов сети природных ландшафтов, отличных по режиму использования в процессах, связанных с обеспечением развития территории. При этом необходимо отметить, что некоторые специалисты употребляют термины «природный каркас» [4], «природоохранный каркас» [6], «природно-экологический каркас» [2].

Процесс создания экологического каркаса имеет крайне важное значение в контексте формирования механизма обеспечения устойчивого городского развития. Содержательная сторона данного процесса заключается в разработке системы взаимосвязанных мероприятий, которые ориентированы на обеспечение текущего состояния, а по возможности — и на улучшение качественных параметров естественно трансформированных городских ландшафтов. При этом основу для его успешной реализации закладывает использование комплекса экономико-правовых технологических решений в рамках процесса управления развитием городской эколого-экономической системы. В данном контексте представляется целесообразным введение экологического каркаса в число элементов системы функционального зонирования территории городского поселения. Это

предполагает введение и юридическое закрепление комплекса требований и ограничений, касающихся землепользователей, осуществляющих свою деятельность в рамках определенных зон, а также санкций, налагаемых за их нарушение.

Крайне важно, чтобы экологический каркас представлял собой способную к восстановлению целостную замкнутую систему. В данном контексте сформированные зеленые зоны города должны быть связаны с находящимися вне его территории естественными экосистемами с помощью своеобразных «зеленых коридоров», что, как раз и обеспечивает целостность и устойчивость данной системы.

Формирование экологического каркаса урбанизированной территории как элемента системы функционального зонирования опосредовано необходимостью учета целого комплекса факторов, связанных с необходимостью снижения антропогенной нагрузки на городскую среду, задействованием имеющегося природно-рекреационного потенциала, значительной ограниченностью земельных ресурсов.

Обсуждение

В рамках городской территории как ландшафтного комплекса взаимоувязанно функционируют естественно-природная, техногенная и социальная составляющие [5]. При этом указанный комплекс образуют как природные ландшафты, сформированные вне зависимости от деятельности жителей и не подвергнутые в ее результате существенной трансформации, так и ландшафты антропогенные, в значительной степени измененные в результате человеческой деятельности относительно своего исходного состояния.

Необходимо отметить во многом определяющую особенность зонирования городской территории роль природного ландшафта, разделяющего ее на ряд ландшафтных районов, каждому из которых присуща своя специфика, во многом определяющая оптимальное функциональное назначение формируемого в их рамках пространства.

Развитие городских ландшафтов представляет собой оптимизационную задачу, связанную с их оптимальным использованием и определением комплекса ограничений, которые касаются использования данных ландшафтов. Важное значение в данном процессе отводится деятельности по восстановлению ландшафтов, нарушенных вследствие антропогенной деятельности.

Практическое применение ландшафтного подхода является одним из экоориентированных направлений формирования городской среды. При этом в рамках реализации данного подхода дефиниция «ландшафт» обретает более широкое содержание и предстает как своеобразная форма взаимодействия антропогенной среды со средой природной [10].

Дж. Корнер указывает на то, что понятие «городской ландшафт» теперь не просто представляет совокупность аспектов городского развития, связанных с формированием рельефа и территориальным планированием, но и предполагает организацию территорий, экосистем, инфраструктуры в рамках городского пространства, что позволяет сформировать альтернативу жестким механизмам планирования [8].

Данный подход заложил основу для развития концепции «ландшафтного урбанизма», которая объединила подходы к реализации ландшафтного проектирования развития городской территории, которые возникли в ряде североамериканских городов на грани ландшафтной архитектуры, городского планирования и дизайна городской среды. В рамках данной концепции городской ландшафт рассматривается в качестве соединительного элемента, обладающего свойствами изменчивости во времени, трансформации, адаптации и преемственности [11]. В отличие от модерни-

стских решений, ориентированных на трансформацию природной среды, и постмодернистской ориентации на «возвращение к истокам», ландшафтный урбанизм ориентирован на слияние, интеграцию и переток различных элементов, формирующих городскую среду.

Ландшафтный урбанизм во главу угла ставит использование инфраструктурных систем и публичных пространств как механизмов, способных формировать и изменять пространственно-функциональную организацию городской территории. В отличие от традиционных практик городского зонирования, которым присуще определенное противопоставление природного и антропогенного комплексов, концепт ландшафтного урбанизма предлагает качественно иные формы формирования городского пространства, ориентированные на создание его единой ткани.

Выводы

Анализ практического опыта реализации механизмов пространственно-территориального развития современных городов позволяет констатировать существенное повышение в рамках данного процесса роли ландшафтно-экологической составляющей. В данном контексте важнейшую значимость приобретает использование при организации городской территории ландшафтно ориентированных подходов к проектированию структуры территории городских поселений и осуществлению ее функционального зонирования.

Библиографический список

1. *Берджесс, Э.* Рост города: введение в исследовательский проект // Личность. Культура. Общество. — 2002. — Вып. 1–2. — С. 168–181.

2. *Гриднев, Д. З.* Природно-экологический каркас в территориальном планировании муниципальных образований [Электронный ресурс]. — URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01004841972.

3. *Потаев, Г. А.* Ландшафтный урбанизм: новые возможности // Архитектура и строительство Беларуси. — 2018. — № 1. — С. 22–26.

4. *Соболев, Н. А.* Предложения к концепции охраны и использования природных территорий // Охрана дикой природы. — 1999. — № 3. — С. 20–24.

5. *Стольбер, Ф. В.* Экология города. — Киев : Либра, 2000.

6. *Тишков, А. А.* Охраняемые природные территории и формирование каркаса устойчивости // Оценка качества окружающей среды и экологическое картографирование. — Невель, 1995. — С. 94–107.

7. *Федоров, В. П., Платонова, Е. А., Пахомова, О. М., Булычева, Н. В.* Модели формирования структуры землепользования // Финансы и бизнес. — 2007. — № 4. — С. 126–131.

8. *Corner, J.* Terra Fluxus // Landscape Urbanism Reader. — New York, 2006. — P. 21–33.

9. *Garnier, T.* Une Cite Industrielle. Architecture and urbanism [Электронный ресурс]. — URL: http://architectureandurbanism.blogspot.com/2010/11/tony-garnier-une-cite-industrielle-1917.html.

10. *Nicolin, P., Repishti, F.* Dictionary of today's landscape designers. — Milano : Skira, 2003.

11. *Waldheim, C.* Landscape Urbanism: Genealogy in Praxis // Journal of Writing and Building. — 2002. — № 4. — P. 10–17.

Bibliographic list

1. *Burgess, E.* City Growth: Introduction to Research Project // Leach Wear. Culture. Society. — 2002. — Vol. 1–2. — P. 168–181.

2. *Gridnev, D. Z.* Nature-ecological framework in territorial planning of municipalities [Electronic resource]. — URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01004841972.

3. *Potaev, G. A.* Landscape urbanism: new opportunities // Architecture and con-

struction of Belarus. — 2018. — № 1. — P. 22–26.

4. *Sobolev, N. A.* Proposals for concept of protection and use of natural areas // Wildlife protection. — 1999. — № 3. — P. 20–24.

5. *Stolber, F. V.* Ecology of city. — Kiev : Libra, 2000.

6. *Tishkov, A. A.* Protected natural areas and sustainability map formation // Environmental Quality Assessment and Environmental Mapping. — Nevel, 1995. — P. 94–107.

7. *Fyodorov, V. P., Platonova, E. A., Pakhomova, O. M., Bulycheva, N. V.* Land use structure formation models // Finance and business. — 2007. — № 4. — P. 126–131.

8. *Corner, J.* Terra Fluxus // Landscape Urbanism Reader. — New York, 2006. — P. 21–33.

9. *Garnier, T.* Une Cite Industrielle. Architecture and urbanism [Electronic resource]. — URL: http://architectureand urbanism.blogspot.com/2010/11/tony-garnier-une-cite-industrielle-1917.html.

10. *Nicolin, P., Repishti, F.* Dictionary of today's landscape designers. — Milano : Skira, 2003.

11. *Waldheim, C.* Landscape Urbanism: a Genealogy in Praxis // Journal of Writing and Building. — 2002. — № 4. — P. 10–17.

Л. Д. Киянова

РОЛЬ МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты влияния медиа на формирование международного гуманитарного пространства в информационном обществе. Исследованы особенности протекания глобализации в постиндустриальном обществе. Проанализированы позитивные и негативные последствия медиатизации международного гуманитарного пространства. Зародившись в экономической сфере, глобализация охватила множество аспектов общественной жизни, приведя к взаимозависимости практически все национальные экономики мира. На данный момент глобализация — объективная реальность, явление, оказывающее влияние на различные направления развития общества, в том числе приводящее к формированию особого пространства взаимодействия в гуманитарной сфере. Гуманитарное пространство формируется в процессе человеческой деятельности, как созидательной, так и разрушительной, что, в свою очередь, предполагает сочетание и протекание в нем процессов разновекторной направленности, наполнение которых варьируется в зависимости от времени, территории, культуры, парадигмы восприятия и т. д. Международное гуманитарное пространство также является результатом человеческой деятельности. В современном мире одним из основных инструментов такой деятельности являются медиа.

Развитие цифровых информационных технологий в современном постиндустриальном обществе принципиальным образом меняет роль медиа, превращая их в важнейший для человека источник информации об окружающем мире, в том числе определяя основные характеристики международного гуманитарного пространства.

Ключевые слова

Международное гуманитарное пространство, медиатизация, глобализация, глокализация, информационное общество, постиндустриализация.

L. D. Kiyanova

ROLE OF MEDIA IN FORMATION OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN SPACE IN THE POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Annotation

Article examines some aspects of influence of media on formation of international humanitarian space in information society. Features of the course of globalization in the post-industrial society are investigated. Analyzed the positive and negative consequences of mediatization of international humanitarian space. Having originated in economic sphere, globalization has embraced many aspects of social life, leading to interdependence of almost all national economies in the world. At the moment, globalization is objective reality, phenomenon that influences various directions of development of society, including leading to the formation of special space for interaction in humanitarian sphere. Humanitarian space is formed in process of human activity, both constructive and destructive, which, in turn, presupposes the combination and flow of multi-vector processes in it, content of which varies depending on time, territory, culture, paradigm of perception, etc. International humanitarian space is also the result of human activity. In the modern world, one of the main tools for such activities is media.

Development of digital information technologies in modern post-industrial society fundamentally changes the role of media, turning them into a source of information about the world around them that is most important for a person, including defining the main characteristics of international humanitarian space.

Keywords

International humanitarian space, mediatization, globalization, glocalization, information society, postindustrialization.

Введение

Специфической особенностью текущего исторического момента является формирование информационного общества, основывающегося на повсеместном использовании цифровых технологий. Информационное общество одновременно выступает результатом и фактором развертывания процессов глобализации и постиндустриализации [1]. Базовым ресурсом формирования экономики и повышения темпов экономического роста в таком обществе являются знания и информация, ускорение скорости распространения которых способствует, с одной стороны, повышению степени сближения национальных экономик государств, а, с другой стороны, может порождать в процессе формирования единого гуманитарного пространства массу негативных явлений. Обладая возможностями широкого распространения больших объемов информации с высокой скоростью, цифровые СМИ формируют единое медийное пространство, создающее целостное представление о современной культуре, проблемах, идеях, технологиях, общих тенденциях развития общества и транслирующее эту картину миллионам пользователей по всему земному шару. Знаменитая фраза Ротшильдов «Кто владеет информацией, тот владеет миром» становится, таким образом, особенно актуальной, так как именно обладание знаниями дает преимущества субъектам экономики в постиндустриальном обществе. В этих условиях медиа как средства массовой коммуникации выступают, с одной стороны, в качестве инструмента, посредника во взаимодействии членов общества, с другой стороны, в роли со-

циального института, формирующего общественное мнение и во многом определяющего направления социально-экономического развития общества. «Именно благодаря современным средствам связи формируется единое мировое информационное пространство, обусловливающее становление экономического, финансового, технологического и культурного единства мира» [1]. Это позволяет утверждать, что одной из характеристик современного этапа формирования информационного общества, его фундаментальной основой является процесс медиатизации.

Особенностью медиа в информационную эпоху выступает их способность не только отображать и воспроизводить картину как некую объективную реальность, но и придавать субъективную направленность ее восприятию. Более того, современные СМИ во многих случаях сами формируют ту или иную картину восприятия или систему ценностей, ориентируясь на запросы и потребности той или иной пользовательской аудитории.

«Сущность культуры информационного общества заключается в том, что реальная жизнь подменяется неким информационно-потребительским пространством» [2].

Способствуя распространению ценностей и знаний в международном гуманитарном пространстве, современные медиа привносят в национальные гуманитарные пространства новые традиции, идеи, возможно, стереотипы, иногда навязывают иной образ жизни, меняя традиционные уклады. И то, каким станет общество в глобальном мире, в значительной степени зависит от содержания и качества «медиапродукта», который оно потребляет.

Цель данной статьи — определить позитивные и негативные последствия процессов медиатизации международного гуманитарного пространства в условиях глобализации.

Материалы и методы

Термин «международное гуманитарное пространство» в настоящее время не получил еще четкой и однозначной дефиниции, и его немногочисленные трактовки являются столь же широкими, сколь и неполными. Термин «гуманитарное пространство» чаще всего употребляют, когда хотят обозначить какое-то пространство, в пределах которого сосуществуют ценности, явления, нормы, традиции, формируется институциональная структура сотрудничества в гуманитарной сфере. «В постиндустриальной концепции утверждается равнозначность трех важнейших для общества сфер: экономики, политики и культуры» [3]. Гуманитарное пространство, по нашему мнению, является следствием формирования социального пространства, а изменения, происходящие в социальном пространстве, характеризуются в том числе изменениями в гуманитарном пространстве.

В настоящее время принято рассматривать гуманитарное пространство на уровне городов, национальных государств и их объединений, на международном и мировом уровне. В ряде случаев гуманитарное пространство понимается более узко и рассматривается с позиций его формирования в образовательной, научной или культурной среде (например, выделяют гуманитарное пространство университетов [4]).

Таким образом, понятие «гуманитарное пространство», включая в себя широкий спектр составляющих, к числу которых могут быть отнесены «знания, верования, искусства, нравственность, законы, обычаи, способности и привычки людей» [5], охватывает локальный, национальный, международный и цивилизационный уровни.

Процесс медиатизации, если понимать его как распространение информации среди большого количества населения через посредников (медиа), свойственен культуре исходя из ее природы

и начался еще с момента ее зарождения. Для того чтобы формировалось гуманитарное пространство любого уровня, необходимо, чтобы знания, традиции, песни и т. п. передавались через медиаторы, в роли которых могут выступать отдельные люди (например, священнослужители), социальные группы (аристократия), специально созданные институты (образовательные организации, театры и т. п.). Книги, картины, карнавалы, балы — тоже становятся инструментом медиатизации.

Однако только с появлением массовых коммуникаций можно говорить о начале формирования гуманитарных пространств стран, межстрановых объединений и в конечном итоге международного гуманитарного пространства.

Среди последствий глобализационных процессов и формирования глобального информационного общества многие авторы выделяют детрадиционализацию, представляющую собой трансформацию традиций и адаптацию их к новым условиям. Главным фактором детрадиционализации в условиях информационного общества является не физическая сила, а экономическое, идеологическое, информационное и культурное виды принуждения [6]. Очевидно, что инструментом идеологического и информационного принуждения являются прежде всего медиа.

Медиатизация международного гуманитарного пространства «способствует расширению диапазона отбираемых и актуализируемых традиционных культурных образцов различных обществ. Усиливается их подвижность, интенсифицируются процессы взаимообмена, заимствования, диффузии. Происходит «делокализация» традиций, их отрыв от фиксированных пространственных и временных рамок. При этом постоянное движение традиционных образцов происходит не только от «центра» к «периферии» мировой системы, но и в обратном направлении» [5]. В связи с этим необходимо отметить такое свойство глобализации, как «глокализация» [7]. Термин «глокализация» ввел профессор Роланд Робертсон, который утверждал, что глобализация может быть успешной в случае движения не только от национального к наднациональному, но и к локальному, региональному. И здесь можно говорить не только о транснационализации места [8], но и о влиянии локального на транснациональное.

Результаты

Стремительное развитие электронных цифровых ресурсов глобального масштаба является, с одной стороны, фактором формирования международного гуманитарного пространства, с другой стороны, может приводить к его трансформации, разобщению индивидов в рамках этого пространства.

Можно выделить две основных формы влияния процессов медиатизации на развитие международного гуманитарного пространства. С одной стороны, это расширение возможностей взаимодействия индивидов в гуманитарном пространстве, вызванное развитием информационно-коммуникационных технологий. Медиатизация способствует расширению гуманитарного пространства вследствие расширения доступа к информации о тех или иных культурных событиях, мероприятиях широкой массы людей, налаживания гуманитарных связей посредством социальных сетей, появления возможности получения новых знаний посредством дистанционных образовательных технологий. С другой стороны, в настоящее время мы становимся свидетелями «активного перемещения в медиапространство различных форм образования, культурного обмена, досугового времяпровождения, ранее существовавших в офлайне. Сейчас мы можем общаться в социальных сетях, учиться онлайн, смотреть музыкальные, театральные мероприятия и развлекательные шоу по телевизору или в интернет-трансляции. Современные

медиа делают возможным появление специфических синтезированных форм досуга (киберспорт, компьютерные игры, виртуальный туризм), что неосуществимо вне медиапространства» [7]. Взаимодействие человека с любыми средствами массовой информации оказывает влияние на его мышление, вызывая определенные трансформации последнего. Таким образом, процессы медиатизации порождают сдвиги в структуре международного гуманитарного пространства, трансформируют его.

Если возможности свободы общения, самовыражения, творчества, доступность, приватность, быстроту взаимодействия можно рассматривать как несомненные положительные их особенности, то к негативным их сторонам, например, можно отнести их ориентацию на потребителя со средним и даже примитивным уровнем запросов.

Другим негативным моментом, характеризующим функционирование современных медиа, является, как ни странно, их дезинтегрирующее воздействие. Несмотря на то что, казалось бы, медиа могут выступать в качестве действенного инструмента формирования «глобальной культуры», взаимного обогащения наций, знакомя их с культурой других народов, объединяя их на этой основе, на самом деле социальные медиа заменяют собой непосредственное живое общение, что приводит к индивидуальной обособленности. Особенно ярко тенденция к изоляции и уходу в «виртуальную реальность» проявилась на современном этапе в связи с пандемией и связанными с ней ограничениями, в том числе с расширением возможностей «удаленной» работы.

Еще одной вызывающей опасение особенностью современных медиа является то, что грамотно формируя информационную повестку дня, можно привлечь внимание к вопросам, не имеющим на самом деле большого значения для общества, уводя таким образом внимание от серьезных социально-экономических проблем. Дж. Томпсон (который и предложил термин «медиатизация») говорил о том, что «возводя событие в публичный статус, изменяется сама природа происходящего» [4]. Современные СМИ, используя современные технологии, могут любому событию, любому явлению придать то значение, которое требуется от них в данный момент заинтересованными лицами, либо то, которое будет лучше «потребляться» в эпоху хайпа.

Национальные медиа не только являются инструментом глобализации, но и сами испытывают влияние глобализационных процессов, что позволяет говорить о «медиаглобализации» и вариантах ее развития [9]. И тут возникает вопрос, насколько равными являются условия доступа к информации и насколько равномерно происходит развитие международного гуманитарного пространства в мире. Не останавливаясь подробно на этом аспекте проблемы, отметим лишь, что в бедных странах степень информированности будет низкой.

Обсуждение

Одной из основных характеристик постиндустриального общества ученые называют «появление интеллектуальных технологий, дающих ключ к рациональному планированию технологического и социального развития,… новую роль теоретического знания, превратившегося в главный источник технологических нововведений» [10]. Маршалл Маклюэн писал о том, что именно появление электронных средств коммуникации привело к тому, что «стала в принципе возможной мгновенная интерактивная передача сообщений из любой точки мира в любые другие, и в этой связи стали появляться все более качественные программные продукты» [11]. Современные медиа могут способствовать распространению этого знания, становясь площадкой для опубликования результатов исследований, научных дискуссий, упро-

щая доступ предпринимателей из разных стран к современным технологиям производства и управления.

Современный мир одновременно и глобален, и фрагментарен, что находит отражение и в специфике международного гуманитарного пространства, и в особенностях протекания процессов медиатизации. В таких условиях как население отдельных стран, так и все человечество в настоящее время не имеет единой, объективной, целостной системы информации, адекватно отображающей реальную картину мира.

Выводы

Глобализация значительно расширяет границы коммуникации между индивидами, странами и народами, расширяя их до планетарных масштабов, предоставляет ранее немыслимые возможности для научного сотрудничества, культурного взаимодействия, движения туристических потоков.

Важнейшим компонентом психосоциальной среды обитания человечества являются массмедиа, несущие в себе мировозренческую, идеологическую и ценностную составляющую жизни как отдельных индивидов, так и общества в целом.

В идеале результатом глобализационных процессов должен стать поступательный прогресс во всех сферах жизни общества, в результате которого человечество выйдет на новый, качественно более высокий уровень экономического развития, просвещения, развития науки и культуры, взаимопонимания и сотрудничества. Однако неконтролируемая глобализация и неуправляемые процессы в медиапространстве влекут массу отрицательных последствий. Интересной нам представляется точка зрения, что «хотя глобальные медиа открывают простор для поиска информации, в то же время широко транслируемая информация, безусловно, сужает диапазон мнений и точек зрения» [12]. Это в определенной степени перекликается с мнением Маршалла Маклюена о том, что «глобальная деревня абсолютно обеспечивает максимально возможное несогласие по всем вопросам» [9]. И поиск баланса в этой сфере является важной для общества, но очень трудно реализуемой задачей.

Библиографический список

1. *Киянова, Л. Д., Краснокутский, П. А., Миронова, О. А.* Россия в условиях глобализации мировой экономики: проблемы и перспективы инновационного развития : моногр. — Ростов н/Д, 2010.

2. *Павлова, О. А.* Медиатизация реальности как основная функция СМИ постиндустриальной эпохи // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. — 2018. — № 2 (78). — С. 67–72.

3. *Головинова, Е. В.* Прогностический потенциал теории постиндустриализма Д. Белла [Электронный ресурс]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prognosticheskiy-potentsial-teorii-postindustrializma-d-bella.

4. *Бурлина, Е. А., Гранкина, Е. А., Наумова, О. С.* Гуманитарное пространство университета: язык, хронотоп, институты // Бюллетень науки и практики. — 2017. — № 1. — С. 229–233.

5. *Лебедева, С. Э., Вакку, Г. В., Степанова, С. Е., Касаткина, А. Е.* Основные тенденции медиатизации современного социально-культурного пространства // Вестник ЧГПУ им. И. Яковлева. — 2018. — № 4 (100). — С. 69–76.

6. *Максимова, Е. Ю.* Традиция в условиях техногенного общества: социально-философский анализ : дисс. к. ф. н. — Ставрополь, 2015.

7. *Дугин, А. Р.* Робертсон: теория «мировой культуры» [Электронный ресурс]. — URL: https://katehon.com/ru/article/mirovaya-kultura#footnote-83839-55.

8. *Бек, У.* Что такое глобализация? — М. : Прогресс : Традиция, 2001.

9. *Дзялошинский, И. М.* Вызовы медиаглобализации // Теория и история

журналистики. — 2013. — № 2. — С. 32–40.

10. *Иноземцев, В. Л.* Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное» общество // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3. — С. 140–152.

11. Глобальная деревня: определение понятия, основатель теории. [Электронный ресурс]. — URL: https://fb.ru/article/469327/globalnaya-derevnya-opredelenie-ponyatiya-osnovatel-teorii.

12. *Черных, А. И.* Мир современных медиа. — М., 2007.

Bibliographic list

1. *Kiyanova, L. D., Krasnokutsky, P. A., Mironova, O. A.* Russia in globalization peaceful economy: problematic and promising innovations : monograph. — Rostov-on-Don, 2010.

2. *Pavlova, O. A.* Media of realism as basic function of media post-industrial epoch // Economics. Law. Printing. Bulletin of KSEI. — 2018. — № 2 (78). — P. 67–72.

3. *Golovinova, E. V.* Postindustrialism prognostic theory of potential theory of D. Bell [Electronic resource]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prognosticheskiy-potentsial-teorii-postindustrializma-d-bella.

4. *Burlina, E. A., Grankina, E. A., Naumova, O. S.* Humanitarian pro-system university: written, chrono-top, institutes // Bulletin of Science and Practice. — 2017. — № 1. — P. 229–233.

5. *Lebedeva, S. E., Vakku, G. V., Stepanova, S. E., Kasatkina, A. E.* Basic tendencies of mediatization of modern sociocultural space // Bulletin of CHSPU named by I. Yakovlev. — 2018. — № 4 (100). — P. 69–76.

6. *Maksimova, E. Yu.* Tradition in conditions of man-made society: sociophilosophical analysis : diss. of PhD. — Stavropol, 2015.

7. *Dugin, A. R.* Robertson: theory of «world culture» [Electronic resource]. — URL: https://katehon.com/ru/article/mirovaya-kultura#footnote-83839-55.

8. *Beck, W.* What is globalization? — M. : Progress : Tradizia, 2001.

9. *Dzialoshinsky, I. M.* You are calls of media globalization // Theory and history of journalism. — 2013. — № 2. — P. 32–40.

10. *Inozemtsev, V. L.* Postindustrial economy and «postindustrial» society // Social sciences and modernity. — 2001. — № 3. — P. 140–152.

11. Global village: definition of concept, founder of theory [Electronic resource]. — URL: https://fb.ru/article/469327/globalnaya-derevnya-opredelenie-ponyatiya-osnovatel-teorii.

12. *Chernykh, A. I.* World of modern media. — M., 2007.

С. В. Кравцов

АВИАПЕРЕВОЗКИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНФРАСТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация

В современных условиях стратегическое значение приобретает поступательное развитие сферы авиаперевозок. В статье проанализированы статистические данные по объему пассажироперевозок через аэропорты России с 2015 по 2020 г. Сделан вывод, что падение объемов оказываемых сферой авиаперевозок услуг привело к сжатию этого сегмента рынка, что негативно сказалось на связанных с ним сегментах деятельности: авиационных предприятиях, организациях по техническому обслуживанию и ремонту авиационной техники, аэропортах и т. д. Автором предлагаются пути решения обозначенных проблем за счет более активного и гибкого применения инструментов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова

Авиаперевозки, транспортная отрасль, аэропорт, пассажиропоток, сегмент рынка, перевозчик, стратегия, прогноз, экономический подъем, авиационная техника.

S. V. Kravtsov

AIR TRANSPORTATION AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF INFRASTRUCTURAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Annotation

In modern conditions, progressive development of air transportation sector is acquiring strategic importance. Article analyzes statistical data on volume of passenger traffic through Russian airports from 2015 to 2020. It was concluded that drop in volume of services rendered by the air transportation sector led to the contraction of this market segment, which negatively affected the related segments of activities of aviation enterprises, organizations for maintenance and repair of aviation equipment, airports, etc. Author proposes ways to solve these problems through a more active and flexible use of public-private partnership instruments.

Keywords

Air transportation, transport industry, airport, passenger traffic, market segment, carrier, strategy, forecast, economic recovery, aviation technology.

Введение

Авиаперевозки как сегмент транспортной отрасли являются важнейшей составляющей инфраструктурного развития России. Учитывая особенности географического положения страны, ограниченную доступность автомобильного и железнодорожного сообщения, развитие сферы авиаперевозок для удаленных регионов страны приобретает стратегическое значение.

В период 2015–2019 гг. сфера авиаперевозок стабильно развивалась и демонстрировала устойчивый прирост. Это подтверждается статистическими данными по совокупности объема пассажироперевозок через аэропорты России (табл. 1).

Таблица 1 — **Объем пассажироперевозок через аэропорты России за период 2015–2019 гг.** [11]

	2015	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**
Международные авиалинии, млн чел.	40	32	42	47	55
Динамика к предыдущему году, %	-16	-19	+32	+11	+16
Внутренние авиалинии, млн чел.	53	56	63	69	73
Динамика к предыдущему году, %	+14	+7	+11	+10	+6

Пандемия, начало которой в России пришлось на март 2020 г., и последовавший за ней кризис сильно дестабилизировали сферу авиаперевозок в стране. Уже по итогам апреля 2020 г. было зафиксировано падение уровня авиаперевозок по стране на 87 % (табл. 2). Вместо начала сезонного роста пассажиропотока произошел обвал авиаперевозок из-за введенных правительством ограничений, в некоторых регионах РФ показатель пассажиропотока достиг нулевых значений. Резкое падение объемов оказываемых сферой авиаперевозок услуг привело к сжатию этого сегмента рынка, что негативно сказалось на связанных с ним сегментах деятельности: авиационных предприятиях, организациях по техническому обслуживанию и ремонту авиационной техники, аэропортах и т. д.

Таблица 2 — **Сопоставление объемов пассажироперевозок через аэропорты России в апреле 2020 г. с апрелем 2019 г.** [1, с. 5]

	Апрель 2019 г.	**Апрель 2020 г.**	**Сокращение спроса в %**
Международные авиалинии, млн чел.	3,9	0,01	99,7
Внутренние авиалинии, млн чел.	5,5	0,74	87
Итого, млн чел.	9,4	0,75	92

По данным Росавиации «в 2020 г. отечественными авиаперевозчиками было перевезено около 69 млн чел., что на 46 % меньше, чем в 2019 г., когда авиакомпании перевезли 128 млн чел.» [12]. При этом 2019 г. не может являться эталоном, поскольку это был единственный год рекордного числа перевезенных пассажиров, и данный факт не является закономерностью касательно уровня пассажироперевозок в авиаотрасли страны. Однако для сферы авиаперевозок это значение послужило неким ориентиром, на котором строились прогнозы развития, в том числе федеральные программы и стратегии развития, в числе которых Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. В Транспортной стратегии выделено три сценария перевозок пассажиров и пассажирооборота авиационным транспортом с соответствующим каждому из них прогнозным показателем (табл. 3). Очевидно, что фактические показатели по итогу 2020 г. ниже прогнозных, даже по пессимистичному сценарию Транспортной стратегии, которая не могла учесть эпидемиологический фактор.

Таблица 3 — **Прогноз перевозок пассажиров и пассажирооборота авиационным транспортом согласно Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г.** [9]

По инерционному варианту развития		
	2020	**2030**
Пассажироперевозки, млн чел.	99	138
Пассажирооборот, млрд пасс/км	1395,9	1610
По энергосырьевому варианту развития		
	2020	**2030**
Пассажироперевозки, млн чел.	114,3	150
Пассажирооборот, млрд пасс/км	262	420
По инновационному варианту развития		
	2020	**2030**
Пассажироперевозки, млн чел.	126,5	240
Пассажирооборот, млрд пасс/км	290	593

Если рассмотреть потери в разрезе крупнейших российских авиакомпаний за 2020 г., то картина складывается следующим образом:

1. «Аэрофлот» — пассажирооборот составил 14,6 млн чел., снижение составило 61 % к предыдущему году.

2. «Россия» — пассажирооборот составил 5,7 млн чел., снижение составило 51 % к предыдущему году.

3. «Уральские авиалинии» — пассажирооборот составил 5,6 млн чел., снижение составило 41 % к предыдущему году.

4. S7 Airlines — пассажирооборот составил 12,3 млн чел., снижение составило 31 % к предыдущему году.

5. «Победа» — пассажирооборот составил 9,1 млн чел., снижение составило 12 % к предыдущему году [5].

С июня 2020 г. началось постепенное снятие карантинных ограничений по России, с августа были возобновлены полеты в некоторые зарубежные страны, но успех летней навигации не оправдал прогнозов, даже несмотря на рост объемов обслуживания пассажиров. Осенью началась вторая волна эпидемии, которая лишила авиаотрасль надежды на восстановление. Таким образом, по итогам 2020 г. вместо ожидаемого роста российские авиаперевозчики недосчитались более 100 млн пассажиров. Для экономического состояния отрасли это стало масштабным ударом, поскольку такой резкий обвал показателей в сфере авиаперевозок был последний раз в 1990-е гг., когда страну охватил глубокий экономический кризис.

По оценкам IATA, убытки отрасли в 2020 г. составили около 150 млрд долл. «По итогам 2020 г., структурно состав крупнейших перевозчиков страны по динамике восстановления не претерпел изменений. Отрасль с тревогой ждет прихода низкого зимнего сезона, развития ситуации с COVID-19 и ответных действий властей. Пока же, несмотря на ограничительные меры, РФ объявила о возобновлении авиасообщения с девятью странами и снятии ограничения еще с четырех» [6].

По данным AviaStat, «за 6 месяцев 2021 г. российские авиакомпании перевезли 44,1 млн пассажиров, что на 58,5 % больше, чем в 2020 г., но на 23,5 % меньше, чем в 2019 г. Пассажирооборот по сравнению с 2020 г. вырос на 30 %, однако это лишь 62,5 % от уровня 2019 г.» [7]. То есть прогнозируется снижение убытков, а значит, в долгосрочном периоде сегмент пассажироперевозок в авиационной отрасли будет стабилизирован. Отставание периода 2019–2020 гг. от ранних прогнозов экономического развития может быть полностью компенсировано, поскольку системных экономических предпосылок кризиса нет, при снятии фактора влияния пандемии, отрасль авиаперевозок вновь выйдет на ожидаемые показатели деятельности.

Некоммерческая организация «Российская ассоциация эксплуатантов воздушного транспорта» (АЭВТ) дает следующий прогноз: «восстановление основных показателей авиаперевозок до уровня 2019 г. ожидается не ранее второй половины 2023 г.» [5]. В основу такого прогноза положены представления о длительности ограничений по эпидемиологическому фактору, следовательно, именно его влияние тормозит выход отрасли на планируемые показатели деятельности.

Не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что даже в период экономического подъема отрасль авиаперевозок испытывала ряд трудностей в связи с высокой себестоимостью пассажироперевозок за счет роста цен на топливо и аэропортовых сборов, комплектацией летного персонала (в связи с неконкурентоспособной заработной платой), обновлением парка самолетов, которое производится посредством лизинговых контрактов в иностранной валюте, и т. д. Эти трудности не были решены тогда и сейчас никуда не исчезли, напротив, на них наложились некоторые вновь возникшие трудности.

В 2020 г. авиакомпании получили отсрочку по налоговым платежам в рамках государственной секторальной поддержки авиационной отрасли.

Согласно Постановлению Правительства РФ № 409 от 02.04.2020 об упрощении порядка предоставления организациям отсрочек и рассрочек по уплате налогов и страховых взносов на срок до одного года, авиаперевозчики получили льготы по налогу на добавленную стоимость (НДС), транспортному налогу, ввозным таможенным пошлинам и пониженные ставки налога на имущество, применяемые в авиаотрасли, сумма которых по итогам 2020 г. составила «577 млрд руб., из которых: 462 млрд

руб. пришлось на льготирование ставок НДС для авиакомпаний, он был снижен с 20 до 10 %, а в некоторых случаях даже до 0 %, и 115 млрд руб. были направлены на освобождение от налогов и ввозных пошлин воздушных судов, двигателей и запчастей к ним» [8]. В 2021 г. налоговые платежи авиакомпаниям придется выплатить, однако «льготная ставка НДС сохранится в размере 10 % для внутренних авиаперевозок. На 2021 г. Минфин РФ выделил около 18 млрд руб. на поддержку авиакомпаний, которые будут направлены на поддержание летной годности воздушных судов, субсидирование лизинговых операций и на региональные авиаперевозки» [8].

Также в 2021 г. закончились послабления со стороны кредиторов и лизингодателей, объем необходимых финансовых платежей возвращается на прежний уровень, тогда как объемы пассажиропотока до сих пор не вернулись к допандемийному уровню.

Кроме того, отечественные авиакомпании также не могут избежать общемировых глобальных проблем. Исследование компании Arthur D. Little демонстрирует анализ ключевых современных вызовов для авиации. В частности, эксперты отмечают «несбалансированное распределение прибыли по всей цепочке создания стоимости, особенно за счет авиакомпаний; быстрорастущие проблемы дальнейшей глобализации экономики и беспрепятственного роста перелетов из-за экологических проблем; фундаментальные ограничения на оперативную и деловую гибкость внутри и между участниками системы авиаперевозок (аэропорты, диспетчерское обслуживание воздушного движения, техническое обслуживание авиапарка и т. д.) из-за множества сложных правил, которых со временем становится только больше» [10]. В качестве перспективных направлений реагирования на данные вызовы специалисты отмечают необходимость следующих изменений:

1) ценовой политики авиакомпаний;

2) гибких оперативных и стратегических бизнес-моделей авиакомпаний;

3) государственной регуляторной политики;

4) технологического развития авиаотрасли в целом.

С точки зрения экономического содержания, сфера авиаперевозок является производителем услуг, поэтому в отличие от любой отрасли производства, где конечным результатом выступает продукт или товар, имеет ряд специфических признаков. В частности, у услуги отсутствует вещественное содержание, а значит, для ее производства требуется не сырье и материалы, а определенные ресурсы, навыки и опыт. Также у услуги отсутствует способность накапливаться, т. е. производиться впрок. Услуги потребляются в момент их оказания, тогда как у товара, как правило, отсроченный срок потребления. Все эти особенности влияют на формирование экономических факторов ценообразования в сфере авиаперевозок. Очевидно, что изменение спроса и поведения потребителей услуг авиакомпаний тесно сопряжено с ценовой политикой. В условиях, когда все факторы свидетельствуют о необходимости повышения цен и тарифов, авиакомпаниям приходится искать иные способы увеличения спроса на авиаперелеты и снижения их стоимости. К таким способам относятся: «снижение налогов для повышения ценовой доступности авиаперевозок; прямая поддержка и стимулирование отдельных направлений перевозок; маркетинговые акции по продвижению туризма для повышения спроса; упрощение и удешевление визовых требований между странами» [4, с. 104].

Ценовая политика авиакомпаний является лишь одним фактором в сложной системе проблем и противоречий, сложившихся в авиационной отрасли и пассажироперевозках. «Современные противоречия между существующей

системой ценообразования в сфере авиаперевозок и структурой экономических отношений в отрасли привели к тому, что, с одной стороны, ценообразующие факторы в авиаперевозках пассажиров не связаны непосредственно с качеством их обслуживания и условиями внедрения прогрессивных технологий в отрасли, а, с другой, авиакомпании и другие предприятия отрасли не смогли посредством цен совершенствовать качество предоставляемых ими услуг, а также эффективность, комфорт и безопасность» [13, с. 198].

Трансформация бизнес-моделей всегда происходит под воздействием создания инноваций. Совершенствование технологий дает основу для трансформации стратегии компании, тогда как совершенствование процессов позволяет вносить коррективы в операционную деятельность. При выходе на рынок авиакомпания, как правило, выбирает для себя уже какую-то бизнес-модель, бюджетные авиаперевозки (лоукост), чартерные, грузовые, смешанные, традиционные, фидерные, сетевые и т. д. Однако в процессе эксплуатации той или иной бизнес-модели компании на практике уходят в те рыночные ниши, которые становятся для них экономически оправданными. Также авиакомпании трансформируют отдельные бизнес-процессы в связи с изменениями рыночной конъюнктуры. С целью сохранения конкурентоспособности компании объединяются в альянсы, совершают сделки по слияниям для сохранения рыночных ниш и расширения численности авиационного парка, увеличивая мощности компании. В настоящее время «три глобальных альянса Star Alliance, Sky Team и OneWorld контролируют на мировом рынке 60 % авиаперевозок» [3, с. 85].

Государственная политика в отношении авиакомпаний РФ строится на основании планов по развитию региональной маршрутной сети и активизации региональных воздушных перевозок внутри страны. На эти цели, согласно Постановлению Правительства РФ № 1242 от 25.12.2013, государство выделяет субсидии из федерального бюджета авиакомпаниям, осуществляющим такую деятельность [1]. В 2021 г. на реализацию данной программы субсидирования из федерального бюджета выделено 7,717 млрд руб. Не облагаются НДС рейсы, объединяющие регионы, маршруты которых лежат вне московского авиаузла.

Выделяются субсидии из федерального бюджета аэродромам, расположенным в районах Дальнего Востока и Крайнего Севера. Данная мера направлена на освоение удаленных территорий страны и налаживание регулярного сообщения, позволяющего нивелировать региональные диспропорции.

В Транспортной стратегии РФ до 2030 г. говорится: «Проблема низкой авиационной подвижности остро стоит для территорий Арктики и Дальнего Востока, где часто единственным круглогодично доступным видом транспорта является авиасообщение. Авиационная подвижность населения удаленных и труднодоступных регионов на 40 % ниже среднероссийских значений — 0,58 поездок на 1 жителя в год. Для сравнения, в странах, где также существуют проблемы транспортного обслуживания удаленных территорий, уровень авиационной подвижности жителей удаленных территорий в 5–8 раз выше (4,2 поездки в год на жителя удаленных территорий в Норвегии, 3,3 поездки в год — в Австралии)» [1].

Достижения научно-технического прогресса в сфере авиаперевозок всегда внедрялись в первую очередь, это по праву самая высокотехнологичная отрасль в любой стране мира. Современные тенденции цифровой трансформации продолжают активно внедряться в авиационной отрасли для гармонизации процессов всех инфраструктурных эле-

ментов, обеспечивающих пассажироперевозки. Основой развития авиакомпаний последних лет становятся технологии Больших данных (Big Data), позволяющие повысить экономическую эффективность бизнеса и укрепить у авиаперевозчиков критерии надежности и безопасности. Результаты исследования, которое провела компания Flight Global относительно роли Больших данных для аэрокосмических предприятий и авиакомпаний, показали следующее: «реализация проектов на февраль 2019 г. заявлена у 44 % компаний, а планы на такие проекты в ближайшие два года анонсировали 25 % авиакомпаний» [2]. Также технология Больших данных активно внедряется совместно производителями самолетов и компаниями, осуществляющими их ремонт и техническое обслуживание, что позволяет принимать более точные решения. Таким образом, сфера применения данной технологии очень обширна: это ремонт и техническое обслуживание, обеспечение экономии топлива, прогнозирование задержек рейсов, создание цифровых двойников авиационных судов, формирование персональных предложений для клиентов и т. д. Отсюда становится очевидным, что ценовая политика компаний изменяется одновременно с трансформацией бизнес-моделей авиакомпаний, которые, в свою очередь, исходят из регуляторной политики государства в области авиаперевозок, а также зависят от научно-технического развития, достижения которого внедряются авиаперевозчиками для поддержания конкурентоспособности. Таким образом, все эти факторы взаимоувязаны, и изменение одного из них влияет на изменение остальных.

Важно также отметить тот факт, что современное состояние и возрастной состав авиапарка в гражданской авиации, качество объектов инфраструктуры авиатранспортной маршрутной сети не позволяют обеспечивать авиаперевозчикам надежные и качественные услуги для граждан страны. «Начиная с 1991 г. аэропортовая сеть РФ сократилась с 1450 до 227 единиц, в основном за счет аэропортов Дальнего Востока и районов Крайнего Севера. По коэффициенту обеспеченности аэропортовыми комплексами населения Россия со значением 8,7 объектов на млн человек населения страны занимает 10-е место, когда у пяти стран-лидеров — США, Канада, Болгария, Швеция, Финляндия, этот показатель находится в пределах 26,8–48,7» [3, с. 86].

Еще одна проблема удаленных территорий складывается в связи с низкой интенсивностью полетов. Низкая интенсивность авиасообщения обратно пропорциональна стоимости эксплуатации наземных средств радиотехнического обеспечения полетов и связи. Это, в свою очередь, препятствует развитию наземных средств управления воздушным движением самолетов на удаленных территориях. Ряд региональных аэропортов именно по этой причине не в состоянии обслуживать международные рейсы. Другие не могут этого делать в силу неудовлетворительного состояния аэропортовой инфраструктуры. До сих пор существующие региональные грунтовые аэродромы утратили свои эксплуатационные качества, некоторые имеют взлетно-посадочную полосу (ВПП) устаревшей конструкции, не позволяющую принимать международные рейсы. Поэтому инвестиции в региональную аэропортовую инфраструктуру являются острым и актуальным вопросом, предполагающим решение проблем, связанных с реконструкцией ВПП, строительством и/или модернизацией перронов, терминалов и других объектов инфраструктуры аэропорта. Без решения этих проблем невозможно развитие национальной (опорной) сети аэропортов федерального значения, построение которой требует создания не только региональных, но и местных аэропортов, обеспечивающих доступность к удален-

ным регионам страны, способствующих укреплению ее единства и целостности.

Остро стоит вопрос замены воздушных судов, которые находятся в эксплуатации более 30 лет. В последние годы авиакомпании осуществляют обновление парка в основном посредством лизинга и иностранных производителей авиатехники. Это несет определенные риски. В частности, договоры лизинга заключаются на продолжительный период в иностранной валюте. Как показал кризис, вызванный пандемией, в условиях падения международных пассажироперевозок до нуля авиакомпании остались без возможности оплачивать лизинговые платежи. Дополнительный валютный риск связан с ростом курсовой разницы рубля к доллару и евро, что ведет к росту размеров лизинговых платежей. Сложившаяся ситуация способствовала радикальному изменению структуры эксплуатационных расходов российских авиакомпаний. «Удельный вес ранее преобладающих затрат на авиационные горюче-смазочные материалы снизился примерно в полтора раза — до 20 %, а более четверти общей суммы эксплуатационных расходов стало приходиться на лизинговые и арендные платежи» [3, с. 86].

Выводы

Указанные проблемы в той или иной степени можно решить за счет более активного и гибкого применения инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Библиографический список

1. Аналитический обзор «Российские авиакомпании во времена закрытия границ и самоизоляции: ставка на выживание». — М., 2020.

2. «Воздушная математика». Большие данные в мире гражданской авиации [Электронный ресурс]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php.

3. *Губенко, А. В., Растова, Ю. И., Панкратова, А. Р.* Современное состояние и перспективы развития рынка пассажирских авиаперевозок в России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. — 2019. — № 2. — С. 82–90.

4. *Демин, С. С., Фридлянд, А. А., Чубуков, А. П.* Перспективы посткризисного восстановления российского авиатранспортного рынка // Научный вестник ГосНИИ ГА. — 2021. — № 34. — С. 102–112.

5. *Коляда, Е.* Пандемия урезала авиаперевозки в России вдвое [Электронный ресурс]. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4652888.

6. Особенности рынка пассажирских и грузовых авиаперевозок в период пандемии [Электронный ресурс]. — URL: https://www.aviastat.ru/analytics/108-osobennosti-rynka-passazhirskih-i-gruzovyh-aviaperevozok-v-period-pandemii.

7. Перевозка пассажиров в России в январе-июне 2021 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.aviastat.ru/statistics/104-perevozka-passazhirov-v-rossii-v-yanvareiyune-2021-goda.

8. Поддержка авиакомпаний обошлась российскому бюджету почти в 600 млрд долл. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.rbc.ru/business/04/10/2021/6156a7559a794754927a2925.

9. О предоставлении субсидий на развитие региональных перевозок пассажиров воздушным транспортом и формирование региональной маршрутной сети : [Постановление Правительства РФ № 1242 от 25.12.2013] [Электронный ресурс]. — URL: http://government.ru/docs/9349.

10. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 г. : [утв. Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р] [Электронный ресурс]. — URL: http://static.government.ru/media/files/Z31ADuvq0eoXlknPdhwWRYl22ISdhpaS.pdf.

11. Точка отсчета авиации — будущее в переосмыслении [Электронный ресурс]. — URL: https://roscongress.org/materials/tochka-otscheta-aviatsii-budushchee-v-pereosmyslenii.

12. Объемы перевозок через аэропорты России [Электронный ресурс]. — URL: https://favt.gov.ru/dejatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazateli-aeroportov-obyom-perevoz.

13. Перевозки пассажиров [Электронный ресурс]. — URL: https://favt.gov.ru/dejatelnost-vozdushnye-perevozki-perevozki-passazhirov.

14. *Штин, Я. С.* Политика ценообразования российских и зарубежных авиационных компаний // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. — 2013. — № 3. — С. 198–201.

Bibliographic list

1. Analytical review «Russian airlines in the time of border closure and self-isolation: stake on survival». — M., 2020.

2. «Air mathematics». Big data in the world of civil aviation [Electronic resource]. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php.

3. *Gubenko, A. V., Rastova, Yu. I., Pankratova, A. R.* Current state and development prospects of passenger air transportation market in Russia // Scientific journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management. — 2019. — № 2. — P. 82–90.

4. *Demin, S. S., Fridlyand, A. A., Chubukov, A. P.* Prospects for the post-crisis recovery of Russian air transport market // Scientific Bulletin of State Research Institute of Civil Aviation. — 2021. — № 34. — P. 102–112.

5. *Kolyada, E.* Pandemic has cut air travel in Russia by half [Electronic resource]. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4652888.

6. Features of market for passenger and cargo air transportation during pandemic [Electronic resource]. — URL: https://www.aviastat.ru/analytics/108-osobennosti-rynka-passazhirskih-i-gruzovyh-aviaperevozok-v-period-pandemii.

7. Carriage of passengers in Russia in January-June 2021 [Electronic resource]. — URL: https://www.aviastat.ru/statistics/104-perevozka-passazhirov-v-rossii-v-yanvareiyune-2021-goda.

8. Support for airlines cost the Russian budget almost RUB 600 billion [Electronic resource]. — URL: https://www.rbc.ru/business/04/10/2021/6156a7559a794754927a2925.

9. On the provision of subsidies for development of regional passenger transportation by air and the formation of regional route network : [Decree of Government of RF № 1242 from 25.12.2013] [Electronic resource]. — URL: http://government.ru/docs/9349/

10. Transport strategy of Russian Federation for the period up to 2030 : [approved by Order of Government of RF from 22.11.2008 № 1734-r] [Electronic resource]. — URL: http://static.government.ru/media/files/Z31ADuvq0eoXlknPdhwWRYl22ISdhpaS.pdf.

11. The starting point of aviation is the future in rethinking [Electronic resource]. — URL: https://roscongress.org/materials/tochka-otscheta-aviatsii-budushchee-v-pereosmyslenii.

12. Volume of traffic through the airports of Russia [Electronic resource]. — URL: https://favt.gov.ru/dejatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-osnovnie-proizvodstvennie-pokazateli-aeroportov-obyom-perevoz.

13. Transportation of passengers [Electronic resource]. — URL: https://favt.gov.ru/dejatelnost-vozdushnye-perevozki-perevozki-passazhirov.

14. *Shtin, Ya. S.* Pricing policy of Russian and foreign aviation companies // Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects. — 2013. — № 3. — P. 198–201.

Т. Н. Прокопец, С. Н. Комарова

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы анализа конкурентных позиций туристических услуг в разрезе проектирования данной сферы. Отрасль туризма развивается из года в год, привлекая инвестиции и различные источники финансирования, получив официальное признание и поддержку со стороны государства как перспективная и прибыльная отрасль экономики. Туристская сфера наиболее подвержена внешним факторам и высоким рискам, постоянно сталкиваясь с вызовами извне. Перед разработкой проекта по открытию нового сервисного предприятия в сфере туризма, необходимо четко понимать, что не получится просто «плыть по течению» и подстраиваться под существующие стратегии конкурентов. Туризм напрямую связан с людьми, а, следовательно, с безопасностью. Туристская деятельность ставит перед предпринимателями высокий уровень требований и критерий, сопровождающийся нормами и ответственностью.

Ключевые слова

Туристический бизнес, конкуренция, инициативная деятельность туристской компании, турагентская деятельность, факторы внешней среды, PEST-анализ.

T. N. Prokopets, S. N. Komarova

RESEARCH OF COMPETITIVE POSITIONS IN DESIGN OF TOURIST SERVICES

Annotation

Article deals with analysis of competitive positions of tourist services in context of design of this sphere. Tourism industry is developing from year to year, attracting investments and various sources of financing, having received official recognition and support from the state as a promising and profitable branch of economy. Tourism sector is most susceptible to external factors and high risks, constantly facing challenges from outside. Before developing a project to open a new service enterprise in the field of tourism, it is necessary to clearly understand that it will not be possible to simply «go with the flow» and adapt to the existing strategies of competitors. Tourism is directly related to people, and, consequently, to security. Tourism activity sets a high level of requirements and criteria for entrepreneurs, accompanied by norms and responsibility.

Keywords

Tourism business, competition, initiative activity of a tourist company, travel agency activity, environmental factors, PEST-analysis.

Введение

В современных условиях рыночной экономики бизнес-проектирование является актуальным прогнозирующим инструментом, эффективным экономическим решением для построения надежных взаимоотношений между рабочими и руководителями, формирования равновесия величины спроса на предоставляемые услуги или продукцию, объемом их предложения со стороны поставщиков и производителей, гарантируя долгосрочные лояльные и доверительные отношения с потребителями.

На сегодняшний день в индустрии туризма наблюдается высокий уровень конкуренции, сопровождающийся непрерывным ростом числа туристских компаний: согласно статистическим данным ФСГС, их число с конца 2010 г. на конец 2019 г. возросло в 1,5 раза, приблизившись к отметке 14 тыс. [6].

Отрасль туризма развивается из года в год, привлекая инвестиции и различные источники финансирования, получив официальное признание и поддержку со стороны государства как перспективная и прибыльная отрасль экономики.

Материалы и методы

Исследование рынка туристских продуктов и услуг выявило проблему в сегменте турагентов. Следовательно, вектор деятельности разрабатываемого проекта нового сервисного предприятия в сфере туризма должен быть направлен на туроператорскую деятельность.

Инновационный подход в сфере туризма состоит в совмещении туроператорской и турагентской деятельности, при этом туристские компании осуществляют такую деятельность в рамках малого и среднего бизнеса, которая не запрещена ФЗ № 132 «Об основах туристской деятельности в РФ».

Одним из перспективных видов деятельности, по мнению авторов, является инициативная туроператорская и турагентская деятельность [1].

Инициативная деятельность туристской компании — это туроператорская и турагентская деятельность, которая направлена на транспортировку туристов в соседние регионы, либо за границу по договоренности с принимающими рецептивными туроператорами (туроператоры, которые занимаются приемом туристов, комплектуя туры и программы обслуживания туристов с использованием прямых договоров с поставщиками туристских продуктов и услуг) или туристскими предприятиями. Отличие инициативной деятельности от турагентской, осуществляющая исключительно продажу чужих туров, заключается в комплектации туристских продуктов и услуг, которые состоят не менее чем из трех позиций в соответствии с нормами Всемирного туристического объединения: размещение, транспортировка и любая не связанная с вышеназванным услуга.

Рассмотрим схему работы инициативной компании на рисунке 1.

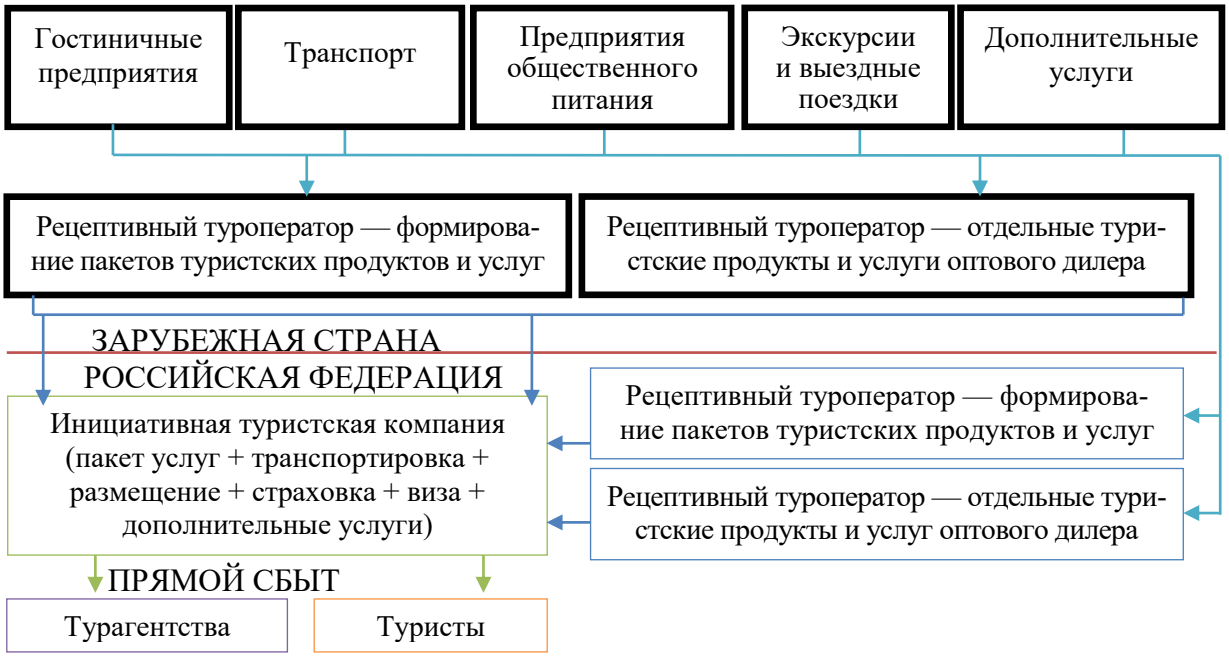


Рисунок 1 — **Схема работы инициативной туристской компании**

По данным рисунка 1 одна из основных задач туристской компании — это установление деловых контактов с внутренними и зарубежными партнерами с учетом специфических факторов:

– разница во времени в часовых поясах требует учитывать риски неоперативности выполнения заявок на запросы и подтверждения;

– необходимо учитывать зарубежные праздники, выходные дни, особенности рабочей недели;

– зависимость от социальных и психологических особенностей работников (ответственность, исполнительность, профессионализм, компетентность, оперативность и т. д.);

– геолокация и удаленность партнеров, которая зачастую вынуждает «верить на слово» партнерам.

С позиции туроператорской деятельности в туристской компании будет осуществляться инсайдинг — это вид туроператорской деятельности, планирующий, продвигающий и реализующий внутренние туристские продукты и услуги для своих сограждан в рамках территории страны, и аутгоинг — это вид туроператорский деятельности, специализирующийся на разработке, продвижении и реализации выездных поездок для сограждан в зарубежные страны.

Конкуренция присутствует практически в любом сегменте рынка за исключением ситуаций, когда на рынке нет конкурентов, к примеру, фирма выпускает инновационный продукт. В основном, новые услуги и товары — это модификации существующих продуктов.

Для того чтобы выделяться среди конкурентов, необходимо разрабатывать уникальное торговое предложение, чтобы предложить потенциальным туристам уникальные туристские продукты и услуги.

Особенность сферы туризма заключается в высоком уровне конкуренции как между участниками прямых конкурирующих услуг, так и между участниками косвенно конкурирующих услуг. Возникает проблема реализации дополнительных туристских продуктов и услуг, т. к. зачастую предложения, которые формируют предприятия косвенно конкурирующих услуг выгоднее, и туристы делают выбор в их пользу. На практике нередко возникают следующие примеры: турист отказывается от дополнительных страховых услуг, т. к. уже ранее застраховался в страховой компании; турист зачастую не знает о том, что туроператоры и турагентства осуществляют организацию деловых мероприятий, и обращается напрямую в конгресс центры и т. д.; турист отказывается от той или иной концепции питания, т. к. возле забронированного отеля расположен известный ресторан или кафе; турист отказывается от разработки туристского маршрута, т. к. есть бесплатные туристские маршруты, которые предоставляют Google-карты.

Рассмотрим среду функционирования туристских компаний. Для этого проведем анализ факторов внешней среды. На работу любой организации, в том числе и туристической, оказывают влияние не только внутренние, но и внешние факторы. Рассмотрим эти факторы более подробно. Одним из таких факторов выступают политические факторы, которые реализуются через нормативно-правовую базу и принимаемые законы в области туристической деятельности. Эти составляющие помогают расширить международные туристические связи в области туристической деятельности, тем самым способствуя упрочнению внутриполитической стабильности с принимающими странами. Кроме того, важнейшими факторами в этой составляющей выступают межгосударственные и межправительственные соглашения во всех сферах жизни общества. Немаловажную роль играет внешняя политика Российской Федерации, а также политическая напряженность в том или ином географическом регионе.

Экономические факторы достаточно тесно взаимосвязаны между экономическим развитием и развитием туризма, т. к. чем больше доходов у населения, тем больше они будут путешествовать.

Следующим фактором внешней среды выступают социальные факторы. По данным статистических отчетов, больше склонны к путешествиям люди в возрастном диапазоне 18–40 лет. Урбанизацию также необходимо отнести к социальным факторам, так как степень увеличения городского населения будет прямо пропорциональна частоте туристических переездов.

Внешним фактором, влияющим на деятельность туристической организации, выступают и технологические факторы. Эти факторы связаны с развитием информатизации и технологизации, что приводит к достаточно высокой мобильности людей.

Если обратиться к истории, для того, чтобы определить самое популярное средство перемещения, используемое человеком до открытия парового двигателя и машиностроения, не трудно догадаться, что одним из самых эффективных средств передвижения на протяжении не одного столетия являлась лошадь. Согласно исследованиям, которые были опубликованы телевизионным каналом National Geographic, средняя скорость лошади составляет от 15 до 30 км/ч, в зависимости от породы [5]. Для сравнения один из самых популярных самолетов Airbus A321, который используется туроператорами для осуществления непродолжительных перелетов, в среднем осуществляет пассажирские авиаперевозки со скоростью 840 км/ч, что в 28 раз быстрее скорости лошади! [4]. Этот пример продемонстрировал, как современные технологии повлияли на мобильность людей по всему миру, за счет ускорения скорости передвижения из точки А в точку Б. Преодоление расстояний — это одно из главных составляющих конечного туристического продукта [2].

Институциональные факторы. В настоящее время во всех областях требуются специалисты высокого класса и в сфере туризма соответственно. Кандидаты в менеджеры по туризму, которые не имеют опыта работы в туристическом бизнесе, обязательно проходят обучение на специализированных бесплатных курсах и по желанию проходят платные узкоспециализированные курсы в туристских бизнес-школах, например, Coral Travel Business School.

Природно-географические факторы. Критический фактор, который влияет на выбор туристом того или иного региона для путешествия. Выбор туриста обусловлен его потребностями: загорать на берегу моря под солнцем, провести свой отпуск активно, катаясь на горных лыжах. Стоит взять во внимание сезонные погодные характерности, например, летом в ОАЭ невыносимая жара (до 50°С), а в Таиланде — сезон дождей.

Культурно-исторические факторы. Необъятные границы окружают разнообразие природных, исторических и культурных достопримечательностей, которые, благодаря внутреннему туризму, доступны каждому гражданину страны.

Экологические факторы оказывают прямое воздействие на развитие туризма в том или ином регионе, т. к. окружающая среда — это базис туризма.

Сезонность. Критический фактор, оказывающий влияние на туристскую деятельность компании, выступающий как специфическая проблема в сфере туризма [3].

Для исследования внешней среды туристской компании используем один из самых распространенных методов, который заключается в последовательном описании четырех групп факторов: социальных, технологических, экономических и политических. Стоит отметить, что тот или иной фактор может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние в зависимости от характера изменений. Проведем PEST-анализ (табл. 2).

Таблица 2 — **PEST-анализ туристкой компании**

Политические факторы	**Экономические факторы**
1. Изменение законодательства, влияющего на сферу туристского бизнеса и индустрии гостеприимства. 2. Повышение налогов и сборов. 3. Государственная поддержка предпринимательства. 4. Отношение с региональными властями. 5. Международные отношения государства. 6. Внешняя политика государства. 7. Политическая напряженность в том или ином географическом регионе. 8. Визовые регулирования и договоренности с другими государствами. 9. Выборы на всех уровнях	1. Динамика развития экономики — спад, рост, стагнация. 2. Динамика курсов иностранных валют. 3. Устойчивость курса национальной валюты. 4. Изменение уровня инфляции. 5. Перенасыщение рынка. 6. Ценовая политика конкурентов. 7. Наличие доступа к внешним источникам финансирования
Социальные факторы	**Технологические факторы**
1. Темп роста населения. 2. Активность и предпочтения потребителей. 3. Изменения в уровне и стиле жизни населения. 4. Уровень образования и квалификации населения. 5. Религия. 6. Изменение отношения потребителей к требованиям, предоставляемым индустрией гостеприимства. 7. Мировые тренды в искусстве и моде. 8. Социальные движения	1. Технологические и научные достижения. 2. Компьютеризация и машинизация процесса предоставления туристских услуг. 3. Тенденции развития новых подходов к предоставлению туристских услуг. 4. Информатизация и глобализация

Результаты и обсуждение

На основании составленной PEST-матрицы сформулируем выводы о влиянии факторов внешней среды на успешность деятельности компании:

– при повышении налогов увеличатся общие издержки, что в результате отразится на конечной стоимости предоставляемых туристских продуктов и услуг и отразится на конкурентоспособности;

– установление мирных и партнерских контактов Российской Федерации с зарубежными государствами установит и укрепит экономические отношения с иностранными туристами и партнерами, что приведет к увеличению числа въездного и выездного туризма. Упрощение визовых формальностей заинтересовывает туристов и не отталкивает их от того или иного туристского направления страны, доброжелательно настроенной к Российской Федерации;

– угроза повышения эффективности туристской деятельности существующих конкурентов и появление новых игроков на рынке может привести к оттоку клиентской базы и снижению выручки будущей туристской компании;

– повышение курсов иностранных валют влечет за собой повышение конечной стоимости туристских продуктов и услуг, т. к. все зарубежные турпакеты и собранные из отдельных элементов индивидуальные туры рассчитываются в иностранных валютах (в основном в долларах и евро). Даже минимальное колебание в 2–3 рубля на практике приводит к увеличению стоимости туров на 10–20 тыс. руб., что приводит к снижению объемов продаж;

– уменьшение уровня доходов населения может существенно снизить число обратившихся туристов, для большинства которых итоговая стоимость того или иного туристского продукта или услуги является определяющим фактором;

– положительные темпы роста населения в долгосрочной перспективе положительно скажутся на туристской деятельности компании, т. к. увеличится спрос на предлагаемые туристские продукты и услуги;

– мировые тренды в искусстве и моде позитивно влияют на продвижение отдельных туристских направлений, например, Италии, Испании, Франции и др.;

– изменение отношения туристов к требованиям, представляемым индустрией гостеприимства, требует от туристской компании постоянного обновления информации и получения достоверных знаний о туристских объектах, продуктах и услугах;

– социальные движения, которые поддерживаются или не поддерживаются в той или иной стране, влияют на выбор туристов того или иного туристского направления;

– компьютеризация и модернизация процесса предоставления туристских продуктов и услуг улучшит их качество, повысит производительность и позволит туристской компании выйти на уровень выше.

Высокую роль в эффективности туристской деятельности играет налаженная система партнерских отношений, которая позволит занять основные позиции на рынке туристских продуктов и услуг. Гибкая управленческая политика, постоянный мониторинг рыночной ситуации и действий конкурентов позволят туристской компании успешно реализовать поставленные задачи.

Выводы

Приоритетной проблемой любой туристской компании является проблема нестабильности туристского рынка, а также высокий уровень конкуренции в сегменте туристского бизнеса. Немаловажной проблемой также является проблема, связанная с ведением туристского бизнеса через иностранных партнеров. Таким образом, необходимо задействовать больше ресурсов туристской компании на мероприятия по противодействию данным проблемам. На сегодняшний день сфера туризма является сложным бизнесом, которому свойственны риски неопределенности. Проведенная работа выявила несколько крупных туристских кризисов с периодичностью в один-два года, которые невозможно было спрогнозировать. Причиной серьезных кризисных ситуаций в туристском бизнесе является мировая политическая ситуация, внутренняя и внешняя политика Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Биржаков, М. Б.* Введение в туризм. — М. : СПб, 2014. — 10-е изд.

2. *Кондрашов, К. А., Прокопец, Т. Н.* Статистический анализ развития туристического бизнеса в Российской Федерации // Экономические проблемы России и региона : уч. зап. — Ростов н/Д, 2020. — Вып. 25.

3. *Холловей, Дж. К., Тейлор, Н.* Туристический бизнес. — К., 2007.

4. Парк самолетов. Airbus A321 [Электронный ресурс]. — URL: https://flyredwings.com/about/park.

5. Великолепные Лошади. Эфир от 3 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.nationalgeographic.com.

6. Розничная торговля, услуги населению, туризм [Электронный ресурс]. — URL: https://www.gks.ru/folder/23457.

Bibliographic list

1. *Birzhakov, M. B.* Introduction to turism. — M. : SPb, 2014. — 10th ed.

2. *Kondrashov, K. A., Prokopets, T. N.* Statistical analysis of development of tourism business in Russian Federation // Economic problems of Russia and region : scient. notes. — Rostov-on-Don, 2020. — Issue 25.

3. *Hall, J. K., Taylor, N.* Tourism business. — K., 2007.

4. Aircraft fleet / Airbus A321 [Electronic resource]. — URL: https://flyred wings.com/about/park.

5. Magnificent Horses. Broadcast from May, 3, 2014 [Electronic resource]. — URL: http://www.nationalgeographic.com.

6. Retail Trade, Public Services, Tourism [Electronic resource]. — URL: https://www.gks.ru/folder/23457.

В. В. Рублев, О. Н. Ларин

ФРАНЦУЗСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЛОУКОСТ-АЭРОПОРТОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Рост и развитие сегмента бюджетных авиаперевозок в структуре европейского рынка пассажирских авиационных перевозок активно происходили в период с 2009 по 2019 г. Так, если по состоянию на 2008 г. доля бюджетных авиакомпаний в структуре европейского пассажиропотока составляла около 10 %, то по итогам 2019 г. пассажиропоток бюджетных авиакомпаний сравнялся с пассажиропотоком классических авиаперевозчиков. Доля направлений бюджетных авиакомпаний в структуре аэропортов Франции по состоянию на 2021 г. составляет от 30 до 60 %. Региональные аэропорты Франции усиливают тенденцию повышения доли направлений бюджетных авиакомпаний, а ряд аэропортов осуществляют сотрудничество только с бюджетными авиакомпаниями. В качестве объектов исследования представлен анализ маршрутной сети аэропорта г. Безье, осуществляющего обслуживание только рейсов ирландской бюджетной авиакомпании Ryanair, аэропорта г. Каркасон, обслуживающего рейсы Ryanair, и испанской бюджетной авиакомпании Volotea, а также региональных аэропортов Перпиньян и Монпелье, обслуживающих рейсы как бюджетных, так и классических авиакомпаний. На основании результатов анализа отмечены основные тенденции посткризисного развития и возможности применения французского опыта для совершенствования концепции развития региональных аэропортов Российской Федерации.

Ключевые слова

Региональные авиалинии, бюджетные авиакомпании, рынок пассажирских авиаперевозок, региональные аэропорты.

V. V. Rublev, O. N. Larin

FRENCH EXPERIENCE IN CREATING LOW-COST AIRPORTS: TRENDS AND PROSPECTS OF POST-CRISIS DEVELOPMENT

Annotation

The growth and development segment of budget airline in structure of European air passenger market actively occurred in the period from 2009 to 2019. If as of 2008, share of budget airlines in structure of European passenger traffic was about 10 %, then by the end of 2019, passenger traffic of budget airlines was equal to the passenger traffic of classic air carriers. Share of low-cost airline destinations in structure of airports in France, as of 2021, is from 30 to 60 %. Regional airports in France show a tendency to increase the share of low-cost airline destinations, and number of airports cooperate only with low-cost airlines. As a subject of study, an analysis of route network of Beziers airport, which serves only flights of Irish budget airline Ryanair and Carcassonne, serving flights of Ryanair and the Spanish budget airline Volotea, as well as regional airports of Perpignan and Montpellier, serving flights of both budget and classic airlines, is presented. Based on the results of analysis, the main trends of post-crisis development and possibility of applying the French experience to improve the concept of development of regional airports in Russian Federation are presented.

Keywords

Regional airlines, low-cost airlines, passenger air transportation market, regional airports.

Введение

Лоукост (бюджетные) авиакомпании на европейском рынке пассажирских авиаперевозок показали высокие темпы роста и развития в период с 2009 по 2019 г. В условиях падения потребительской активности, вызванной негативным влиянием последствий мирового финансового кризиса 2008 г., бюджетные авиакомпании значительно укрепили свои позиции на рынке региональных авиаперевозок (маршруты малой и средней протяженности от 500 до 2500 км). Предлагая своим пассажирам приобретение авиабилетов на 20–30 % ниже стоимости классических авиакомпаний в обмен на отказ от части услуг (регистрируемый багаж, питание на борту, выбор места при регистрации), бюджетные авиакомпании в короткий промежуток времени приобрели популярность у европейских пассажиров и увеличили долю рынка с 13 % в 2008 г. до 50 % в 2019 г. в структуре европейского рынка пассажирских авиаперевозок.

По итогам деятельности за 2019 г. бюджетные авиакомпании Ryanair, easyJet, Wizz Air заняли 3 позиции в структуре крупнейших авиаперевозчиков Европы (рис. 1). Это свидетельствует о том, что за 10-летний период европейский рынок пассажирских авиаперевозок претерпел значительную трансформацию, а бюджетные авиакомпании значительно укрепили свои позиции на европейском рынке.

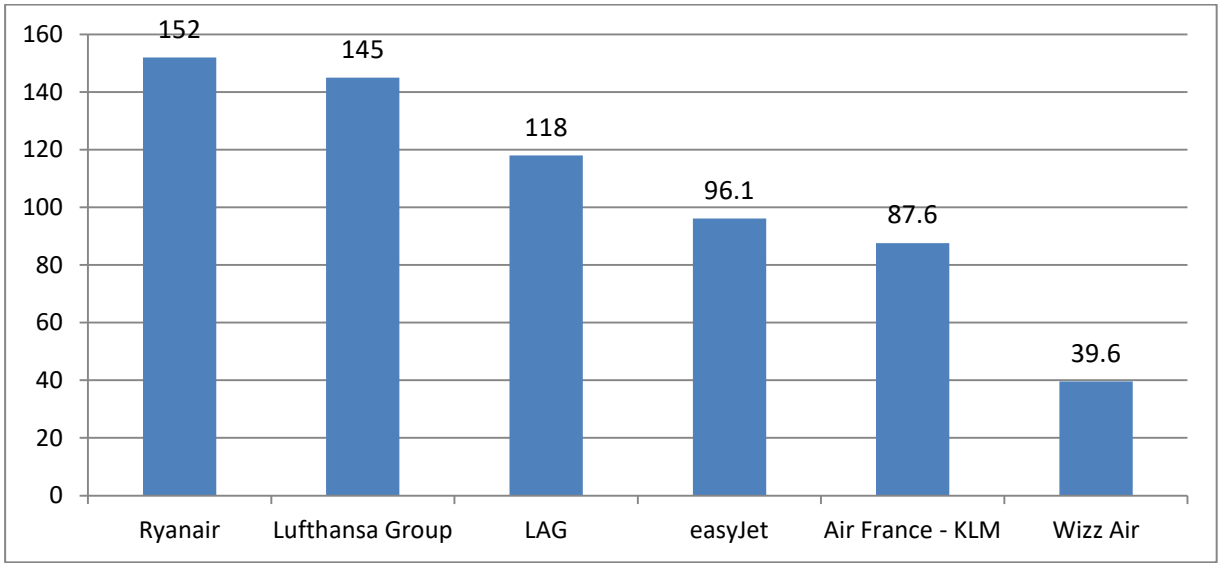


Рисунок 1 — **Крупнейшие авиакомпании и авиационные холдинги Европы по итогам работы за 2019 г., млн пасс.** [1]

2020-й год стал самым худшим в истории развития гражданской авиации и рынка пассажирских авиаперевозок. Значительное количество стран мира ввели временные ограничительные и запретительные меры на осуществление регулярного авиасообщения ввиду риска распространения инфекции COVID-19. По оценкам экспертов IATA, падение пассажиропотока на мировом рынке может достигнуть 60 % по отношению к показателям 2019 г., что, как отмечено выше, является наихудшим показателем в истории [2]. При проведении исследования мы будем руководствоваться статистическими данными за 2019 г., по причине того, что в период пандемии COVID-19 некоторые региональные аэропорты Франции были временно закрыты, а остальные осуществляли обслуживание только внутренних рейсов. Анализ маршрутной сети исследуемых аэропортов

был проведен в январе 2021 г., в период поэтапного снятия действующих ограничительных и запретительных мер.

Представим данные пассажиропотока крупнейших аэропортов Франции по итогам работы за 2019 г. (табл. 1).

Таблица 1 — **Пассажиропоток аэропортов Франции за 2019 г.** [7]

Аэропорт	**Пассажиропоток, чел.**	**%, 2019 / 2018 гг.**
г. Париж (Шарль де Голь)	76 150 007	+ 5,4
г. Париж (Орли)	31 853 049	- 3,8
г. Ницца	14 485 423	+ 4,6
г. Лион	11 739 600	+ 6,4
г. Марсель	10 151 743	+ 8,1
г. Тулуза	9 620 224	- 0,1
г. Базель — г. Мюлуз	9 094 821	+ 6,0
г. Бордо	7 703 135	+ 13,3
г. Нант	7 227 411	+ 16,6
г. Париж (Бове)	3 983 250	+ 5,2
г. Лиль	2 189 221	+ 5,3
г. Монпелье	1 935 631	+ 3,0
г. Аяччо (о. Корсика)	1 618 723	- 3,3
г. Бастия (о. Корсика)	1 559 492	+ 2,3
г. Страсбург	1 301 886	+ 0,4
г. Брест	1 236 121	+ 11,9
г. Биариц	1 066 204	- 9,9
г. Ренн	851 976	- 0,6
г. Фигари (о. Корсика)	748 652	- 1,0
г. По	606 003	- 1,1
г. Тулон	507 199	- 11,1
г. Тарб	466 235	+ 0,9
г. Периньян	447 938	-3,3
г. Клермон-Ферран	431 180	+0,1
г. Каркассон	351 982	- 6,2
г. Кальви (о. Корсика)	336 514	+ 0,4
г. Гренобль	307 979	- 13,5
г. Кан	304 769	+ 11,2
г. Лимож	300 840	- 0,2
г. Бержерак	285 182	- 0,4
г. Безье	267 712	+ 14,5
г. Мец	263 619	- 5,4
г. Ля Рошель	233 001	- 3,0
г. Ним	231 031	- 3,0
г. Шамбери	204 573	- 0,1
г. Тур	197 109	+ 8,6
г. Довиль	134 612	- 8,7
г. Потьё	114 134	- 4,4
г. Доль	111 161	+ 3,4
г. Лорен	102 586	- 17,2

Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют о том, что крупнейшими авиаузлами являются столичные аэропорты — Шарль де Голь и Орли. Однако региональные аэропорты Франции имеют также высокие показатели пассажиропотока.

Основными факторами роста пассажиропотока по итогам работы за 2019 г. в структуре региональных аэропортов Франции стало развитие сотрудничества с бюджетными авиакомпаниями и открытие новых направлений.

Отобразим графически аэропорты Франции (рис. 2).

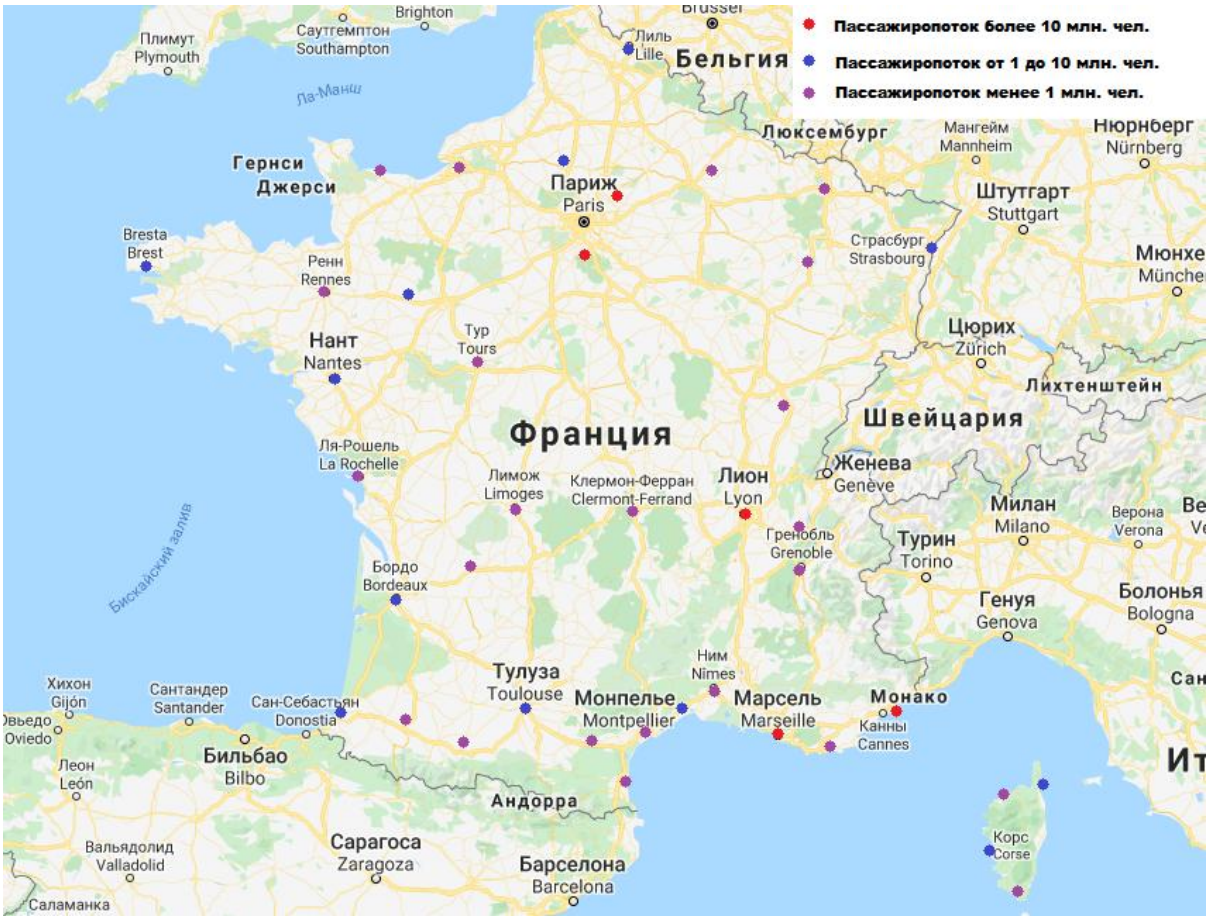


Рисунок 2 — **Аэропорты Франции по итогам деятельности в 2019 г.**

Представленные данные свидетельствуют о том, что Франция располагает развитой сетью региональных аэропортов, которые связаны регулярными пассажирскими авиасообщениями со столичными аэропортами Шарль де Голь, Орли, Бове, а также активно развивают маршрутную сеть с крупнейшими аэропортами Великобритании, Швейцарии и государствами Европейского союза. Доля бюджетных авиакомпаний в структуре маршрутной сети региональных аэропортов Франции по состоянию на 2019 г. составляла от 30 до 100 %. Региональные аэропорты Франции выполняют важную роль в системе национального рынка пассажирских авиаперевозок, а развитие направлений в структуре региональных аэропортов является важным фактором роста пассажиропотока французского рынка авиационных перевозок.

Материалы и методы

Проблемам развития региональных аэропортов посвящены труды российских и зарубежных ученых. В статье Я. Н. Солдатова «Стратегия развития региональных аэропортов» [4] представлены результаты исследования деятельности ряда региональных аэропортов Российской Федерации. Автор исследования заключает, что региональ-

ный аэропорт является важным элементом логистики, а организация регионального авиасообщения — важным элементом развития межрегиональных экономических связей.

В статье И. П. Железной «К вопросу о развитии региональной авиации в Российской Федерации» [5] автором представлено заключение о необходимости развития регионального авиасообщения в Российской Федерации. В представленном исследовании автор учитывает такие факторы, как: географическое расположение, значительная удаленность населенных пунктов друг от друга на территории СФО и ДВФО. В качестве выводов представлена модель развития региональных аэропортов РФ, фундаментальной составляющей которой является расширение межрегионального авиасообщения (маршруты протяженностью от 300 до 1500 км).

В статье А. В. Матвеевой «Развитие местных и региональных направлений как основа роста российского рынка пассажирских авиаперевозок» [6] автором дано заключение о том, что формирование направлений бюджетных авиаперевозок в РФ может стать ключевым фактором роста национального рынка. Необходимо отметить, что исследование было проведено в 2015 г., спустя полгода после образования первой российской бюджетной авиакомпании «Победа» (входит в структуру «Группы Аэрофлот»). С момента проведения исследования рынок пассажирских авиаперевозок России значительно увеличился. Пассажиропоток российского рынка авиаперевозок в 2015 г. составил 92 млн пассажиров, а по итогам 2019 г. — 128,1 млн пассажиров [7].

Развитие направления бюджетных авиаперевозок на российском рынке стало одним из ключевых факторов роста пассажиропотока. Вторым важным фактором развития российского рынка стало внедрение государственной программы субсидирования региональных авианаправлений. Авиакомпании, осуществляющие региональные рейсы, включенные в перечень субсидируемых, получают субсидию в обмен на продажу билетов по фиксированной (более низкой по сравнению с рыночной) стоимости для льготных групп граждан [8].

Французские аналитики одним из ключевых факторов роста рынка пассажирских авиаперевозок Франции видят развитие региональных аэропортов. В статье «Перспективный бизнес региональных аэропортов» [9] на основании данных статистики эксперты приводят заключение о том, что рост рынка пассажирских авиаперевозок в период посткризисного развития будет осуществляться за счет увеличения пассажиропотока региональных аэропортов Франции.

Необходимо отметить, что доля направлений бюджетных авиакомпаний в структуре региональных аэропортов России продолжает оставаться на крайне низком уровне (не более 10 %). В РФ единственной бюджетной является авиакомпания «Победа». Также на российском рынке представлены зарубежные бюджетные авиаперевозчики: Fly Arystan (Республика Казахстан), Buta Airways (Республика Азербайджан), Wizz Air (Венгрия), Flydubai (ОАЭ), Vueling (Испания), easyJet (Великобритания).

Европейский рынок является более развитым, как было упомянуто выше, где доля бюджетных авиакомпаний в структуре пассажиропотока достигла 50 % по итогам 2019 г., а доля направлений в структуре маршрутной сети региональных аэропортов Франции — от 30 до 100 %. Уникальным является пример Франции в создании лоукост-аэропортов (обслуживающих рейсы только бюджетных авиакомпаний).

При проведении исследования был применен метод сравнительного анализа, метод статистического анализа, использованы источники на французском языке.

Результаты

Французский опыт создания аэропортов, обслуживающих рейсы бюджетных авиакомпаний, может быть применен при разработке стратегии развития региональных аэропортов РФ. Ключевой проблемой региональных аэропортов России является низкий показатель пассажиропотока ввиду неразвитости маршрутной сети (на примере аэропортов ЦФО: г. Иваново, г. Калуга, г. Тамбов, г. Ярославль и др.). Развитие направлений бюджетных авиакомпаний в структуре региональных аэропортов будет способствовать развитию межрегиональной маршрутной сети и увеличит показатель пассажиропотока региональных аэропортов страны.

Обсуждение

В качестве объектов исследования представим данные анализа маршрутной сети четырех региональных аэропортов Франции: Безье, Каркасон, Перпиньян, Монпелье (рис. 3).

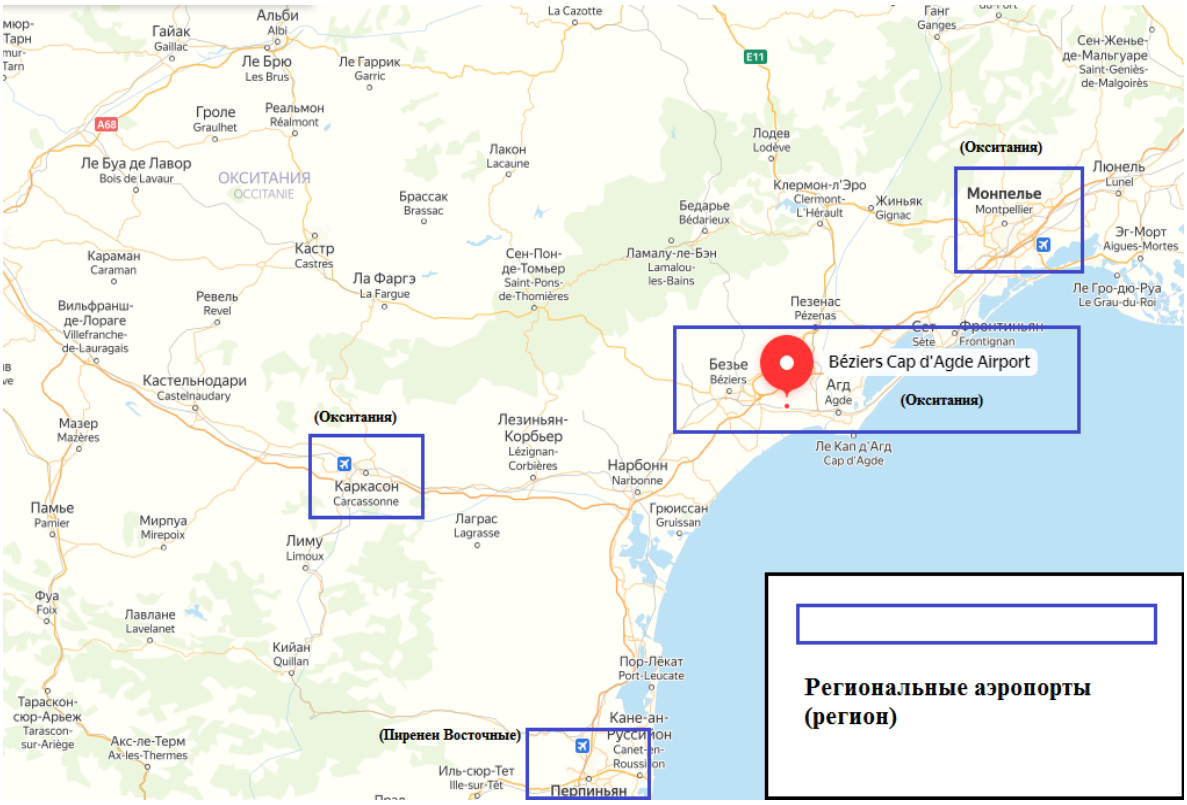


Рисунок 3 — **Региональные аэропорты Франции: Безье, Каркасон, Перпиньян, Монпелье**

Аэропорты расположены в регионах Окситания и Пиренеи Восточные с удаленностью друг от друга до 100 км. Аэропорт Монпелье является международным аэропортом, специализирующимся на обслуживании рейсов классических и бюджетных авиакомпаний. Аэропорт Перпиньян является небольшим по размеру аэропортом, обслуживающим рейсы классических и бюджетных авиакомпаний. Аэропорт Каркасон является «мультибрендовым лоукост-аэропортом», обслуживающим рейсы ирландской бюджетной авиакомпании Ryanair и испанской бюджетной авиакомпании Volotea, а аэропорт Безье является «монобрендовым лоукост-аэропортом», обслуживающим рейсы только ирландской бюджетной авиакомпании Ryanair.

Представим данные пассажиропотока исследуемых аэропортов по итогам деятельности за 2019 г. (рис. 4).

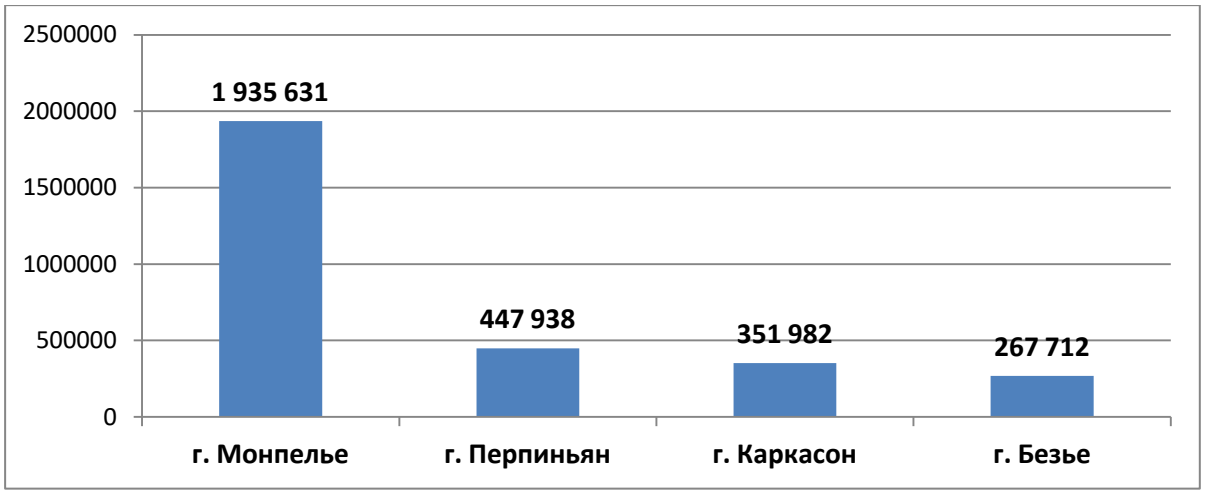


Рисунок 4 — **Пассажиропоток аэропортов за 2019 г., чел.** [3]

Наибольший показатель пассажиропотока имел аэропорт Монпелье. Данный аэропорт является ведущим в регионе Окситания и одним из крупнейших аэропортов юга Франции, уступая по пассажиропотоку только аэропортам Ниццы и Марселя. Представим данные динамики роста / падения пассажиропотока за 2019 г. по отношению к показателям 2018 г. (рис. 5).

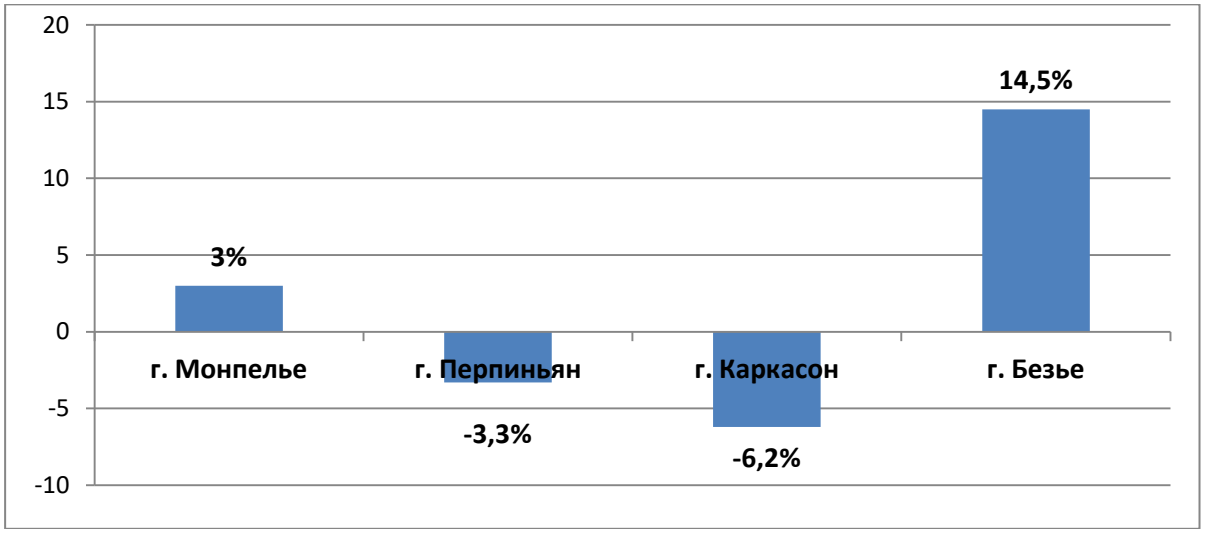


Рисунок 5 — **Динамика пассажиропотока аэропортов 2019/2018 гг., %** [3]

Наибольший показатель роста имел монобрендовый лоукост-аэропорт Безье, что было обусловлено расширением маршрутной сети. На падение пассажиропотоков аэропортов Перпиньян и Каркасон повлияло сокращение количества рейсов в рамках действующих маршрутных линий.

Рассмотрим данные маршрутной сети аэропортов Безье (рис. 6), Каркасон (рис. 7), Перпиньян (рис. 8), Монпелье (рис. 9).

Необходимо отметить, что авиакомпания Ryanair осуществляет сотрудничество с туристическими операторами Великобритании и использует аэропорты Безье и Каркасон в качестве базовых узлов юга Франции для доставки организованных групп туристов из Великобритании.

Рисунок 6 — **Аэропорт г. Безье (монобрендовый лоукост-аэропорт), маршрутная сеть по состоянию на январь 2021 г.** [10]

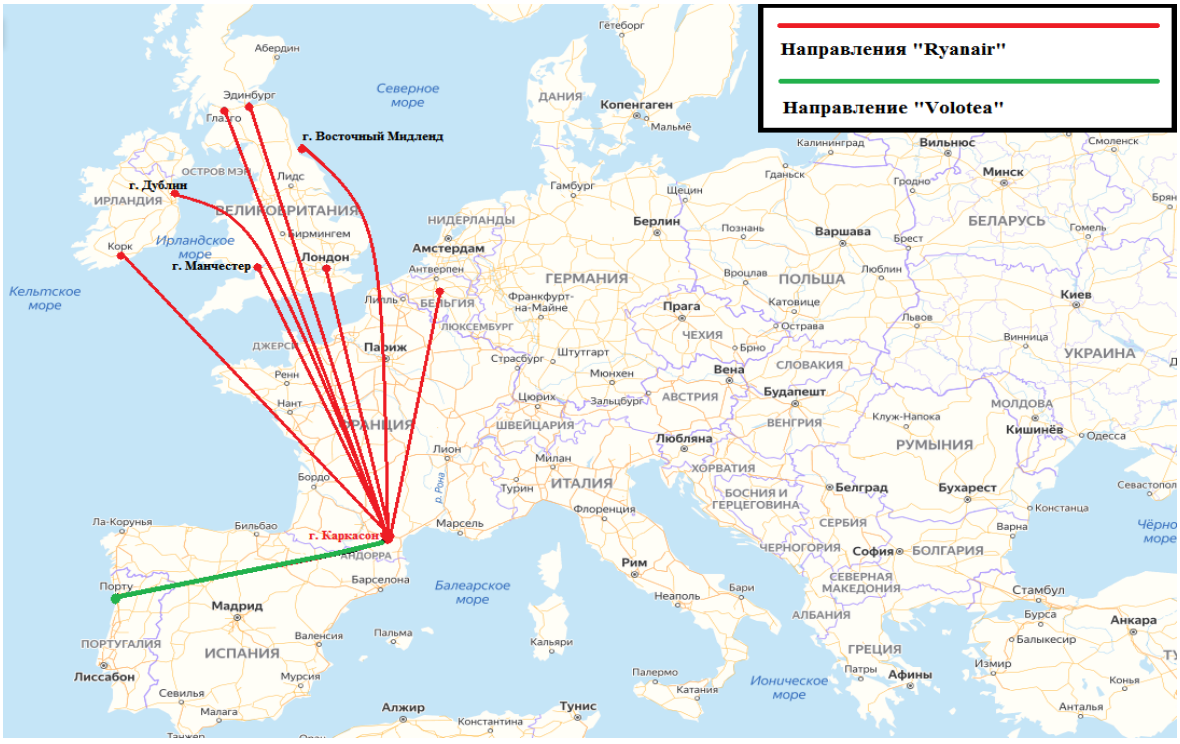


Рисунок 7 — **Аэропорт г. Каркасон (мультибрендовый лоукост-аэропорт), маршрутная сеть по состоянию на январь 2021 г.** [11]

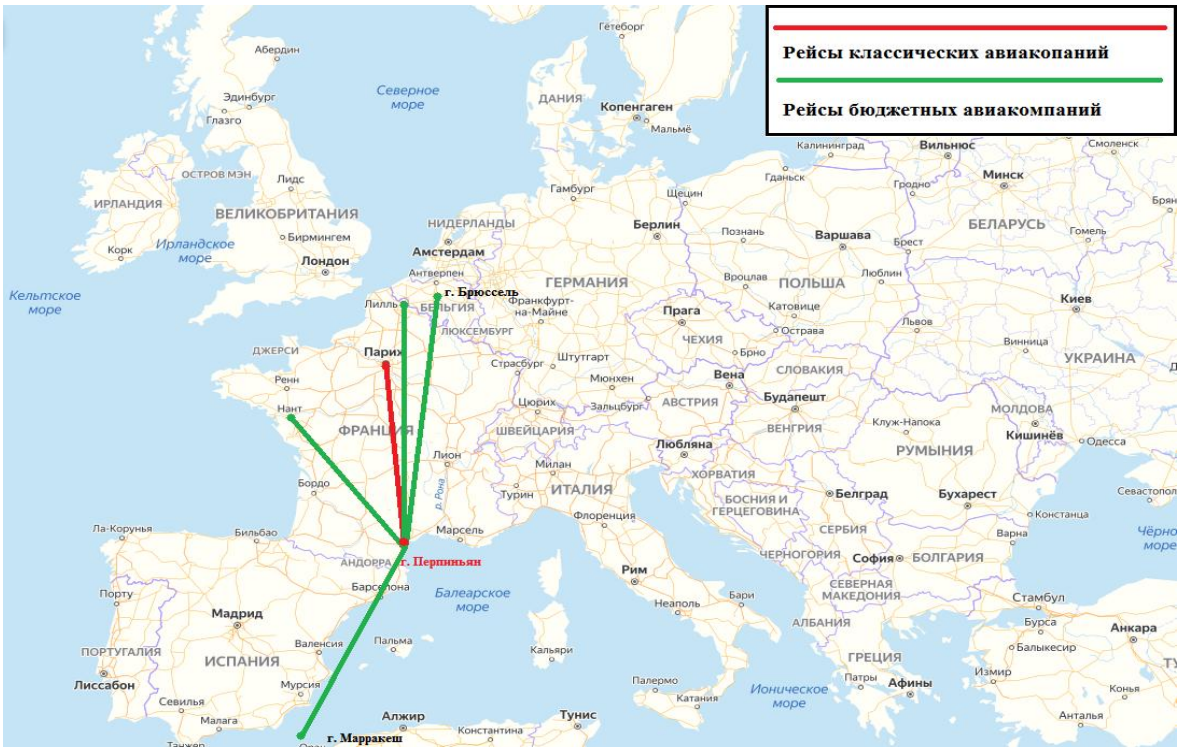


Рисунок 8 — **Аэропорт г. Перпиньян, маршрутная сеть по состоянию на январь 2021 г.** [12]

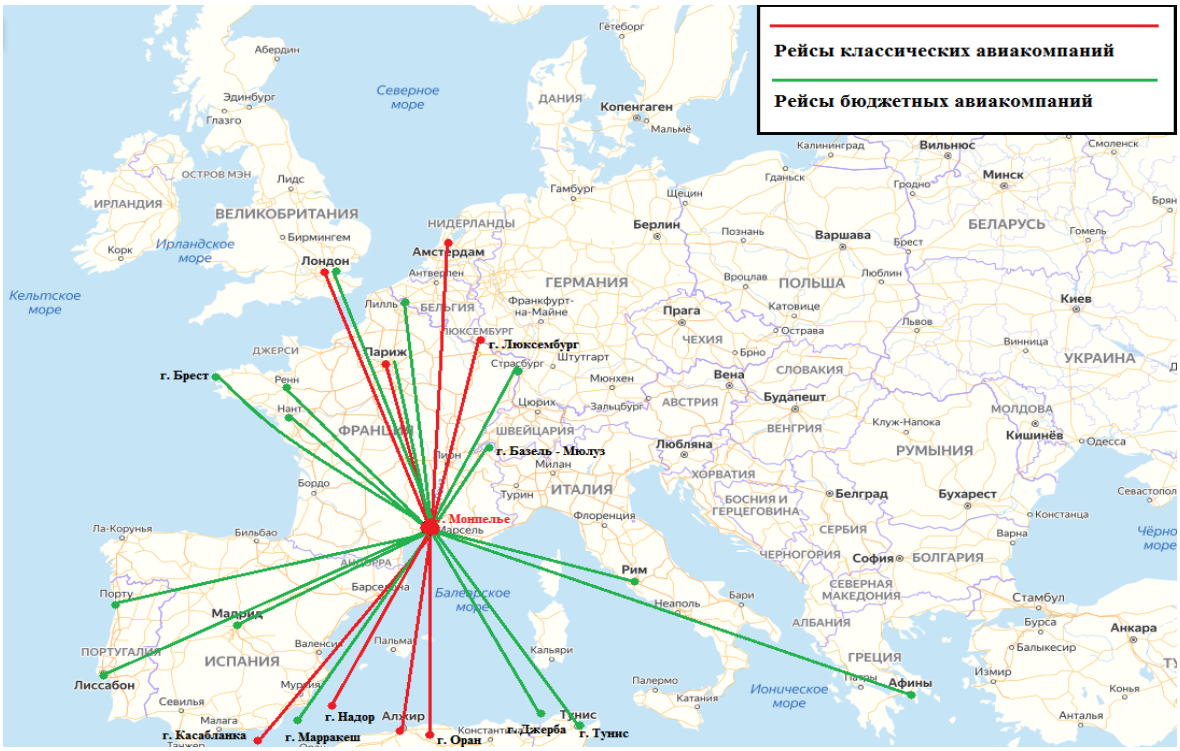


Рисунок 9 — **Аэропорт г. Монпелье, маршрутная сеть по состоянию на январь 2021 г.** [13]

Представим данные о крупнейших бюджетных авиакомпаниях (по количеству воздушных судов) по состоянию на 2020 г. (табл. 2).

Таблица 2 — **Крупнейшие бюджетные авиакомпании Европы, по состоянию на 2020 г.** [14]

Авиакомпания	Государство	Парк воздушных судов, ед.
Ryanair	Ирландия	442
easyJet	Великобритания	332
Vueling	Испания	124
Wizz Air	Венгрия	110
Transavia	Франция / Нидерланды	42
Volotea	Испания	33

Необходимо отметить, что кризис 2008–2009 гг. на рынке пассажирских авиаперевозок, обусловленный влиянием международного финансового кризиса, значительно усилил позиции европейских бюджетных авиакомпаний на рынке пассажирских авиаперевозок. В 2008 г. было заключено крупнейшее в истории европейской авиастроительной корпорации Airbus SE соглашение с британской бюджетной авиакомпанией easyJet на поставку лайнеров Airbus A-319. В ноябре 2020 г. ирландская бюджетная авиакомпания Ryanair заключила соглашение о приобретении 75 единиц Boeing 737 MAX, что позволит увеличить парк воздушных судов практически на 20 % [15]. В случае успешной реализации планов по приобретению лайнеров авиакомпания Ryanair имеет все основания для расширения маршрутной сети на 20–22 %.

Представим данные о количестве аэропортов базирования на территории Франции ведущих европейских бюджетных авиакомпаний (табл. 3).

Таблица 3 — **Количество аэропортов базирования на территории Франции, по состоянию на 2020 г.** [14]

Авиакомпания	Государство	Количество аэропортов базирования на территории Франции
Ryanair	Ирландия	29
easyJet	Великобритания	20
Vueling	Испания	11
Wizz Air	Венгрия	9
Transavia	Франция / Нидерланды	11
Volotea	Испания	19

В структуре европейского региона французский рынок пассажирских авиаперевозок является одним из наиболее успешно развивающихся. Основными отличительными чертами французского рынка являются: развитая региональная сеть аэропортов, расширенная маршрутная сеть, высокая степень влияния бюджетных авиакомпаний на структуру маршрутной сети, а также динамичные темпы роста и развития рынка.

Выводы

Французский опыт создания лоукост-аэропортов (монобрендовых и мультибрендовых) может быть применим при разработке стратегии развития региональных аэропортов Российской Федерации на федеральном и региональном уровне. В условиях преодоления кризиса 2020 г., вызванного негативным влиянием пандемии COVID-19, развитие сегмента бюджетных авиаперевозок наряду с развитием программы субсидирования региональных авиамаршрутов, станет ключевым фактором развития рынка пассажирских авиаперевозок. В условиях развития сегмента бюджетных авиаперевозок региональные аэропорты Российской Федерации (ЦФО, ЮФО, ПФО, СКФО), расширяя

сотрудничество с бюджетными авиакомпаниями, могут значительно увеличить пассажиропоток. Увеличение пассажиропотока региональных аэропортов станет важной составляющей развития российского рынка пассажирских авиаперевозок в целом и ключевым фактором развития регионального авиасообщения.

Библиографический список

1. Авиакомпании: 8 крупнейших авиакомпаний Европы [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vol-retarde.fr/blog/2019/06/06/compagnies-aeriennes-les-8-plus-grandes-compagnies-aeriennes-deurope.

2. IATA: 157 млрд долл. и 60 % пассажиров потеряно в 2020 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://anacgabon.org/iata-157-milliards-de-dollars-et-60-des-passagers-perdus-en-2020.html.

3. Результаты деятельности аэропортов Франции в 2019 г. Статистика и трафик // Union des Aeroports Francais & Francophones Associes. — 2020.

4. *Солдатов, Я. Н.* Стратегия развития региональных аэропортов // Символ науки. — 2019. — № 5. — С. 50–56.

5. *Железная, И. П.* К вопросу о развитии региональной авиации в Российской Федерации // Научный вестник МГТУ ГА. — 2014. — № 205. — С. 84–85.

6. *Матвеева, А. В.* Развитие местных и региональных направлений как основа роста российского рынка пассажирских авиаперевозок // ПСЭ. — 2015. — № 2 (54). — С. 240–243.

7. Перевозки пассажиров в России — итоги 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.aviastat.ru/statistics/12-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2019-goda.

8. *Рублев, В. В.* Анализ эффективности мер государственной поддержки региональных пассажирских авиаперевозок в Российской Федерации // Современная экономика: проблемы и решения. — 2020. — № 7 (127). — С. 161–177.

9. Перспективный бизнес региональных аэропортов [Электронный ресурс]. — URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2020/01/23/les-aeroports-regionaux-entre-bonnes-affaires-et-vives-tensions_6026905_3234.html.

10. Аэропорт Безье Кап Дап [Электронный ресурс]. — URL: http://www.beziers.aeroport.fr/en.

11. Аэропорт Каркасон [Электронный ресурс]. — URL: http://www.aeroport-carcassonne.com.

12. Аэропорт Перпиньян [Электронный ресурс]. — URL: https://www.aeroport-perpignan.com.

13. Аэропорт Монпелье Средиземноморье [Электронный ресурс]. — URL: https://www.montpellier.aeroport.fr/vols-destinations/carte-vols-destinations-directs-correspondances-montpellier.

14. *Рублев, В. В.* Европейский опыт развития бюджетных авиакомпаний на рынке региональных авиаперевозок: тенденции и перспективы развития // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2020. — № 6 (116). — С. 24–33.

15. Ryanair заказала у Boeing 75 самолетов 737 MAX [Электронный ресурс]. — URL: https://www.aex.ru/news/2020/12/4/220221/print.

Bibliographic list

1. Compagnies aériennes: Les 8 plus grandes compagnies aériennes d'Europe [Electronic resource]. — URL: https://www.volretarde.fr/blog/2019/06/06/compagnies-aeriennes-les-8-plus-grandes-compagnies-aeriennes-deurope.

2. IATA: 157 milliards de dollars et 60 % des passagers perdus en 2020 [Electronic resource]. — URL: http://anacgabon.org/iata-157-milliards-de-dollars-et-60-des-passagers-perdus-en-2020.html.

3. Resultats d'activite des aeroports francais — 2019. Statistiques de traffic // Union des Aeroports Francais & Francophones Associes. — 2020.

4. *Soldatov, Ya. N.* Strategy for development of regional airports // Symbol of Science. — 2019. — № 5. — P. 50–56.

5. *Zheleznaya, I. P.* To the question of development of regional aviation in Russian Federation // Scientific Bulletin of MSTU. — 2014. — № 205. — P. 84–85.

6. *Matveeva, A. V.* Development of local and regional directions as a basis for the growth of Russian passenger air transportation market // PSE. — 2015. — № 2 (54). — P. 240–243.

7. Passenger transportation in Russia — results of 2019 [Electronic resource]. — URL: https://www.aviastat.ru/statistics/12-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2019-goda.

8. *Rublev, V. V.* Analysis of effectiveness of state support measures for regional passenger air transportation in Russian Federation // Modern Economy: Problems & Solutions. — 2020. — № 7 (127). — P. 161–177.

9. Le business très lucratif des aeroports de taille moyenne en France [Electronic resource]. — URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2020/01/23/les-aeroports-regionaux-entre-bonnes-affaires-et-vives-tensions_6026905_3234.html.

10. Aéroport de Béziers Cap d'Agde [Electronic resource]. — URL: http://www.beziers.aeroport.fr/en.

11. Aéroport de Carcassonne [Electronic resource]. — URL: http://www.aeroport-carcassonne.com.

12. Aéroport de Perpignan [Electronic resource]. — URL: https://www.aeroport-perpignan.com.

13. Aéroport Montpellier Méditerranée [Electronic resource]. — URL: https://www.montpellier.aeroport.fr/vols-destinations/carte-vols-destinations-directs-correspondances-montpellier.

14. *Rublev, V. V.* European experience in development of low-cost airlines in regional air transportation market: trends and prospects for development // Regional problems of transformation of economy. — 2020. — № 6 (116). — P. 24–33.

15. Ryanair has ordered 75 737 MAX aircraft from Boeing [Electronic resource]. — URL: https://www.aex.ru/news/2020/12/4/220221/print.

Т. С. Тасуева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ[1]

Аннотация

Высокий уровень доступности цифровой инфраструктуры выступает драйвером регионального развития. За счет внедрения цифровых инноваций в цифровую инфраструктуру повышается цифровая активность и появляется возможность систематизации всех бизнес-процессов на различных уровнях взаимодействия субъектов хозяйствования с органами государственного управления.

В статье особое внимание сосредоточено на исследовании элементов цифровой инфраструктуры, которые являются движущей силой и инструментом решения целого спектра назревших в регионе экономических, социальных, экологических и культурных задач. Представлена оценка состояния элементов цифровой инфраструктуры региона на основе использования методов экономической диагностики.

Ключевые слова

Экономическая диагностика, цифровые инновации, цифровая инфраструктура, инновационные проекты.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00141/21.

T. S. Tasueva

ECONOMIC DIAGNOSTICS OF ELEMENTS OF DIGITAL INFRASTRUCTURE OF CHECHEN REPUBLIC

Annotation

The high level of availability of digital infrastructure is a driver of regional development. Implementation of digital innovations in digital infrastructure increases digital activity and makes it possible to systematize all business processes at various levels of interaction between business entities and public administration bodies.

Author focused on the study of elements of digital infrastructure, which is a driving force and a tool for solving a whole range of economic, social, environmental and cultural problems in region. Presents an assessment of state of elements of region's digital infrastructure based on the use of economic diagnostic methods.

Keywords

Economic diagnostics, digital innovation, digital infrastructure, innovation projects.

Введение

Нестабильность, непредсказуемость социально-экономического развития регионов страны во многом обусловлены разразившимся кризисом и мировой пандемией. Эти негативные явления затронули и экономику Чеченской Республики.

Кризисные явления и стагнация деловой активности в стране усугубляются наличием ряда институциональных несогласований в системе управления регионом. Особую остроту эта проблема приобретает в период цифровой трансформации регионального хозяйства, когда необходимы дополнительные инвестиции и поддержка инвестиционной привлекательности Чеченской Республики. Цифровая трансформация региональной инфраструктуры позволит открыть новые возможности для предпринимательства, наладить внутригосударственные и международные взаимовыгодные связи, обеспечить достижение максимального экономического эффекта в рамках ограниченных ресурсов, многообразных преобразований и нестабильности рыночной конъюнктуры.

Цифровые инновации связывают с цифровой инфраструктурой, создающей благоприятные условия для их реализации в различных бизнес-процессах, системах управления. Для достижения целей и задач развития экономики Чеченской Республики и ее региональной инфраструктуры разработан и утвержден целый комплекс документов стратегического планирования, в которых обозначены ключевые приоритеты, инструменты и мероприятия по дальнейшему развитию транспортной, информационно-коммуникационной, сельскохозяйственной, жилищной, социальной и других сфер Республики. Вместе с тем существует определенная сложность в мониторинге и диагностике уровня развития цифровой инфраструктуры региона, которые позволили бы провести оценку инфраструктурной оснащенности территории при реализации инновационных проектов [4].

Таким образом, вопросы мониторинга цифровых преобразований в Чеченской Республике являются актуальными и представляют научный и практический интерес.

Методология

В арсенале научно-методического инструментария использованы методы системного анализа, экономической диагностики, маркетингового и логистического менеджмента. Особый интерес

представляет теория многоуровневых иерархических систем [10][1]. Исходя из положений данной теории исследуемый объект (инфраструктура региона) стратифицируется на разные уровни абстрагирования. В контексте стратификации социально-территориальной структуры нами проведен мониторинг цифровых преобразований в Чеченской Республике, включая анализ их социальных последствий. В исследовании были выделены страты одного уровня с характерными особенностями поведения системы на уровне определенной страты с различными типами взаимоотношениями между элементами в каждой страте; с различными возможностями вмешательства страт более высокого уровня в деятельность на уровне страт более низкого уровня и т. д. Такой подход позволил более углубленно и последовательно изучить устройство исследуемого объекта, закономерности его функционирования и синтезировать комплексное представление об объекте в целом, исходя из знания его специфики на уровне каждой страты.

Исследование

Во всем мире цифровая инфраструктура создает условия для доступа субъектов экономики к информационным ресурсам, находит и распределяет возможности для реализации виртуальных проектов, оптимизирует и автоматизирует всевозможные процессы. Для того чтобы развивать цифровую инфраструктуру, необходимы инновационные проекты, которые позволят повысить экономическую и экологическую безопасность страны и ее регионов, адаптироваться участникам рынка к условиям нового спроса и к новым реалиям, обеспечить конкурентоспособность, устойчивость экономики.

В целях ускорения цифровых преобразований экономики Чеченской Республики (Постановление Правительства России от 31.03.2021 № 506, подпрограмма «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики») принят к реализации ряд проектов по созданию на территории Республики особых экономических зон. Одним из примеров выступает ОЭЗ промышленно-производственного типа «Грозный», в рамках которой функционируют индустриальные парки «Грозненский», «Старопромысловский», инновационно-строительный технопарк «Казбек». Данный инвестиционный проект позволит увеличить количество созданных рабочих мест до 1,5 тысяч единиц. Общий объем инвестиций, направленных на реализацию проекта к 2028 г., составит 14,2 млрд руб. [7]. Также в Чеченской Республике успешно функционирует особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Ведучи», основной целью которой является развитие инфраструктуры туристической отрасли Республики [8].

Для развития высокотехнологичных отраслей экономики и создания конкурентоспособной продукции в Республике, согласно проекту «Стратегия развития Чеченской Республики до 2035 г.», предлагается реализовать ряд флагманских проектов, среди которых особо следует выделить проект по созданию «цифровой долины» в городе Грозный. Согласно документу инновационный проект предполагает достижение лидерства в сфере цифровизации на региональном рынке; «экспорт цифровых продуктов и услуг, развитие регионального центра цифровых компетенций, ИТ-инфраструктуры, работающей на весь СКФО. По прогнозным оценкам экспертов, «доля продукции ИТ-компаний в структуре экспорта в ближайшее пятиле-

[1] Монография «Теория иерархических многоуровневых систем» подводит итог пятнадцатилетнему развитию этого направления науки. В ней рассматриваются проблемы, связанные с введением понятия состояния системы, с управляемостью и реализуемостью системы, с возможностями ее структурной декомпозиции. Обсуждаются также проблемы устойчивости и возможности использования аппарата теории категорий.

тие достигнет 1,5 %, будет запущено более 1000 ИТ-стартапов; покрытие региона широкополосным интернетом составит 100 %.

Проблему мониторинга цифровых преобразований в региональном развитии целесообразно рассматривать в двух аспектах: с позиции технической оснащенности региона средствами информационных и коммуникационных технологий и динамикой использования ИКТ субъектами хозяйствования (использование серверов, локальных вычислительных сетей, «облачных технологий»).

Таблица 1 — **Динамика использования информационных и коммуникационных технологий в организациях Чеченской Республики (без субъектов МП)**

Организации, использовавшие	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
серверы	266	477	472	537	663
локальные вычислительные сети	377	620	727	919	1390
электронную почту	646	879	1051	1312	1605
облачные сервисы	757	1284	1471	1469	1637
персональные компьютеры	884	1480	1511	1561	1637
Web-сайты в сети Интернет	334	584	816	939	1292

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что по состоянию на 2019 г. в сравнении с 2015 г. обеспеченность современными средствами ИКТ организаций республики заметно выросла.

Прогнозировать перспективы развития цифровых преобразований можно по затратам на инновационную деятельность организаций в регионе (табл. 2).

Таблица 2 — **Затраты на инновационную деятельность организаций, по субъектам Северо-Кавказского федерального округа, млн руб.**

СКФО	Годы					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Дагестан	53,7	55,9	20,1	672,4	313,9	441,6
Республика Ингушетия	0,8	-	0,7	-	1,9	39,4
Кабардино-Балкарская Республика	5,5	86,2	296,5	326,0	235,8	324,2
Карачаево-Черкесская Республика	271,4	8,1	26,7	12,9	49,4	64,4
Республика Северная Осетия – Алания	27,5	19,4	49,5	36,1	20,0	168,5
Чеченская Республика	78,8	39,4	77,5	13,2	12,9	120,9
Ставропольский край	5471,4	7687,4	8485,8	6081,8	4555,3	4064,7

Процессы мониторинга тесно связаны и ориентированы на социально-экономическое развитие региона, поскольку своевременно позволяют выявить и оперативного среагировать на возникающие проблемы, своевременно разрабатывая и внедряя мероприятия, направленные на преодоление и устранение неблагоприятных процессов. Одним из подходов к мониторингу процессов выступает экономическая диагностика, которая дает возможность получить объективную оценку уровня развития экономики региона на основе анализа динамики развития его социально-экономических параметров, выявить потенциальную эффективность размещения капиталов и обеспечения расширенного воспроизводства социально-экономической инфраструктуры региона и определить степень инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона. В таблице 3 представлена динамика основных социально-экономических показателей Чеченской Республики за 2015–2019 гг.

Таблица 3 — **Динамика основных социально-экономических показателей Чеченской Республики за 2015–2019 гг.**

Показатели	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Валовой региональный продукт	154 401,4	169 380,3	178 943,5	193 077,1	…
Промышленное производство	…	28 910,1	31 565,9	32 879,2	39 242,9
Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий)	17 548,8	21 122,7	25 996,9	27 777,7	32 715,5
Инвестиции в основной капитал	58 844,0	60 542,7	64 387,2	74 367,8	82 653,1
Оборот розничной торговли (млн руб.)	146 703,7	152437,5	158 382,6	167 530,5	176 225,3
Оборот оптовой торговли (млн руб.)	28 758,6	22 888,5	24 978,6	45 819,5	49 180,6
Грузооборот транспорта (млн т)	12,2	11,8	10,4	9,3	8,3

Из данных таблицы 3 видно, что в 2019 г., по сравнению с предыдущим годом, произошел рост большинства основных социально-экономических показателей и, соответственно, увеличился рост валового регионального продукта Республики.

Уровень развития цифровой инфраструктуры зависит от обеспеченности ИКТ организациями региона, а также фактическим использованием цифровых технологий в регионе. В таблице 4 приведены затраты на ИКТ предприятиями республики в 2019 г.

Таблица 4 — **Затраты организаций на информационные и коммуникационные технологии по видам экономической деятельности в 2019 г.**

Виды экономической деятельности	Затраты на ИКТ, тыс. руб.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3197,0
Добыча полезных ископаемых	2918,0
Обрабатывающие производства	12 652,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	641,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	9077,2
Строительство	5440,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16 847,5
Транспортировка и хранение	34 866,5
Деятельность в области информации и связи	901 378,0
Деятельность финансовая и страховая	20 536,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	5349,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	424 405,0
Высшее образование, подготовка кадров высшей квалификации	43 255,2
Деятельность в области здравоохранения и предоставления социальных услуг	756 528,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	30 368,4

Меры по внедрению цифровых инноваций в Чеченской Республике приняты сравнительно недавно, и результаты их внедрения пока незначительно влияют на социально-экономические показатели Республики.

В основе цифровизации экономики региона и ее устойчивого развития

лежит институциональная поддержка системы хозяйствования. Именно институтам отводится важнейшая роль в обеспечении цифровой трансформации базовых секторов экономики региона. В свою очередь, цифровая трансформация отраслей экономики зависит от рыночного потенциала инфраструктуры, развитости финансовых, правовых и других аспектов, реализующих интеграционные связи хозяйствующих субъектов.

Сложившиеся к настоящему времени в Чеченской Республике институциональные меры по формированию и развитию цифровой среды демонстрируют только временные (частичные) положительные эффекты и не имеют системного характера [1, 2].

Выводы

Цифровая инфраструктура Чеченской Республики находится на стадии становления и нуждается в качественных изменениях ее институционального обеспечения.

Вне зависимости от подходов к определению элементов цифровой инфраструктуры региона целью ее функционирования является обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности и социально-экономического развития территории в условиях проводимых в настоящее время цифровых преобразований.

Библиографический список

1. *Borisova, V. V., Tasueva, T. S.* Institutional update of digital logistics of region [Electronic resource] // International Congress on Academic Research in Society, Technology and Culture. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. — URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10064/13717/article_10064_13717_pdf_100.pdf.

2. *Тасуева, Т. С.* Цифровая трансформация складской логистики региона // Глобальные вызовы, новые риски и приоритеты экономических систем : моногр. / под ред. Н. Г. Кузнецова. — Ростов-на-Дону, 2019. — С. 95–101.

3. *Borisova, V. V., Tasueva, T. S., Rakhimova, B. K.* State support for digital logistics // Lecture Notes in Networks and Systems. — 2020. — Т. 91. — С. 631–638.

4. *Плисецкий, Е. Л., Плисецкий, Е. Е.* Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 3. — С. 166–182.

5. Принято решение о создании особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Грозный» в Чеченской Республике [Электронный ресурс]. — URL: http://government.ru/docs/38711.

6. Минэк предложил создать в Грозном экономическую зону за 4 млрд руб. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.rbc.ru/economics/16/07/2019/5d2e0f649a794728588c0bcf.

7. Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ дистанционный [Электронный ресурс]. — URL: ra-national.ru.

8. Особые экономические зоны [Электронный ресурс]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике [Электронный ресурс]. — URL: chechenstat.gks.ru.

10. *Месарович, М., Мако, Д., Такахара, И.* Теория иерархических многоуровневых систем. — М., 1973.

Bibliographic list

1. *Borisova, V. V., Tasueva, T. S.* Institutional update of digital logistics of region [Electronic resource] // International Congress on Academic Research in Society, Technology and Culture. European Proceedings of Social and Behavioural Scien-

ces EpSBS. — URL: https://www.europeanproceedings.com/files/data/article/10064/13717/article_10064_13717_pdf_100.pdf.

2. *Tasueva, T. S.* Digital transformation of warehouse logistics in region. Global challenges, new risks and priorities of economic systems : monograph / ed. by N. G. Kuznetsov. — Rostov-on-Don, 2019. — P. 95–101.

4. *Plisetskiy, E. L., Plisetskiy, E. E.* Infrastructural potential of territory as factor of sustainable regional development // Issues of state and municipal administration. — 2020. — № 3. — P. 166–182.

5. A decision was made to create a special economic zone of industrial and production type «Grozny» in Chechen Republic [Electronic resource]. — URL: http://government.ru/docs/38711.

6. Ministry of Energy proposed to create an economic zone in Grozny for 4 billion rubles [Electronic resource]. — URL: https://www.rbc.ru/economics/16/07/2019/5d2e0f649a794728588c0bcf.

7. Rating of investment attractiveness of subjects of Russian Federation is remote [Electronic resource]. — URL: ra-national.ru.

8. Special economic zones [Electronic resource]. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobye_ekonomicheskie_zony.

9. Territorial body of Federal State Statistics Service for Chechen Republic [Electronic resource]. — URL: chechenstat.gks.ru.

10. *Mesarovich, M., Mako, D., Takahara, I.* Theory of hierarchical multilevel systems. — M., 1973.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Г. А. Артеменко, Е. М. Потапова, Е. А. Данченко

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Инвестиционный налоговый вычет внедрен и применяется на территории Российской Федерации недавно, при этом уже при наличии первых результатов его применения можно выявить достоинства и недостатки данной меры поддержки, а также рассмотреть возможность оценки его эффективности. Цель статьи — определить основных получателей инвестиционного налогового вычета, оценить возможность широкого применения инвестиционного налогового вычета среди предприятий, которые отнесены законодательством к потенциальным получателям. В статье сделан вывод о положительном влиянии налоговых преференций для предприятий-участников национального проекта «Производительность труда» в Ростовской области на основе проведенного анализа применения налоговых преференций в целях повышения производительности труда на предприятиях Ростовской области.

Ключевые слова

Налоговые преференции, инвестиционный налоговый вычет, национальный проект, производительность труда.

G. A. Artemenko, E. M. Potapova, E. A. Danchenko

SCOPE OF INVESTMENT ORDERS AS A TOOL FOR SUPPORTING ACTIVITIES OF THE FRONT OF ROSTOV AREAS

Annotation

Investment tax deduction has been introduced and applied on territory of Russian Federation recently, while already with the first results of its application, it is possible to identify the advantages and disadvantages of this support measure, as well as consider the possibility of evaluating its effectiveness. Purpose of article is to identify the main recipients of investment tax deduction, to assess the possibility of widespread application of investment tax deduction among enterprises that are classified by legislation as potential recipients. Article concludes about the positive impact of tax preferences for enterprises participating in national project «Labor Productivity» in Rostov region based on analysis of application of tax preferences in order to increase labor productivity at enterprises of Rostov region.

Keywords

Individual orders, investment order fees, national project, labor productivity.

Введение

Фискальная политика развитых стран давно перестала позиционировать себя только как инструмент аккумулирования денежных средств для осуществления государственной политики.

Широкий спектр налоговых вычетов применяется государством как меры стимулирования развития приоритетных отраслей экономики.

Инвестиционные вычеты, применяемые в Российской Федерации, позволяют обеспечить предприятия дополнительными финансовыми ресурсами и стимулировать их дальнейшее развитие. Идея применения механизмов инвестиционных налоговых вычетов сводится к позиции: «предприятие использует финансовые ресурсы, которые должны были быть направлены на налоги, для развития и расширения деятельности, создавая при этом новые рабочие места, а также расширяя объем производства». Отложенный эффект, получаемый от таких инвестиций, приносит государству большие поступления в будущем, при ряде сопутствующих преимуществ.

Поддержка развития инвестиционных процессов в регионах, в том числе с помощью элементов налогового механизма, является важным направлением государственной политики, способствующим повышению инвестиционной привлекательности региона и формированию благоприятного инвестиционного климата.

Структура системы налогообложения Российской Федерации имеет свои преимущества и недостатки. Нестабильная налоговая политика, высокое налоговое бремя для налогоплательщиков, уклонение от уплаты налогов юридическими лицами, низкий уровень собираемости налогов и сборов являются основными минусами налоговой системы [1]. С целью решения данных проблем в налоговом законодательстве Российской Федерации существует достаточное количество налоговых инструментов (налоговые льготы, специальные налоговые режимы, налоговые вычеты), стимулирующих деятельность экономических субъектов, в том числе в инвестиционной сфере.

В данной статье мы рассмотрим такую налоговую льготу как инвестиционный налоговый вычет, который предоставляется государством для стимулирования инвестиционной деятельности и заключается в возврате государственному инвестору части налогов, уплаченных в бюджет.

Материалы и методы

Теория и практика подходит к пониманию инвестиционного налогового вычета по-разному. В научных кругах инвестиционный налоговый вычет — инструмент, позволяющий государству инвестировать средства в развитие предприятий при условии получения дохода в виде налогов в будущем. Особое внимание ученые уделяют сопутствующему эффекту: увеличение количества рабочих мест, рост выпуска товаров и услуг, обновление основных фондов и возможность внедрения инновационных технологий в производства.

С точки зрения законодательства, инвестиционный налоговый вычет рассматривается как инструмент минимизации расходов предприятия.

Инвестиционный налоговый вычет — сумма затрат на приобретение, изготовление, доставку, достройку, дооборудование, реконструкцию и модернизацию основного средства, на которую разрешается уменьшить налог на прибыль [2]. Однако независимо от подходов понимания инвестиционный налоговый вычет дает дополнительные возможности развития отдельных отраслей экономики. Рассмотрим детально, предприятия каких отраслей экономики могут использовать данных вид господдержки.

Вступивший в силу 01.01.2018 Федеральный закон от 27.11.2017 № 335-ФЗ дополнил Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) новой ст. 286.1, которая предоставляет плательщикам налога на прибыль возможность получения вычета по приобретенным основным средствам [3].

При этом ст. 286.1 НК РФ устанавливает предельные величины инвестиционного вычета, на которые может быть уменьшен налог, зачисляемый в региональный и федеральный бюджет.

Результаты и обсуждение

В августе 2019 г. инвестиционный налоговый вычет введен на территории Ростовской области (ст. 10.1 843-ЗС). Теперь с 1 января 2020 г. инвесторы могут компенсировать затраты на приобретение основных средств за счет налога на прибыль (до 100 %). Вычетом могут воспользоваться предприятия – переработчики мяса и молока, участники национального проекта «Производительность труда» и благотворители учреждений культуры. При этом в первом и втором случаях доходы налогоплательщика должны составлять не менее 70 % от общей суммы доходов налогоплательщика. В случае с благотворителями учреждений культуры предельная сумма расходов в виде пожертвований составляет 20 млн руб. Кроме того, во исполнение послания Президента РФ планируется совершенствовать механизм предоставления инвестиционного налогового вычета — расширяя перечень получателей.

Право налогоплательщиков Ростовской области на применение инвестиционных налоговых вычетов установлено Областным законом от 01.08.2019 № 176-ЗС «О внесении изменений в Областной закон «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области»» сроком по 31 декабря 2027 г. включительно.

В связи с отменой в соответствии с НК РФ пониженных ставок по налогу на прибыль организаций, зачисляемых в областной бюджет, с 2023 г. инвестиционный налоговый вычет будет являться альтернативным механизмом предоставления налоговых преференций инвесторам по данному налогу.

По состоянию на август 2021 г. решение о введении на своей территории инвестиционного налогового вычета приняли 60 субъектов РФ, в том числе Ростовская область.

С 2020 г. в целях обновления основных производственных фондов внедрена новая форма поддержки — инвестиционный налоговый вычет для предприятий мясоперерабатывающей и молочной промышленности, а также предприятий-участников национального проекта «Производительность труда» с такими видами экономической деятельности, как: «Обрабатывающие производства», «Строительство», «Транспортировка и хранение».

Таким образом, инвестиционный налоговый вычет охватывает небольшую часть российских предприятий, однако это демонстрирует приоритет развития указанных отраслей.

Чтобы оценить объемы инвестирования государства в развитие предприятий путем инвестиционного налогового вычета, проведем анализ данных о суммах, недополученных бюджетами вследствие применения инвестиционного налогового вычета.

Опыт 3,5 лет применения инвестиционного налогового вычета в Ростовской области показывает востребованность данной меры поддержки, в то же время денежные средства, получаемые в распоряжение предприятий, недостаточны для модернизации и форсированного развития производств.

По уточненной информации УФНС России по Ростовской области, в 2020 г. инвестиционным вычетом воспользовались 22 организации на общую сумму 138,1 млн руб., в том числе 10 участников национального проекта «Производительность труда» на общую сумму 124,5 млн руб.

В I полугодии 2021 г. инвестиционным вычетом воспользовались 22 организации на общую сумму 173,4 млн руб., в том числе 12 участников национального проекта «Производительность труда» на общую сумму 167,6 млн руб.

Национальный проект «Производительность труда» реализуется на территории Ростовской области с 2019 г. и включает федеральные проекты «Системные меры по повышению производительности труда» и «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях». По состоянию на 01.10.2021 в реализации нацпроекта участвуют 82 предприятия области, однако согласно информации только 12 предприятий воспользовались инвестиционным налоговым вычетом, то есть 14 %.

Таким образом, эффективность инвестиционного налогового вычета как меры поддержки предприятий – участников нацпроекта может оцениваться как очень низкая. Основными причинами этого является несовместимость применения инвестиционного налогового вычета с другими мерами государственной поддержки, например, при применении инвестиционного налогового вычета предприятие не может воспользоваться рядом государственных субсидий. Поэтому предприятия, оценивая эффективность мер поддержки, часто отдают предпочтение субсидиям, которые по объемам больше полученного инвестиционного налогового вычета. Эта проблема ограничивает возможности государственной поддержки предприятий и снижает его эффект.

Таблица 1 — **Сведения о предприятиях-налогоплательщиках, фактически воспользовавшихся инвестиционным налоговым вычетом**

Категория налогоплательщиков	**Количество налогоплательщиков, заявивших о применении инвестиционного налогового вычета, ед.**		**Инвестиционный налоговый вычет в части сумм налога, зачисляемых в областной бюджет, тыс. руб.**	
	2020 г.	I полугодие 2021 г.	2020 г.	I полугодие 2021 г.
Участники национального проекта «Производительность труда», из них:	10	12	124 512	167 635
ОКВЭД «Переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции»	1	1	10 923	6 617
ОКВЭД «Производство молочной продукции»	1	1	21 866	12 337
Налогоплательщики, осуществляющие пожертвования	13	10	13 542	5 760
Итого	22	22	138 054	173 395

В целях ежегодного увеличения темпа роста физического объема инвестиций в основной капитал целесообразно стимулирование бизнеса на обновление их основных производственных фондов. Данный вопрос проработан министерством экономического развития Ростовской области совместно с отраслевыми органами исполнительной власти Ростовской области, Агентством инвестиционного развития Ростовской области, деловыми объединениями. Предложено изменить правовое регулирование существующей категории получателей инвестиционного налогового вычета — участников Проекта в части исключения существующего ограничения по доходу только от основного вида деятельности, а также расширения данной категории получателей организациями торговли, вошедшими с 07.04.2021 в состав участников Проекта.

Также предложено расширить перечень организаций, имеющих право на применение инвестиционного налогового вычета, следующими категориями получателей:

– организациями, инвестиционные проекты которых включены в перечень «100 Губернаторских инвестиционных проектов» по всем видам экономической деятельности, за исключением производства алкогольных напитков, табачных изделий, лекарственных средств;

– резидентами и управляющими компаниями индустриальных (промышленных) парков и технопарков;

– организациями, осуществляющими виды деятельности по консервированию рыбы, фруктов и овощей, производству растительных масел, круп, муки, хлебобулочных и кондитерских изделий, какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий, безалкогольных напитков;

– организациями – региональными операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами.

По итогам совещания о дополнительных мерах поддержки инвесторов, состоявшегося 16.09.2021, Губернатором Ростовской области В. Ю. Голубевым даны поручения министерству финансов Ростовской области, министерству экономического развития Ростовской области и министерству промышленности и энергетики Ростовской области о подготовке изменений в Областной закон от 10.05.2012 № 843-ЗС «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» в части:

– предоставления налоговых преференций участникам региональных инвестиционных проектов;

– расширения перечня получателей инвестиционного налогового вычета, а также уточнения существующих ограничений по доле дохода от основного вида деятельности для участников национального проекта «Производительность труда»;

– предоставления преференций резидентам и управляющим компаниям индустриальных парков и технопарков [3].

Одновременно стоит отметить, что в целях частичной компенсации выпадающих доходов бюджетов субъектов Российской Федерации от применения инвестиционного налогового вычета на федеральном уровне утверждена методика распределения дотаций бюджетам субъектов РФ.

Таблица 2 — **Прогнозный расчет выпадающих доходов бюджета Ростовской области при расширении перечня получателей инвестиционного налогового вычета**

Максимально возможные потери областного бюджета от применения инвестиционного налогового вычета (5 %), млн руб.			**Максимально возможные выпадающие доходы областного бюджета с учетом их компенсации за счет федеральных средств (2/3 выпадающих доходов), млн руб.**		
2022	2023	2024	2022	2023	2024
3 539,3	3 558,3	3 566,3	1 179,8	1 186,2	1 188,8

Сумма начисленного налога на прибыль в областной бюджет за 2020 г., по данным УФНС России по Ростовской области, составила 4 811,5 млн руб. Для этого министерством экономического развития Российской Федерации совместно с представителями федеральных органов исполнительной власти, деловых объединений, а также субъектов РФ ведется работа по созданию системы поддержки новых инвестиционных проектов.

Ростовская область претендует на получение указанных дотаций, в связи с чем 26 августа 2021 г. утвержден План по созданию системы запуска и сопро-

вождения инвестиционных проектов в Ростовской области, который включает в себя 6 направлений:

– принятие инвестиционной декларации;

– разработка и утверждение свода инвестиционных правил;

– формирование и ведение реестра инвестиционных проектов, реализуемых на территории Ростовской области;

– формирование инвестиционной карты;

– создание механизма коммуникаций между инвесторами и органами государственной власти (инвестиционный комитет);

– создание операционного центра сопровождения инвестиционных проектов (агентство развития).

Реализация указанных мероприятий в соответствии с Планом запланирована на второе полугодие 2022 г.

Выводы

Инвестиционный налоговый вычет является новой и еще не полностью отработанной мерой поддержки приоритетных отраслей экономики, которая даже за недолгий период своей практики позволила организациям направить высвобожденные средства на модернизацию и расширения производства.

Среди предприятий, которые отнесены законодательством к потенциальным получателям, пока не получено (только 14 % предприятий воспользовались льготой). Однако существует ряд проблем, которые необходимо устранить за счет снятия ограничений по одновременному применению нескольких мер господдержки, а также замене ограничения применения инвестиционного налогового вычета по доходу только от основного вида деятельности на суммарный доход по двум видам деятельности, не превышая 70 %. Эти корректировки законодательства позволят форсировать развитие приоритетных отраслей экономики, сохраняя при этом приемлемый уровень недополученных доходов в случае постепенного расширения списка получателей инвестиционного налогового вычета.

Библиографический список

1. *Махмудов, Т. Г., Черноусова, К. С.* Проблемы современной налоговой системы российской федерации и способы ее совершенствования // Известия института систем управления СГЭУ. — 2019. — № 1 (19). — С. 130–132.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021). Ст. 218–221. Виды налоговых вычетов.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021). Ст. 286.1. Инвестиционный налоговый вычет.

4. Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. — URL: https://www.donland.ru/governor/order/263.

Bibliographic list

1. *Makhmudov, T. G., Chernousova, K. S.* Problems of modern tax system of Russian Federation and ways to improve it // Izvestia of Institute of Management Systems of SGEU. — 2019. — № 1 (19). — P. 130–132.

2. Tax Code of Russian Federation (Part Two) from 05.08.2000 № 117-FZ (ed. from 17.02.2021) // Tax Code of Russian Federation. Article 218–221, types of tax deductions.

3. Tax Code of Russian Federation (Part Two) from 05.08.2000 № 117-FZ (ed. from 02.07.2021, with amendments and add. from 01.10.2021). Article 286.1. Investment tax deduction.

4. Official portal of Government of Rostov region [Electronic resource]. — URL: https://www.donland.ru/governor/order/263.

Е. Г. Берберова, А. В. Ересько, М. В. Флоринская

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНОГО РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация

В статье рассматривается понятие кредитного рынка, критерии и показатели эффективности, а также индикаторы состояния и развития кредитного рынка юридических лиц, анализируется динамика основных факторов, оказывающих влияние на состояние и уровень развития кредитного рынка в России, основные проблемы кредитного рынка юридических лиц в России. Современное состояние рынка кредитования юридических лиц в Российской Федерации еще не находится на достаточно высоком уровне по мировым меркам, что открывает широкие возможности для развития экономики страны в будущем. Кредитование является важнейшим фактором экономического развития страны. Автором приведены преимущества и недостатки современной кредитной системы России, дано краткое описание кредитования в современном мире, которое выступает в роли одного из главных экономических драйверов международного и национального развития. Сделаны выводы о целесообразности использования кредитных инструментов, даны практические рекомендации по выявленным проблемам, определены основные тенденции рынка кредитования юридических лиц в России.

Ключевые слова

Кредитный рынок, юридические лица, кредитование, кредитные организации, экономика, кредитная система, кредитные инструменты, кредитный портфель.

E. G. Berberova, A. V. Eresko, M. V. Florinskaya

BASIC CRITERIA AND INDICATORS OF EFFICIENCY OF DEVELOPMENT OF CREDIT MARKET OF LEGAL ENTITIES

Annotation

Article discusses the criteria and performance indicators, as well as indicators of state and development of credit market of legal entities. Advantages and disadvantages are given. Conclusions are drawn about expediency of their use. Author gives a brief description of lending in modern world, which acts as one of the main economic drivers of international and national development.

Keywords

Credit market, legal entities, lending, credit organizations, economics, credit system, credit instruments, loan portfolio.

Введение

Постоянная глобализация и интернационализация мирового рынка привела к значительному увеличению потока товаров, услуг, капиталов и кредитов, что, несомненно, оказало значительное влияние на рынок кредитования во всех странах мира, а также на его основных участников. В странах с развитой экономикой роль кредитования чрезвычайно высока, оно служит важнейшим фактором экономической стабильности, как для обычных граждан, так и для крупных коммерческих организаций. Немаловажную роль в ускорении роста экономики также играет кре-

дитование, которое помогает производителям расширить свою ресурсную базу, необходимую для увеличения объема предлагаемой продукции, а покупателям дает возможность приобретать необходимые им товары и услуги независимо от текущего объема собственных средств.

Немаловажную роль играет и то, что с увеличением мирового объема кредитования произошли и структурные изменения на кредитном рынке. Появились более узкоспециализированные институты, которые предлагают различные по своему наполнению продукты для конечных потребителей. В Российской Федерации данные структурные изменения еще не закончены, что вызывает разрыв в возможностях между нашей страной и ведущими мировыми экономиками. Такая специализация институтов кредитного рынка необходима для соответствия спроса на кредитные продукты со стороны конечных потребителей, который становится все более разнообразным по своим целям и возможностям, и предложения, которое имеется на рынке.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, а также зарегистрированное в установленном порядке в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых норм [1].

Становится понятно, что в дальнейшем данное исследование производится в отношении организаций и предприятий, которые являются основным движущим элементом в развитии экономики стран и создают большую часть валового продукта (более 60 %) в экономически высокоразвитых странах. В России доля бизнеса в ВВП по разным оценкам находится в интервале между 40–53 %, что говорит о недостаточном использовании потенциала предпринимательства в экономике страны. Данное явление может быть объяснено, в том числе отставанием в использовании кредитных инструментов на рынке ссудного капитала юридических лиц.

Материалы и методы

Роль кредита и кредитных организаций в современной экономике велика. Данный факт приводит к усилению регулирования данной области не только государствами и международными организациями, но и самими участниками рынка, которые хотят извлекать максимальную выгоду и пользу из кредитных продуктов, предлагаемых на рынке. Наибольшую эффективность в природе всегда показывают четко организованные и слаженные системы, в которой у каждого элемента есть определенный набор функций и зона ответственности. Аналогичным образом и осуществляется работа кредитного рынка.

Кредитный рынок — сфера финансовых отношений по обеспечению круговорота ссудного капитала. Данное определение рассматривает кредитный рынок как совокупность различных процессов, возникающих при осуществлении кредитных отношений [20].

Существует также другой подход: кредитный рынок — механизм перемещения временно свободных денежных средств от кредиторов к заемщикам в любых формах.

Кредитные отношения — это вид денежных отношений, при котором свободные денежные капиталы и доходы субъектов экономики аккумулируются специализированными финансовыми учреждениями и превращаются в ссудный капитал, предоставляемый конечным потребителям на возвратной и возмездной основе во временное пользование [20]. Данное определение одновременно помогает понять, что состав участников кредитного рынка может включать в себя абсолютно любое до-

мохозяйство, предприятие или государственный орган, так как участниками данного рынка выступают не только банки и потребители кредитов, но и остальные субъекты экономики, которые являются источником для аккумулирования ссудного капитала.

Для более глубокого и правильного понимания сущности кредитного рынка необходимо использовать системно-функциональный подход, который поможет выделить основные цели и задачи, выполняемые данным рынком, его подсистемы и элементы, инфраструктуру (т. е. системные связи и их конфигурацию), а также понять, каким образом происходит его функционирование.

Кредитная система в большинстве развитых стран мира сейчас является двухуровневой [19]. Первым уровнем являются центральные банки стран или совокупность учреждений, которые выполняют функции центрального банка (например, Федеральная резервная система в США). Данный уровень кредитной системы формирует отдельную подсистему. За данными учреждениями закрепляется функции контроля над вторым уровнем кредитной системы, а также ряд функций в области кредитно-денежной политики.

Второй уровень кредитной системы состоит из коммерческих банков и специализированных кредитно-финансовых учреждений. Данный уровень можно разделить на две отдельные подсистемы: подсистема коммерческих банков и подсистема специализированных кредитно-финансовых учреждений. Каждая из этих подсистем имеет свои составные элементы, взаимодействующие между собой определенным образом. Так, структура коммерческих банков является горизонтальной, так как их взаимодействие происходит на равных началах. Они проводят между собой различные межбанковские операции (привлечение и размещение средств, конверсионные операции, хеджирование и другие). Все коммерческие банки находятся под контролем со стороны Центрального Банка РФ, который контролирует их деятельность через систему регуляторных требований (нормативов).

Обсуждение

В научной литературе по данной теме принят подход, согласно которому функции кредитного рынка совпадают с функциями самого кредита. По мнению авторов данного исследования, такой подход является наиболее разумным, так как сам кредитный рынок — это совокупность кредитных отношений, имеющая свою специфическую структуру. Принято выделять следующие функции кредитного рынка (кредита):

– распределительная, сущность которой заключается в распределении временно свободных денежных средств на условиях возвратности, возмездности и срочности между кредиторами и заемщиками, между различными отраслями экономики и сферами деятельности;

– контрольная, проявляющаяся в контроле деятельности субъекта, получившего ссуду;

– стимулирующая, сущность которой заключается в создании на рынке условий для привлечения свободных денежных средств от субъектов экономики для их дальнейшего перераспределения;

– ускорение концентрации капитала, которая проявляется в превращении незначительных денежных потоков от большого количества субъектов экономики в мощные финансовые потоки, которыми могут воспользоваться крупные участники рынка;

– экономии издержек обращения, проявляющаяся в ускорении оборачиваемости капиталов за счет привлечения ссуд, что само собой уменьшает издержки обращения;

– страховая, реализующаяся в защите от инфляции кредитных ресурсов.

Данные функции можно классифицировать с точки зрения их сложности, исходя в том числе из степени

контроля над их исполнением со стороны государства; к наиболее сложным функциям, по нашему мнению, можно отнести распределительную, стимулирующую, контрольную и страховую. Например, при реализации функции распределения кредитно-банковским организациям необходимо контролировать множество рисков (ликвидности, достаточности собственных средств, максимального кредитного риска на одного заемщика и другие); контроль соблюдения осуществляет Центральный Банк РФ [4].

Перечисленные функции находятся в тесной взаимосвязи, что позволяет кредитному рынку работать должным образом и развиваться. Выполнение этих функций ложится на основных участников рынка кредитования. В мировой и отечественной литературе принято выделять три основных категории участников кредитного рынка:

– первичные инвесторы — субъекты экономики, имеющие в распоряжении временно свободные денежные средства;

– специальные посредники — кредитно-банковские институты;

– заемщики, в лице которых выступают физические и юридические лица, государства, которые испытывают временную нехватку финансовых ресурсов и прибегают к заемному финансированию [18].

Первичные инвесторы выступают в роли источников формирования ссудного капитала, передавая свои временно свободные денежные средства кредитно-банковским институтам на основе возмездности и возвратности [20].

В роли первичных инвесторов могут выступать как простые граждане, так и крупные предприятия или государственные структуры.

Специальные посредники на рынке кредитования обеспечивают выполнение функции распределения, контроля, стимулирования и страхования.

Кредитно-банковские институты привлекают свободные денежные средства от различных первичных инвесторов на разные сроки и передают во временное пользование заемщикам за определенную плату. Функции, выполняемые специальными посредниками, являются наиболее сложными и комплексными, что вызывает необходимость их серьезного регулирования со стороны государств и международных организаций.

В Российской Федерации функционирование кредитно-банковских организаций регулируется множеством законов. Главным регулятором деятельности всех кредитно-банковских организаций выступает Центральный Банк Российской Федерации, которые выпускает различные инструкции и положения, и регламентирует различные области деятельности данных организаций.

Основными федеральными законами, отвечающими за контроль деятельности кредитно-банковских организаций, являются:

– Гражданский Кодекс Российской Федерации, который регламентирует различные правовые аспекты взаимоотношений кредиторов и заемщиков [1, 2];

– ФЗ № 86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», который определяет обязательные нормативы для кредитных организаций, правила проведения, банковских операций, нормативы бухгалтерского учета и т. д. [5];

– ФЗ № 395-1 «О банках и банковской деятельности», который регламентирует регистрацию кредитных организаций, лицензирование банковской деятельности, обозначаются права вкладчиков и кредиторов, вводится понятие банковской тайны, банковских резервов и т. д. [4].

Существует множество других менее значимых законов и подзаконных актов, которые регулирует деятельность кредитно-банковских организаций, что

говорит об огромной важности выполняемых данными организациями функций и высоком уровне ответственности, который ложится на них в процессе функционирования кредитного рынка.

Третьей категорией участников кредитного рынка являются заемщики, которые обеспечивают функционирование данного рынка за счет поддержания спроса на кредитные продукты из-за временного дефицита собственных средств. Основной целью, преследуемой заемщиками, является устранение временного разрыва между моментом наличия свободных денежных средств и моментом необходимости их использования. Так, для этих целей предприятия использует ссудный капитал для пополнения оборотных запасов с целью ускорения оборачиваемости и устранения простоев в работе из-за временной нехватки различных ресурсов, приобретаемых за счет заемных средств. Физические лица, в свою очередь, используют ссудный капитал для устранения несоответствия между текущими возможностями и потребностями, которые могут выражаться во временной нехватке средств на приобретение дорогостоящих товаров или услуг.

Для более глубокого понимания сущности кредитного рынка следует подробнее разобрать классификацию кредитов, которая поможет понять основные формы и цели использования данных финансовых инструментов. В российской и зарубежной научной литературе наиболее популярным считается подход, при котором выделяют лишь две формы кредита: денежную и товарную. В свою очередь, видов и разновидностей кредитов существует огромное множество, что вызвано различными критериями, используемыми для классификации.

«Кредиты принято классифицировать следующим образом [20]:

– по группе заемщиков: государство, банки, нефинансовые организации, население;

– по субъектам кредитования: коммерческий, банковский, государственный;

– по назначению финансирования: финансирование основного и оборотного капиталов, потребительские кредиты населению, межбанковские кредиты;

– по размерам: крупные, средние и мелкие;

– по обеспечению: обеспеченные и необеспеченные;

– по срокам погашения: до востребования и срочные (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные);

– по способу предоставления: разовый, кредитная линия, овердрафт;

– по способу погашения: погашаемые единовременно и с рассрочкой платежа;

– по видам процентных ставок: с фиксированной или плавающей ставкой;

– по валюте предоставления кредита: национальная или иностранная;

– по числу кредиторов: одним банком, синдицированный (консорциальный) кредит, параллельный кредит;

– по участникам кредитных отношений: коммерческий, банковский, межфирменный, межбанковский, потребительский, государственный, международный».

Таким образом, существует огромное множество различных видов кредитования, которые различаются по своему наполнению, что приводит к различиям в рынках кредитования юридических лиц в разных странах. Например, компании разных стран имеют различный уровень доступа к международным кредитам, который зависит от множества факторов: уровень международного доверия к экономике страны, в которой осуществляется основная хозяйственная деятельность компании-заемщика, политические факторы, развитость банковской системы страны компании-заемщика и т. д.

На сегодняшний день рынок кредитования юридических лиц в России

ограничен, в том числе и с точки зрения возможности и опыта применения различных видов кредитования.

Основу кредитно-банковской системы в Российской Федерации до сих пор составляют банки, контролируемые государством. Так, по состоянию на начало 2019 г. доля государственных банков в общем объеме выданных нефинансовым организациям кредитов составила более 72 %. Подход государственных банков является более консервативным, что приводит к отсутствию на рынке более рискованных, но в то же время более экономически эффективных инструментов [15]. Например, кредитование специальных проектных компаний в Российской Федерации находится на низком уровне по сравнению с ведущими экономиками мира, где данный вид финансирования продолжает набирать свою популярность. Данное явление во многом связано с тем фактом, что специальные проектные компании создаются для реализации какой-то конкретной задачи, поэтому у них отсутствует какая-либо собственность, которая может послужить обеспечением по кредиту, а компании-создатели таких обществ, зачастую, не хотят выступать в качества гаранта или поручителя по таким проектам. Немаловажную роль играет также тот факт, что данный метод реализации проектов требует привлечения значительных объемов капитала, который могут выдать только крупнейшие банки, которые не хотят идти на столь крупные риски. Например, таким образом в России был реализован проект строительства западного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге, в котором основными кредиторами единовременно выступили ПАО «ВТБ Банк», АО «Газпромбанк» и ГК «ВЭБ.РФ». Такие проекты и предлагаемые кредиты пока что не стали в Российской Федерации общепризнанными, что серьезным образом ослабляет потенциал роста отечественной экономики. Также в зарубежной практике большое распространение имеют зеленые кредиты, которое направлены на обеспечение льготным финансированием экологичных проектов, которые во всем мире набирают большую популярность. В российской практике такие инструменты являются экзотикой, и на данный момент в нашей стране отсутствует четкая программа внедрения таких инструментов, которая помогла бы им набрать свою популярность и побудить отечественные компании ими пользоваться.

В отечественной и зарубежной практике существует множество различных подходов к оценке текущего состояния и развития, а также эффективности кредитного рынка, однако отсутствует общепринятая система критериев эффективности. По мнению автора данного исследования, к таковым следует отнести набор количественных и качественных показателей (доступность кредитных услуг, отношение активов банков или выданных кредитов к ВВП, доля кредитов в формировании основного и оборотного капитала предприятий страны и другие). Для осуществления данной оценки разработано большое количество разнообразных коэффициентов и индикаторов, которые помогают математически и статистически оценивать структурные и временные изменения, происходящие с рынком кредитования.

Данные показатели можно условно поделить на 3 основные группы:

1. Показатели, служащие для оценки структуры кредитного рынка.

2. Показатели, служащие для оценки изменений структуры кредитного рынка во времени, а также для оценки изменений абсолютных показателей кредитного рынка страны.

3. Показатели, служащие для комплексного анализа кредитного рынка страны и его эффективности.

По нашему мнению, следует подробнее остановиться на следующих показателях структуры, которые помогут определить текущий уровень развития и

состояния кредитного рынка юридических лиц в Российской Федерации:

– показатель долевого соотношения выданных юридическим лицам кредитов по группам кредитных организаций;

– показатель отраслевой структуры корпоративного кредитования;

– показатель выдачи кредитов корпоративному сектору в иностранной валюте;

– средневзвешенные процентные ставки по рублевым кредитам по отраслям экономики.

Данная группа показателей направлена на оценку отраслевого перераспределения капитала. Понимание того, в каких секторах и отраслях экономики происходит концентрация капитала, поможет оценить основные направления, в которых идет развитие кредитных инструментов и экономики. Например, страны с наибольшей долей ссудного капитала в отрасли добычи полезных ископаемых в общем объеме кредитного рынка юридических лиц зачастую имеют недостаточно развитую систему кредитования и развивающуюся экономику, что вызывает сильный перекос в сторону непроизводительных отраслей экономики.

Вторая группа показателей является статистической и свидетельствует об изменении в структуре и объеме кредитования юридических лиц: темпы роста и прироста общего объема задолженности юридических лиц, темпы роста и прироста объема задолженности по отраслям и секторам экономики, абсолютные исторические значения и их изменения по видам выдаваемых кредитов и т. д. Данная группа показателей помогает понять, как меняются основные показатели кредитного рынка на заданном временном интервале. Например, анализ показателей динамики в разрезе видов выдаваемых кредитов помогает понять, как развивается инструментарий банковского сектора и как меняется спрос со стороны заемщиков (какие кредитные продукты являются более экономически эффективными по мнению реального сектора экономики).

Третья группа показателей является обобщенной. Показатели данной группы служат для всестороннего анализа кредитного рынка, помогают оценить эффективность работы кредитного рынка в стране, выявить его основные тенденции, произвести сравнительный анализ и оценить историческое изменение. К таким показателям следует отнести:

– показатель соотношения объема выданных кредитов юридическим лицам и ВВП Российской Федерации;

– показатель соотношения объема выданных кредитов юридическим лицам и общего объема активов банковского сектора;

– изменение ставки по кредитам юридическим лицам по сравнению с межбанковской ставкой кредитования;

– показатель соотношения величины просроченной задолженности по кредитам, предоставленным предприятиям и организациям, к общему объему данной задолженности;

– долевое соотношение качества выданных кредитов к общему объему кредитов, выданных юридическим лицам;

– долевое соотношение по срочности выданных кредитов;

– коэффициент финансового рычага по предприятиям Российской Федерации;

– доля инвестиций в основной капитал предприятий, осуществляемых за счет кредитных средств;

– показатель производительности труда в сфере кредитования (объем кредитов на одного занятого в секторе);

Вышеперечисленные коэффициенты и индикаторы применяются для комплексного анализа кредитного рынка страны, но данный перечень не является всеобъемлющим и полным, так как большое количество информации по банковским организациям не является публичным, что делает невозможным ее

применение в рамках данного исследования. Более подробно следует остановиться на некоторых показателях, которые будут далее применяться в данном исследовании в целях проводимого анализа.

Показатель соотношения объема выданных кредитов по отношению к валовому внутреннему продукту страны поможет оценить значимость кредитования в экономике страны. В развитых странах данный показатель может достигать более 50 % (Германия, Франция, Великобритания и другие).

Показатель соотношения выданных кредитов юридическим лицам к общей величине активов банковского сектора поможет оценить, насколько эффективно происходит выполнение кредитным рынком функции концентрации капитала и экономии издержек. Данный показатель очень важен для понимания того, насколько эффективно функционирует кредитный рынок, который должен обеспечивать ссудным капиталом предприятия для ускорения темпов экономического развития страны. Если доля кредитов предприятиям в общей величине активов является низкой, то это говорит о ненадлежащем уровне эффективности работы кредитных организаций.

Коэффициент финансового рычага по предприятиям Российской Федерации поможет оценить, насколько экономически эффективными и целесообразными организации считают кредитование в нашей стране, так как наилучшим показателем эффективности кредитного рынка юридических лиц является доступность и рентабельность кредитных инструментов для предприятий страны.

Анализ качества кредитного портфеля в разрезе категорий качества кредитов поможет оценить, насколько эффективно банки производят анализ заемщиков перед выдачей ссуд, а также оценить риск, на который банки готовы пойти в рамках ограничений со стороны регулирующих органов.

Долевая структура выданных кредитов в разрезе срочности дает более глубокое понимание того, на какие цели кредитно-банковские организации охотнее выдают кредиты. Например, высокая доля долгосрочных кредитов в общем объеме кредитов, выданных юридическим лицам, говорит о тенденции к более сложным и длительным проектам в экономике, которые имеют более долгий срок окупаемости и более высокий риск, но при этом в долгосрочной перспективе имеют высокую рентабельность.

Сравнение ставок кредитования юридических лиц со ставками по межбанковским кредитам или ключевой ставкой помогает оценить, насколько эффективно выполняет свою функцию стимулирования. Если ставки по выдаваемым кредитам намного превосходят безрисковые, то такие кредитные продукты не будут пользоваться большой популярностью среди корпоративных клиентов банков, что, в свою очередь, снижает спрос на данные продукты и замедляет оборачиваемость капитала в экономике.

Выводы

Кредитный рынок — это сложный и комплексный механизм, деятельность которого зависит от множества экономических факторов. Состав его участников многообразен, а выполняемые функции многогранны и несут огромную роль в современном обществе, поэтому регулированию данной области экономики посвящены множества законов и подзаконных актов.

Наиболее важными функциями, которые выполняет кредитный рынок, является распределительная и концентрации капитала. Совокупность данных функций позволяет экономике страны активнее развиваться, давая возможности крупным участникам рынка привлекать массивные финансовые потоки, которые невозможно было бы привлечь без должного функционирования кредитного рынка и его участников.

Для оценки состояния и уровня развития кредитного рынка, а также его эффективности существует множество различных коэффициентов и индикаторов, которые помогают оценивать структурные изменения рынка и их историческую динамику, а также выявлять тенденции и уязвимые места.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая, от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 48.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая, от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 2 (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019).

4. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : [Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У]. — Гл. 4. Организация процедур управления капиталом.

5. О банках и банковской деятельности : [Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1, с изм. и доп. от 08.01.2020)].

6. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : [Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 03.04.2020)].

7. *Берберова, Е. Г., Павленко, И. А., Мурадова, С. Г.* Совершенствование инструментов оценки банковских рисков при кредитовании физических лиц // Управление экономическими системами. — 2016. — № 10 (92). — С. 28.

8. *Булгакова, О. А., Джурбина, Е. М.* Финансово-кредитная составляющая развития экономики Российской Федерации: современная теория и практика : моногр. / под общ. ред. Е. М. Джурбиной. — Пятигогрск, 2016.

9. *Ересько, А. В.* Теоретические аспекты организации и функционального назначения рынка ценных бумаг в экономической системе // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2020. — № 17. — С. 74–79.

10. Деньги, кредит, банки : учебник / под ред. Е. А. Звоновой. — М., 2015.

11. *Калинин, Н. В., Матраева, Л. В., Денисов, В. Н.* Деньги. Кредит. Банки : учебник для бакалавров. — М., 2018.

12. *Колпакова, Г. М., Евдокимова, Ю. В.* Финансы, денежное обращение и кредит : учебник. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2019.

13. Кудрин заявил о росте доли государства в экономике России почти до 50 % [Электронный ресурс]. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4164560

14. *Мурадова, С. Г., Берберова, Е. Г., Агаян, Ш. А., Флоринская, М. В.* Актуальные проблемы системы налогообложения в субъектах СКФО // Управление экономическими системами. — 2017. — № 4 (98). — С. 8.

15. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/24203/bsr_2018.

16. Роль кредита и модернизации деятельности банков в сфере кредитования : учеб. пособие. — 2-е изд. / под ред. О. И. Лаврушина. — М., 2013.

17. *Соколов, Б. И.* Деньги. Кредит. Банки : учебник для бакалавров в вопросах и ответах / под ред. В. В. Иванова. — М., 2016.

18. Финансы и кредит: экзаменационные ответы. Часть II. — Набережные Челны, 2010.

19. Двухуровневая банковская система [Электронный ресурс]. — URL: https://www.banki.ru/wikibank/dvuhurovnevaya_bankovskaya_sistema.

20. Экономическая сущность и понятие кредита [Электронный ресурс]. — URL: https://privathb.ru/ekonomika/ekonomicheskaya-sushhnost-i-ponyatie-kredita.html.

Bibliographic list

1. Civil Code of Russian Federation, Part one, from 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of Legislation of Russian Federation. — 05.12.1994. — № 32. — Art. 48.

2. Civil Code of Russian Federation, Part two, from 30.11.1994 № 51-FZ // Collection of Legislation of Russian Federation. — 05.12.1994. — № 32. — Art. 3301.

3. Civil Code of Russian Federation, part 2 (ed. from 18.03.2019, with amendments from 03.07.2019).

4. On the requirements for risk and capital management system of credit institution and a banking group : [Instruction of Bank of Russia from 15.04.2015 № 3624-U]. — Chapter 4. Organization of capital management procedures.

5. On Banks and banking activities : [Federal Law № 395-1 from 02.12.1990, with amendments and additions from 08.01.2020)].

6. On Central Bank of Russian Federation (Bank of Russia) : [Federal Law № 86-FZ from 10.07.2002 (ed. from 03.04.2020)].

7. *Berberova, E. G., Pavlenko, I. A., Muradova, S. G.* Improving tools for assessing bank risks in lending to individuals // Management of economic systems. — 2016. — № 10 (92). — P. 28.

8. *Bulgakova, O. A., Dzhurbina, E. M.* Financial and credit component of development of economy of Russian Federation: modern theory and practice : monograph / ed. by E. M. Dzhurbina. — Pyatigorsk, 2016.

9. *Yeresko, A. V.* Theoretical aspects of organization and functional purpose of securities market in economic system // Bulletin of Essentuki Institute of Management, Business and Law. — 2020. — № 17. — P. 74–79.

10. Money, credit, banks : textbook / ed. by E. A. Zvonova. — M., 2015.

11. *Kalinin, N. V., Matraeva, L. V., Denisov, V. N.* Money. Credit. Banks : textbook for bachelors. — M., 2018.

12. *Kolpakova, G. M., Evdokimova, Yu. V.* Finance, money circulation and credit : textbook. — 5th ed. — M., 2019.

13. Kudrin announced the growth of the state's share in Russian economy to almost 50% [Electronic resource]. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4164560.

14. *Muradova, S. G., Berberova, E. G., Agayan, Sh. A., Florinskaya, M. V.* Actual problems of taxation system in subjects of North Caucasus Federal District // Management of economic systems. — 2017. — № 4 (98). — P. 8.

15. Report on development of banking sector and banking supervision [Electronic resource]. — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/24203/bsr_2018.

16. The role of credit and modernization of banks in the field of lending. — 2nd ed. / ed. by O. I. Lavrushin. — M., 2013.

17. *Sokolov, B. I.* Money. Credit. Banks : textbook for bachelors in questions and answers / ed. by V. V. Ivanov. — M., 2016.

18. Finance and Credit : exam answers. Part II. — Naberezhnye Chelny, 2010.

19. Two-level banking system [Electronic resource]. — URL: https://www.banki.ru/wikibank/dvuhurovnevaya_bankovskaya_sistema.

20. Economic essence and the concept of credit [Electronic resource]. — URL: https://privathb.ru/ekonomika/ekonomicheskaya-sushhnost-i-ponyatie-kredita.html.

А. В. Бризицкая, П. С. Сидорова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ С УЧЕТОМ МОДЕЛИ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития фондового рынка Республики Корея в контексте специфики становления ее экономики. Дается сравнительная характеристика основных биржевых рынков акций страны KOSPI и KOSDAQ. В рамках работы математически оценивается влияние факторов экономического роста страны на ее фондовый рынок.

Ключевые слова

Фондовый рынок Республики Корея, экономический рост, фондовые индексы, KOSPI, KOSDAQ.

A. V. Brizitskaya, P. S. Sidorova

FEATURES OF DEVELOPMENT OF REPUBLIC OF KOREA'S STOCK MARKET IN THE LIGHT OF ITS GROWTH MODEL

Annotation

Article considers the features of development of Republic of Korea's stock market in context of specifics of formation of its economy. Comparative characteristic of the main stock exchange markets of country KOSPI and KOSDAQ is given. Within the framework of work, influence of factors of economic growth of country on its stock market is mathematically estimated.

Keywords

Stock market of Republic of Korea, economic growth, stock indexes, KOSPI, KOSDAQ.

Введение

Республика Корея является одним из представителей новых индустриальных стран, для которых характерен высокий темп роста экономики. В период пандемии COVID-19 большинство стран мира оказалось в экономическом упадке, однако есть те страны, которые смогли преодолеть спад практически без потерь. Одной из таких стран является Республика Корея, доходность фондового рынка которой за 2020 г. по данным УК «Доходъ» стала самой высокой в мире — +44,1 %. Существует необходимость более тщательного изучения взаимосвязи и взаимозависимости факторов, которые влияют на фондовый рынок Республики Корея в различные периоды ее экономического развития, так как страна является привлекательной для инвесторов.

В статье представлена оценка особенности развития фондового рынка Республики Корея в контексте сформированной в стране модели экономического роста и специфичности современных условий, сложившихся в мировой экономике.

Материалы и методы

Применялись методы эмпирического исследования (сравнение, описание, измерение), логические методы исследования (анализ, обобщение и др.), методы математической статистики (корреляционный и регрессионный анализ). Расчеты и формирование базы

данных осуществлялись с помощью использования MS Excel.

Теоретической базой выступили труды отечественных и зарубежных авторов, исследования современных ученых в области влияния экономических и эндогенных факторов на фондовые рынки, а также взаимосвязи рынка ценных бумаг с экономикой. Исследования о влиянии внешних и внутренних факторов на экономику и фондовые рынки: Д. И. Блум, Д. Кадаретт и Х. П. Севилья, В. Маккибин, Ф. Рошен, С. Нипани, К. М. Вашер, Д. Пак, Е. Чунг, А. М. Аль-Авади, К. Аль-Сайфи, С. Альхамади и др. Исследования о фондовых рынках и выявлении факторов влияния: К. А. Эль-Вассал, Е. Д. Чуи, Т. Фуко, Л. Фризард, Х. Эмилон, Ч. Хуа, М. Хуан, К. Хуан и др. Исследования о политико-экономической системе, экономическом росте и фондовом рынке Республики Корея: Ч. Ли, Д. Ю, Х. Чанг, Ч. Ли, Б. Юн, У. Чжон, Г. О, Х. Юн, Г. Дин, Т. О. Авокуше, Н. В. Кузнецова, Н. И. Фокин, Б. Б. Рубцов и др.

Использовались законодательные и нормативные акты Республики Корея, официальные материалы Банка Кореи (Bank of Korea), данные Корейской статистической информационной службы (KOSIS) и Корейской фондовой биржи (Korea Exchange), Всемирного Банка (World Bank), а также собственные расчеты авторов.

Результаты и обсуждение

Фондовый рынок Республики Корея, являясь частью экономической системы страны, обладает своей спецификой. Особое влияние на него оказывают исторические особенности развития страны. После Корейской войны Южная Корея находилась в полном разрушении. Однако ей удалось пройти путь развития из отсталой аграрной страны до одной из развитых стран мира с высокотехнологичной экономикой. Немаловажную роль в этом сыграла политика правительства, а также поддержка США. Это позволило крупным конгломератам получить необходимое финансирование для их развития, причем здесь были допущены ошибки: компаниям было выгоднее брать заем у государства, чем привлекать инвестиции. По этой причине долгое время не происходило развитие фондового рынка. Существенным тормозом также стали ограничения допуска иностранных инвесторов на рынок [7].

Важные изменения произошли в стране в 1990-х гг. после «азиатского» кризиса. Новый курс давал больше возможностей для внутренних и иностранных инвесторов на фондовом рынке — были разрешены прямые иностранные инвестиции в отечественные акции. Была проведена финансовая реструктуризация, направленная на закрытие проблемных финансовых учреждений и избавление от их просроченных кредитов. Комиссией по финансовому надзору и Министерством финансов и экономики были установлены принципы, которые помогали отличать нежизнеспособные финансовые учреждения от жизнеспособных. К тому же ими был разработан план по урегулированию несостоятельности финансовых институтов в соответствии с международными нормами, стандартами и процедурами.

Скорому выходу из кризиса способствовала жесткая кредитно-денежная политика, а также помощь со стороны международных организаций (в частности, МВФ). На современном этапе политика правительства сводится к введению новых ограничений в деятельность крупнейших компаний из-за недовольства населения [8].

В статье рассмотрена Корейская биржа как основной элемент фондового рынка страны. Основной акцент сделан на биржевой рынок ценных бумаг, а именно рынок акций KOSPI и KOSDAQ, т. к. объем торгов на этих рынках многократно превышает объемы торгов на внебиржевом рынке K-OTC (площадка,

на которой инвесторы торгуют некотируемыми акциями голубых фишек более прозрачным и удобным образом). Число компаний, прошедших листинг на бирже, с каждым годом увеличивается: за последние 10 лет +736 компаний. Рыночная капитализация биржи увеличилась более чем в два раза (рис. 1).

Рисунок 1 — **Характеристика фондового рынка Республики Корея***

** Составлен по данным Korea Exchange, PwC, Korean Statistical Information Service, Korea International Trade Association.*

Считается, что развитие фондового рынка любой страны тесно связано с ее экономическим ростом. Чтобы проверить данное утверждение был проведен регрессионный анализ. Чаще всего линейный регрессионный анализ связи факторов с экономическим ростом в линейных эконометрических моделях сводится к следующей форме [1]:

$$G_{GDP} = {}_0 + {}_1G_K + {}_2G_L + {}_3G_{EX} + {}_4G_{IM} + {}_5G_{FDI} + {}_6G_R + {}_7G_{IR} + {}_8G_{UN} + {}_9G_{RD} + , \quad (1)$$

где G_K — темп роста основного капитала;

G_L — темп роста рабочей силы;

G_{EX} — темп роста экспорта;

G_{IM} — темп роста импорта;

G_{FDI} — темп роста прямых иностранных инвестиций;

G_R — темп роста резервов;

G_{IR} — темп роста процентной ставки;

G_{UN} — темп роста уровня безработицы;

G_{RD} — темп роста затрат на НИОКР.

Такая спецификация наиболее удобна, поскольку данные для прокси-переменных модели доступны в любых национальных статистических бюро. Спецификация является теоретически обоснованной. Для построения линейной модели регрессии для всех данных рассчитывался темп роста, что позволило привести данные к единым единицам измерения.

С помощью построенной регрессионной модели (2) были выявлены факторы, оказывающие влияние на экономический рост Республики Корея.

$$GGDP = -0{,}526 + 0{,}707GK + 0{,}843GL + 0{,}389GEX - 0{,}3895GIM - 0{,}028GFDI + 0{,}069GR + 0{,}017GIR - 0{,}096GUN + 0{,}017GRD + \varepsilon. \quad (2)$$

Так, наиболее значимыми факторами представленной модели стали:

– темп роста основного капитала (высоко значимо);

– темп роста импорта (высоко значимо);

– темп роста экспорта (высоко значимо);

– темп роста уровня безработицы (значимо);

– темп роста резервов (значимо);

– темп роста прямых иностранных инвестиций (значимо);

– темп роста процентной ставки (умеренно значимо).

Из модели (2) следует, что изменение темпов роста экспорта на единицу приводит к увеличению темпов роста ВВП на 0,389 %, а изменение темпов роста импорта приводит к его сокращению на 0,3895 %. Самое высокое значение имеет темп роста капитала — изменение на 1 единицу приводит к изменению темпа роста на 0,707 %. Также в модели высокий уровень значимости имеет изменение темпов роста безработицы — его изменение на 1 единицу приводит к изменению темпов роста ВВП на 0,096 %, изменение темпов роста резервов — изменение на 1 приводит к изменению темпов роста на 0,069 %. Изменение темпов роста ПИИ — изменение на 1 приводит к снижению темпов роста на -0,028 %, это, скорее всего, связано с тем, что в период с 1998 по 2005 г. в Республике Корея наблюдался отрицательный баланс прямых иностранных инвестиций (приток минус отток). Однако экономика страны все равно оказалась привлекательной для иностранных компаний и инвесторов.

Высокий уровень инновационного развития позволил продолжить путь экономического роста Республики Корея, в котором высокую значимость имеет развитие конгломератов. В экономике страны темпы роста основного капитала имеют ключевое влияние на темпы экономического роста, которые, предполагается, будут способствовать развитию фондового рынка.

Выделяется два основных фондовых рынка в Республике Корея, а именно: Корейский фондовый рынок (KOSIS) и KOSDAQ, оба из которых находятся в ведении Корейской биржи. Корейский фондовый рынок — это традиционный фондовый рынок, на котором акции, опционы, фьючерсы и облигации торгуются с использованием Корейского композитного индекса цен на акции или KOSPI. KOSDAQ — сравнительно молодой фондовый рынок, и его можно сравнить с NASDAQ в США. Третьим фондовым рынком, или Free Board, управляет Корейская ассоциация финансовых инвестиций для торговли акциями, не котирующимися на вышеуказанных рынках.

Состояние рынка KOSPI определяет одноименный индекс, который состоит из обыкновенных акций и считается ключевым экономическим индикатором экономики Республики Корея. На февраль 2021 г. в расчет индекса включены 797 компаний. Другой рынок, Автоматизированные котировки торговцев ценными бумагами Кореи (KOSDAQ), также характеризуется соответствующим индексом KOSDAQ, в расчет которого включено 1460 компаний.

Были выделены основные отличия индексов KOSPI и KOSDAQ (табл. 1). Во-первых, это масштабы компаний: в KOSPI входят крупнейшие конгломераты, топ-10 которых занимает практически 50 % удельного веса всех компаний, включенных в расчет, в KOSDAQ этот вес составляет чуть более 20 %. Во-вторых, это рискованность и доходность. KOSPI является низкорискован-

ным активом с низкой степенью доходности, а KOSDAQ включает в себя венчурные и высокотехнологичные компании, которые характеризуются высокой степенью риска и вероятностью получить большую прибыль. В-третьих, это условия для листинга. Для включения в KOSPI компания должна пройти жесточайшую проверку требований, а для индекса KOSDAQ для некоторых отраслей даже существуют исключения из правил. Оба индекса за 2020 г. продемонстрировали значительный рост (KOSPI +35,4 %, KOSDAQ +45 %).

Таблица 1 — **Сравнительная характеристика индексов KOSPI и KOSDAQ, данные по состоянию на февраль 2021 г.***

Показатель	Значение для KOSPI	Значение для KOSDAQ
Количество компаний	797	1460
Среднее значение рыночной капитализации одной компании (млн вон)	2 514 227	252 189
Самая высокая рыночная капитализация одной компании (млн вон)	492 507 060	19 464 779
Самая маленькая рыночная капитализация одной компании (млн вон)	16 440	6 096
Медиана по рыночной капитализации для одной компании (млн вон)	278 760	117 420
Топ-10 компаний в удельном весе (%)	48,85	14,43
Отраслевое распределение компаний в структуре индекса	Электрическое и электронное оборудование — 36 %	IT H/W (аппаратное обеспечение) — 22,3 %
	Химическая промышленность — 11,3 %	Фармацевтика — 12,8 %
	Услуги — 11,1 %	IT-программное обеспечение и обслуживание — 10,7 %
	Финансы — 10,5 %	Остальной сервис — 10,3 %
	Транспортное оборудование — 7,5 %	Дистрибуция — 8,4 %
	Другие — 23,6 %	Другие — 35,5 %

** Составлена по данным Korea Exchange.*

В работе мы проверили, влияют ли те факторы, которые были причиной экономического роста Республики Корея, на динамику основных индексов Корейской биржи. Для этого рассчитаем регрессионную модель с этими факторами. Из полученных данных следует, что для рынка KOSPI данный набор факторов объясняет изменения зависимой переменной на 68,8 %. Однако при рассмотрении значимости факторов обнаруживается, что они не значимы для описания индекса KOSPI. Также F-значение $<R2$, это значит, что выбранные переменные могут адекватно описать изменение *Y* (Темп роста KOSPI). При расчете модели с такими же факторами для рынка KOSDAQ было выявлено, что модель не может адекватно описать изменения данного индекса.

Исходя из полученных данных регрессии (табл. 2) в обеих моделях не выявлен ни один коэффициент, который будет значим в модели. Таким образом, предположение о том, что факторы, влияющие на экономический рост, будут значимы и для фондовых индексов — ошибочно.

Таблица 2 — **Данные для построения модели множественной регрессии, устанавливающей взаимосвязь между индексом KOSPI и KOSDAQ и группой факторов***

Показатель	KOSPI		KOSDAQ	
	Коэффициенты	P-значение	Коэффициенты	P-значение
Темп роста *Y*	-3,004074773	0,672812819	-29,3081358	0,174724039
Темп роста основного капитала, %	0,219726904	0,706981825	-1,846307495	0,292237761
Темп роста рабочей силы, %	2,385638597	0,734538613	28,61876806	0,180348984
Темп роста экспорта, %	-0,123986304	0,923955073	-0,454798965	0,905510171
Темп роста импорта, %	1,255304232	0,309736883	3,039649705	0,401639739
Темп роста прямых иностранных инвестиций в %	-0,047403676	0,699752897	-0,186033298	0,608547333
Темп роста резервов, %	0,348735722	0,195603606	1,204211476	0,13361214
Темп роста процентной ставки, %	0,059805902	0,479436911	0,222637126	0,374441434
Темп роста уровня безработицы, %	-0,205255512	0,558816504	-0,638997227	0,537463011
Темп роста затрат на НИОКР, %	0,025101321	0,918784918	-0,20435491	0,778618132
* p<10%; ** p<5%; *** p<1%				

** Расчеты на основе данных Korea Exchange и World Bank Open Data.*

На сегодняшний день многие исследователи пытаются построить модель, которая могла бы наиболее точно описать изменения фондового рынка и дать возможность сформировать прогноз. Так, Х. Эмилон в статье «Оценка адаптивной модели фондового рынка с гетерогенными агентами» [2] указывает на то, что использование стандартных моделей ценообразования активов не способна объяснить сложный и нестабильный характер поведения финансовых, а значит, и фондовых рынков. В работе рассматриваются адаптивная модель гетерогенного агента и стохастическая модель, которые используются в расчетах системы ABS для описания рыночных данных. Стоит отметить, что в исследование включена вспомогательная модель GARCH, которая широко применяется для оценки волатильности, доходности акций, облигаций и рыночных индексов. По результатам работы автор сделал выводы, что двух- или трехфакторные модели ABS более точно объясняют поведение фондовых рынков, так как в модель возможно включать разнородных агентов с разными ожиданиями.

Также исследованием в области оценки фондового рынка занимались Ч. Хуа, М. Хуан и К. Хуан [3], которые предлагают проводить оценку с помощью Page Rank и взвешенной степени, но, как показала практика, модель плохо учитывает влияние разнородных факторов, однако для оценки исторических данных достаточно репрезентативна.

В существующих исследованиях были получены смешанные результаты о взаимосвязи между доходностью акций и макроэкономическими переменными. Это может быть связано с разными переменными и периодами выборки, разными экономическими условиями и разными методами расчетов, которые использовались. Более того, эмпирические данные о предсказуемости доходности акций на рынке Республики Корея не так обширно исследованы по сравнению с другими развитыми рынками. Стоит понимать, что экзогенные

переменные — это те, которые влияют на систему извне. При этом фактор может быть эндогенным в одной модели и экзогенным в другой.

Выводы

Республика Корея смогла пройти сложный путь развития из аграрной страны в одну из самых инновационных экономик мира. Немаловажную роль в этом сыграли иностранные инвесторы. После их допуска к рынку в 1980-х гг. в стране наметился прогрессивный рост, а принятые во время «азиатского» кризиса реформы, дающие все больше возможностей для иностранных инвесторов, позволили стране выйти с наименьшими потерями из кризиса. В это же время в стране развивался фондовый рынок, через который иностранные инвесторы выходили на корейский рынок. Одним из важнейших событий прошедших 25 лет является объединение корейской биржи с рынком KOSDAQ с образованием современной биржи, которая прошла множество реформ для достижения наибольшей эффективности ее работы.

Если говорить об особенностях основных рынков Корейской биржи KOSPI и KOSDAQ, то отличительной чертой будет большой удельный вес, приходящийся на топ-10 компаний (особенно на рынке KOSPI), а также тот факт, что на крупнейшую отрасль рынка KOSDAQ в топ-10 приходится только одна компания, удельный вес которой менее 1 %, в то время как на рынке KOSPI ситуация противоположенная — у главенствующей отрасли — крупнейшие по капитализации компании в рейтинге топ-10.

Индексы обеих рынков после рецессии корейской экономики в 2001 г. имеют тенденцию к росту. Однако индекс KOSPI растет более высокими темпами, чем KOSDAQ. Это также сказывается и на рыночной капитализации биржи, которая за последние 4 года значительно увеличилась (+64 %). К тому же на развитие фондового рынка положительно влияет рост корейской экономики, на который наибольшее влияние оказывает изменение основного капитала. Также значимыми факторами экономического роста в Республике Корея выступают экспорт и импорт, уровень безработицы, резервы и прямые иностранные инвестиции. Данные показатели связаны со всеми секторами экономики, поэтому предполагалось их значительное влияние и на показатели фондового рынка. Однако расчетным методом было доказано, что факторы, влияющие на экономический рост Республики Корея, не значимы для динамики фондового рынка. Проведенные исследования на рынках США и развитых стран Европы не раз подтвердили гипотезы о том, что фондовый рынок мало коррелирует с ростом экономики. В результате расчетов было доказано, что данное тождество правдиво и для фондового рынка Республики Корея.

Библиографический список

1. *Белицкий, М. Е.* Международная торговля и экономический рост: мета-анализ научных работ 1970–2000-х гг. // Журнал международного права и международных отношений. — 2008. — № 3. — С. 88–93.

2. *Amilon, H.* Estimation of adaptive stock market model with heterogeneous agents // Empirical Finance. — 2008. — Issue 2. — Vol. 15. — P. 342–362.

3. *Hua, J., Huang, M., Huang, C.* Centrality Metrics' Performance Comparisons on Stock Market Datasets // Symmetry. — 2019. — № 11 (7).

4. Korea Exchange [Электронный ресурс]. — URL: http://www.krx.co.kr/main/main.jsp.

5. Korea International Trade Association [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kita.org.

6. Korean Statistical Information Service [Электронный ресурс]. — URL: https://kosis.kr/index/index.do.

7. *Lee, J. W.* Twenty years after the financial crisis in Republic of Korea: development of financial markets, policy frameworks, and institutions // East Asian Community Review. — 2019. — № 2. — P. 75–100.

8. *Mah, J. S.* Economic restructuring in post-crisis Korea // Journal of Socio-Economics. — 2006. — № 35 (4). — P. 682–690.

9. Pricewaterhouse Coopers [Электронный ресурс]. — URL: https://www.pwc.com.

10. World Bank Open Data [Электронный ресурс]. — URL: https://data.worldbank.org.

Bibliographic list

1. *Belitskiy, M. E.* International trade and economic growth: meta-analysis of scientific works of the 1970s-2000s // Journal of International Law and International Relations. — 2008. — № 3. — P. 88–93.

2. *Amilon, H.* Estimation of adaptive stock market model with heterogeneous agents // Empirical Finance. — 2008. — Vol. 15. — Issue 2. — P. 342–362.

3. *Hua, J., Huang, M., Huang, C.* Centrality Metrics' Performance Comparisons on Stock Market Datasets // Symmetry. — 2019. — № 11 (7).

4. Korea Exchange [Electronic resource]. — URL: http://www.krx.co.kr/main/main.jsp.

5. Korea International Trade Association [Electronic resource]. — URL: http://www.kita.org.

6. Korean Statistical Information Service [Electronic resource]. — URL: https://kosis.kr/index/index.do.

7. *Lee, J. W.* twenty years after the financial crisis in Republic of Korea: Development of Financial Markets, Policy Frameworks, and Institutions // East Asian Community Review. — 2019. — № 2. — P. 75–100.

8. *Mah, J. S.* Economic restructuring in post-crisis Korea // Journal of Socio-Economics. — 2006. — № 35 (4). — P. 682–690.

9. Pricewaterhouse Coopers [Electronic resource]. — URL: https://www.pwc.com.

10. World Bank Open Data [Electronic resource]. — URL: https://data.worldbank.org.

Н. Г. Вовченко, Т. В. Богачёв, Т. В. Алексейчик, Я. И. Куринова

ПОСТРОЕНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ МЕР ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ

Аннотация

В статье предложена методика, с помощью которой выполняется построение количественных оценок государственной поддержки малого и среднего бизнеса в регионах Южного федерального округа (ЮФО). Используя эти оценки, с помощью теории нечетких множеств проведен сравнительный анализ, позволяющий выявить регионы с более сбалансированным состоянием мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова

Малые предприятия, теория нечетких множеств, анализ региональных экономических систем.

N. G. Vovchenko, T. V. Bogachiov,
T. V. Alekseichik, Ya. I. Kurinova

BUILDING A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE STATE OF SUPPORT MEASURES FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN REGIONS OF SOUTHERN FEDERAL DISTRICT USING THE THEORY OF FUZZY SETS

Annotation

In article method is proposed that helps to construct quantitative estimates of state support for small and medium-sized businesses in regions of Southern Federal Region. Using these estimates, using the fuzzy set theory, comparative analysis has been carried out, which makes it possible to identify regions with more balanced state of support measures for small and medium-sized enterprises.

Keywords

Small business, fuzzy set theory, regional analysis.

Введение

Малые и средние предприятия играют важную роль в экономическом развитии как страны в целом, так и ее регионов. Создание таких предприятий способствует повышению экономической активности населения, снижению уровня безработицы, увеличению объема производимых товаров, развитию туризма, росту количества потребительских услуг.

В [1] рассмотрены задачи формирования благоприятных условий функционирования субъектов малого предпринимательства, в результате была построена математическая модель, позволяющая снизить ставку налога на прибыль при одновременном сохранении сумм поступлений от этого налога в бюджет. В [2] разработана методика оценки кредитоспособности субъектов малого предпринимательства, основанная на методологии машинного обучения, в [3] предложен подход к оценке кредитоспособности предприятий малого бизнеса, основанный на применении математического аппарата теории нечетких множеств, в [4] для оценки кредитоспособности заемщиков применены эконометрические методы.

Вместе с тем необходимо исследование состояния развития малого и среднего предпринимательства в регионах с оценкой мер их государственной поддержки.

Материалы и методы

В статье анализ мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО и в целом всего округа осуществлен с учетом позитивной и негативной динамики за 2015–2018 гг. на основе цепных темпов прироста по показателям: объем предоставленных кредитов регионам ЮФО, объем задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО и объем просроченной задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО. Для учета такой динамики вводится целочисленная функция *Ii*, определяемая соотношением:

$$I_i = \begin{cases} 1, \textit{если имеет место положительный прирост по } i-\textit{му показателю,} \\ 0, \textit{если имеет место нулевой прирост,} \\ -1, \textit{если имеет место отрицательный прирост по } i-\textit{му показателю.} \end{cases}$$

Для нормирования показателей темпов прироста исследуемых показателей вводятся весовые коэффициенты по правилу Фишберна:

$$k_i = \frac{2(n-i+1)}{(n+1)n}, \qquad (1)$$

причем нумерация временных периодов ведется в обратном порядке: первый период — 2017–2018 гг., а последний период — 2015–2016 гг. ($n = 3$).

Тогда с учетом значимости различных временных периодов и динамики исследуемых показателей можно получить оценки *Yj* по каждому из исследуемых показателей за 2015–2018 гг. по формуле:

$$Y_j = 0{,}5\left(1 + \sum_{i=1}^{3} k_i I_i\right) \cdot T_{\text{П}_j}, \qquad (2)$$

где $j = 1, \ldots, 8$ — номер субъекта округа; $ТП_j$ — темп прироста соответствующего показателя за 2018 по сравнению с 2015 г.

Значения показателей: объем предоставленных кредитов регионам ЮФО, объем задолженности и объем просроченной задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО за 2015–2018 гг. представлены в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1 — **Объем предоставленных кредитов регионам ЮФО за 2015–2018 гг., млн руб.**

	2015	**2016**	**2017**	**2018**
Республика Адыгея (Адыгея)	54 535	91 058	56 795	70 156
Республика Калмыкия	8178	6 247	4 510	6 495
Республика Крым	52 983	160 312	181 442	208 566
Краснодарский край	1 080 299	1 224 499	1 787 709	1 703 621
Астраханская область	64 645	87 332	84 615	87 391
Волгоградская область	268 133	381 564	360 822	512 261
Ростовская область	827 955	1 091 514	1 148 062	1 388 459
г. Севастополь	14 520	48 516	47 154	58 085

Анализируя данные таблицы 1, можно сделать следующие выводы о степени кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО за 2015–2018 гг.

1. Самый высокий объем предоставленных кредитов в исследуемом периоде в Краснодарском крае, причем он резко отличается от объемов предоставленных кредитов в остальных регионах.

2. Достаточно высокий объем кредитов наблюдается в Ростовской области, несколько ниже — в Волгоградской области.

3. По сравнению с 2015 г. в 2016–2018 гг. объем предоставленных кредитов резко возрос в Республике Крым.

4. Относительно стабильно предоставление объема кредитов наблюдается в Астраханской области, г. Севастополе, Республике Калмыкия.

5. В Республике Адыгея имеет место нестабильное предоставление кредитов в исследуемом периоде: в 2016 г. объем предоставленных кредитов резко возрастает по сравнению с 2015 г., затем в 2017 г. имеет место резкий спад, затем в 2018 г. — достаточно резкий подъем.

Таблица 2 — **Объем задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах ЮФО за 2015–2018 гг., млн руб.**

	2015	**2016**	**2017**	**2018**
Республика Адыгея (Адыгея)	172 971	205 260	137 452	145 568
Республика Калмыкия	80 222	74 307	59 693	60 034
Республика Крым	26 334	109 297	176 066	121 067
Краснодарский край	2 198 661	2 047 604	2 048 171	2 277 066
Астраханская область	256 542	300 852	290 264	278 015
Волгоградская область	618 359	583 580	525 824	621 890
Ростовская область	1 376 386	1 408 322	1 340 310	1410056
г. Севастополь	7881	17 536	22 248	28 862

Используя данные таблицы 2, можно сделать следующие выводы об объеме задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах ЮФО за 2015–2018 гг.:

1. В Республике Адыгея самая большая задолженность наблюдается в 2016 г., затем идет постепенное снижение показателя, и самая маленькая задолженность имеет место в 2017 г.

2. В Республике Калмыкия самая большая задолженность в 2015 г., постепенно снижаясь, в 2017 г. достигает наименьшей величины задолженности в исследуемом периоде.

3. В Республике Крым в 2015 г. наблюдается самая низкая задолженность, а затем, постепенно увеличиваясь, достигает наибольшего значения в 2017 г.

4. В Краснодарском крае самая большая задолженность имела место в 2018 г., а наименьшая — в 2016 г.

5. В Астраханской области самая большая задолженности наблюдается в 2016 г., а самая маленькая — в 2015 г.

6. В Волгоградской области в 2018 г. самая большая задолженность, а в 2017 г. — наименьшая по величине задолженность в исследуемом периоде.

7. В Ростовской области наибольшая величина задолженности в исследуемом периоде в 2018 г., а наименьшая — в 2017 г., причем в этом регионе не наблюдается резких скачков в изменении исследуемого показателя.

8. В г. Севастополь в исследуемом периоде наблюдается постепенное увеличение задолженности до самой большой величины в 2018 г.

Таблица 3 — **Объем просроченной задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах ЮФО за 2015–2018 гг., млн руб.**

	2015	**2016**	**2017**	**2018**
Республика Адыгея (Адыгея)	35 522	22 486	27 325	29 300
Республика Калмыкия	88 650	27 336	12 749	7 976
Республика Крым	48 773	2 640	21 222	7 211
Краснодарский край	142 821	393 046	346 122	357 326
Астраханская область	38 059	33 287	25 915	20 566
Волгоградская область	11 457	89 461	56 655	55 375
Ростовская область	38 032	201 482	163 448	146 795
г. Севастополь	389 011	439	941	1 807

Исходя из даных таблицы 3, сделаем следующие выводы об объеме просроченной задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства в регионах ЮФО за 2015–2018 гг.

1. В Республике Адыгея самая большая задолженность имеет место в 2015 г., самая маленькая — в 2016 г., затем до 2018 г. наблюдается рост задолженности.

2. В Республике Калмыкия и Республике Крым в 2015 г. задолженность одна из высоких в регионе, затем имеет место постепенное ее снижение до 7976 и 7211 млн руб. соответственно.

3. В Краснодарском крае достаточно высокие объемы задолженности, в 2016 г. — самая высокая, в 2015 г. — задолженность самая маленькая.

4. В Астраханской области с 2015 по 2018 г. задолженность постепенно нарастает до величины 357 326, а в 2019 г. уменьшается до 38 343 млн руб.

5. В Волгоградской области самая маленькая задолженность в 2015 г., а с 2016 по 2018 г. имеет место рост задолженности, особенно высокая в 2016 г.; в 2019 г. наблюдается достаточно небольшой рост по сравнению с 2018 г.

6. В Ростовской области самая большая задолженность имеет место в 2016 г., затем наблюдается ее постепенное снижение до 115 071 млн руб.

7. В г. Севастополе в 2015 г. задолженность составляла достаточно большую величину, а затем наблюдаются достаточно небольшие суммы задолженностей до 2019 г.

Результаты

Используя данные таблиц 1, 2, 3, рассчитаем цепные темпы прироста для показателей: объем предоставленных кредитов регионам ЮФО, объем задолженности и объем просроченной задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО за 2015–2018 гг., а затем по формуле (2) построим оценки темпов прироста *Yj* по каждому из исследуемых показателей за 2015–2018 гг. (табл. 4, 5, 6), где a_1 — Республика Адыгея, a_2 — Республика Калмыкия, a_3 — Республика Крым, a_4 — Краснодарский край, a_5 — Астраханская область, a_6 — Волгоградская область, a_7 — Ростовская область, a_8 — город Севастополь.

Таблица 4 — **Оценки темпов прироста объема предоставленных кредитов за 2015–2018 гг.**

	Регионы Южного федерального округа							
	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8
Оценки динамики кредитования	0,19096	-0,1029	2,93647	0,28850	0,23457	0,606982	0,676974	2,00023

Таблица 5 — **Оценки темпов прироста задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО за 2015–2018 гг.**

	Регионы Южного федерального округа							
	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8
Оценки динамики прироста задолженности	-0,10562	-0,12583	1,798682	0,029717	0,01395	0,002855	0,016308	2,662226

Таблица 6 — **Оценки темпов прироста просроченной задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО за 2015–2018 гг.**

	Регионы Южного федерального округа							
	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8
Оценки динамики прироста просроченной задолженности	-0,14597	0	-0,28405	1,001277	0	0,638882	0,476629	-0,82946

Введем обозначения: Y_{j1} — оценки темпов прироста объема предоставленных кредитов для *j*-го региона, Y_{j2} — оценки темпов прироста задолженности для *j*-го региона, Y_{j3} — оценки темпов прироста просроченной задолженности для *j*-го региона. Предложенный метод оценки динамики экономических показателей позволяет ранжировать степень изменения показателей в исследуемом периоде.

Проиллюстрируем алгоритм построения комплексной оценки состояния мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства ЮФО в 2018 г. с использованием одного из методов теории нечетких множеств — многокритериального выбора методом максиминной свертки [5, 6]. В роли альтернатив будут выступать регионы, из которых необходимо выбрать тот, в котором состояние мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства будет более сбалансированным. В роли критериев выступают объем предоставленных кредитов F_1,

задолженность F_2 и просроченная задолженность F_3 в 2018 г. для каждого региона. Используя данные таблиц 4, 5 и 6, построим для j-го региона оценки степени предоставления величины кредита Y_{jd1} в 2018 г., оценки степени величины задолженности Y_{jd2} в 2018 г., оценки степени просроченной задолженности Y_{jd3} в 2018 г. соответственно по формулам:

$$Y_{jd1} = \frac{Y_{j1} - \left(Y_{j1}\right)_{min}}{\left(Y_{j1}\right)_{max} - \left(Y_{j1}\right)_{min}}, \quad (3)$$

$$Y_{jd2} = \frac{Y_{j2} - \left(Y_{j2}\right)_{min}}{\left(Y_{j2}\right)_{max} - \left(Y_{j2}\right)_{min}}, \quad (4)$$

$$Y_{jd3} = \frac{Y_{j3} - \left(Y_{j3}\right)_{min}}{\left(Y_{j3}\right)_{max} - \left(Y_{j3}\right)_{min}}. \quad (5)$$

Оценки, полученные по формулам (3)–(5), используем для построения функций принадлежности нечетких множеств по критериям, соответствующим рассматриваемым мерам поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства ЮФО в 2018 г. для каждого региона:

$$\mu_{F1} = 0{,}096/70156 + 0/6495 + 1/208566 + 0{,}129/1703621 + 0{,}111/87391 + 0{,}233/512261 + \\ + 0{,}257/1388459 + 0{,}692/58085,$$

$$\mu_{F2} = 0{,}992/145568 + 1/60034 + 0{,}309/121067 + 0{,}944/2277066 + 0{,}95/278015 + \\ + 0{,}954/621890 + 0{,}949/1410056 + 0/28862,$$

$$\mu_{F3} = 0{,}627/29300 + 0{,}547/7976 + 0{,}702/7211 + 0/357326 + 0{,}547/20566 + 0{,}198/55375 + \\ + 0{,}287/146795 + 1/1807.$$

Множество оптимальных альтернатив B определяется как пересечение нечетких множеств, содержащих оценки каждого региона исследуемого периода по видам мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, которые соответствуют выбору минимального значения для каждой меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства:

$$B = \{\min\{0{,}096;\ 0{,}992;\ 0{,}627\},\ \min\{0;\ 1;\ 0{,}547\},\\ \min\{1;\ 0{,}309;\ 0{,}702\},\ \min\{0{,}129;\ 0{,}944;\ 0\},\ \min\{0{,}111;\ 0{,}95;\ 0{,}547\},\\ \min\{0{,}233;\ 0{,}954;\ 0{,}198\},\ \min\{0{,}257;\ 0{,}949;\ 0{,}287\},\ \min\{0{,}692;\ 0;\ 1\},\}.$$

Сравнивая элементы множества B, находим комплексную оценку состояния мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства ЮФО за период 2015–2018 гг.:

$$\max\{0{,}096;\ 0;\ 0{,}309;\ 0;\ 0{,}111;\ 0{,}198;\ 0{,}257;\ 0\} = 0{,}309.$$

Эта оценка позволяет выявить регионы, в которых состояние мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в целом более сбалансировано.

Выводы

Для анализа мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства ЮФО за определенный период рассматриваются следующие показатели: объем предоставленных кредитов, объем задолженности и объем просроченной задолженности. Используя значения этих показателей за исследуемый период, сначала проводится их экономический анализ, который затем допол-

няется оценками цепных темпов прироста рассматриваемых показателей. Полученные оценки темпов прироста показателей позволяют определить оценки степени предоставления величины кредита, оценки степени величины задолженности, оценки степени просроченной задолженности для каждого года исследуемого периода. Эти оценки используются для построения функций принадлежности нечетких множеств по критериям, соответствующим рассматриваемым мерам поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства ЮФО для каждого региона, выступающего в роли альтернативы. Затем, используя метод максиминной свертки, строится комплексная числовая оценка состояния мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства ЮФО, позволяющая выявить регионы с более сбалансированным состоянием мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

В целом по состоянию мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства ЮФО в 2018 г. лучшим регионом является a_3 — Республика Крым, которому соответствует оценка 0,309, на втором месте находится a_7 — Ростовская область с оценкой 0,257 и на третьем месте a_6 — Волгоградская область с оценкой 0,198.

Для анализа действующей системы мониторинга программ поддержки малого и среднего предпринимательства можно предложить следующий алгоритм.

1. Проведение экономического анализа значений показателей объемов предоставленных кредитов регионам ЮФО, объемов задолженности и объемов просроченной задолженности субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО за исследуемый период.

2. Исследование темпов прироста рассматриваемых показателей, используемых в дальнейшем для построения оценок степени предоставления величины кредита, степени величины задолженности, степени просроченной задолженности для каждого года исследуемого периода.

3. Полученные оценки степени исследуемых показателей являются основой для построения комплексной числовой оценки состояния мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства регионов ЮФО для исследуемого периода методом максиминной свертки теории нечетких множеств. Эта комплексная числовая оценка позволяет выявить регионы с более сбалансированным состоянием мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. *Чабанюк, О. В.* Экономико-математическое обоснование методов обеспечения эффективности деятельности малого бизнеса в России // Современные технологии управления. — 2020. — № 1 (91).

2. *Ариничев, И. В., Сайбель, Н. Ю.* Оценка кредитоспособности субъектов малого предпринимательства // Финансы и кредит. — 2017. — № 31. — Т. 23. — С. 1878–1892.

3. *Заболоцкая, В. В., Аристархов, А. А.* Методика оценки кредитоспособности предприятий малого бизнеса // Финансы и кредит. — 2009. — № 12 (348).

4. *Балахнев, Ю. Н.* Модель оценки кредитоспособности организации на основе математического аппарата теории множественной регрессии // Финансы и кредит. — 2013. — № 15. — С. 30–37.

5. *Андрейчиков, А. В.* Анализ, синтез, планирование решений в экономике. — М., 2000.

6. *Alekseychik, T., Bogachiov, T., Bogachiov, V.* Comparative assessment of transport systems of regions using fuzzy modeling // Adventure. Intelligence. System. Computing. — 2019. — № 896. — P. 651–658.

Bibliographic list

1. *Chabanyuk, O. V.* Economic and mathematical substantiation of methods to ensure the effectiveness of small business in Russia // Modern management technologies. — 2020. — № 1 (91).

2. *Arinichev, I. V., Saybel, N. Yu.* Assessment of creditworthiness of small businesses // Finance and credit. — 2017. № 31. — Vol. 23. — P. 1878–1892.

3. *Zabolotskaya, V. V., Aristarkhov, A. A.* Methodology for assessing the credit worthiness of small businesses // Finance and credit. — 2009. — № 12 (348).

4. *Balakhnev, Yu. N.* Model for assessing the creditworthiness of organization on the basis of mathematical apparatus of theory of multiple regression // Finance and credit. — 2013. — № 15. — P. 30–37.

5. *Andreychikov, A. V.* Analysis, synthesis, planning decisions in economics. — M., 2000.

6. *Alekseychik, T., Bogachiov, T., Bogachiov, V.* Comparative assessment of transport systems of regions using fuzzy modeling // Adventure. Intelligence. System. Computing. — 2019. — № 896. — P. 651–658.

С. С. Галазова, Л. Р. Магомаева

КОМПЛЕКСНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ОПЕРАЦИОННОГО РИСКА В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ[1]

Аннотация

Традиционно банковская деятельность связана с высокими операционными рисками, что обусловлено ростом информационных каналов и технологий в кредитно-финансовой сфере. Развитие глобальных экосистем актуализирует проблемы защиты банковской системы ввиду растущих операционных рисков, оказывающих влияние на капитал. Целью данной статьи выступает поиск комплексных информационных индикаторов, способных оказать превентивное воздействие на снижение операционных потерь для банков в условиях рисков и неопределенности внешней и внутренней среды.

Ключевые слова

Операционный риск, информационные индикаторы, адаптивная модель, экосистема, кредитно-финансовые организации и банки.

S. S. Galazova, L. R. Magomaeva

INTEGRATED INFORMATION INDICATORS TO REDUCE OPERATIONAL RISK IN BANKING SYSTEM

Annotation

Traditionally, banking activities are associated with high operational risks, which is due to the growth of information channels and technologies in credit and financial sector. Development of global ecosystems actualizes the problems of protecting the banking system in view of growing operational risks affecting capital. In this regard, purpose of this article is to search for complex information indicators that can have preventive effect on reducing operating losses for banks in face of risks and uncertainty in external and internal environment.

Keywords

Operational risk, information indicators, adaptive model, ecosystem, financial institutions and banks.

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00101\21А).

Введение

Природа операционного риска связана с вероятностью возникновения убытков, которые образуются в виду ошибок или неадекватных действий персонала, информационных и автоматизированных систем, а также в результате внешних факторов, оказывающих воздействие на банки. В связи с этим основная идеология проведения оценки операционного риска состоит в адекватной оценке потерь, которые должны быть покрыты капиталом [7, 10].

В последние годы наиболее крупные банки России стали формировать собственные экосистемы, что инспирировано, главным образом, необходимостью увеличения операционной прибыли и развитием информационных технологий. Статистические данные наглядно демонстрируют, что развитие экосистем наряду с очевидными преимуществами для кредитно-финансовых организаций, несет потенциальные убытки, обусловленные прежде всего электронным характером расчетов и применением дистанционных технологий платежей. Так, например, убыток ПАО «Сбербанк» от развития экосистем во II квартале 2021 г. вырос в 3,9 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года до 10,5 млрд руб. в соответствии с данными отчетности по МСФО. По отношению к показателям предыдущего года, за первое полугодие 2021 г. вырос к аналогичному периоду 2020 г. в 2,7 раза — до 19,2 млрд руб. [8]. Основной вклад в операционные потери внесли такие сегменты, как сегмент электронной коммерции, сервисы по доставке еды и сегмент развлечений, что определяет необходимость изменения подходов к оценке операционных рисков, особенно при использовании бесконтактных и дистанционных технологий совершения платежей и мобильной телефонии.

В ответ на активное развитие экосистем Банк России в июне 2021 г. опубликовал масштабный доклад «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизированные активы» [7]. В качестве одного из основных рисков для отечественных экосистем выделен операционный риск. Он усилил свое влияние на фоне цифровизации операционных процессов, развития электронных сервисов и передачи большого объема информации между участниками таких систем [6]. Таким образом, регулятор обратил внимание банковского сообщества на необходимость защиты и выявления операционных рисков в текущей деятельности, в условиях цифровизации не только кредитно-финансовой сферы, но и сферы торговли, сервисов и прочих услуг, напрямую не связанных с банковской деятельностью.

Среди крупнейших банковских экосистем следует выделить: ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и ПАО «Тинькоф банк», аккумулирующих более 70 % всех банковских активов. Именно эти банки сегодня являются наиболее уязвимыми с точки зрения распространения операционных рисков, с учетом их влияния на банковскую систему РФ. Основным вкладом в увеличение объемов операционного риска является нефинансовый характер бизнеса крупнейших экосистем РФ, ввиду увеличения количества розничных клиентов, использующих сервисы и банковские продукты в онлайн-режиме. В перспективе Банк России планирует не только усилить надзор за качеством внутренних процедур и процессов в экосистемах, но и обязать банки раскрывать информацию о вложениях в нефинансовый бизнес.

Принимая во внимание стремительный рост небанковских сервисов, по мнению автора, их неконтролируемое развитие может стать не только угрозой для финансовой стабильности банковской системы, но и спровоцировать рост доли активов, не имеющих требований по возврату на капитал. В связи с этим вложения в иммобилизационные активы должны не только подлежать регулированию, но и детализированному анализу с точки зрения потенциальных операционных рисков, которые они несут в масштабе всей банковской системы.

Предпринимаемые регулятором меры, по мнению автора, определяют необходимость разработки качественно новых индикаторов операционного риска, которые будут способствовать реализации превентивных мер, направленных на защиту капитала в условиях развития экосистем в РФ.

Значение информационных индикаторов для снижения операционного риска

Переходя к вопросам защиты банковской среды от неконтролируемых операционных рисков, следует сказать, что в основе любого банковского сервиса или продукта лежит стратегия развития организации, в которой уже заложены возможности и последствия от влияния рисковых событий. При этом любая информационная система представляет собой иммобилизационный актив, безопасное использование которого предполагает разумное сочетание операционного эффекта и риска от ее использования [9]. Например, для розничных банков основные цели и стратегия развития определяет качественно новый взгляд на создание бесконтактных информационных систем и технологий для клиентов, повышение удобства расчетов и сервисов, использование качественно новых технологий обслуживания по всей территории присутствия банка, включая внутренние структурные подразделения сети (далее — ВСП).

Таким образом, создаваемая стратегия развития экосистемы уже должна учитывать потенциальные риски, которые могут возникнуть в будущем, особенно в сегменте бесконтактных платежей и сервисов. Однако в практической жизни крупных экосистем все выглядит иначе. Формируемые стратегические цели развития банковского бизнеса не связаны с защитными механизмами, которые порой создаются уже в процессе реальной работы и, как следствие, появляются неконтролируемые риски [2].

В современной банковской среде процессы риск-менеджмента не являются встроенным механизмом при принятии стратегических решений, а находятся обособленно от них, что требует впоследствии разработки комплексной системы информационных индикаторов для защиты этой среды [4].

Схематично на рисунке 1 приведены приоритетные направления для экосистем в банках России, определяющие необходимость выработки защитных мер по поддержанию их устойчивого функционирования на финансовом рынке.

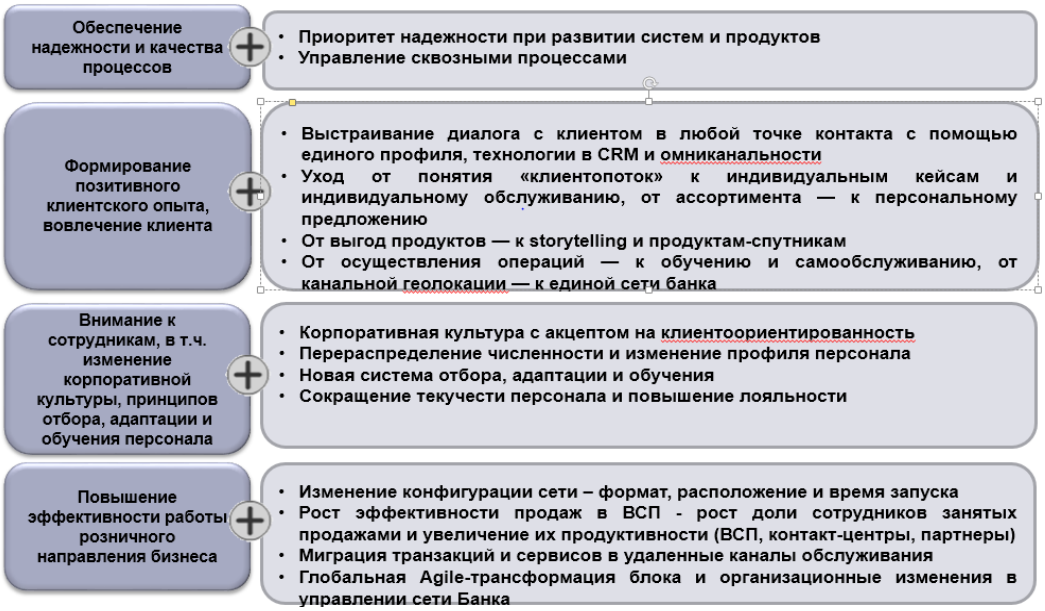


Рисунок 1 — **Приоритетные направления развития для экосистем в банках России, влияющие на развитие информационных индикаторов**

Основной вклад в развитие защитных механизмов вносит разработка информационных индикаторов, формирующих связи между проблемным бизнес-процессом и источником происхождения операционного риска на уровне всей экосистемы.

Процесс разработки информационных индикаторов является достаточно трудоемким, поскольку должен абсорбировать целый комплекс проверочных и оценочных процедур, включая:

– проверку эффективности системы управления рисками, установленной внутренними нормативными документами кредитно-финансовой организации (методиками, программами, правилами, порядками, регламентами и т. д.) и полноты применения указанных документов;

– проверку применяемых способов (методов) обеспечения сохранности имущества и банковских ценностей;

– проверку эффективности действующих процессов и процедур внутреннего контроля;

– проверку соблюдения законодательства Российской Федерации, нормативных документов и указаний Центрального Банка Российской Федерации, других контролирующих и надзорных органов и внутренних нормативных документов Банка;

– установление причин нарушений, недостатков процессов и процедур внутреннего контроля;

– установление наиболее проблемных бизнес-процессов в деятельности кредитно-финансовой организации.

Комплекс таких процедур направлен, прежде всего, на установление причинно-следственной связи между источником возникновения операционного риска и возможностью его предотвращения в будущем путем технологического совершенствования, устранения причин нарушений, ошибок, недостатков и нежелательных явлений для достижения стратегических целей кредитно-финансовой организации [5].

Выбор информационного индикатора должен осуществляться с учетом риск-ориентированного подхода, основанного в т. ч. на результатах работы автоматизированных контрольных процедур (АКП), проводимых с целью идентификации операционных рисков, отклонений, проблем и нежелательных явлений в деятельности экосистемы.

Алгоритмы АКП и вариативность для формирования информационных индикаторов определяются исходя из существующих операционных рисков, изменений банковских и бизнес-процессов в продуктах и сервисах. Структура информационного индикатора формируется таким образом, чтобы исключить дублирование ранее выявленных рисковых событий, а также событий, которые ранее были уже отражены в составе информационных индикаторов.

Вновь разработанный информационный индикатор должен содержать оценку состояния контрольной среды, алгоритм рассматриваемых вопросов, нарушений/недостатков, причин их возникновения, суммы потерь, а также содержать письменные рекомендации по его применению в целях предотвращения потенциальных операционных потерь в масштабе всей экосистемы.

Основные проблемы банков при использовании информационных индикаторов

Одной из основных проблем в применении информационных индикаторов выступает их низкая эффективность, что связано не только с недоработками алгоритмов АКП, но и иными факторами, оказывающими влияние на прогнозирование операционного риска.

Важно учитывать, что процедуры тестирования информационного индикатора в различных филиалах или ВСП на территории присутствия кредитно-финансовой организации для выявления потенциальных потерь могут иметь различный эффект. Так, на одной террито-

рии присутствия банка этот индикатор покажет 100 % результат, а на другой — доля выявленных им потенциальных потерь будет значительно меньше. Такой «территориальный эффект» работы информационного индикатора может быть объясним спецификой клиентской базы, спецификой работы персонала и, наконец, спецификой наиболее популярных сервисов и продуктов для определенной категории клиентов.

Существенное влияние на работу информационных индикаторов оказывает и сам формат операционного обслуживания, используемый для конкретной территории присутствия банка [1]. Так, для территориальных офисов и ВСП крупных городов России объем безналичных операций будет значительно выше в виду более активного использования дистанционных каналов обслуживания, тогда как для небольших городов будет характерна более высокая доля наличных операций.

Не менее важным признаком, влияющим на эффективность информационного индикатора, является «открытый» или «закрытый» признак территории присутствия банка. В силу специфики организации операционного обслуживания клиентов некоторые ВСП и операционные офисы могут находиться на закрытой территории, т. е. располагаться на территории стратегических объектов, организаций, учреждений, предприятий военно-промышленного комплекса, что существенно затрудняет возможность предотвращения операционных рисков и своевременного принятия мер по их снижению. Ниже перечислены примеры схем реализации операционных рисков для «закрытых» территорий присутствия банка.

Примеры реализации операционных рисков и событий для «закрытых» территорий» присутствия банка:

– операции временного заимствования денежных средств со вкладов клиентов сотрудниками ВСП;

– безналичные переводы на счета сотрудников ВСП / их родственников со счетов других вкладчиков, проведенные этим сотрудником;

– досрочное закрытие депозитных счетов;

– сторнирование операций прихода (расхода) наличных денег и повторное проведение операций на меньшую (большую) сумму в тот же день;

– сторнирование наличных приходных операций по счету и отсутствие других наличных операций по данному счету в тот же день;

– расходные операции по счетам клиентов старше 70 лет;

– проведение расходных операций по счетам клиентов на крупные суммы;

– проведение операций по счетам сотрудников и родственников сотрудников;

– проведение операций по счетам клиентов, открытых в других ВСП;

– проведение расходной операции в рамках клиентской сессии, открытой в течение длительного промежутка времени;

– проведение расходной операции спустя значительный промежуток времени после проведения последней операции клиентом.

Представленные особенности влияния «территориального эффекта» объясняют высокий или низкий прогностический эффект информационных индикаторов для конкретной территории присутствия кредитно-финансовой организации в масштабе всей экосистемы.

Пример формирования адаптивной модели оценки уровня операционного риска по расходным операциям клиентов – физических лиц

Разработка и адаптация информационных индикаторов требует формирования адаптивной модели, основная концепция которой состоит в том, что каждая операция, соответствующая характеристикам, подлежит индивидуальной оценке.

Проанализированная операция получает набор критериев, характеризующих ее рискованность (например, совершена в нерабочее время; сторнирована без проведения повторной; возрастной клиент — старше 100 лет; депозит открыт за счет кредитных средств; счет длительное время без движения и т. д.). Количество критериев не ограничено и может расширяться при выявлении новых схем и рисков. На основании присвоенных критериев и профилей объектов рассчитывается числовое значение уровня операционного риска для операции. В результате каждая операция будет иметь некоторую оцифрованную оценку и набор критериев определяющих эту оценку.

Профиль объекта — это набор заранее определенных характеристик и признаков, которыми обладает объект на определенную дату или за определенный период.

Под характеристиками объекта, по мнению автора, следует считать любой набор значений, определяющих его отличительные свойства (дата, сумма, состояние и т. д.), в то время как признаки отражают факты наличия или отсутствие чего-либо у объекта, без предоставления какой-либо дополнительной информации, например, о длительности наличия/отсутствия чего-либо объеме. Исходя из приведенных условий, признак потенциального наличия операционного риска может иметь только два значения (да/нет, включено/выключено, отсутствует/присутствует, правда/ложь).

Профиль операции используется для оценки операции на соответствии заранее определенным критериям. Например, оценке могут подлежать все операции, имеющие следующие характеристики: расходная, не сторнированная, совершенная непосредственно в офисе банка или с учетом суммового критерия.

Профиль счета используется для оценки счета, по которому проведена операция, на соответствие заранее определенным критериям. Оценке подлежат все счета, по которым в анализируемом периоде были проведены операции. Важно учитывать, что формирование профиля счета выполняется периодически при условии, что разница между датой совершения операции и датой формирования крайнего профиля составляет определенное количество дней.

Профиль клиента используется для оценки клиента, владельца счета, по которому проведена операция, на соответствие заранее определенным критериям. Оценке подлежат все клиенты, по счетам которых в анализируемом периоде были проведены операции. Аналогичным образом при формировании профиля клиента должны выполняться условия по заданному периоду для проведения анализа.

Профиль сотрудника используется для оценки сотрудника, под учетной записью которого проведена операция, на соответствие заранее определенным критериям. Оценке подлежат все сотрудники, которыми в анализируемом периоде были проведены операции. При проведении анализа профиля сотрудника выполняются те же условия по определенно заданному периоду.

Профиль ВСП используется для оценки ВСП, в котором проведена операция, на соответствие заранее определенным критериям. Оценке подлежат все ВСП, в которых в анализируемом периоде были проведены операции. Также соблюдается периодичность между датой совершения операции и датой формирования профиля.

Разделяя позицию некоторых респондентов [3], считаем необходимым учитывать и оценку самой операции, любые параметры которой могут помочь в понимании источника происхождения операционного риска. В качестве критериев оценки операции могут выступать замечания, предложения и идеи, сформулированные экспертами при работе с информационным индикатором. Экспертным путем формируется и порядок оцен-

ки операции, например, должна ли сумма влиять на порядок проведения оценки.

Порядок вычисления общей оценки формируется исходя из общего анализа о влиянии профиля сотрудника, профиля клиента, профиля счета, профиля ВСП, а также с учетом прочих экспертных факторов, используемых на уровне адаптивной модели оценки. Такой же подход будет применим и к проведению непосредственного расчета, будет ли это формула или набор усредненных оценок между всеми профилями.

Отдельно нужно обратить внимание на порядок сегментирования или кластеризации полученных результатов, который должен учитывать не столько критерии по оцененным операциям в разрезе сотрудника, но и возможности дальнейшей комплиментации результатов машинному обучению, чтобы выделить сегменты по принципу алгоритма.

Таким образом, в результате применения модели будут объединены профили операции, счета, клиента и сотрудника ВСП в события операционного риска в рамках всей экосистемы.

Программная реализация модели может быть реализована на базе MS SQL Server. При этом большинство исходных данных уже должны быть размещены в базе MS SQL Server. Для размещения данных профилей объектов, а также итогов работы модели необходимо спроектировать таблицы.

Выполнение расчета профилей объектов и итогового расчета модели предполагает реализацию ряда хранимых процедур, для чего необходимо создать отдельную схему базы Scoring Model. В качестве источников данных могут выступать автоматизированные банковские системы, данные системы управления операционным риском, системы CRM и пр.

Результатом работы адаптивной модели является набор информационных данных, который впоследствии можно агрегировать в долевом отношении для дальнейшего сопоставления и выявления отклонений, событий и факторов операционного риска.

Этапы работы адаптивной модели выглядят следующим образом. На первом этапе выполняется отбор операций, которые будут подвергнуты анализу. Выбранные операции размещаются в специальной таблице. На втором этапе определяется адаптивность самой модели путем сравнения полученных результатов с уже реализованными событиями операционного риска. И, наконец, на третьем этапе формируется обучающая выборка операций, которая впоследствии тестируется и проверяется в рамках заданного временного горизонта.

Примеры формирования информационных индикаторов на основе использования адаптивной модели приведены в таблице 1.

Таблица 1 — **Примеры формирования информационных индикаторов для предотвращения операционного риска по расходным операциям клиентов**

Информационный индикатор	**Возможные схемы предотвращения операционного риска**
Операции временного заимствования денежных средств со вкладов клиентов сотрудниками ВСП	Временное присвоение денежных средств клиентов путем сторнирования приходных кассовых операций клиентов с подделкой первичных документов и возвратом средств на следующий день/через несколько дней. Хищение денежных средств со счетов вкладчиков путем совершения расходных операций в их отсутствие и фальсификации расходных ордеров с целью погашения ссудной задолженности. В случае прихода вкладчика в банк — совершение обратной операции по его счету

Информационный индикатор	Возможные схемы предотвращения операционного риска
Безналичные переводы на счета сотрудников ВСП / их родственников со счетов других вкладчиков, проведенных этим сотрудником	Осуществление сотрудником в отсутствие клиентов, а также в их присутствии, но без их ведома, безналичных переводов денежных средств со счетов клиентов на свой счет от имени клиентов. Перевод сотрудником суммы денежных средств за оформление страхового полиса на счет третьего лица с последующим переводом на свой счет. Проведение неправомерных безналичных переводов на счет сотрудника ВСП / родственников, знакомых со вкладов клиента с подделкой первичных документов. Временное присвоение денежных средств со счетов вкладчиков с подделкой подписей клиентов на первичных документах. Присвоение средств клиентов при подключении заемщиков к программам страхования путем списания страховой суммы со счета
Сторнирование операций по приему от клиентов платы за оказание услуги / предоставление информации	Присвоение сотрудниками ВСП средств по сторнированным операциям приема комиссии за оказанные услуги
Признаки искусственного выполнения плановых показателей (кредитные карты)	Выпуск кредитных карт лицам пенсионного возраста с последующим их закрытием через 30–35 дней. Выпуск кредитных карт без ведома клиентов (фиктивное выполнение плана продаж). Фальсификация данных по выпуску нескольких кредитных карт одному клиенту в течение продолжительного периода времени, в том числе на имя родственников сотрудников ВСП, клиентов преклонного возраста

Выводы

Понимание принципов формирования информационных индикаторов операционного риска, возникающего в деятельности крупных кредитно-финансовых организаций, формирующих собственную экосистему, позволяет выявить не только отклонения и нарушения в бизнес-процессах, но и определить наиболее уязвимые области в стратегии развития на уровне отдельных продуктов и сервисов.

Уже сформированная адаптивная модель дает общее представление о потенциальных и реализованных рисках в деятельности экосистемы, существенно упрощая работу риск-менеджеров и аналитиков для цели сохранения и защиты капитала.

В условиях активного развития экосистем и сближения финансового и нефинансового секторов особую важность приобретает не только качество используемых сервисов, но и контроль за их функционированием на уровне операционных офисов и внутренних структурных подразделений банков. Стратегически важным приоритетом современного банковского сектора выступает поиск новых информационных взаимосвязей, генерирующих не только конкурентные преимущества, но изменение профиля операционных рисков в условиях увеличения объема дистанционных услуг, характера и объемов их предоставления на уровне экосистемы.

Наиболее гибким инструментом предотвращения операционных рисков выступает регулярный мониторинг информационных индикаторов адаптивного типа, сочетающих качественные и количественные характеристики операционной среды. Последовательное внедрение таких индикаторов на уровне адаптивной модели позволяет контролировать риски в режиме реального времени, снижая

трудозатраты внутренних контролеров, аналитиков и риск-менеджеров, а также определяя приоритетные области стратегического развития финансового и нефинансового бизнеса.

Библиографический список

1. *Имаев, А. Г.* Дистанционный анализ операционных рисков коммерческого банка [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ogbus.ru/authors/Imaev.

2. *Магомаева, Л. Р.* Риски в розничном банке: направления совершенствования и развития информационной кибербезопасности // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2019. — Вып. 2 (46). — Ч. 6. — С. 90–98.

3. *Миляев, П. В.* Операционные риски в системе обеспечения надежности коммерческого банка : дисс. к. э. н. — М., 2011.

4. *Разина, О. М.* Основные способы выявления внутреннего мошенничества и фальсификаций в розничном бизнесе банка // Бухгалтерский учет в кредитных организациях. — 2018. — № 06 (240). — С. 72–78.

5. *Разина, О. М.* Испытание риском // Банковское обозрение. —2020. — № 11.

6. *Рудакова, О. С., Салтанова, С. П.* Цифровая трансформация банковской деятельности: цель, основные направления, проблемы // Банковское дело. — 2019. — № 8. — С. 45–51.

7. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы : [Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У].

8. Убыток Сбера от экосистем вырос почти в четыре раза [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/07/29/880059-ubitok-sbera-ot-ekosistemi-viros-pochti-v-chetire-raza...

9. Basel Committee on Banking Supervision, Principles for effective risk data aggregation and risk reporting. — 2013. — January.

10. Corporate governance principles for banks // Basel Committee on Banking Supervision. Consultative document Guidelines. — 2015. — July.

Bibliographic list

1. *Imaev, A. G.* Remote analysis of operational risks of commercial bank [Electronic resource]. — URL: http://www.ogbus.ru/authors/Imaev.

2. *Magomaeva, L. R.* Risks in a rose bank: areas of improvement and development of information cybersecurity // Current scientific research in modern world. — 2019. — Vol. 2 (46). — Part 6. — P. 90–98.

3. *Milyaev, P. V.* Operational risks in system of ensuring the reliability of commercial bank : diss. of c. e. s. — M., 2011.

4. *Razina, O. M.* Main ways to detect internal fraud and fraud in retail business of bank // Accounting in credit institutions. — 2018. — № 06 (240). — P. 72–78.

5. *Razina, O. M.* Rice Com Test // Bank Review. — 2020. — № 11.

6. *Rudakova, O. S., Saltanova, S. P.* Digital transformation of banking activities: purpose, main directions, problems // Banking. — 2019. — № 8. — P. 45–51.

7. On requirements for risk management system and capital of credit institution and banks of Russian group : [Directive of Bank of Russia from 15.04.2015 № 3624-U].

8. Sber's loss from ecosystems has almost quadrupled [Electronic resource]. — URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/07/29/880059-ubitok-sbera-ot-ekosistemi-viros-pochti-v-chetire-raza...

9. Basel Committee on Banking Supervision, Principles for effective risk data aggregation and risk reporting. — 2013. — January.

10. Corporate governance principles for banks // Basel Committee on Banking Supervision. Consultative document Guidelines. — 2015. — July.

О. С. Джу

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена вопросу прогнозирования устойчивости бюджетной системы в условиях неопределенности и нарастания разностороннего влияния интеграционных процессов на макроэкономические параметры национального хозяйства. Автором рассмотрены и проанализированы различные точки зрения отечественных и зарубежных автором относительно изучаемого вопроса, отобраны ключевые экономические показатели, коррелирующие с процессом финансовой интеграции и воздействующие на устойчивость бюджетной системы страны, с применением которых разработана когнитивная карта макроэкономических показателей.

Ключевые слова

Устойчивость бюджетной системы, финансовая интеграция, когнитивное моделирование, государственный долг, доходы государственного бюджета, расходы государственного бюджета, инфляция.

O. S. Dzhu

FORECASTING THE SUSTAINABILITY OF BUDGETARY SYSTEM IN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES USING THE METHOD OF COGNITIVE MODELING

Annotation

Article is devoted to the issue of forecasting the stability of budgetary system in the face of uncertainty and growing multi-sided influence of integration processes on macroeconomic parameters of national economy. Author considered and analyzed various points of view of domestic and foreign authors regarding the issue under study, selected key economic indicators that correlate with process of financial integration and affect the stability of country's budget system, with the use of which a cognitive map of macroeconomic indicators has been developed.

Keywords

Stability of budgetary system, financial integration, cognitive modeling, public debt, state budget revenues, state budget expenditures, inflation.

Введение

Устойчивость является одной из важнейших характеристик бюджетной системы, так как отражает ее стабильность и надежность, а также способность сохранять высокую эффективность в условиях открытости по отношению к внешней среде. Для бюджетного прогнозирования существует целый ряд методов, и чаще всего для построения прогноза или плана одной составляющей бюджета могут одновременно использоваться несколько методов.

Долгосрочное планирование и прогнозирование устойчивости бюджетной системы (БС) позволяет выявить перспективные направления развития событий и результаты реализуемых мер для определения максимально соответствующего варианта управления БС.

Также следует отметить, что на сегодняшний день нет единой общепризнанной и подтвержденной реальными статистическими данными концепции, дающей возможность сформировать четкий вывод о степени воздействия финансовой интеграции (ФИ) и ее структурных составляющих на макроэкономические показатели государств, находящихся на разных стадиях социально-экономического развития.

Материалы и методы

Обеспечение устойчивости бюджетной системы является насущной задачей в настоящее время, для реализации которой используются самые различные методы и подходы, среди которых особого внимания, по мнению автора, заслуживает когнитивное моделирование [1, 2].

Для целей разработки когнитивной карты и осуществления на ее основе ситуативного анализа требуется определение параметров оценки устойчивости БС в условиях финансовой интеграции, которые будут являться ключевыми точками разрабатываемой карты [3]. Решение этого вопроса актуализирует изучение имеющихся концепций, определяющих основные макроэкономические параметры устойчивости бюджетной системы, находящихся под влиянием интеграционных процессов.

Р. Хемминг и М. Петри [4] подчеркивают необходимость мониторинга широкого спектра показателей бюджетной устойчивости на основе теоретических и практических исследований развития бюджетной политики в условиях финансовой интеграции. Так, общее сальдо бюджета к ВВП и отношение государственного долга к ВВП вместе со сроками погашения и валютной структурой национального долга — вот некоторые из показателей, предложенных авторами.

Авторы работы «Пороговые величины в процессе международной финансовой интеграции» [5] обосновывают применение комплекса критериев и параметров в процессе проведения оценки воздействия ФИ на макроэкономические показатели в пределах одной БС, таких как: финансовая открытость, финансовая глубина, уровень институционального развития, качество государственного менеджмента, открытость экономики для экспорта и импорта, эффективность экономической политики, уровень экономического развития, соответствующий индексу валового внутреннего продукта на душу населения.

Как уже было отмечено ранее, открытость экономики увеличивает риски распространения бюджетных шоков, которые были исследованы в трудах Афонсо и др. [6], С. Малик и Р. Соуз [7]. Среди своих результатов они обнаружили, что экономический рост нивелирует макроэкономические шоки, оказывающие воздействие на устойчивость бюджетной системы страны.

С точки зрения воздействия ФИ на устойчивость бюджетных систем (БС) отдельных стран следует обозначить, что в разных юрисдикциях в различные периоды времени форсирование интеграционных процессов проходило как с ростом устойчивости БС, так и с серьезным фискальным дефицитом, увеличением государственного долга, разгоном инфляции и другими отрицательными для национальной БС факторами.

В своем исследовании О. В. Богачева и О. В. Смородинов [8] отмечают, что рост государственных заимствований на внешних рынках капитала может привести к увеличению расходов, связанных с обслуживанием данных долгов и спровоцировать появление бюджетного дефицита, свидетельствующего о несбалансированности и нарушении бюджетной устойчивости. В свою очередь, серьезный дефицит национального бюджета может быть одной из причин ускорения инфляционных процессов. Также возрастают риски чрезмерной государственной задолженности, что увеличивает восприимчивость нацио-

нального рынка и БС к трансформации финансового курса других юрисдикций, утрату доверия иностранных инвесторов, кредиторов, а также уход иностранных финансовых ресурсов с национального рынка.

Изменение уровня государственных доходов и расходов имеет прямое воздействие на бюджетное сальдо страны. Стремительный рост государственных расходов в процентном отношении к ВВП может быть признаком протекающих кризисных явлений в народном хозяйстве страны, другой форс-мажорной ситуации или неэффективной бюджетной политики [8].

Изменения в объемах транснациональных резервов являются показателями рисков внешних шоков. Рост этого индикатора можно охарактеризовать как хеджирование общественного хозяйства и национального бюджета от негативных внешнеэкономических факторов. При этом стремительное сокращение международных резервов также не может быть расценено в качестве признака устойчивости БС. Наоборот, это говорит о существенной незащищенности страны от внешних негативных факторов.

Высокий показатель инфляции свидетельствует о наличии структурных нарушений в народном хозяйстве страны и увеличении государственного долга, что способно спровоцировать повышение процентных ставок со стороны регулятора [9]. Существенный дефицит государственного бюджета способен также усилить инфляционные процессы.

Постоянное существенное изменение курса национальной валюты формирует дополнительные трудности в процессе реализации товаров за рубеж, приобретения у иностранных партнеров, что негативно влияет на доходную часть государственного бюджета. Скачки курса национальной денежной единицы способны подорвать различные экономические процессы по причине спекулятивных манипуляций с валютным курсом. В текущих условиях существенное значение для стабильного функционирования БС имеет инвестиционный климат страны, его привлекательность для зарубежных инвесторов. Ускорение социально-экономического развития страны реализуется с притоком капитала — особое значение имеет зарубежный. За счет этого растет ВВП, возрастают поступления в бюджет, снижается уровень безработицы и т. п. [10].

Результаты

После анализа подходов к определению макроэкономических параметров оценки и инструментов регулирования бюджетной системы Российской Федерации автором выбраны те параметры, применение которых даст возможность сформировать адекватную когнитивную карту факторов, оказывающих влияние на устойчивость бюджетной системы Российской Федерации (рис. 1).

Характеристика корреляции вершин между собой устанавливается на базе понимания автором процессов работы БС государства и ее корреляции со структурными составляющими. Это придает карте долю субъективности, но вероятность установления ошибочного взаимодействия минимальна в связи с проведением промежуточного анализа развития различных сценариев.

Проведение сценарного анализа предопределяет необходимость ряда уточнений и пояснений. Так, изучая трудности использования когнитивного анализа, Г. В. Горелова и Н. Н. Лябах [1] подчеркивают, что необходимо соответствие тактовой частоты сценарного анализа скорости происходящих процессов: в условиях высокой активности исследуемого процесса следует устанавливать наименьшее расстояние от одного такта до другого.

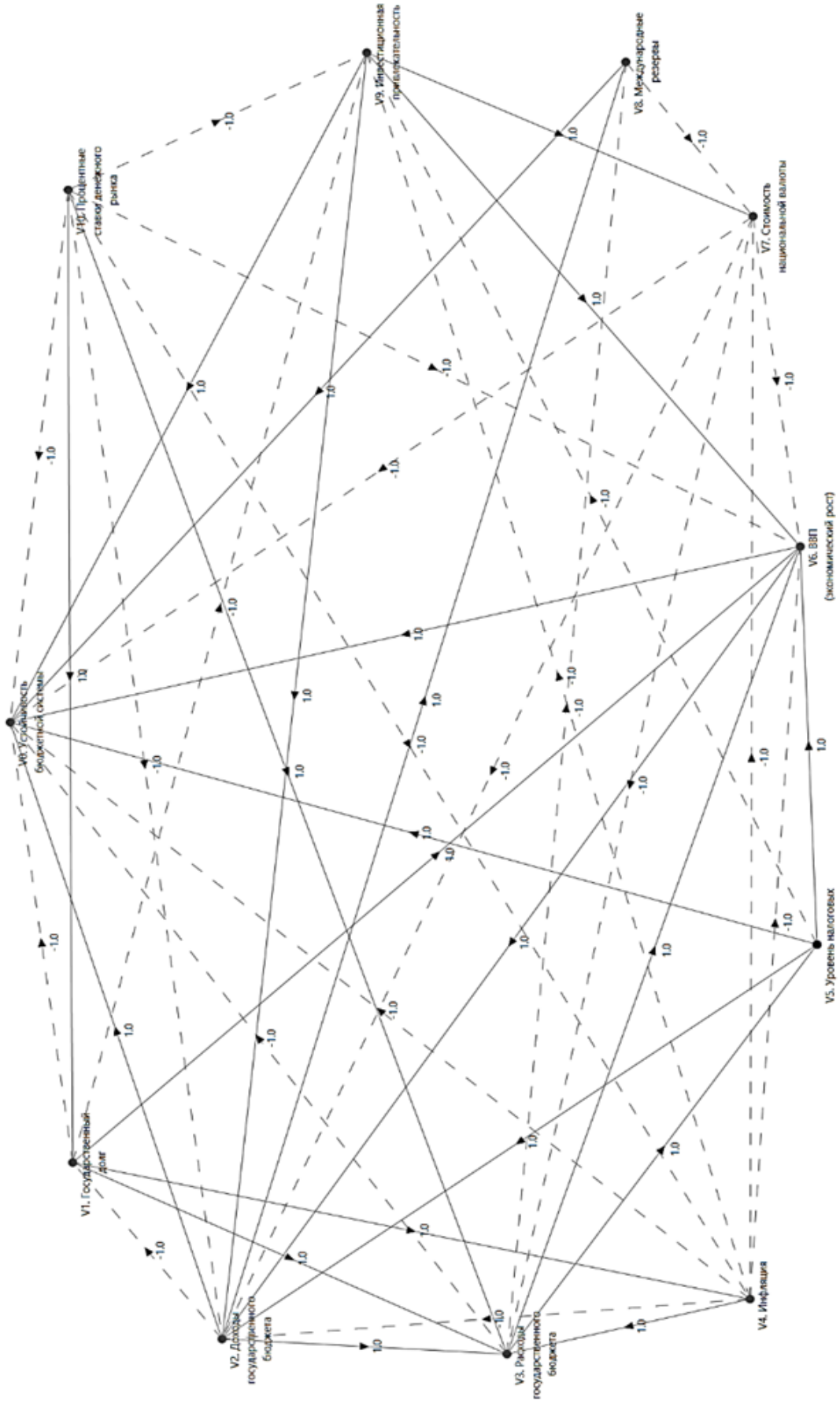


Рисунок 1 — **Когнитивная карта макроэкономических показателей устойчивости бюджетной системы Российской Федерации**

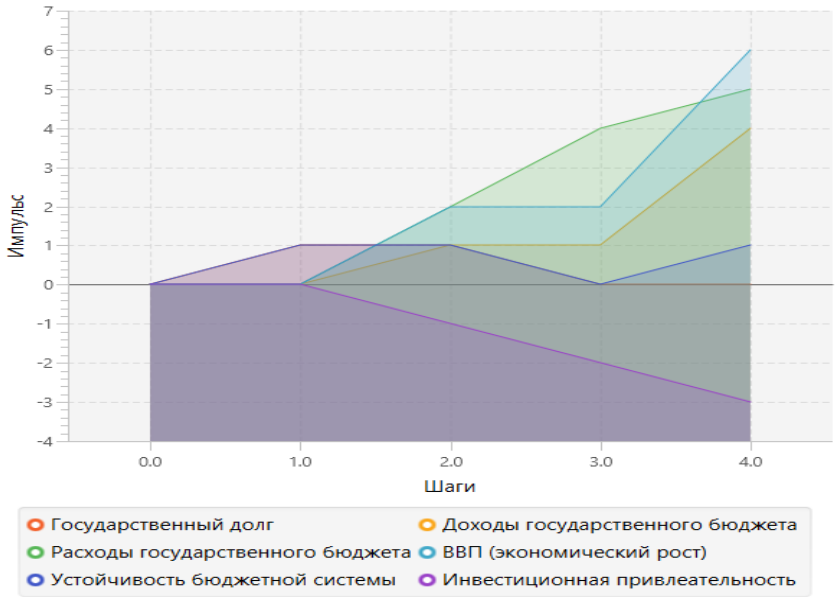
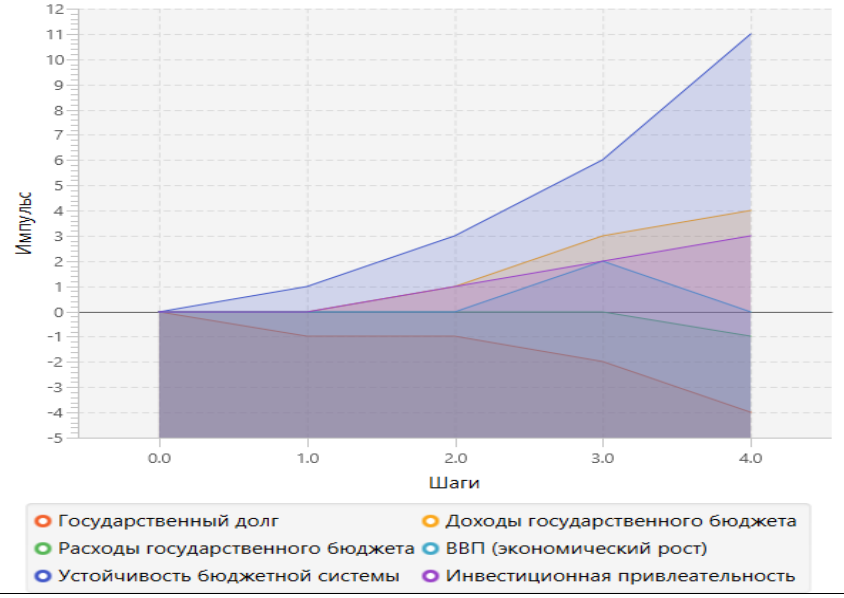
Бюджетные процессы страны менее динамичны, если их сравнивать, например, с финансовым рынком, так как в данном случае для серьезных изменений требуется больше времени, которые могут быть спровоцированы даже незначительными факторами, как это может показаться сначала.

Также следует отметить еще одну специфику проведения когнитивного анализа — это аккумулирование ошибок при смене импульса. Решить данную проблему можно посредством постоянной актуализации применяемого массива данных о состоянии макроэкономических параметров БС страны.

Обсуждение

Далее мы осуществим анализ нескольких сценариев изменения основных макроэкономических показателей с применением импульсного моделирования (табл. 1–4).

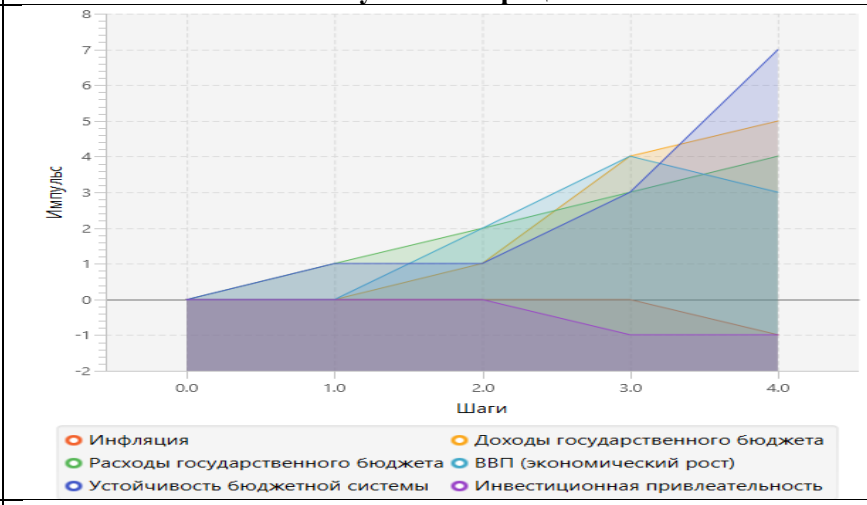
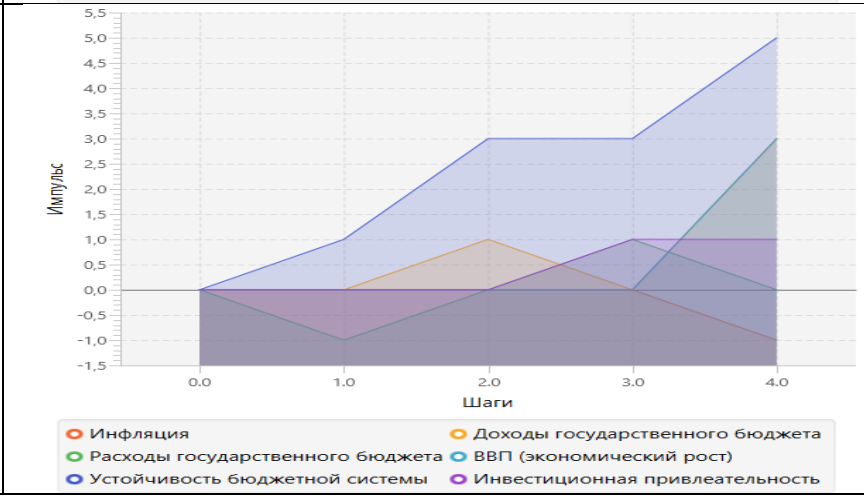
Таблица 1 — **Импульсное моделирование влияния изменения объемов государственного долга на устойчивость бюджетной системы Российской Федерации***

Сценарии	Импульсный процесс
а) увеличение объема государственного долга	
б) снижение объема государственного долга	

В каждом сценарии образование импульса выразим через единицу (+1/-1). За целевую функцию в каждом сценарии принята устойчивость БС Российской Федерации в условиях финансовой интеграции. С учетом указанных ограничений на аккумулирование погрешностей относительно количества импульсов проведение анализа будет осуществлено в рамках четырех периодов. Допустимо огромное количество вариантов моделирования с применением разработанной нами когнитивной карты, рассмотрим только те, которые, по мнению автора, наиболее актуальны в текущих условиях социально-экономического развития.

Анализ полученных результатов показал, что при увеличении государственного долга постоянно снижается инвестиционная привлекательность и, несмотря на рост ВВП и доходов государственного бюджета, увеличиваются расходы, устойчивость бюджетной системы существенно не меняется. При сокращении объема государственного долга мы можем наблюдать накопительный эффект роста устойчивости бюджетной системы наряду с доходами государственного бюджета и инвестиционной привлекательностью экономики, а также происходит постепенное сокращение расходной части бюджета.

Таблица 2 — **Импульсное моделирование влияния изменения расходов государственного бюджета на устойчивость бюджетной системы Российской Федерации****

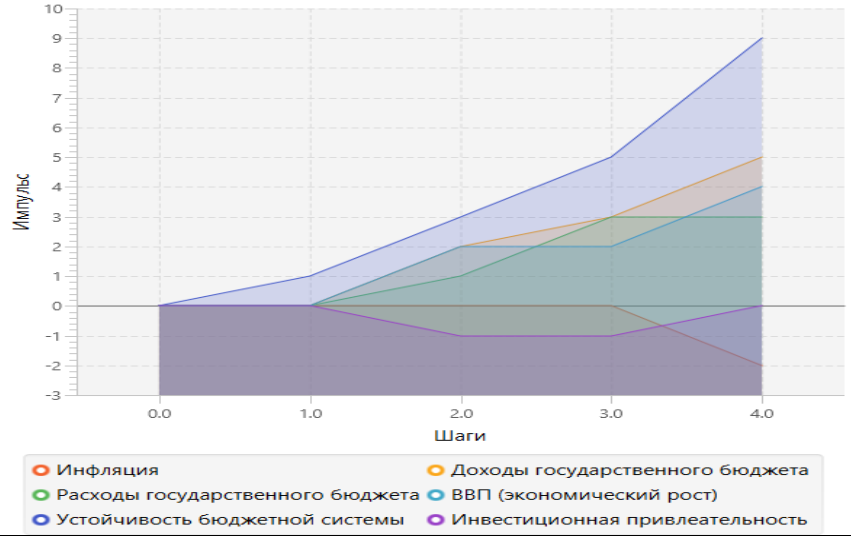
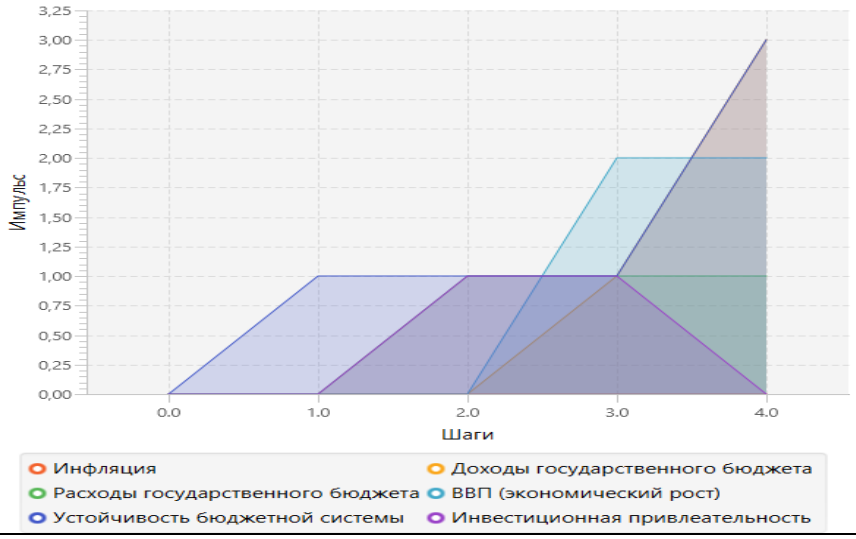
Сценарии	Импульсный процесс
а) увеличение расходов государственного бюджета	
б) сокращение расходов государственного бюджета	

*, ** *Составлены с применением программного пакета CogMap.*

Согласно представленным импульсным процессам в таблице 2, сокращение расходов государственного бюджета даст более заметный положительный эффект в отличие от их увеличения. При этом в начале импульсного процесса наблюдается отсутствие изменений в доходной части бюджета, инвестиционной привлекательности, экономическом росте, которые в дальнейшем имеют положительную динамику. Однако в конце импульсного процесса мы видим падение уровня доходов и стагнацию инвестиционной привлекательности страны.

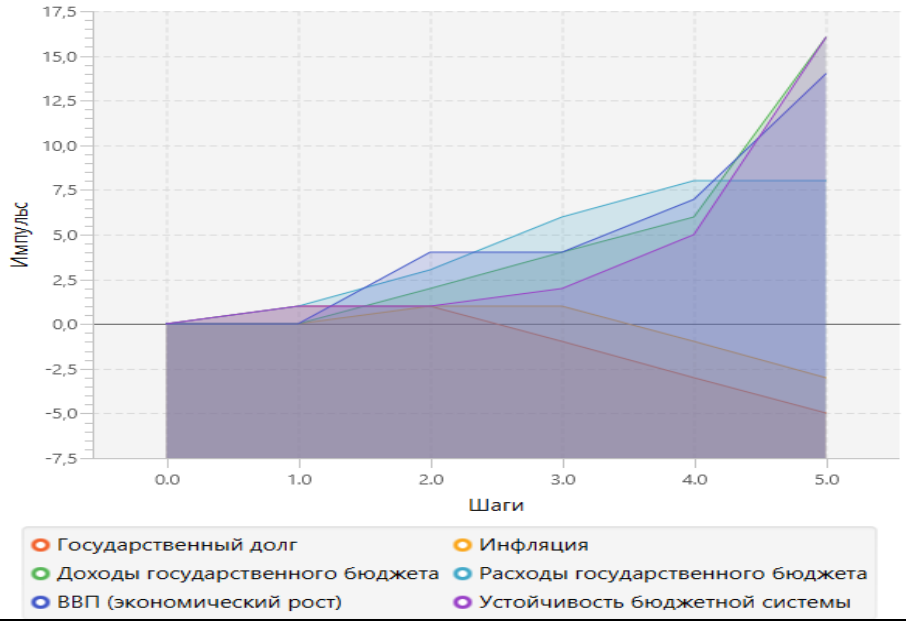
Снижение уровня налоговых ставок будет иметь низкую эффективность, так как рост доходов, ВВП и устойчивости бюджетной системы мы наблюдаем только к концу импульса, при этом инвестиционная привлекательность увеличивается только на определенный промежуток времени, а далее возвращается на прежний уровень. Следовательно, сокращение налоговых ставок не может быть признано действенной мерой по повышению устойчивости бюджетной системы Российской Федерации в условиях финансовой интеграции.

Таблица 3 — **Импульсное моделирование влияния изменения уровня налоговых ставок на устойчивость бюджетной системы Российской Федерации**

Сценарии	Импульсный процесс
а) увеличение налоговых ставок	
б) снижение налоговых ставок	

Результаты нашего исследования показывают, что изменение только одного макроэкономического параметра не дает такого результата, при котором все основные показатели свидетельствуют о повышении устойчивости бюджетной системы. Рассмотрим сценарий, при котором будет происходить сразу несколько импульсов: рост уровня налоговых ставок, государственного долга и расходов государственного бюджета (табл. 4).

Таблица 4 — **Импульсное моделирование повышения устойчивости бюджетной системы Российской Федерации**

Сценарий	Импульсный процесс
Увеличение налоговых ставок при одновременном увеличении расходов и государственного долга	

Выводы

При заданных параметрах доходы государственного бюджета одновременно с ВВП будут постоянно расти, повышая устойчивость бюджетной системы накопительным эффектом, при этом расходы государственного бюджета к последнему импульсу стабилизируются и прекращают свой рост, а государственный долг и инфляция постепенно сокращаются. По мнению автора, данный сценарий является наиболее оптимальным в текущей экономической ситуации и ориентирован на минимизацию негативных последствий, вызванных пандемий COVID-19, в целях формирования условий для скорейшего возобновления экономического роста и обеспечения наименьших потерь для перспективы развития бюджетной системы страны.

Применение сценарного анализа на базе метода когнитивного моделирования дает возможность доказать тесную корреляцию макроэкономических показателей БС между собой и разработать комплекс мер, направленных на повышение ее устойчивости в условиях реализации кризисных явлений.

Библиографический список

1. *Горелова, Г. В., Лябах, Н. Н.* Когнитивный анализ: проблемы применения и развития // Новые технологии. — 2016. — № 4. — С. 16–21.

2. *Кузьминов, А. Н., Ковтун, М. Е.* Когнитивное моделирование влияния факторов самоорганизации на устойчивость предприятия // Политематический сетевой научный журнал КубГАУ. — 2017. — № 128. — С. 342–353.

3. *Бадван, Н. Л., Гасанов, О. С., Кузьминов, А. Н.* Когнитивное моделирование факторов устойчивости финан-

сового рынка России // Финансы и кредит. — 2018. — № 5 (773). — Т. 24. — С. 1131–1148.

4. *Hemming, R., Petrie, M.* Framework for Assessing Fiscal Vulnerability // IMF Working Paper. — 2000/00/52.

5. *Kose, M. A., Prasad, E. S., Taylor, A. D.* Thresholds in Process of International Financial Integration // Brookings Global Economy & Development. — 2009. — № 35.

6. *Afonso, A., Baxa, J., Slavik, M.* Fiscal development and financial stress: a threshold VAR analysis // Macroprudential Research Network. — 2011. — № 1319.

7. *Mallick, S., Sousa, R.* Real effects of financial stress in Eurozone // International Review of Financial Analysis. — 2013. — № 30. — P. 1–17.

8. *Богачева, О. В., Смородинов, О. В.* Финансовая интеграция в АСЕАН: теоретический аспект // Финансовый журнал. — 2016. — № 5 (33). — С. 63–74.

9. *Gadanecz, B., Jayaram, K.* Measures of financial stability // Irving Fisher Bulletin. — 2009. — № 31. — P. 365–383.

10. *Крадинов, П. Г.* Долгосрочная сбалансированность бюджетной системы: факторы, условия, риски // Финансовый журнал. — 2013. — № 1 (15). — С. 129–134.

Bibliographic list

1. *Gorelova, G. V., Lyabakh, N. N.* Cognitive analysis: problems of application and development // New technologies. — 2016. — № 4. — P. 16–21.

2. *Kuzminov, A. N., Kovtun, M. E.* Cognitive modeling of influence of self-organization factors on stability of enterprise. — 2017. — № 128. — P. 342–353.

3. *Badvan, N. L., Gasanov, O. S., Kuzminov, A. N.* Cognitive modeling of factors of stability of financial market in Russia // Finance and Credit. — 2018. — № 5 (773). — Vol. 24. — P. 1131–1148.

4. *Hemming, R., Petrie, M.* Framework for Assessing Fiscal Vulnerability // IMF Working Paper. — 2000/00/52.

5. *Kose, M. A., Prasad, E. S., Taylor, A. D.* Thresholds in Process of International Financial Integration // Brookings Global Economy & Development. — 2009. — № 35.

6. *Afonso, A., Baxa, J., Slavik, M.* Fiscal development and financial stress: a threshold VAR analysis // Macroprudential Research Network. — 2011. — № 1319.

7. *Mallick, S., Sousa, R.* Real effects of financial stress in Eurozone // International Review of Financial Analysis. — 2013. — № 30. — P. 1–17.

8. *Bogacheva, O. V., Smorodinov, O. V.* Financial integration in ASEAN: theoretical aspect // Financial journal. — 2016. — № 5 (33). — P. 63–74.

9. *Gadanecz, B., Jayaram, K.* Measures of financial stability // Irving Fisher Bulletin. — 2009. — № 31. — P. 365–383.

10. *Kradinov, P. G.* Long-term balance of budgetary system: factors, conditions, risks // Financial journal. — 2013. — № 1 (15). — P. 129–134.

О. И. Кузубова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация

В статье произведен анализ государственных финансовых систем ведущих зарубежных стран: США и Германия, их структуры и особенностей. Целью исследования является определение сущности государственной финансовой системы в целом, рассмотрение подходов к определению сущности финансовой системы отечественными и зарубежными учеными, обозначение общих черт и структурных отличий государствен-

ных финансовых систем ведущих зарубежных стран, а также проведение анализа финансовой политики до и в период пандемии COVID-19, который показал социально-экономическую и политическую направленность рассматриваемых стран. В результате исследования выделены обобщающие дефиниции основных подходов к определению финансовой системы и предложен авторский системно-институциональный подход. Также среди общих признаков государственных финансовых систем анализируемых стран выявлены государственный бюджет как главное звено, и наличие специальных внебюджетных фондов, что позволит использовать лучшие институциональные особенности в области финансовой политики и регулирования бюджетной сферы по приоритетным направлениям.

Ключевые слова

Государственная финансовая система, финансовые системы зарубежных стран, теоретические подходы к определению финансовой системы, финансовая политика, государственный бюджет, пандемия COVID-19.

O. I. Kuzubova

INSTITUTIONAL FEATURES OF MODERN DEVELOPMENT OF STATE FINANCIAL SYSTEMS OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation

Article analyzes the state financial systems of leading foreign countries: USA and Germany, their structure and features. Purpose of study is to determine the essence of state financial system as a whole, to consider approaches to defining the financial system by domestic and foreign scientists, to outline the common features and structural differences in state financial systems of leading foreign countries, as well as to analyze financial policies before and during the COVID-19 pandemic, which showed the socio-economic political orientation of the countries under consideration. As a result of study, generalizing definitions of the main approaches to the definition of financial system are highlighted and author's system-institutional approach is proposed. Also, among the common features of state financial systems of analyzed countries, state budget was identified as the main link, and presence of special extrabudgetary funds, which would allow using the best institutional features in the field of financial policy and regulation of budgetary sphere in priority areas.

Keywords

State financial system, financial systems of foreign countries, theoretical approaches to defining the financial system, financial policy, state budget, COVID-19 pandemic.

Введение

Финансовая система государства обеспечивает создание и поток финансовых средств, позволяющих государству предоставлять общественные товары, услуги, блага, также способствует накоплению и использованию финансовых средств с целью реализации деятельности органов власти. Финансовая система опосредует взаимоотношения между государством, организациями, гражданами, происходящие беспрерывно с помощью современных технологий коммуникации не только внутри страны, но и за ее пределами.

Важным условием построения эффективно функционирующей финансовой системы государства, а также ее усовершенствования является изучение зарубежного опыта, в том числе необ-

ходимость сравнения теоретических подходов к определению финансовой системы, ее структуры, проводимой современной финансовой политики с целью оценивания возможности использования лучшей практики для реализации финансовой политики государства.

Результаты

Финансовые системы государств могут кардинально отличаться друг от друга, а также не иметь схожую структуру, но все они отвечают своей главной функции — удовлетворение потребностей государства, хозяйствующих субъектов и населения, а субъекты финансовой системы содействуют ее исполнению.

На фоне большого числа научных трудов на сегодняшний день отсутствует единое определение финансовой системы и существует значительное количество теоретических подходов к исследованию финансовой системы. На основе работ отечественных и зарубежных ученых проведен обобщающий анализ, который показал, что основными подходами являются институциональный и функциональный.

В зарубежной литературе превалирует институциональный подход. Так, Р. Голдсмит представляет финансовую систему как совокупность финансовых инструментов, рынков и институтов [1], Дж. Ван Хорн — как ряд учреждений и рынков, которые предоставляют свои услуги правительствам, фирмам и гражданам [2], Н. Г. Мэнкью — как совокупность экономических институтов, помогающих направить ресурсы лиц, желающих сделать сбережения, к тем, кто нуждается в заемных средствах в форме инвестиций [3, 4].

По мнению отечественного ученого С. В. Рябцева, финансовая система в рамках данного подхода представляет собой совокупность классифицированных определенным образом отдельных финансовых институтов и является описательным, так как не отмечает экономических функций финансовых рынков и посредников [5]. В отечественной литературе в рамках данного подхода научный коллектив исследователей под руководством М. В. Романовского и О. В. Врублевской считают, что финансовую систему можно представить в институциональной форме как инфраструктуру различных финансовых институтов, осуществляющих финансовые операции и одновременно являющихся субъектами и объектами управления финансами [6].

Институциональный подход объединяет все виды финансовой деятельности в единую систему, состоящую из финансовых институтов. Данный подход описывает финансовые институты и объединяет их в классификации.

В отечественной науке наиболее распространенным является функциональный подход, в соответствии с которым С. В. Рябцев включает в финансовую систему сеть финансовых рынков, посредников и иных финансовых институтов, а также акцентируют внимание на функциях финансовой системы, допуская их сравнимость между разными странами и относительную стабильность [5].

С точки зрения авторов функционального подхода, М. В. Романовского совместно с коллективом ученых, финансовая система представляет собой совокупность различных сфер финансовых отношений, в процессе которых образуются и используются различные денежные фонды [6].

Зарубежные ученые Р. Мертон (один из главных создателей функционального подхода) и З. Боди определяют финансовую систему как совокупность рынков, посредников, фирм, предоставляющих финансовые услуги и других институтов, с помощью которых домохозяйства, частные компании и правительственные организации реализуют принимаемые ими финансовые решения [7]. В рамках данного подхода функции финансовой системы обладают большей стабильностью, чем финансо-

вые институты, и главной функцией обозначают эффективное перераспределение финансовых ресурсов [5].

Таким образом, функциональный подход выделяет функции финансовой системы, связывая их со сферами финансовых отношений и учитывая функции отдельныхинститутов.

Несмотря на большое количество научных мнений и подходов к определению финансовая система является основополагающей системой во всех сферах жизни общества, в социальной и экономической политиках, а также в функционировании государства и исполнении его функций.

Полагаем, допустимо сформировать системно-институциональный подход, в рамках которого финансовую систему можно представить как совокупность сфер и звеньев, обеспечивающих взаимодействие государства со всеми субъектами финансовой системы путем формирования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов. Системно-институциональный подход заключается в развитии сфер и звеньев за счет трансформации финансовых институтов в соответствии с трендами социально-экономического развития. Данный подход формирует в себе и интегрирует общепринятые отечественные и зарубежные подходы.

Несомненно, для развития финансовой системы имеют определенную роль институты. Так, американский экономист Д. Норт характеризовал институты как «правила игры» в обществе, или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Он выделял институты формальные (установленные правила, результат намеренного действия) и неформальные (условные нормы, институты, складывающиеся в процессе исторического развития) [8].

Формальные и неформальные институты оказывают значительное влияние на развитие финансовой системы. На сегодняшний день неформальные институты формируются и корректируются из-за новых социально-экономических условий созданных пандемией COVID-19. Вместе с тем независимо от разнообразия подходов и новых экономических реалий финансовая система выступает механизмом формирования экономических отношений по поводу распределения и перераспределения денежных средств между субъектами рынка.

Финансовая система каждой страны обладает индивидуальной структурой со своими особенностями построения и функционирования. Различия и общие черты состава и классификации финансовых систем зависят от типа экономики, дефиниции финансов, а также роли финансовых ресурсов в общественном воспроизводстве.

Для сравнительного анализа государственных финансовых систем зарубежных государств были выбраны ведущие страны: США — как страна с лидирующей экономикой в мире; Германия — как страна с лидирующей экономикой в Европе.

Система государственных финансов США отличается развитой децентрализованностью. Связано это с тем, что в стране преобладает модель конкурентного федерализма. Конкуренция между органами власти и уровнями управления увеличивает динамику развития и эффективность услуг.

Современная система государственных финансов США по уровню централизации власти делится на финансы федерального уровня, финансы штатов и местные финансы и включает в себя бюджет, специальные фонды, финансы государственных предприятий [9]. В такой организационной системе финансов государства отсутствует единство, все уровни имеют самостоятельность в составлении и утверждении бюджета, разработке и осуществлении налоговой политики и т. д. Главной проблемой государственных финансов США является

высокий уровень долга (на конец 2020 г. долг составил 26,95 трлн долл. [10]). Вместе с тем на обслуживание государственного долга в 2021 г. запланировано 378 млрд долл. (на 2 млрд долл. больше по сравнению с 2020 г.) [11].

Одной из причин постоянного увеличения государственного долга и бюджетного дефицита (по итогам 2020 г. дефицит составил 3,13 трлн долл. [10]) являются социальные отчисления. Это свидетельствует о том, что бюджет США имеет социальную направленность, и одной из его функций является перераспределение доходов среди населения с целью социального выравнивания.

Увеличение количества оказываемой государством финансовой помощи вызвано пандемией. Так, например, в 2021 г. было принято решение выделить 2,2 трлн долл. на поддержку граждан и организаций, а в целом бюджетом запланировано 789,6 млрд долл. на социальное обеспечение США [12]. Общий объем выделенных средств на поддержку составил 3 трлн долл. (14 % от ВВП), в том числе на помощь малому бизнесу (займы, гарантии, гранты: 1,2 трлн долл.), социальную сферу (налоговые льготы — 293 млрд долл., пособия по безработице — 272,7 млрд долл., помощь бедным — 46,2 млрд долл., больничные — 105 млрд долл.). Вместе с тем в рамках Закона о помощи, чрезвычайной помощи и безопасности экономики в связи с коронавирусом («CARES Act») в 2020 г. было выделено 2,3 трлн долл. [13].

Институциональные преобразования свидетельствуют о том, что бюджет играет важную роль в экономике, осуществляет серьезную финансовую поддержку и представляет собой важный механизм финансовой политики, позволяя обеспечивать социально-экономическую устойчивость США и решать важнейшие задачи правительства [14].

Среди европейских стран экономическим лидером является Германия. Финансовая система страны выстроена на основе кооперативного федерализма. Так, основное отличие финансовой системы Германии заключается в том, что ее основные принципы закреплены в конституции страны, вместе с тем заключено сотрудничество между Федерацией и землями и землями между собой. Это обеспечивает устойчивость финансовой системы так, как в основе кооперативного федерализма лежит система вертикального и горизонтального финансового выравнивания.

По составу государственная финансовая система Германии включает бюджетную систему, специальные фонды, внебюджетные фонды, находящиеся в распоряжении центрального правительства, финансы государственных предприятий [15].

Основным институциональным элементом государственной финансовой системы Германии является бюджетная система. На сегодняшний день, следуя стратегии «Черный ноль» уже несколько лет удается сохранять бюджет бездефицитным за счет того, что стратегия предлагает финансировать расходы бюджета не за счет новых кредитов, а исключительно за счет бюджетных доходов [15].

В Германии достаточно развита социальная система, активно осуществляется социальная поддержка с помощью федерального бюджета и фондов (отчисления пособий по безработице, помощь детям и молодежи, помощь пожилым людям, учащимся и студентам и др.). Период пандемии не является исключением, государство выделило на поддержку 156 млрд евро, из них на помощь малому бизнесу и самозанятым на государственном уровне выделено 50 млрд евро и на местном уровне — 48 млрд евро; в социальной сфере были выделены средства на компенсацию заработных плат в объеме 10 млрд евро [13]. В свою очередь, отчисления в фонды социального страхования в 2021 г. превысили результаты прошлого года на 22,7 % (+13,8 млрд евро) [16].

Подводя итоги, укажем, что значимость бюджета и финансовой системы в целом для страны и населения можно рассмотреть в таблице 1, в которой анализируются расходы США, Германии и России за 2019–2021 гг. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается значительный рост всех анализируемых расходов, что вызвано мировой пандемией. В США уже в 2021 г. произошло сокращение запланированных общих расходов на 25,3 % по сравнению с предыдущим годом. При этом расходы на социальную сферу продолжают увеличиваться (+34,8 % в 2021 г.). Германия сохраняет тенденцию увеличения расходов с каждым годом, но темп роста в 2021 г. значительно сокращается. Например, если в 2020 г. расходы на социальную сферу увеличились на 42,3 %, то в 2021 г. рост расходов составил 11,5 %. Россия не является исключением и в 2020 г. увеличила расходы федерального бюджета по сравнению с предыдущим годом на 25,3 %, а расходы на социальную сферу на 43,2 %, что говорит о социальной направленности страны и необходимости оказания поддержки населению. Однако в 2021 г. запланировано сокращение расходов по всем анализируемым бюджетным показателям.

Таблица 1 — **Анализ расходов США, Германии и России до и в период пандемии COVID-19**

	США		Германия		Россия	
	млрд долл.	рост, %	млрд евро	рост, %	млрд руб.	рост, %
Расходы, всего						
2019	6600*		356,4***		18214,5****	
2020	9100*	37,9	508,5***	42,6	22821,5*****	25,3
2021	6800*	-25,3	547,7***	7,7	21520,1******	-5,7
из них						
Поддержка бизнеса						
2019	1,3**		0,96***		56,4****	
2020	589,2**	45223,1	1,2***	25,0	61,7*****	9,4
2021	406,8**	-31,0	1,3***	8,3	57,7*******	-6,5
Социальная сфера						
2019	1096,5*		179,5***		4882,8****	
2020	1326,9*	21,0	255,4***	42,3	6990,3*****	43,2
2021	1789,6*	34,8	284,7***	11,5	5576,3******	-20,2

Расчеты представлены на основе:

**) данных сайта Правительства США «Финансовый справочник Америки». URL: https://www.usaspending.gov/explorer/budget_function.*

***) данных отчета Управления малого бизнеса «Финансирование: обзор и последние тенденции». С. 3. URL: https://fas.org/sgp/crs/misc/R43846.pdf.*

****) данных сайта Министерства финансов Германии «Федеральный бюджет». URL: https://www.bundeshaushalt.de.*

*****) данных Отчета об исполнении федерального бюджета за 2019 г. С. 146, 148, 85. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/09/main/Ispolnenie_federalnogo_budzheta_2019_god.pdf.*

******) данных Отчета об исполнении федерального бюджета за 2020 г. (предварительные итоги). С. 150, 152, 84. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/03/main/Ispolnenie_2020_god.pdf.*

*******) данных Федерального закона от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг.». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370144.*

********) данных Паспорта Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». С. 15. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/65c7e743dffadf1f3f3a8207e31a0d99/Passport_NP_MSP.pdf.*

Ситуация со снижением темпов роста расходов или сокращением расходов в целом может быть связана с адаптацией к новым социально-экономическим условиям, вызванным общемировой пандемией COVID-19.

Таким образом, главный институциональный элемент финансовой системы — бюджет — во всех анализируемых странах имеет социально важное значение. В целом политики стран имеют социальную и экономическую направленность, о чем говорят объемы финансовой поддержки в период пандемии COVID-19.

Выводы

Несмотря на повсеместное присутствие финансовой системы, до сих пор ученые так и не сошлись в едином ее определении. Существует множество подходов к дефиниции финансовой системы, какие-то определяют ее с точки зрения финансовых институтов, а также связей между структурными элементами, какие-то анализируют ее влияние на экономику, другие со стороны основных функций. С точки зрения авторского системно-институционального подхода, финансовую систему допустимо рассматривать как совокупность сфер и звеньев. Однако все перечисленные определения в статье имеют много общих элементов, дополняют друг друга, а также подчеркивают различные аспекты финансовой системы. Стоит принимать во внимание, что сущность и состав финансовой системы во многом зависит от занимаемого положения и уровня важности в государственной структуре.

Сравнительный анализ финансовых систем США и Германии показывает, что каждая страна имеет свои особенности в построении финансовой системы и свои отличия. Это зависит от типа экономики, экономического определения финансов, роли финансовых ресурсов в общественном воспроизводстве, от государственного устройства, политики, а также исторических аспектов, географических особенностей и других аспектов. Однако есть и общая черта: бюджет страны и государственные финансы играют очень важную роль в финансовой системе, оказывают влияние на социальную сферу, с их помощью происходит финансирование важных государственных расходов.

По результатам анализа уровня финансирования социально-экономической сферы США, Германии и России за последние три года выявлено, что институциональные преобразования финансовой системы и финансовая политика направлены на активное решение проблем, связанных с пандемией COVID-19, а точнее поддержку населения и бизнеса.

Совокупность всех государственных систем указывает не только на важную роль финансовой системы в государственном устройстве, но и на ее центральное место. От эффективности функционирования финансовой системы и ее элементов зависит уровень социально-экономического развития страны.

Библиографический список

1. *Голдсмит, Р.* Финансовая структура и развитие. — Йель, 1969.

2. *Ван Хорн, Дж. К.* Основы управления финансами. — М., 2003. — С. 800.

3. *Мэнкью, Н., Тэйлор, М.* Экономикс. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2013.

4. *Игонина, Л. Л.* Теоретические представления о сущности финансовой системы // Финансовая аналитика: проблемы ирешения. — 2017. — Вып. 1. — Т. 10. — С. 114–124.

5. *Рябцев, С. В.* Понятие «финансовая система» в современной теории // Финансы и кредит. — 2012. — № 15 (495). — С. 56–62.

6. *Романовский, М. В.* Финансы, денежное обращение и кредит : учебник / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской. — М., 2006. — С. 64–70.

7. *Мертон, Р. К., Боди, З.* Финансы. — М., 1997.

8. *Норт, Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997.

9. *Вовченко, Н. Г., Костоглодова, Е. Д.* Государственные финансы США. — М., 2016.

10. Сайт Управления главного специалиста по данным в составе Бюро фискальной службы Казначейства США [Электронный ресурс]. — URL: https://datalab.usaspending.gov.

11. В глубоком минусе: государственный долг США впервые достиг 28 трлн долл. [Электронный ресурс]. — URL: https://russian.rt.com.

12. Официальный финансовый справочник Америки [Электронный ресурс]. — URL: https://www.usaspending.gov/explorer/budget_function.

13. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы [Электронный ресурс]. — URL: https://www.raexpert.ru.

14. *Бабич, С. Н.* Влияние налогово-бюджетной политики администрации Д. Трампа в 2018–2021 фин. гг. на социально-экономическую безопасность страны // Россия и Америка в XXI в. — 2020. — № 4.

15. *Вовченко, Н. Г., Иванова, О. Б., Андреева, О. В., Костоглодова, Е. Д.* Государственные финансы Германии: теория и методология : моногр. — М., 2018.

16. Министерство финансов Германии [Электронный ресурс]. — URL: https://www.bundesfinanzministerium.de.

17. *Шапиро, И. Е., Богданов, Д. В.* Проблемы развития цифровых технологий банковской системы в России // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2019. — № 2 (66). — С. 161–165.

Bibliographic list

1. *Goldsmith, R.* Financial Structure and Development. — Yale, 1969.

2. *Van Horne, J.* Fundamentals of Financial Management. — M., 2003.

3. *Mankiw, N., Taylor, M.* Economics. — 2nd ed. — SPb. : Peter, 2013.

4. *Igonina, L. L.* Theoretical concepts of essence of financial system // Financial analytics: problems and solutions. — 2017. — Issue 1. — Vol. 10. — P. 114–124.

5. *Ryabtsev, S. V.* Concept of «financial system» in modern theory // Finance and credit. — 2012. — № 15 (495). — P. 56–62.

6. *Romanovsky, M. V.* Finance, money circulation and credit : textbook / ed. M. V. Romanovsky, O. V. Vrublevskaya. — M., 2006. — P. 64–70.

7. *Merton, R. K., Body, Z.* Finance. — M., 1997.

8. *North, D.* Institutions, institutional change and functioning of economy. — M., 1997.

9. *Vovchenko, N. G., Kostoglodova, E. D.* US State Finance. — M., 2016.

10. Site of Office of Chief Data Officer at Bureau of Fiscal Service of Ministry of Finance [Electronic resource]. — URL: https://datalab.usaspending.gov.

11. In deep red: US national debt reached $ 28 trillion for the first time [Electronic resource]. — URL: https://russian.rt.com/business.

12. America's Official Financial Directory [Electronic resource]. — URL: https://www.usaspending.gov/explorer/budget_function.

13. National projects: expectations, results, prospects [Electronic resource]. — URL: https://www.raexpert.ru.

14. *Babich, S. N.* Impact of Trump administration's fiscal policy in FY 2018–2021. Biennium on socio-economic security of country // Russia and America in the XXI century. — 2020. — № 4.

15. *Vovchenko, N. G., Ivanova, O. B., Andreeva, O. V., Kostoglodova, E. D.* Public finance in Germany: theory and methodology : monograph. — M., 2018.

16. German Ministry of Finance [Electronic resource]. — URL: https://www.bundesfinanzministerium.de.

17. *Shapiro, I. E., Bogdanov, D. V.* Problems of Digital Technology Development of Banking System in Russia // Vestnik of RSUE (RINH). — 2019. — № 2 (66). — P. 161–165.

Г. В. Назаренко

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация

Статья посвящена трансформации банковского сектора экономики Российской Федерации в условиях цифровизации и наличия негативных факторов развития, таких как пандемия COVID-19, повлекшая за собой введение ограничительных мер, которые, в свою очередь, спровоцировали торможение или остановку большинства бизнес-процессов в экономике. При этом отечественный банковский сектор достойно преодолел все сложности, возникшие в 2020 г., и перешел на новую ступень своего эволюционного развития — произошла стремительная цифровизация банковской деятельности и перенос большинства бизнес-процессов в онлайн-формат. Автором определены основные направления развития банковского сектора Российской Федерации в современных условиях, сформулированы меры по их реализации.

Ключевые слова

Цифровизация, цифровые технологии, банковский сектор экономики, пандемия, COVID-19.

G. V. Nazarenko

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF BANKING SECTOR OF RUSSIAN FEDERATION DURING THE POST-PANDEMIC PERIOD

Annotation

Article is devoted to the transformation of banking sector of Russian economy in context of digitalization and presence of negative development factors, such as COVID-19 pandemic, which entailed the introduction of restrictive measures, which in turn provoked a slowdown or halt of most business processes in economy. At the same time, domestic banking sector adequately overcame all the difficulties that arose in 2020, and moved to a new stage of its evolutionary development — there was a rapid digitalization of banking activities and transfer of most business processes to the online format. Author defines the main directions of development of banking sector of Russian Federation in modern conditions, formulates measures for their implementation.

Keywords

Digitalization, digital technologies, banking sector of economy, pandemic, COVID-19.

Введение

Несмотря на глубокое падение экономики в первой половине 2020 г., существенного влияния на банковскую систему России пандемия не оказала. Это не означает отсутствие каких бы то ни было рисков. Негативные факторы, выразившиеся в резком падении цен на нефть, ослаблении рубля, оттоке капитала с финансового рынка, включая российские активы, отражались на волатильности банковских активов. Однако за последние годы, во многом благодаря стабилизационным мерам Центрального банка Российской Федерации, а также бюджетному правилу, российские банки сумели адаптироваться к резким колебаниям внешних условий.

Наиболее неблагоприятный сценарий связан со снижением кредитоспособности и платежеспособности банковских заемщиков — юридических и физических лиц. Вместе с тем не исключен позитивный сценарий влияния кризиса на состояние кредитно-финансовой сферы. В течение последнего года ЦБ РФ неоднократно выражал обеспокоенность высокими темпами роста потребительского кредитования, периодически принимая меры по снижению закредитованности населения и переориентации банков на корпоративное кредитование. В период острой фазы кризиса банки более осторожно подходили к оценке кредитных и валютных рисков. В связи с этим банки вынужденно наращивали портфели корпоративных кредитов. Этому способствовала стимулирующая политика Банка России: целевое рефинансирование, снижение процентных ставок, а также меры ЦБ РФ в отношении формирования резервов в условиях пандемии.

Материалы и методы

Пандемия COVID-19 и предпринимаемые меры по борьбе с ней оказалась настоящим «черным лебедем» 2020 г., который весьма неоднозначно повлиял на мировую экономику и ее сегменты, а также на национальные финансовые рынки.

Для отечественных финансово-кредитных учреждений эпидемия COVID-19 ознаменовала старт довольно непростой проверки в части умения адаптироваться к переменам и совершенно иным условиям ведения коммерческой деятельности. Итоги пандемии еще долго будут отражаться на финансово-кредитной системе не только с экономической позиции, но и в операционном плане (рис. 1).

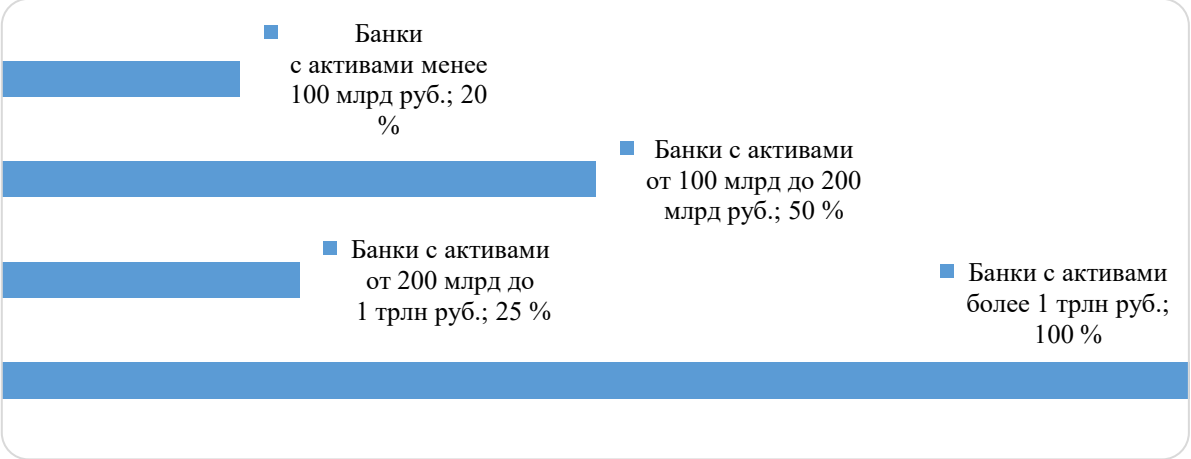


Рисунок 1 — **Существенное воздействие пандемии COVID-19 на банковскую деятельность** [1]

Произошедшие эпидемиологические события прошлого года явились катализатором внедрения передовых цифровых технологий в процессы предоставления и обслуживания банковских продуктов и услуг. Для того чтобы быть конкурентоспособными в борьбе за клиента с финтех-компаниями, осуществляющими деятельность на рынке банковских услуг, но за счет цифровых технологий, реализующих данную деятельность на более выгодных условиях для клиента, финансово-кредитных учреждения традиционного типа вынуждены стимулировать свою цифровую трансформацию [2].

При этом если финансово-кредитные учреждения пройдут успешно эту трансформацию, то, по мнению экономиста Международного валютно-

го фонда Э. Лю, ожидается рост концентрации на рынке банковских продуктов и услуг [3]. Отметим, что мы уже можем наблюдать постепенное сокращение числа точек физического присутствия кредитных организаций (табл. 1).

Таблица 1 — **Динамика количества отделений крупнейших отечественных банков в 2020–2021 гг.***

Наименование банка	**Количество отделений банков на начало года**		**Изменение, в %**
	2020	2021	
Сбербанк	13 968	13 887	-0,58
ВТБ	1518	1474	-2,90
Россельхозбанк	1346	1367	+1,56
Альфа-банк	824	795	-3,51
Банк Восточный	593	578	-2,53
Банк «ФК Открытие»	692	568	-17,92
Почта Банк	447	437	-2,24
Газпромбанк	398	421	+5,78
Совкомбанк	434	403	-7,14
Росбанк	340	305	-10,29

** Составлена на основе данных [4].*

Лидерами сокращения числа отделений стали Банк «ФК Открытие», Росбанк и Совкомбанк. Два последних всегда были ярко выраженными розничными банками, которые гибко реагировали на тенденции рынка. Удобные мобильные приложения и большое число реализуемых в них розничных продуктов уже несколько лет определяли вектор развития этих банков в сторону сокращения отделений.

Одновременно мы можем наблюдать и противоположные изменения. Так, из самых активно проявляющих себя в развитии клиентского портфеля банков отметились ростом числа отделений к началу 2021 г. лишь Газпромбанк и Россельхозбанк, что объясняется изменением направленности клиентской политики: долгое время Газпромбанк был ориентирован на обслуживание корпоративных клиентов и лишь в последние годы стал активно выходить на розничный рынок. Россельхозбанк же целенаправленно углубляется в специфику обслуживания клиентов агропромышленного комплекса, которая очень своеобразна. Условия банковского обслуживания крупных и малых аграрных компаний, в число которых следует включить фермерские хозяйства, в нашей обширной стране требуют наличия физических точек предоставления банковских услуг, работа которых велась бы четко по расписанию и не зависела бы от качества связи и скорости коммуникаций.

Что же касается общей динамики количества кредитных организаций и числа их отделений, то здесь тенденция абсолютно однозначна: идет ежегодное постепенное сокращение (на 01.06.2021 383 кредитные организации, из которых банки — 346 организаций [5]). Подобные изменения, с точки зрения клиентов, не лишены недостатков: старшее поколение не успевает адаптироваться к данным изменениям, что на текущий момент делает невозможным полный отказ от традиционных форм оказания банковских услуг, несмотря на то что перевод деятельности в режим онлайн, несомненно, выгоден банкам. Уже в 2018 г. существовали банки, бизнес-модель которых построена на полном отказе от использования фронт-офисов

и осуществлении взаимодействия с клиентом в основном с использованием онлайн-платформ. Примерами такой модели ведения бизнеса могут служить АО «Тинькофф Банк» [6] в России и Atom Bank [7] в Великобритании, а также иные банки, которые не имеют отделений и все взаимодействие с клиентом осуществляют через мобильные приложения, в котором клиент может как открыть простой текущий счет, так и получить кредит или оформить кредитную карту.

При существенной экономии на содержании офисов такие кредитные организации вкладывают значительные средства в развитие цифровых инструментов для оказания услуг клиентам. Внедрение цифровых технологий требует комплексного подхода, что предполагает полную перестройку банковской деятельности, включая механизмы управления. Но банки во всем мире и в России в частности встретили начало пандемии COVID-19 на совершенно разных этапах цифровизации своей деятельности. Это связано с различным видением ими своего будущего и, соответственно, выбором разных подходов к перестройке деятельности.

На момент начала активной цифровой трансформации эксперты выделяли три основных подхода к цифровизации банковского сектора (табл. 2).

Таблица 2 — **Подходы к цифровой трансформации банковского сектора** [8]

Первый подход	Второй подход	Третий подход
Происходит апробирование инновационных цифровых технологий в рамках обособленных продуктов и услуг. В данном случае цифровые технологии внедряются в операционные процессы не сразу, с применением долгосрочных тактик	Происходит учреждение дочерней организации, деятельность которой сразу спроектирована на основе запросов текущего состояния цифровой экономики	Согласно данному подходу, цифровая трансформация сразу была провозглашена основной ценностью компании. Предусматривает комплексное обязательное внедрение инновационных цифровых технологий во все бизнес-процессы финансово-кредитного учреждения

Согласно исследованию, проведенному с использованием Системы интеллектуального анализа больших данных iFORA, разработанной в Институте статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в секторе банковских услуг наибольший спрос наблюдается на следующие цифровые технологии [9]:

– нейротехнологии и искусственный интеллект;

– технологии беспроводной связи;

– системы распределенного реестра.

Основными факторами спроса на цифровые технологии со стороны банковского сектора выступают:

– повышение требований потребителей к качеству банковских услуг;

– усиление конкуренции для традиционных банковских сервисов и необходимость снижения издержек;

– потребность в кастомизации банковских продуктов и услуг;

– необходимость повышения уровня прозрачности и безопасности финансовых транзакций;

– необходимость повышения финансовой грамотности населения;

– увеличение долговой нагрузки граждан.

Следует отметить, что российские банки стали одними из лидеров с точки зрения эффективного внедрения дистанционного формата работы по сравнению с представителями других отраслей экономики. В 2020 г. около 70 %

банков в короткие сроки перевели более 30 % своих сотрудников на режим удаленной работы.

Несмотря на неоптимистичные ожидания многих руководителей банков, озвученные в первые месяцы перехода на удаленный режим, большинство респондентов опроса подтвердили, что эффективность персонала на дистанционной работе существенно не изменилась (рис. 2). Однако при переводе сотрудников на удаленный режим работы банки столкнулись с рядом вызовов, затрудняющих этот процесс.

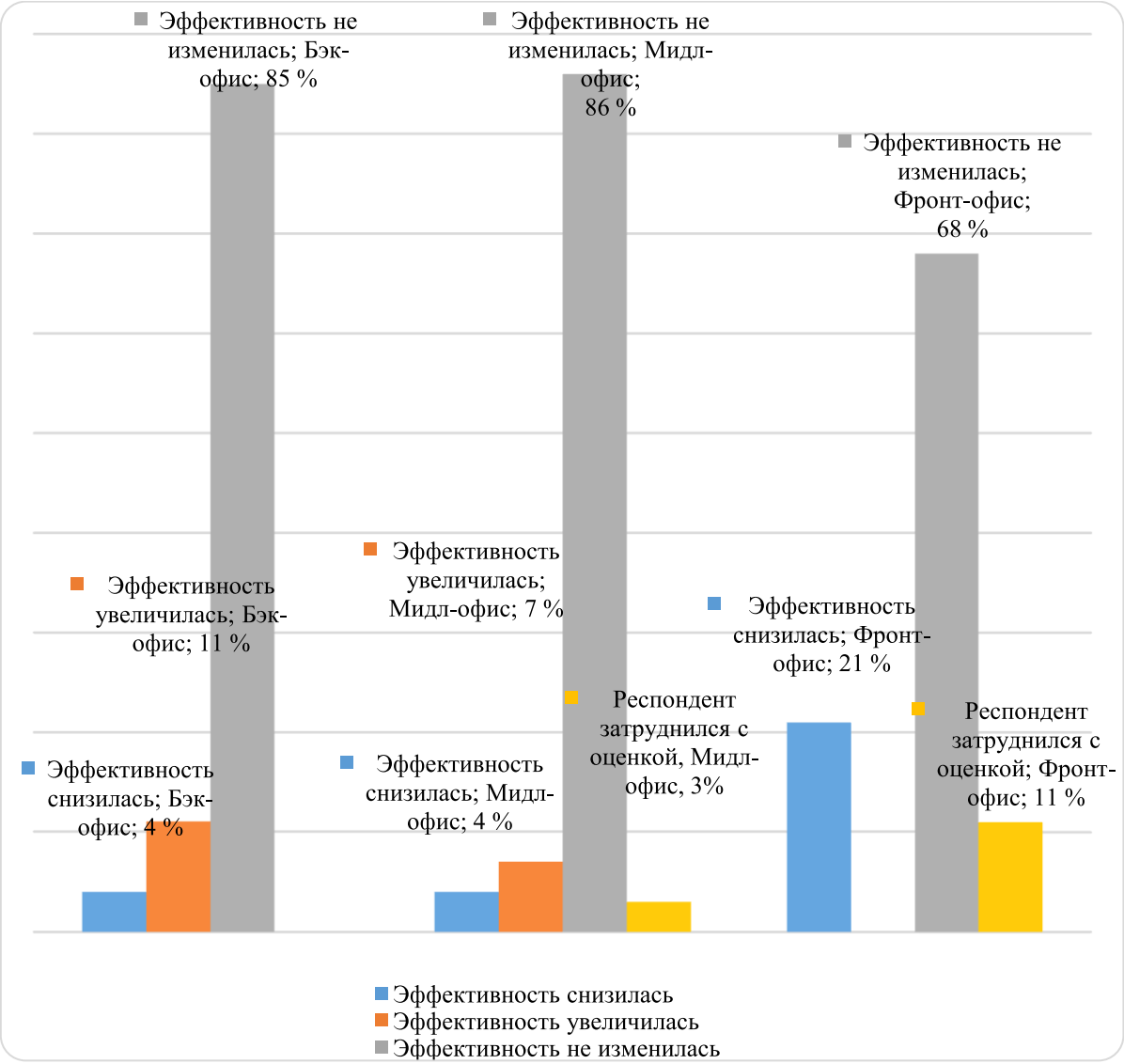


Рисунок 2 — **Доля респондентов, отметивших изменение эффективности персонала на удаленной работе, в разбивке по направлениям деятельности** [1]

Ключевые сложности были связаны с возникающими рисками утечки конфиденциальной информации. Для банковского сектора, в отличие от многих других индустрий, данный риск является более значимым. Помимо хранения персональных данных и коммерческой тайны они работают с информацией, содержащей банковскую и государственную тайну.

Еще одной сложностью, с которой столкнулась часть банков, стала неготовность IT-систем и инфраструктуры к масштабному внедрению дистанцион-

ной работы. Большая часть финансово-кредитных учреждений планирует сохранить дистанционный режим работы некоторых групп сотрудников. Крупные представители рынка больше других заинтересованы в развитии дистанционной работы. Так, 70 % государственных банков готовы перевести более трети персонала на удаленный режим работы на постоянной основе.

Результаты

Основными направлениями развития банковского сектора Российской Федерации в ближайшей перспективе станет увеличение объемов коммерческой деятельности с сокращением или сохранением уже имеющегося объема затрат на операционные процессы (рис. 3).

Рисунок 3 — **Развитие банковского сектора Российской Федерации в постпандемийный период**

Основными факторами роста в краткосрочной перспективе, по мнению автора, будут государственные программы, реализуемые в рамках поддержки населения и бизнеса. При этом в условиях роста бизнеса порядка 70 % российских банков планируют не увеличивать операционные расходы в 2021 г.

Контроль затрат при одновременном росте бизнеса свидетельствует об усилении фокуса банков на операционной эффективности, т. к. в условиях низких процентных ставок оптимизация расходов является ключевым конкурентным преимуществом.

В качестве мер по повышению операционной эффективности необхо-

димо внедрять IT-системы и увеличивать результативность уже действующих бизнес-процессов, включая автоматизацию. Развитие этого направления свойственно не только для отечественных, но и для транснациональных финансово-кредитных учреждений.

Большое количество крупных банков обладают морально устаревшими основными IT-системами, нуждающимися в трансформации согласно современным потребностям цифрового общества. Следует отметить, что при сохранении определенного количества физических офисов финансово-кредитные учреждения продолжат активное внедрение и совершенствование цифровых способов коммуникации со своими клиентами.

Если сравнивать относительно большинства зарубежных банков, то уровень внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы обслуживания клиентов в отечественных финансово-кредитных учреждениях значительно выше.

Эпидемия коронавируса только стимулировала активное применение инновационных цифровых способов коммуникации банков с клиентами. Перспективы цифровизации отрасли в России также тесно связаны с внедрением биометрических систем, в частности государственной Единой биометрической системы, предназначенной для оказания широкого спектра услуг, получения доступа финансово-кредитных компаний к государственным базам данных, внедрения и совершенствования цифрового документооборота между субъектами денежно-кредитного рынка, Центральным банком и конечными потребителями.

Обсуждение

Направление на цифровую трансформацию будет и дальше динамично развиваться в ближайшей перспективе, а процентное соотношение банковских продуктов и услуг, предоставляемых посредством дистанционного обслуживания, продолжит активно увеличиваться. В качестве подтверждения можно привести формирование финансово-кредитных экосистем, предоставляющих потребителю возможность получить не только финансовую услугу или продукт, но и нефинансовую. Так, большое количество крупных и средних финансово-кредитных учреждений сосредоточились на увеличении продаж сопутствующих продуктов и услуг, первостепенно — финансовых.

Кроме привычных финансовых продуктов (например — оформление страхования), коммерческие банки начали активно продавать продукты и услуги в области инвестиций, консалтинга и др. Следовательно, большинство финансово-кредитных учреждений делают акцент на расширении списка партнеров для дальнейшего роста объемов бизнеса, увеличения комиссионных поступлений и сохранения клиента.

Выводы

Совокупность отмеченных тенденций, многие из которых значительно усилились вследствие коронакризиса, позволяет прогнозировать новый виток цифровой трансформации российского финансового сектора в ближайшие годы.

По нашим оценкам, финансовый сектор будет удерживать лидирующую позицию среди отраслей отечественной экономики по объему спроса на цифровые технологии.

Сегодня открывается широкий спектр возможностей для развития цифровых финансовых технологий, и своевременная законодательная поддержка, повышение прозрачности сектора, поощрение экосистемного подхода, партнерства финансовых и нефинансовых организаций, как и укрепление цифровой финансовой инфраструктуры, способны позитивно повлиять на цифровую трансформацию сектора.

Библиографический список

1. Как опыт 2020 г. повлияет на будущее банковского сектора России [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ey.com/ru_ru/banking-capital-markets/ey-russian-bank-sector-survey-march-2020.

2. *Shilling, M., Celner, A.* Banking and capital markets outlook [Электронный ресурс]. — URL: https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry...

3. *Estelle X Liu.* Stay competitive in the digital age: the future of banks [Электронный ресурс]. — URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021...

4. Рейтинг банков 2020 и 2021 гг. по количеству отделений [Электронный ресурс]. — URL: https://brobank.ru.

5. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. — URL: https://cbr.ru.

6. Официальный сайт Тинькофф Банк [Электронный ресурс]. — URL: https://www.tinkoff.ru.

7. Официальный сайт Atom Bank [Электронный ресурс]. — URL: https://www.atombank.co.uk.

8. *Кощеев, В. А., Цветков, Ю. А.* Цифровая трансформация банковского сектора // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2018. — № 4 (38). — С. 40–44.

9. Цифровые технологии в Российской экономике / под ред. Л. М. Гохберга. — М., 2021.

10. *Шапиро, И. Е.* Предэкспортное финансирование в российской практике в условиях текущих экономических санкций // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2015. — № 4 (52). — С. 181–186.

Bibliographic list

1. How the 2020 experience will affect the future of Russian banking sector [Electronic resource]. — URL: https://www.ey.com/ru_ru/banking-capital-markets/ey-russian-bank-sector-survey-march-2020.

2. *Shilling, M., Celner, A.* banking and capital markets outlook [Electronic resource]. — URL: https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry...

3. *Estelle X Liu.* Stay competitive in digital age: future of banks [Electronic resource]. — URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021...

4. Bank rating 2020 and 2021 by the number of branches [Electronic resource]. — URL: https://brobank.ru.

5. Bank of Russia [Electronic resource]. — URL: https://cbr.ru.

6. Tinkoff Bank [Electronic resource]. — URL: https://www.tinkoff.ru.

7. Atom Bank [Electronic resource]. — URL: https://www.atombank.co.uk.

8. *Koshcheev, V. A., Tsvetkov, Yu. A.* Digital transformation of banking sector // Service theory and practice: economics, social sphere, technologies. — 2018. — № 4 (38). — P. 40–44.

9. Digital technologies in Russian economy / ed. by L. M. Hochberg. — M., 2021.

10. *Shapiro, I. E.* Pre-export financing in Russian practice under the current economic sanctions // Vestnik of RSUE (RINH). — 2015. — № 4 (52). — P. 181–186.

А. С. Оробинский

БАЗИСНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация

Представленная статья направлена на идентификацию проблем и противоречий теории и методологии финансового регулирования АПК, ограничивающих возможности совершенствования и актуализации действующей модели. Структура исследования подчинена логике исследования: идентификация проблем дефинирования термина «финансовое регулирование», анализ рисков либеральной модели финансового регулирования как доминантной в глобальной экономике, обоснование необходимости конкретизации субъектно-объектной структуры финансового регулирования российской экономики в интересах обеспечения достижения национальных целей. Методология построена на основаниях системного анализа с опорой на особенности и логическую структуру деятельности. Это обеспечило обоснование и результативное применение системно-функционального подхода к изысканию проблем и ограничений актуализации модели финансового регулирования АПК в условиях реализации программно-целевого подхода в государственном управлении. Результатом исследования явилось выделение трех базисных фундаментальных проблем финансового регулирования и формирование гипотез, требующих практической верификации. В числе выявленных проблем: смысловая и терминологическая неупорядоченность теоретико-методологического базиса финансового регулирования; практика простой экстраполяции инструментов, методов и технологий либеральной модели финансового регулирования; отсутствие нормативного определения границ понимания термина «агропромышленный комплекс» при проведении исследований в области его финансового регулирования. Выводы и обобщения исследования могут быть применены при проведении научных исследований в области развития системы финансового регулирования АПК, а также при практико-ориентированном исследовании финансового механизма регулирования АПК. Научная значимость заключается в идентификации базисных противоречий в теории и методологии финансового регулирования, продуцирующим развертывание большого количества искажений при разработке гипотез. Практическая значимость исследования состоит в установлении необходимости конкретизации субъектно-объектной структуры и целесообразности контурирования границ управляемой социально-экономической системы при разработке модели финансового регулирования АПК.

Ключевые слова

Финансовое регулирование, агропромышленный комплекс, теоретико-методологические проблемы, терминология, субъектно-объектная структура.

A. S. Orobinskiy

BASIC THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF FINANCIAL REGULATION OF DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation

Presented article is aimed at identifying the problems and contradictions of theory and methodology of financial regulation of agro-industrial complex, limiting the possibilities of improving and updating the current model. Structure of study is subordinated to the logic of

study: identification of problems of defining the term «financial regulation», risk analysis of liberal model of financial regulation as dominant in global economy, justification of the need to specify the subject-object structure of financial regulation of Russian economy in interests of ensuring the achievement of national goals. Methodology is based on foundations of system analysis based on features and logical structure of activity. This provided justification and effective application of system-functional approach to finding problems and limitations of updating the model of financial regulation of agro-industrial complex. Result of study was the identification of three basic fundamental problems of financial regulation and formation of hypotheses that require practical verification. Among the identified problems are: semantic and terminological disorder of theoretical and methodological basis of financial regulation; practice of simple extrapolation of tools, methods and technologies of liberal model of financial regulation; lack of normative definition of boundaries of understanding the term «agro-industrial complex» when conducting research in the field of its financial regulation. Conclusions and generalizations of study can be applied when conducting scientific research in the field of development of system of financial regulation of agro-industrial complex, as well as in practice-oriented study of financial mechanism of regulation of agro-industrial complex. Scientific significance lies in identification of basic contradictions in theory and methodology of financial regulation, producing the deployment of large number of distortions in development of hypotheses. Practical significance of study is to establish the need to concretize the subject-object structure and expediency of contouring the boundaries of managed socio-economic system when developing a model of financial regulation of agro-industrial complex.

Keywords

Financial regulation, agro-industrial complex, theoretical and methodological problems, terminology, subject-object structure.

Введение

В настоящее время в число актуальных и крупных народнохозяйственных проблем входит трансформация модели финансового регулирования развития агропромышленного комплекса (АПК). АПК является базовым звеном в системе обеспечения национальной экономической безопасности. Модель финансового регулирования развития АПК должна обеспечивать достижение национальных целей в условиях высочайшей неопределенности и в контексте реализации программно-целевого подхода во избежание отрицательного синергизма. Изыскание приоритетного вектора трансформации финансового механизма требует определения современных теоретико-методологических основ финансового регулирования агропромышленного комплекса, что требует постановки исследовательских задач от уровня терминологии, понимания субъектно-объектной структуры до моделей, методов, механизмов. Широкая градуировка результатов дефинирования терминов «финансовое регулирование» и «агропромышленный комплекс» повышают вероятность принятия некорректных решений в избрании инструментов, методов и технологий финансового регулирования при реализации программно-целевого подхода. Локализация рисков может быть обеспечена за счет анализа и обобщения глобального опыта финансового контрциклического регулирования. Вместе с тем элементарная экстраполяция результатов наколенного опыта финансового регулирования в рамках либеральной модели без учета особенностей и контекста управляемых социально-экономических систем неизбежно приводит к «провалам эффективности» и продуцирует новые риски.

Разрешение идентифицированных теоретико-методологических проблем предлагается вести в рамках гипотезы о

необходимости практико-ориентированной верификации границ перспективной модели финансового регулирования в интересах обеспечения достижения национальных целей за счет профилактики отрицательного синергизма в рамках программно-целевого подхода.

Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты исследования по актуальным аспектам финансового регулирования, в т. ч. финансового регулирования агропромышленного комплекса. Информационно-эмпирическая база сформирована на основе открытых и проверяемых источников, включающих:

– российскую и зарубежную научно-прикладную периодику 2015–2021 гг. по проблемам финансового регулирования, в т. ч. развития АПК, представленную в реферативных базах Scopus и Web of Science либо РИНЦ;

– нормативно-правовые акты Российской Федерации, касающиеся проблематики финансового регулирования развития АПК, в т. ч. проекты нормативно-правовых актов;

– открытые данные Министерства экономического развития Российской Федерации;

– открытые данные Министерства сельского хозяйства Российской Федерации;

– открытые данные Счетной палаты Российской Федерации.

Были применены следующие методы: метод монографического обследования, сравнительный и структурный анализ, логический метод, методы аналогии и экстраполяции.

Теоретико-методологической основой исследования избраны системно-функциональный и программно-целевой подходы.

Результаты

1. Определена необходимость уточнения дефиниции «финансовое регулирование», т. к. в настоящее время отсутствует единый подход к пониманию данного термина. В русскоязычных источниках одновременно существует более 25 различных трактовок термина, что приводит к смешению смыслов и закономерно широкой градуировке понимания субъектно-объектной структуры, а также оптимальных методов и технологий в рамках теории финансов, денежного обращения и кредита.

2. Доказательно обоснована необходимость исследования основных практик финансового регулирования, применяемых в глобальной экономике после мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. с целью выделения наиболее вероятных результатов и долгосрочных последствий применяемых инструментов и технологий. Анализ новейшего опыта финансового регулирования призван обеспечивать идентификацию возможностей и угроз при выборе методов, инструментов и моделей воздействия на экономическую динамику посредством финансовых рычагов.

3. Сделан вывод о целесообразности уточнения границ понимания термина «агропромышленный комплекс» при проведении исследований в области его финансового регулирования. Анализ нормативно-правовой базы финансового регулирования АПК показал, что термин «агропромышленный комплекс» четко не определен в российском законодательстве, при этом термин используется в ряде нормативно-правовых актов. Это продуцирует ряд противоречий в идентификации субъектно-объектной структуры финансового регулирования, что закономерно приводит к трансляции противоречий на уровень инструментов и методов.

Обсуждение

1. Смысловая и терминологическая неупорядоченность теоретико-методологического базиса финансового регулирования.

В условиях высокой стохастики развития деловой среды проблематика

обеспечения устойчивого развития начинает неизбежно тяготеть к социально-экономической легитимации увеличения степени вмешательства государства в экономику. Кризис либеральной модели развития ознаменовал переход к новому этапу государственного регулирования, характеризующемуся необходимостью государств сохранять потенциал к разработке и ресурсную достаточность обеспечения реализации контрциклических мероприятий как базисного условия сохранения геоэкономической и геополитической субъектности. Развертывание глобальных рисков с их ускоренной трансляцией по глобальной экономической системе за счет сотово-сетевой структуры финансовой экономики актуализирует проблематику изыскания наиболее функциональных и результативных мер финансового регулирования. Идентификацию концептуальных границ моделирования актуальной модели финансового регулирования следует инициировать с обеспечения терминологической упорядоченности. И уже на данном этапе возникает несколько существенных противоречий.

Во-первых, дефинирование термина «финансовое регулирование» приводит к идентификации большого количества вариантов трактовок и понимания смысла данного термина. Прежде всего, это обусловлено иностранным происхождением терминологии, что привело к искажению и смешению смыслов при переводе. Затем, как отмечает М. Л. Дорофеев, в теории и методологии финансов изначально существует большое количество трактовок как термина «финансы», так и термина «регулирование» [1].

Во-вторых, одной из значимых проблем, ограничивающих построение корректной теоретико-методологической базы, является широкая практика смешения смыслов переводных англоязычных терминов fiscal regulation и financial regulation. Это приводит к тому, что финансовое регулирование трактуется и как финансовый механизм реализации принятых управленческих решений на государственном и корпоративном уровнях, т. е. набор инструментов, обеспечивающих финансовые притоки и оттоки, вне зависимости от сферы применения, и как регулирование финансовых систем и финансовых рынков посредством моделирования институционально-правовых систем, регламентирующих взаимодействие на рынках, где объектом сделки являются финансовые ресурсы.

В-третьих, осложняет дефинирование тот факт, что финансовая глобализация существенно расширила представление о финансовых методах и инструментах, применяемых в современных социально-экономических системах: гибридизация финансовых инструментов и технологий с организационными и цифровыми расширила функциональное поле финансового регулирования в ответ на объективные запросы хозяйственной среды. Это закономерно привело к появлению авторских и, часто, окказиональных интерпретаций термина. В рамках данного исследования идентифицировано более 25 различных одновременно существующих определений финансового регулирования, представленных в российских учебных, научных и научно-прикладных изданиях, а также на открытых цифровых ресурсах. При этом определения, содержащиеся в официальных словарях, представляют финансовое регулирование в узком понимании, определения, представленные в трудах классиков теории финансов и кредита, тяготеют к отнесению финансового регулирования преимущественно к компетенции государства, а современные авторские трактовки, предлагаемые в контексте исследуемых научных проблем, представляют чрезвычайно широкую градуировку смысла. Так, анализ

представленных в информационно-эмпирической базе исследования материалов позволил сделать вывод о том, что общим для всех определений смыслом является то, что финансовое регулирование — процесс, обеспечивающий достижение управляемым объектом целевого состояния за счет применения финансовых инструментов (технологий). Данная формулировка не противоречит большинству проанализированных авторских трактовок. Здесь следует отметить, что использование классического понимания термина «регулирование» как синонима упорядочивания в условиях высокой неопределенности ограничивается тем, что порядок организации и функционирования социально-экономической системы изменяется очень быстро, что приводит к известным сложностям к идентификации, конкретизации и теоретико-прикладному закреплению нового порядка.

В-четвертых, в современной теории и методологии идентифицировано отсутствие единого понимания субъектно-объектной структуры финансового регулирования, что, безусловно, является следствием терминологической неупорядоченности. Вне зависимости от причин, размытость субъектно-объектной структуры в системе финансового регулирования приводит к искажениям в определении центров финансовой ответственности на макро-, мезо- и микроуровнях. До сих пор нет единого мнения о том, обоснованно ли включение корпоративных механизмов финансового регулирования в модель финансового регулирования. При этом в условиях тотальной финансизации хозяйственных процессов кластеризация центров финансовой ответственности на доходогенерирующие и затратообразующие является необходимым условием для построения валидного механизма финансового контроллинга в сфере публичных и частных финансов [2, 3, 4]. С этих позиций представляется обоснованным понимание финансового регулирования как процесса, обеспечивающего достижение управляемой социально-экономической системой (объектом) целевого состояния за счет применения субъектом деятельности финансовых инструментов (технологий). Такой подход позволит не ограничивать функциональное поле финансового регулирования, которое в настоящее время реализуется в том числе с применением информационно-финансовых технологий, а значит сохранить способность уточненной оценки эффективности и результативности применяемых инструментов методов и технологий с выявлением зон для развития и совершенствования.

2. Практика простой экстраполяции инструментов, методов и технологий либеральной модели финансового регулирования.

1) В теоретических концепциях финансового регулирования нет модели, позволяющей определить динамику развития экономических агентов и экономики в целом в условиях роста экономической неопределенности и надвигающегося экономического кризиса, усиленного многократно глобальной пандемией COVID 19. Сложно подобрать адекватные инструменты финансового регулирования экономики и возникающих в условиях неопределенности рисков, так как в современной глобальной экономике такого опыта просто не существует. Глобальная финансовая система находится в неустойчивом положении, при этом тренды финансовой глобализации резко меняются под влиянием новых негативных влияющих факторов и событий последнего времени. Вследствие значительного влияния вирусной инфекции на мировую экономическую динамику роста, очевидно, изменился вектор развития финансовой глобализации. Функциональность либеральной модели финансового регулирования все чаще становится дискуссионным вопросом.

2) Глобализирующаяся финансовая система сформировалась на основе доминирования доллара как основной международной валюты расчетов и резервов, а также посредством агрессивного финансового регулирования мощных глобальных институтов, таких как Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Валютный стабилизационный фонд и Федеральная резервная система США (ФРС США), выражающих интересы развитых в финансово-экономическом и технологическом отношении стран. По оценке аналитиков, мировой финансовый кризис 2007–2009 гг., разразившийся на основе финансовых инструментов американского ипотечного рынка, нанес значительный ущерб глобальной экономике, при этом урегулирование долгосрочных рисковых эффектов этого глобального финансово-экономического кризиса и разработка новых инструментов регулирования потребовали от мировой экономики около 22 трлн долл. [5].

В своей монографии «За горизонтом конца истории» С. Ю. Глазьев, исследуя общие законы эволюции социально-экономических систем в условиях глобальной экономики, отмечает усложнение современных взаимосвязей между экономическими агентами и характеризует современную фазу жизненного цикла имперского мирохозяйственного уклада как период господства мирового финансового капитала [6]. Автор отмечает, что постоянная «эмиссия доллара и раздувание финансовых пузырей на американском рынке служит средством перераспределения не только национальных, но и мировых активов в пользу связанных с ФРС олигархических кланов. На фоне дефицита доступной ликвидности, наблюдающегося в российской экономике более 10 лет, наиболее логичным представляется обеспечение такой модели фискального и монетарного регулирования, при которой отток финансовых ресурсов из российской экономики не просто замедлится, а переориентируется на внутренний рынок [7]. С этих позиций системная работа над улучшением инвестиционного климата и повышением качества деловой среды является одним из базисных условий результативности реализации мер актуализированной модели финансового регулирования.

3) В условиях расширения поля либеральной глобализации около половины эмитируемых долларов направляется за пределы США для скупки привлекательных активов, для скупки активов незащищенных валютным регулированием стран, включая Россию. Финансовые регуляторы развитых стран, которые формируют наиболее масштабный финансовый центр глобальной экономики, применяют различные методы переформатирования финансовых потоков для изъятия у развивающихся стран капитала с целью поглощения их активов. К таким методам можно отнести установление экономических и технологических санкций и ограничений против стран, способных оказать конкурентное сопротивление американскому капиталу на глобальном финансовом рынке, развязывание глобальных торговых войн и разжигание новых геополитических рисков.

Постоянное оттягивание финансовых активов в страны финансового центра, переток и концентрация в них капитала создает определенные дисбалансы в экономиках стран с формирующимися финансовыми рынками.

Для выявления вектора развития современной финансовой экономики, прогнозирования вероятных изменений в системе антикризисного финансового регулирования, а также оценки вероятных экономических последствий возникновения негативных процессов в глобальной финансовой системе необходим анализ сложившейся деструктивной социально-экономической си-

туации, вызванной ростом неопределенности в глобальной траектории развития финансовой экономики, особенно в период стремительного разворачивания пандемического кризиса с 2020 г., неожиданно вызвавшего значительные изменения в протекающих процессах и методах их финансового регулирования.

Наиболее явными результатами применения либеральной модели финансового регулирования является высокая динамика роста инфляции, что оказывает токсичное воздействие на рынок труда и приводит к отрицательному синергизму. В этих условиях анализ и оценка новейшего опыта финансового регулирования, реализуемого странами финансового центра, должны быть ориентированы не на достижение целевых показателей финансового рынка в отрыве от хозяйственной системы, а на целевые показатели долгосрочной стратегии развития. Это, в свою очередь, требует скорейшего внедрения цифровых технологий, обеспечивающих анализ и обработку больших данных.

3. Отсутствие нормативного определения границ понимания термина «агропромышленный комплекс» при проведении исследований в области его финансового регулирования.

Анализ нормативно-правовой базы финансового регулирования АПК показал, что термин «агропромышленный комплекс» четко не определен в российском законодательстве, при этом термин используется в ряде основополагающих нормативно-правовых актов [8, 9, 10]. Это продуцирует ряд противоречий в идентификации субъектно-объектной структуры финансового регулирования, что закономерно приводит к трансляции противоречий на уровень инструментов и методов. Так, в некоторых программных документах агропромышленный комплекс отождествляется с сельским хозяйством и рынками сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в других добавляется переработка сельхозпродукции, в третьих дополнительно учитывается логистика, в четвертых — лесное и рыбное хозяйство. С этих позиций в интересах обеспечения точности проводимых научных исследований и валидности формируемых практико-прикладных рекомендаций необходимо обеспечить конкретизацию границ АПК для определения релевантных границ модели финансового регулирования.

Выводы

Идентифицированы базисные проблемы и противоречия теории и методологии финансового регулирования АПК, ограничивающих возможности совершенствования и актуализации действующей модели.

В число выявленных проблем включены: смысловая и терминологическая неупорядоченность теоретико-методологического базиса финансового регулирования; практика простой экстраполяции инструментов, методов и технологий либеральной модели финансового регулирования; отсутствие нормативного определения границ понимания термина «агропромышленный комплекс» при проведении исследований в области его финансового регулирования.

Установлено, что теоретико-методологические проблемы продуцируют искажения в части определения субъектно-объектной структуры финансового регулирования АПК, что закономерно приводит к формированию противоречий в оценке возможности применения и результативности финансовых инструментов, методов и технологий.

Сделан вывод о необходимости контурирования границ исследования в целях профилактики искажений результатов теоретических и прикладных научных исследований в области финансового регулирования.

Библиографический список

1. *Дорофеев, М. Л.* Матрица эволюции государственного финансового регулирования экономики // Банковское дело. — 2021. — № 10. — С. 14–20.

2. *Akhunova, Ye. A.* Financial control as element of management of finance and state financial regulation // Economy and Business: Theory and Practice. — 2019. — № 5–2. — С. 6–8.

3. *Vovchenko, N. G., Ivanova, O. B., Kostoglodova, E. D. [et al.]*. Digital transformation of system of public finances management // Lecture Notes in Networks and Systems. — 2020. — Т. 87. — С. 940–949.

4. *Ivanova, O.B., Vovchenko, N.G., Kostoglodova, E. D. [et al.]*. Financial transparency in budget sector of economy as necessary condition of clustering // International Journal of Trade and Global Markets. — 2017. — № 2–3. — Т. 10. — С. 207–216.

5. *Лосев, А.* Перспективы новой глобализации. Что будет с глобальной экономической системой после Трампа // Деньги. — 2020. — Прил. 34. — С. 16.

6. *Глазьев, С. Ю.* За горизонтом конца истории. — М., 2021.

7. *Альбеков, А. У., Иванова, О. Б., Костоглодова, Е. Д.* Совершенствование финансово-кредитного механизма стимулирования развития предпринимательского сектора в России // Модернизация предпринимательских систем регионов России как фактор экономического роста: тенденции, вызовы, модели и перспективы. — Ростов н/Д, 2018. — С. 173–189.

8. О развитии сельского хозяйства : [Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 30.12.2020)]..

9. О предоставлении грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию комплексных научно-технических проектов в агропромышленном комплексе (вместе с «Правилами предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию комплексных научно-технических проектов в агропромышленном комплексе») : [Постановление Правительства РФ от 22.07.2020 № 1080 (ред. от 27.01.2021)].

10. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : [Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 30.08.2021)].

Bibliographic list

1. *Dorofeev, M. L.* Matrix of evolution of state financial regulation of economy // Banking. — 2021. — № 10. — P. 14–20.

2. *Akhunova, Ye. A.* Financial control as element of management of finance and state financial regulation // Economy and Business: Theory and Practice. — 2019. — № 5–2. — P. 6–8.

3. *Vovchenko, N. G., Ivanova, O. B., Kostoglodova, E. D. [et al.]*. Digital transformation of system of public finances management // Lecture Notes in Networks and Systems. — 2020. — Т. 87. — P. 940–949.

4. *Ivanova, O.B., Vovchenko, N.G., Kostoglodova, E. D. [et al.]*. Financial transparency in budget sector of economy as necessary condition of clustering // International Journal of Trade and Global Markets. — 2017. — № 2–3. — Т. 10. — С. 207–216.

5. *Losev, A.* Prospects of new globalization. What will happen to the global economic system after Trump // Money. — 2020. — Appendix 34. — P. 16.

6. *Glazyev, S. Yu.* Beyond the horizon of the end of history. — M., 2021.

7. *Albekov, A. U., Ivanova, O. B., Kostoglodova, E. D.* Improving the financial and credit mechanism for stimulating the development of business sector in Russia // Modernization of business systems of

Russian regions as a factor of economic growth: trends, challenges, models and prospects. — Rostov-on-Don, 2018. — P. 173–189.

8. On development of agriculture : [Federal Law № 264-FZ from 29.12.2006 (as amended on 30.12.2020)].

9. On provision of grants in the form of subsidies from Federal budget for implementation of complex scientific and technical projects in agro-industrial complex (together with «Rules for provision of grants in form of subsidies from Federal budget for implementation of complex scientific and technical projects in agro-industrial complex») : [Decree of Government of Russian Federation № 1080 from 22.07.2020 (ed. of 27.01.2021)].

10. On State Program for development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets : [Decree of Government of Russian Federation from 14.07.2012 № 717 (ed. from 30.08.2021)].

НАШИ АВТОРЫ

Контактная информация авторов журнала
«Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»

№ 3 (75), СЕНТЯБРЬ, 2021

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Борисова В. В. — д. э. н., профессор кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

E-mail: verabrsv@yandex.ru.

Зубарева Н. Н. — к. пед. н., доцент, соискатель кафедры маркетинга и менеджмента ФГАОУ «Белгородский государственный научно-исследовательский университет».

E-mail: nzubareva73@mail.ru.

Исраилова Э. А. — д. э. н., доцент, зав. кафедрой мировой политики и глобализации ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Марков Б. Е. — адъюнкт кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита, Краснодарский университет МВД России.

E-mail: astrapol05@gmail.com.

Миронова О. А. — к. э. н., доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: lady.sensey2010@yandex.ru.

Поляков В. В. — к. э. н., доцент ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

E-mail: polakoww@rambler.ru.

Рамазанов Р. А. — соискатель кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Рожков Е. В. — аспирант кафедры экономики предприятий, Уральский государственный экономический университет.

E-mail: erozhkov00@bk.ru.

Ходоченко А. В. — ст. преподаватель кафедры мировой политики и глобализации ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: anastasia.kh61@mail.ru.

Чисников В. А. — аспирант ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: chisnikov7@gmai.com.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Александровская Л. А. — к. э. н., доцент, доцент кафедры землепользования и землеустройства, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова.

E-mail: alika2007@rambler.ru

Афанасьева М. Ф. — ст. преподаватель кафедры товароведения и управления качеством ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Грицунова С. В. — к. э. н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: Svetlana-06-84@yandex.ru.

Гузенко Н. В. — к. э. н., доцент кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: musamav@mail.ru.

Иванченко О. В. — д. э. н., профессор кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: iovkmr@mail.ru.

Карпова Н. В. — к. э. н., доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской ГАУ».

E-mail: karpovnadezhda@yandex.ru.

Киянова Л. Д. — к. э. н., доцент кафедры управления и экономики таможенного дела, Ростовский филиал Российской таможенной академии.

E-mail: liliackgti@mail.ru

Колесниченко А. С. — магистрант 1-го курса ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kitta1995@yandex.ru.

Комарова С. Н. — к. с. н., доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: svetlananiko_kom@mail.ru.

Кравцов С. В. — аспирант кафедры маркетинга и инженерной экономики ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

E-mail: svveterok@mail.ru.

Ларин О. Н. — д. т. н., профессор кафедры предпринимательства и логистики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова.

E-mail: Larin.ON@rea.ru

Миргородская О. Н. — к. э. н., доцент, доцент кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: olyana_mon@mail.ru.

Прокопец Т. Н. — к. э. н., доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: hatani@mail.ru.

Рублев В. В. — аспирант кафедры предпринимательства и логистики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова.

E-mail: v.v.rublev@yandex.ru.

Седых Ю. А. — к. э. н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Тасуева Т. С. — д. э. н., профессор кафедры экономики и управления на предприятии, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллиощикова.

E-mail: tamila75757@mail.ru.

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Алексейчик Т. В. — к. э. н., доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: alekseychik48@mail.ru.

Артеменко Г. А. — к. э. н., доцент кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга, Высшая школа бизнеса ЮФУ.

E-mail: gartemen@mail.ru.

Берберова Е. Г. — к. и. н., научный сотрудник филиала ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» в г. Кисловодске.

E-mail: blenok@mail.ru.

Богачёв Т. В. — к. ф.-м. н., доцент, доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

E-mail: bogachev73@yandex.ru.

Бризицкая А. В. — к. э. н., доцент кафедры мировой экономики, Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: brizitskaya.av@dvfu.ru.

Вовченко Н. Г. — д. э. н., профессор, проректор по научной работе и инновациям ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Галазова С. С. — д. э. н., профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова.

E-mail: bubu1999@mail.ru.

Данченко Е. А. — к. э. н., доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: dear_910@mail.ru.

Джу О. С. — заместитель директора по воспитательной работе Финансово-экономического колледжа ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: olga.dzhu@mail.ru.

Ересько А. В. — к. э. н., доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики ЧОУ ВО «ЕИУБП» в г. Ессентуки.

Кузубова О. И. — аспирант 3-го курса ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: olesyakuzubova.1802@yandex.ru.

Куринова Я. И. — к. ю. н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», директор АНО МФК «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства».

E-mail: kurinova@rrpp.ru.

Магомаева Л. Р. — Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова.

Email: rumanovna@gmail.com.

Назаренко Г. В. — к. э. н., преподаватель Финансово-экономического колледжа ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: ngv@inbox.ru.

Потапова Е. М. — магистрант кафедры государственных, муниципальных финансов и финансового инжиниринга, Высшая школа бизнеса ЮФУ.

E-mail: 8624@inbox.ru.

Сидорова П. С. — студент 2-го курса магистратуры направления «Экономика», профиль «Мировая экономика (совместно с МГУ)», Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: sidorova.ps@students.dvfu.ru

Флоринская М. В. — к. э. н., доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал) СКФУ.

E-mail: florinskam@yandex.ru.

Оробинский А. С. — к. э. н., Гуковский институт экономики и права (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

E-mail: orobinski@mail.ru.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)»

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ № 8/13 от 02.03.2012 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям.

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью; должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора. Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», в обязательном порядке проверяются по критериям корректности предоставления научной информации, учитывая правила ее заимствования, рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления. Статьи предоставляются в формате «*.doc» или «*.docx».

2. Рекомендуется указывать место работы всех авторов и контактную информацию для переписки в Интернете.

3. Требования к оформлению научной статьи:

а) текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль — 14, полуторный интервал, отступ первой строки — 0,75. Формат листа А4 (210 × 297 мм). На странице рукописи должно быть не более 30 строк, в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи: верхнее, правое, левое — 25 мм и нижнее — 30 мм. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа;

б) рисунки должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт исключительно Times New Roman), необходимо указать источник или авторство каждого рисунка с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

в) таблицы набираются 12 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки), необходимо указать источник или авторство каждой таблицы с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

г) редактор формул — MS Word, шрифт — Times New Roman, переменные — курсивом, греческие — прямо, русские — прямо;

д) заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста);

е) в тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте;

д) ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи, подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных;

е) иностранная литература оформляется по тем же правилам;

ж) статья обязательно должна содержать краткую аннотацию и ключевые слова, библиографический список. Указанные данные, Ф.И.О. авторов и название статьи приводятся на русском и английском языке;

з) общий объем статьи не должен превышать 12 листов в соответствии с указанными требованиями к оформлению.

4. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, отдельным файлом сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, контактный телефон, e-mail, домашний адрес). Необходимо направить данные файлы также на электронный адрес — vestnik.rsue@mail.ru.

5. В соответствии с требованиями по включению номеров научного периодического издания «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» или его переводной версии на иностранном языке в системы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, текст статьи должен быть представлен в двух вариантах: на русском и английском языке.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

16+

№ 3 (75), СЕНТЯБРЬ, 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ

Заместитель главного редактора
ВОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

Ответственный секретарь
ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77–76371 от 02.08.2019
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 337.
Тел. (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Адрес издателя
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ, МАКЕТИРОВАНИЕ И ВЕРСТКА *ТЕРЕЩЕНКО Э. В.*
КОМПЬЮТЕРНЫЙ НАБОР *ГУЗЕНКО Н. В.*
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР *АКИМОВА Л. И.*

Изд. № 147/3883. Подписано в печать 30.09.2021. Дата выхода в свет 28.12.2021.
Объем 15,0 уч.-изд. л., 27,0 усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 238. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано
в ИПК РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

VESTNIK
OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

16+

№ 3 (75), SEPTEMBER, 2021

SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL

Editor-in-Chief
ALBEKOV ADAM UMAROVICH

Deputy Editor-in-Chief
VOVCHENKO NATALIA GENNADIEVNA

Executive Secretary
PARKHOMENKO TATIANA VALERIEVNA

Certificate on registration
ПИ № ФС77–76371 from 02.08.2019
is granted by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media

Founder
Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 337.
Tel.: (863) 237–02–75.
E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

Publisher
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152.
Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING, LAYOUT BY *TERESHCHENKO E. V.*
COMPUTER SET BY *GUZENKO N. V.*
ISSUER EDITOR *AKIMOVA L. I.*

Ed. № 147/3883. Signed in print 30.09.2021. Date of print 28.12.2021.
Volume of accounting and publishing sheets 15,0, conditionally printed sheets 27,0.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 238. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by
Publishing and printing complex of RSUE (RINH).
344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152
Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.
E-mail: ipkrinh@gmail.com

ISSN 1991-0533